

Светлана Ушкова

ПОКОРЯЯ ТЬМУ

ПРОЛОГ

Королевский дворец мирно спал. Но если бы кто-нибудь прогуливался в ночном саду, он мог бы увидеть в одном из тускло освещенных окон темную фигуру.

Главе заговорщиков не спалось. Мысли крутились бесконечным хороводом. Выстраивался план дальнейших действий.

Предыдущий, казалось бы идеальный, сценарий провалился. И виной тому стала какая-то провинциальная дворянка, так не вовремя появившаяся на пути племянника короля.

Ведьма умудрилась не только перетянуть на себя внимание маркиза де Асварда, но и сделаться одной из учениц магистра Савара. Идеальной приманкой. Завербованные в Магическом государственном университете заговорщики, призванные убирать всех перспективных адептов темного мага, легко заглотили наживку и с треском провалили поставленную задачу.

И это не единственная неудача за столь короткий срок. Если бы не Лириана, маркиз до сих пор находился бы под контролем почившей графини Ди Соттер.

Впрочем, больше полагаться на женщин не стоило. В большинстве своем они слишком подвержены эмоциям и в ответственный момент склонны допускать ошибки. Вот и графиня, взяв инициативу в свои руки, лишь усугубила ситуацию.

Мало того что не получилось избавиться от третьего в очереди на престолонаследование, так ему еще позволили стать сильнее. После погружения в источник убить Ригана стало сложнее. Но сделать это было необходимо. У каждого мага, даже самого сильного, есть свои слабости. Осталось найти их и ощутимо надавить.

В руку скользнул кристалл связи. Палец быстро вычертил заученную руну защиты, а через пару мгновений на вызов откликнулся подручный, внедренный за стены МГУ.

«Следи за маркизом, — опустив всякие приветствия, измененным голосом приказал глава. — Хочу знать о каждой его слабости. Начни с надоедливой девчонки. И помни, у тебя нет права на ошибку. Скоро все закончится».

ГЛАВА 1

— Да что же такое?! — бессильно прошипела я, наблюдая, как медленно и неохотно моя сила наполняет плетение только что созданного тренировочного артефакта-накопителя.

От усердия я больно закусила щеку, а на лбу выступила испарина. Нет, я не потеряла силу, и мой дар артефактника остался при мне, но... Последнее время отчего-то стало трудно управлять магическими потоками. Вот вдарить со всей дури по мишени огненным шаром — пожалуйста, а как сделать тонкую настройку артефакта — все грозит разлететься вдребезги.

Время, отведенное на практическое занятие, подходило к концу, но, как бы я ни старалась, быстрее выполнить задание не получалось. И самое пугающее — я не могла понять причину происходящего.

После приключений в темном источнике прошло две недели. Сейчас воспоминания о черных вихрях Тьмы уже не вызывали у меня нервную дрожь. Но в первые дни после происшествия было тяжело. Периодически снилась Луция с искаженным от гнева лицом, она вновь и вновь активировала обряд инициации. Спасали только успокаивающие настойки и присутствие Ригана.

Маркиз старался окружить меня заботой. И я не сопротивлялась. Для себя четко решила, что буду с любимым, пока есть возможность. Конечно, я не строила иллюзий, но запретила себе переживать о грядущем расставании. Не стоило омрачать настоящее мыслями о совсем не радужном будущем. Тем более что Ригану и так приходилось прикладывать немало усилий для контроля над своей новой силой, не стоило его нагружать еще и моим унынием.

В общем, к настоящему моменту все успокоилось и пошло своим чередом. Все, чего я с нетерпением ждала последние дни, — восстановление моих магических артерий.

Декан целительского факультета до последнего не желала давать мне разрешение на посещение практики. Саввару даже пришлось направить ректору жалобу на излишне дотошную целительницу. Только после вмешательства Ди Граша она подписала допуск к занятиям магией.

Теперь же я в необходимости такой поспешности сомневалась. Может, Нутриция все-таки была права, оттягивая мое возвращение к полноценной учебе? Ведь я даже банально не могла накачать артефакт силой!

Но почему?! Я отчетливо видела и чувствовала магическую структуру, бытовая и боевая магия давались без труда, а тут...

— Ди Кортан, готова продемонстрировать блестящий результат группе? — Голос магистра Райенга раздался над самым ухом.

От неожиданности я вздрогнула и потеряла концентрацию.

Всплеск силы оказался настолько внезапным, что сдержать его просто не успела. Плетение не выдержало и разлетелось вместе с кристаллом, брызнув во все стороны сотней острых осколков. В тот же миг вокруг меня вспыхнула лазурная с черными всполохами защита Ригана, остановив сверкающие иглы.

— Ди Кортан, ты что творишь?! — рявкнул декан.

К счастью, он успел поставить ограждающий купол на ближайших сокурсников, благодаря которому те тоже не пострадали.

— Я... я случайно! Просто сначала не получалось, а потом как прорвало! — пытаюсь оправдаться, пролепетала я.

— Уж от кого, от кого, а от тебя не ожидал! Прорвало ее... — противным голосом передразнил Райенг и сурово приказал: — Марш за шваброй и совком! Приберешь здесь все. А потом напишешь реферат по наполнению структур магической силой и завтра сдашь мне десять полностью готовых к работе накопителей!

Я подскочила как ужаленная и чуть ли не бегом покинула аудиторию.

— Ну, кто еще так же талантлив, как Ди Кортан? Признавайтесь сразу, — донеслось из-за закрывающейся двери.

Обидно до слез!

Правда, расплакаться я не успела. Перед моим носом из портала появился Риган и обхватил меня за плечи.

— Что случилось?

Голубые глаза блондина прищурились, и я почувствовала, как по телу пробежала быстрая сканирующая волна его силы.

— Кристалл разбился от всплеска силы, — нервно ответила я. — Даже не поняла, как это произошло.

Напряжение Ригана, до этого явно ощутимое, начало спадать.

— Ничего, — успокоил он. — Со всеми бывает.

— Угу, — невесело согласилась и все же постаралась взять себя в руки. — Хотя обидно, теперь отрабатывать придется. Ну да ладно, справлюсь. Извини, что отвлекла от занятий. Возвращайся обратно, пока тоже отработку не получил.

Мое беспокойство встретили довольной улыбкой.

— Люблю, когда ты обо мне заботаешься. Но зря переживаешь. Как раз благодаря тебе я, можно сказать, только что досрочно закончил боевую практику.

— Это как это? — не поняла я.

Риган фыркнул.

— Да просто, когда я почувствовал, что сработала твоя защита, находился в тренировочном групповом бою. Чтобы переместиться к тебе, мне пришлось быстро снести сдерживающую сеть команды противников и заодно защитный экран над тренировочной площадкой. В общем, конечно, грубовато вышло. Придется перед ребятами извиниться. Однако Саввар подобное проигнорировать не сможет. И вряд ли устроит мне что-то более энергозатратное, чем этот бой, — уверенно заявил маркиз.

А в следующий момент в кармане Ригана сработал кристалл связи.

— Вот и Саввар, — произнес он и ответил на вызов.

Мысленный диалог продлился от силы несколько секунд. После чего мне коротко сообщили:

— Был не прав. Он все-таки придумал.

— Что?

— Сказал, что я, конечно, молодец, но теперь должен восстановить защитный экран. И потом удержать, когда остальные будут его долбить, — кислым голосом ответил Риган. — В общем, мне действительно надо возвращаться.

Подарив мне легкий поцелуй, блондин исчез во вспышке портала. А я осталась стоять с глупой смущенной улыбкой. Интересно, я когда-нибудь привыкну к подобным проявлениям чувств или так и буду каждый раз краснеть?

Вопрос был риторический, поэтому постаралась выбросить его из головы и сосредоточиться на куда более важных вещах. Например, порученной уборке аудитории и отработке практики.

С первым я управилась быстро. А вот вторую задачу пришлось решать во время обеда. Склад артефактников находился в подземелье, где-то под восточным крылом. Бывать там раньше мне не приходилось, и, как проходит выдача материала для отработки, я тоже не представляла. К счастью, Адам вызвался меня проводить. Только благодаря ему я не заплутала в однообразных коридорах подземелья.

— Прошу, — распахивая нужную дверь, широким жестом пригласил меня сокурсник.

Мы оказались в небольшой приемной, которую от заставленного всевозможными шкафами, мешками и ящиками помещения отделял широкий, заваленный регистрационными книгами стол кладовщика. Сам смотритель хранилища при нашем появлении выглянул из-за ближайшего стеллажа. Высокий мужчина с проседью в темных волосах окинул нас строгим взглядом и спросил низким голосом:

— Что надо?

— Пустые кристаллы для отработки практики, — четко сказала я.

— И пожалуйста, выпишите нам побольше. Сами понимаете, мы первокурсники, руку еще не

набили... — притворно горестно вздохнул Адам и незаметно ущипнул меня за бок.

От внезапной боли я поперхнулась готовым сорваться с губ протестом. Одарила друга возмущенным взглядом. Что за игру он затеял за мой счет?

— Выдам столько, сколько указано в заявке магистра, — осадил молодого артефактника кладовщик и открыл один из учетных журналов. — Так... последняя заявка от магистра Райенга для адепки Ди Кортан, — меня окинули пытливым взглядом.

— Это я, — подтвердила и приложила большой палец к придвинутому кристаллу, считывающему ауру. Он крепился к журналу длинной серебряной цепочкой.

Знакомый укол в подушечку, и на разлинованном листе в графе «получил» вспыхнуло мое имя. Порывшись в ближайшем ящичке, кладовщик выставил на стол небольшую коробочку из плотной бумаги.

— Двадцать кристаллов согласно заявке. Если что останется, вернете, — скучающим голосом сказал он, а потом обреченно махнул рукой. — Хотя у вас вечно ничего не остается, еще и дополнительные запрашиваете.

Ярлык неумехи мне не понравился, и я поспешила от него избавиться, сухо заявив:

— Эта отработка — случайность. И если что-то останется...

Договорить мне не дали. Адам быстро схватил коробочку со стола кладовщика, развернул меня за плечи и вывел со склада. Сопrotивляться широкоплечему артефактнику было бесполезно.

— Спасибо большое за материал, — бросил парень на ходу и захлопнул дверь.

— И зачем выставлять нас криворукими неумехами? — обиженно буркнула я, забирая у друга свои кристаллы.

— А мы разве не такие? — наигранно удивился Адам, но под моим хмурым взглядом быстро сдался и поднял руки, извиняясь: — Ладно, прости, неудачная шутка. Но запомни: иногда очень полезно закосить под дурачка и получить поблажки или бонусы. Например, дополнительные кристаллы, которые никогда не бывают лишними. Неиспользованные болванки оставишь себе. Пригодятся для всяких полезных штук. Вон, старшие курсы подпольно делают артефакты и продают за услуги и за деньги. Да даже пустые кристаллы прилично стоят. Так что пообещай мне, что не побежишь сдавать излишки обратно в хранилище.

Я тяжело вздохнула и неохотно согласилась:

— Хорошо, уговорил. Если что останется, сохраню у себя. На всякий случай.

— Вот и замечательно, — радостно хлопнув в ладоши, заключил Адам. — Пошли, еще поесть успеем.

К нашему приходу в обеденном зале яблоку негде было упасть. Адепты хаотично перемещались по столовой, кто-то с подносами искал места за столами, кто-то просто шатался в поисках знакомых или по другим непонятным делам.

Адам окинул зал хмурым взглядом и, схватив меня за руку, сказал:

— Пойдем поищем твоего ненаглядного Ригана. Рядом с ним точно будет пара свободных стульев.

После чего потянул меня сквозь толпу к столикам у окон. Там обычно обитали представители высшей аристократии и их приближенные.

Нас заметили еще на подходе к элитной зоне. Риган, сидевший в компании друга, русоволосого и плечистого боевика Джефа, пристально смотрел в нашу сторону. Стоило нам подойти, как Адам резко отдернул от меня руку и возмущенно воскликнул:

— Твою светлость! Ты что творишь?

Он тряс поврежденной кистью, словно ее обожгло.

— Риган? — Я недоуменно посмотрела на вставшего из-за стола блондина.

— Рад тебя видеть, Ягодка, — с улыбкой проговорил маркиз, взял мою ладонь, легко поцеловал в тыльную сторону и мягко укорил: — Не обязательно позволять всяким наглецам хватать себя за руки.

— Адам всего лишь помог мне пробраться сквозь толпу, — успокоила я своего ревнивца. — И не

стоило его обижать, тем более что применение магии, кроме бытовой, вне стен лабораторных и тренировочных комнат запрещено.

— Так что можешь начинать извиняться! — торжественно заключил Адам и продемонстрировал руку с красным пятном, оставшимся от встречи с маленькой шаровой молнией.

Подобные неприятные боевые заклинания система защиты МГУ считала неопасными и игнорировала. Но кто-нибудь вполне мог заметить атаку и доложить в деканат.

Риган окинул моего сокурсника делано надменным взглядом и констатировал:

— Не вижу повода. Руки у тебя целы. Вот если бы оторвало-о...

— Хочешь сказать, мне могло бы оторвать руку?! — ужаснулся Адам. — Да ты бы со мной не расплатился! Для артефактника руки — это ценный инструмент. Как говорит магистр Шапр, мы ими создаем шедевры!

Джеф, до этого флегматично наблюдавший за нами, откровенно заржал. В отличие от меня разыгрывающееся представление ему нравилось.

— Потеря одной руки — мелочь, — отмахнулся тем временем Риган и усадил меня за стол напротив веселящегося русоволосого третьекурсника. — Научишься работать другой.

— Это для вас, боевиков, количество рук — мелочь, — скривился Адам. — А для нас это...

— Вот поэтому артефактники всегда будут хуже боевых магов, — припечатал довольный блондин.

Адам едва не задохнулся от возмущения. И я поспешила его перебить, иначе этот спор мог бы продолжаться бесконечно.

— Хочу есть! А обед скоро закончится, — громко и твердо заявила я. Даже сделала попытку подняться и отправиться на раздачу, но меня удержали.

— Я понял, ты голодна. Сейчас все будет, — заверил Риган и схватил Адама за плечо. — Ты пойдешь со мной. Джеф, проследи, чтобы к Лире никто не приставал, пока меня нет.

— Ему, значит, доверяешь, а мне — нет, — трагически схватился за сердце Адам.

— Он ей не пытался в любви признаваться.

Артефактник в ответ фыркнул, а Джеф хитро улыбнулся, подмигнул мне и, набрав воздуха в грудь, громко заговорил:

— Лириана! Я так долго ждал этого момента, чтобы сказать тебе...

Пирожок, до этого спокойно лежавший на подносе боевика, взлетел и прыгнул хозяину в открытый рот.

— Так будет лучше, — снимая с еды магическую петлю, заключила я. — Жуи, а то подавишься.

— Не даешь честно разыграть друга, — прожевав, покачал головой Джеф и продолжил есть.

Я оставила его слова без комментариев, в надежде на то, что все и так понимают: сейчас не время для шуток над Риганом.

После инициации тот стал раздражительным. Как говорил Саввар, сказывались последствия недостаточной физической и моральной готовности мага принять силу источника. Но от этого было не легче. Мне искренне хотелось оградить любимого от лишних стрессов, иначе последствия могли стать самыми неприятными, вплоть до потери контроля над магией и смерти.

От этих мыслей и так не радужное настроение испортилось окончательно. И даже вкусный мясной суп, принесенный Риганом, ситуацию не исправил.

— Ягодка, не хмурься. Мы не серьезно.

— Что? — Я не сразу поняла, о чем он говорит.

— Твой благоверный уверяет, что не приберет меня, потому что не за что, — пояснил со смешком Адам. — Но моя рука еще помнит надругательство над собой! — с угрозой возвестил артефактник.

Я устало закатила глаза.

Вот почему им так нравится друг друга задевать? Мне не понять.

К счастью, обед, как и спор, подошел к концу, и нам пришлось отправляться на занятия.

— Я до вечера мучаюсь на медитации, — выходя из столовой, сообщил мне Риган. — Встретимся на ужине.

— Хорошо, но после ужина я буду страдать над зарядкой кристаллов, — мне не удалось сдержать тяжелого вздоха. — С этим могут возникнуть большие проблемы. Так что после ужина тебе придется скучать в одиночестве.

— И не подумаю. Уверен, что ты справишься быстро и найдешь для меня хотя бы пару минут своего драгоценного времени! — промурлыкал блондин и легко коснулся губами моей ладони.

Прикосновение обожгло, а от пробежавших по коже мурашек я невольно покраснела. Даже досадное чувство, что слова блондина всего лишь лесть и сбиться им не суждено, отступило на второй план.

— Голубки, до начала пары остались секунды. Разлепляйтесь уже, — проворчал Адам.

Риган недовольно прищурился, взглянув на артефактника, но все же отпустил меня.

— До вечера, Ягодка. Адам, руки держи по швам!

— Как прикажешь, светлость, — шутливо отсалютовал друг и... специально попробовал ухватить меня за локоть. Впрочем, тут же получил маленький разряд и с шипением отдернул пальцы. — Пошутить уже нельзя.

Я одарила своего маркиза осуждающим взглядом, но тот подмигнул и поспешил на лекции.

— Лир, а ты уверена, что и дальше хочешь встречаться с этим неуравновешенным тираном? — хмыкнул Адам, когда мы двинулись в сторону нужной аудитории.

— Уверена, как и в том, что тебе не стоит его доводить, — отчитала я друга.

— Я закаляю его характер и выдержку, — патетично парировал сокурсник.

— Я заметила и не скажу, что мне это нравится. Ригану сейчас и так нелегко.

— Эх, не понимаешь ты всего веселья, — горько вздохнул Адам, как недавно Джеф, и распахнул дверь лекционной.

Разговоры пришлось оставить на потом, ибо практически вслед за нами вошел преподаватель.

После окончания учебного дня я направилась сначала в библиотеку, чтобы спокойно написать реферат, а после ужина вместе с Риганом поднялась на пятый этаж восточного корпуса, где располагались лаборатории артефактников.

— Уверен, что хочешь сидеть здесь со мной? Мог бы вместо этого позаниматься, — спросила я у блондина, переступив порог одной из специальных комнат для практических занятий.

Небольшое помещение не сильно отличалось от аудиторий, оборудованных для зельеваров, которые располагались двумя этажами ниже. Разве что колб было в разы меньше. Зато здесь на столе стояли защитные прозрачные колпаки, которые позволяли магии проникать внутрь, но не выходить наружу. А еще установка, чтобы обрабатывать артефакты зельями, точно измеряя количество капель. Ну и, в довершение всего, куча различных держателей всех возможных калибров, которые кто-то из моих предшественников разбросал по всему столу.

Инструменты сегодня мне не требовались, поэтому первым делом записалась в регистрационный журнал и начала расчищать себе пространство.

— Позаниматься я и здесь могу, — заверил Риган и присоединился к расчистке стола с другой стороны. — Тем более мне куда спокойнее, когда я лично могу проследить, чтобы с тобой ничего не случилось.

— Со мной и так ничего не случится, — заверила я, раскладывая свои кристаллы, а потом менее уверенно добавила: — Надеюсь...

Как же неприятно сомневаться в собственных силах! Давно меня не посещало это чувство. Раньше, если что-то не получалось, я всегда знала причину и работала над ней. А сейчас откровенно не понимала, что происходит и почему.

— Поэтому я здесь, чтобы ты не сомневалась, — легко притянув меня за талию, сказал Риган. — У тебя все получится.

— Угу, — без энтузиазма согласилась я.

Меня легко поцеловали в макушку и, выпустив из объятий, выдали напутствие:

— Начинай и ничего не бойся.

После этого блондин выудил из своей сумки тетрадь и учебник по высшей магической математике и сел рядом. Я отодвинулась от него на пару шагов. Мало ли, опять кристаллы начнут взрываться. И положила первого «подопытного» в центр левой ладони.

Да, это противоречило технике безопасности, но чем ближе к поверхности мои силовые потоки, тем проще контролировать их силу.

Я так думала, пока создавала плетение. А потом потянулась к своему резерву...

Хлынувшую по рукам магию успела сдержать в самый последний момент!

Пришлось включать сосредоточенность и внимательность на максимум, чтобы не сломать кристалл.

Трудно. До ломоты в висках и испарины на лбу. Но я двигалась к намеченной цели, пусть и медленно.

Вот уже часть плетения приобрела правильное голубоватое свечение, которое постепенно разрасталось по всему узору. До победы оставалось совсем немного. Я с облегчением отправила в кристалл последнюю каплю силы и немного расслабилась.

Звон разлетевшегося накопителя и резанувшие по ладони осколки заставили вскрикнуть и инстинктивно отпрыгнуть от стола.

Риган мигом оказался рядом, перехватил мою поврежденную руку и внимательно проверил две длинные царапины. К счастью, те оказались неглубокими.

— Защита не успела отреагировать, — недовольно поджав губы, констатировал парень. — Надо будет доработать. А сейчас пошли к целителям.

— Не надо. У меня в сумке заживляющая мазь, — сказала я и потянулась к необходимому зелью. Терять время на поход в лазарет совершенно не хотелось.

— И почему я не удивлен ее наличием? — помогая мне справиться с застежкой внутреннего кармана, вздохнул Риган.

— Потому что у любой девушки она есть под рукой. Мало ли, натерли новые туфли или губы на морозе потрескались, — прошипела я и подула на саднящие раны.

— Угу, либо кристалл в руке взорвался.

Риган достал нужную баночку и густо зачерпнул желтоватый бальзам.

— Дай руку.

— Зато теперь мы знаем, для чего существуют правила безопасности магической деятельности. И почему нарушать их чревато, — зажмурившись в предвкушении неприятных ощущений, пробормотала я.

— Я и без подобных демонстраций знаю, для чего они существуют, — проворчал Риган, осторожно нанося мазь на мои царапины, и строго добавил: — Больше никаких нарушений правил!

Его дыхание прошло по поврежденной коже, унося неприятные щиплющие ощущения.

— Я думала, что при большем контакте будет легче справиться с силой.

Меня одарили снисходительным взглядом, как особо одаренную, и не терпящим пререканий тоном приказали:

— Я сказал, больше никаких экспериментов.

Неожиданно стало обидно. Я уже не маленькая девочка, чтобы так со мной разговаривали. Но Риган считал иначе, и возразить оказалось нечего. Поэтому лишь обреченно пробурчала:

— Адам прав, ты тиран.

И тут же вздрогнула от внезапно заледеневшего голоса Ригана:

— Так, может, пойдешь к нему?

Воздух зазвенел от разлившейся в пространстве силы темного мага. Я замерла. Больше от ступора и замешательства, чем от страха.

В глубине души прочно обосновалась уверенность, что Риган не причинит мне вреда. Как минимум данная не так давно клятва ему этого не позволит.

А вот как реагировать на сказанное, я не знала и чувствовала вину за свои слова. Ведь одергивала парней, чтобы не играли на его чувствах, а сама сделала то же самое.

Пока я глупо хлопала ресницами, Риган прикрыл глаза, медитативно вдохнул-выдохнул, и давление чужой магии исчезло.

— Извини, — тяжело проговорил блондин и потер лоб, словно пытаясь избавиться от головной боли. — Мне, видимо, надо еще больше времени уделить самоконтролю. После инициации все стало непросто...

— Нет, это ты меня прости. — Я нервно схватила Ригана за руку, боясь, что он меня прогонит или сам уйдет. — Мне вообще не стоило обижаться и говорить всякие глупости. Я больше не буду. И технику безопасности нарушать тоже.

Он слабо улыбнулся и притянул меня к себе.

— Будь добра. Мне так намного спокойнее.

Кивнув, я уткнулась в мантию, пропитанную запахом морского ветра, и глубоко вздохнула. Это всегда странным образом успокаивало и дарило чувство защищенности. Стояла бы так вечность.

— Лабораторные предназначены не для свиданий, молодые люди.

Внезапно раздавшийся строгий голос Саввара заставил нас с Риганом вздрогнуть. Я бы еще и отпрыгнула от блондина, но тот меня удержал.

— Мы здесь сугубо по учебным делам, — уверенно заявил Риган и, отступив от меня, продемонстрировал свою тетрадь.

— Вижу, по каким вы тут делам, — с сарказмом хмыкнул магистр и перевел острый взгляд черных глаз на меня. — Ди Кортан, сосредоточься на отработке по артефактам. Иначе отчислю со своего факультета.

Магистр знал, на что давить. Ладони зачесались от желания снова взяться за работу.

— Все сделаю! — поспешно заверила я.

— Очень на это надеюсь, — холодно сказал Саввар и ушел.

Когда дверь закрылась, я судорожно начала перебирать кристаллы. Мои руки перехватили мужские пальцы.

— Успокойся, они все одинаковые, — ровно сказал Риган и выбрал следующего «подопытного» за меня. — Начнем с этого.

— Я сама, — попыталась воспротивиться, но меня проигнорировали.

Блондин встал у меня за спиной, а его руки легли на талию.

— Давай, первый ты сделаешь с моей помощью. А я заодно потренируюсь работать в связке. Как создаются накопители, я знаю лишь в теории, поэтому помогу с контролем силы.

— Работа в связке может быть опасна, — неуверенно напомнила я.

— Бывает, если маги обмениваются силой. Сейчас же я просто буду контролировать поток твоей магии. Это азы, которые мы уже неплохо отработали. Доверься мне, и только.

Спротивляться мягкому бархатистому голосу и теплу, исходящему от лежащих на талии рук, у меня не нашлось сил. Поэтому я согласно кивнула и расслабилась.

Обычно попытки посторонних прикоснуться к твоему резерву вызывают естественное желание закрыться. Но Риган без труда взял контроль над моей магией, а я была совершенно не против. Даже наоборот. Хотелось прильнуть к любимому всем телом и полностью раствориться в его

объятиях.

— Нам надо думать об учебе, — склонившись к моему уху, хрипло проговорил Риган, а потом неуверенно добавил: — Наверное.

Кожи коснулся поцелуй.

Я едва помнила, как дышать, когда мужские губы проложили обжигающую дорожку вдоль изгиба шеи.

— Рига-ан, — пересилив себя, жалобно позвала я, но мои губы моментально оказались в сладостном плену, поэтому продолжить смогла не сразу: — Мне надо сделать... артефакты... Райенг... меня распнет за несдачу. А Саввар отчислит!

Ответом мне стал очередной глубокий поцелуй. Я успела забыть обо всем. И когда поцелуй вдруг прекратился, потянулась к Ригану.

— Ты права, — с тяжелым вздохом сказал он, удерживая меня на расстоянии. — Давай разберемся с кристаллами, а потом все остальное.

Меня снова развернули к столу лицом. Но сказать: «Работай!» — куда проще, чем привести бушующие эмоции в нужное спокойное состояние. Ведь без должного сосредоточения что-либо сделать практически невозможно. Собственно, это и доказали еще два разлетевшихся кристалла. Только с третьей попытки мы с Риганом синхронизировались настолько, что ему удалось погасить излишние всплески моей магии.

Мне так понравилось работать в паре, что, когда настало время делать все самой, долго не могла настроиться.

«Риган не может всегда быть рядом, я просто обязана научиться справляться самостоятельно», — строго приказала самой себе и приступила к работе.

Не скажу, что это далось легко, но после связки я куда острее чувствовала свою силу и успевала гасить ненужные всплески. Когда делала последний, десятый накопитель, уже достаточно уверенно управляла потоком магии. Впрочем, до полного контроля было еще далеко. Одно радовало — все, произошедшее с моим резервом и магическими артериями, вполне обратимо!

Создав необходимый десяток накопителей, сделала еще пять, чтобы закрепить навык должным образом. Два оставшихся пустых кристалла, как и обещала Адаму, приберегла на будущее.

Отработка для Райенга отняла прилично времени. Когда мы вышли из лаборатории, за окнами уже сгустились сумерки и во внутреннем парке академии загорались фонари. Стоило выйти на крыльцо, как по коже скользнул холодный осенний ветер. Но неприятные ощущения практически сразу исчезли благодаря согревающему куполу, который поднял Риган. Я тоже могла защититься от непогоды, но так приятно, когда о тебе заботятся и оберегают.

Я с удовольствием положила руку на мужской локоть, и мы отправились по аллее к общежитию, наслаждаясь спокойствием и тишиной.

— Риган! — раздался сзади окрик, когда мы были уже на полпути к дому.

Обернувшись, я увидела спешащего к нам Джефа в компании пары незнакомых мне боевиков.

— Лириана, добрый вечер, — приблизившись, поздоровался он. — Извини, но мы отнимем несколько минут вашего свидания.

Я невольно смутилась и промолчала, оставив право разбираться с друзьями Ригану.

— Неужели это не может подождать до завтра? — проворчал тот.

— Увы, — развел руками Джеф и понизил голос до полусшепота: — Мы придумали, как отплатить зельеварам за поднятие цен!

Я обреченно закатила глаза. Среди представителей разных специализаций всегда шла негласная борьба за право считаться лучшими. Только первые курсы побаивались нарушать правила МГУ, и до открытых конфликтов дело не доходило. Зато старшие всю пакостили друг другу и устраивали диверсии по любому поводу.

Ригану протянули пару листков. Я тоже сунула в них свой любопытный нос. Судя по путаным записям и схемам, ребята планировали подвесить где-то грязевые снаряды. Сдерживающее заклинание они собирались дополнить активатором, который, в свою очередь, сплетался с простейшей схемой «следилки». Стоило в поле действия заклинания оказаться хоть одному

движущемуся объекту, сработывала вся магическая цепочка, и несчастного обдавало помоями.

— Задумка хорошая, но сработает ли? Трехуровневые системы мы только начали осваивать... — в задумчивости протянул Риган.

— Ренальд все рассчитал. — Джеф кивнул в сторону черноволосого худощавого боевика с выдающимся горбатым носом. — Мы опробовали в более маленьких масштабах. Все работает как часы!

— Я отвечаю за соединение схем, — не скрывая самодовольства, заявил второй незнакомый мне старшекурсник. Улыбчивый, с кучей веснушек и беспорядочно торчащими рыжими волосами, он производил впечатление шалопаю.

— Но, сам понимаешь, без тебя мы не справимся, ты у нас лучший по маскировке, — снова обратился к Ригану Джеф.

— А просто поговорить с ведьмаками вы не пробовали? — спросила я.

— Да пробовали, торговались. — Джеф поморщился, словно лимон съел.

— Ага, в итоге эти демоновы монополисты только выше цены задрали, — проворчал рыжий и тут же широко улыбнувшись, представился: — Я Анар.

— Приятно познакомиться, — вежливо улыбнулась в ответ и продолжила отговаривать парней: — Но все же, может, стоит попробовать договориться? Поговорить с другими курсами...

— После смерти Риджена и Оливера зельевары третьего курса стали не сильно сговорчивыми, — начал объяснять Риган. — А те, что готовы взяться за заказы, гонят некачественную бурду за большие деньги. Мы пробовали договориться с четвертым и пятым, но у них своих заказов хватает, и для нас они ломают цены еще выше. Ссылаются на нарушение устава и ужесточение контроля за ингредиентами. Сейчас все озверели от обилия спроса.

— Мирные способы закончились, Лир, — заключил Джеф. — Пора проучить наглецов. Особого давления мы на них не имеем, а вот сделать их жизнь невыносимой — это всегда пожалуйста.

— А если они вам ответят тем же?

— Получат обратно вдвойне, — хохотнул Анар. — Уж мы такое придумать можем! О-го-го!

Я устало покачала головой:

— Допустим. Но как вы узнаете, что под ваше заклинание попал нужный человек?

— В смысле? — не понял Джеф. — Нам вообще все равно, кто его активирует. Главное, чтобы их там было как можно больше!

— Возможно, кто-нибудь пройдет до начала пары. Один. И все, — ухватилась я за просчет парней.

— Кажется, ваш план требует доработки, — еще раз пробежавшись по схемам, согласился со мной Риган и вернул ребятам их листки.

— День мучительных размышлений, и все впустую! — с досадой выдохнул Джеф, а его группа поддержки сникла.

— Нам бы помог артефакт-таймер, — задумчиво проговорил Ренальд. У молчаливого боевика оказался на удивление низкий голос. — Его можно настроить по времени, и тогда вопрос количества народа отпадет сам собой.

— Артефакт еще надо где-то найти, — с сомнением цокнул языком Джеф.

— Попросить артефактников? — предложил Анар.

— Поставят заказ в очередь, и жди его день, а то и два, — отрицательно качнул головой Риган. — С ними еще сложнее, чем с зельеварами. Да и нет уверенности, что они не предупредят своих коллег ведьмаков о возможной подставе. Таймер — сильно специфический артефакт. Надо что-то, что можно добыть прямо сейчас.

Повисло тягостное молчание. Все размышляли, как достать недостающий элемент. И тут задумчивый взгляд Ригана уперся в меня.

— Нег-нет-нет, — быстро проговорила я, легко догадавшись, к чему его привели мысли об артефактах.

— Я же еще ничего не предложил, — елеинным голосом укорил маркиз.

— Я не буду участвовать в нарушении устава университета! И вам тоже советую отказаться от этой идеи.

— Ты же только сделаешь артефакт, — присоединился к уговорам Джеф. — Это ненаказуемо. А уж цели, с которыми его использовали, вопрос другой.

— К тому же тебе стоит потренироваться в профильном предмете, — продолжил уговаривать Риган. За что удостоился моего хмурого взгляда.

— Не смотри на меня так убийственно, Ягодка, — с улыбкой попросил маркиз. — О твоём участии не догадаются. Я замаскирую твою ауру. Ты же любишь все новое. Отличный повод выучить плетение и попробовать создать артефакт новым способом.

— Лира, пожалуйста-а... — протянул Джеф.

— Но я такого никогда не делала! — выдала последний отчаянный довод. — И нужной схемы не знаю!

— Мы найдем схему! — горячо заверил Анар и пихнул Ренальда в бок. — Ренальд и не такое находил!

— Ну же, Ягодка, ты лучшая, и нам нужна твоя помощь, — проговорил Риган и состроил умоляющее выражение лица.

— Мы без тебя не справимся, — присоединился к нему Джеф. — Представляешь, как мы можем покалечиться, если займемся созданием таймера?

— А потом проси у нас все, что захочешь! Исполним любую прихоть! — горячо заверил Анар.

— С ее прихотями я справлюсь сам, — недовольно буркнул Риган.

— Светлость, не нагнетай, — шикнул на него Джеф. — Лир, ну пожалуйста-а. Не будь занудой в конечном счете. Это невинная шалость и только. Мы пойдем, если ты просто не сможешь сделать таймер. Все-таки дар не всегда все решает.

Сказано это было таким снисходительным тоном, что вспыхнувшая злость на необоснованные обвинения заставила выпалить:

— Найдите мне нужное плетение. И через час у вас появится артефакт. Но за нарушение правил отвечать будете сами.

— Для этого нас надо еще поймать! — радостно хохотнули парни и понеслись в библиотеку, до окончания работы которой оставался ровно час.

— Ждем вас в десятой лаборатории артефактников, — крикнул вслед ошарашенным шутникам Риган, после чего взял меня за руку и повел обратно в учебный корпус. — Люблю тебя, моя маленькая зануда.

Я от души пихнула маркиза в бок. И промолчала.

Когда их наградят отработками, я еще докажу, что соблюдение правил это не занудство, а норма. И один блондин, предпочитающий собирать волосы в небрежный хвост, лишится возможности со мной видеться.

По возвращении в лабораторию Риган записал в журнал посещения свою фамилию, взяв тем самым на себя всю ответственность за происходящее.

Долго ждать нужную схему не пришлось. Уже через полчаса в лабораторию постучались и через узкую щель протянули листок.

— Через час сбор на лестнице северной башни, — тихо распорядился блондин.

Подобная конспирация вызвала у меня невольную усмешку. Не представляла, что пакость можно планировать с таким серьезным видом, словно это какая-нибудь тайная военная операция.

— Уверен, что вас дежурные коменданты не поймают? — с сомнением спросила, принимая схему таймера. Простая, без лишних заморочек, она идеально подходила для целей старшекурсников.

— Не поймают. Мы пойдем под моей маскировкой, — уверенно сказал Риган и встал сзади. Его руки легли мне на талию и немного ждали. — Готова? Я подстрахую, как недавно с накопителем.

Я коротко кивнула и сосредоточилась на необходимой схеме плетения. В этот раз связка нам с Риганом далась так же просто, как и в первый. Но возникшему на ее фоне влечению друг к другу мы не поддались. Так что работа пошла достаточно споро.

Благодаря дару артефактника узор я создала без особых проблем. Но вот наложить его на структуру кристалла, связать все необходимые узлы с прочными гранями носителя и напитать их силой оказалось сложнее — это требовало опыта и знаний, которых у меня не было. Несколько раз плетение просто рассыпалось, не находя нужной опоры и заставляя начинать все сначала. Прошел целый час, пока я поняла, как наложить узор на носитель и расположить векторы силы, чтобы потоки не сталкивались в пересечениях и не гасили сами себя.

— Готово, — устало выдохнула, откладывая еле заметно сияющий зеленым кристалл.

Сил на концентрацию было потрачено немало, и сейчас хотелось просто упасть на стул и позволить напряженным нервам расслабиться. При этом я испытывала чувство гордости за себя. Пусть только попробует еще хоть кто-то усомниться в моих способностях!

— Ты великолепна и невероятно притягательна...

Последние слова горячим шепотом прошлись по коже, а вслед за ними шеи коснулись губы, заставив меня судорожно и глубоко вдохнуть. Невольно подалась назад, плотнее прижимаясь к любимому.

Требовательный и громкий стук в дверь заставил вздрогнуть и вернуться в реальность. Наверное, если бы не крепкие объятия Ригана, я бы от него отпрыгнула. Ибо испугалась. Не стука. Собственных желаний и несдержанности. Не должна леди так себя вести. Но рядом с блондином моя голова неизбежно отключалась, и я забывала обо всем. Это могло плохо кончиться...

— Риган, Лира, вы там долго? — долетел до нас приглушенный голос Джефа.

— Надо открыть, — тихо проговорила я, поправляя расстегнутую мантию. Но отстраниться мне не позволили.

— Подождут, — выдохнул Риган мне в губы и впился в них поцелуем. Тягучим, жадным.

Вот только боевики особым терпением не отличались. От очередного стука дверь содрогнулась. Риган с тяжелым вздохом взглянул на дверное полотно и выпустил меня из объятий.

— Скоро вернусь, — заверил он.

Маркиз быстро схватил со стола готовый таймер и направился к двери. Приоткрыв щелку, протянул кристалл и холодно поинтересовался у сокурсников:

— Ждать разучились? Идите к условленному месту встречи. Сейчас я подойду.

Ответ я не услышала. Да он был не важен. На губах застыла блаженная улыбка, а душу наполнило приятное тепло. Наверное, это и называют счастьем.

— Мне надо идти, поэтому сразу переместимся к тебе, — вернувшись, постановил блондин и протянул мне руку.

Не раздумывая, вложила пальчики в широкую ладонь. В следующий миг мы оказались у меня в комнате. Задерживаться маркиз не стал и, накинув маскировку, выскользнул в коридор. Мысленно пожелала им удачи, кинула сумку на стул и устало повалилась на кровать.

— Нет, и как ты только согласилась на эту авантюру? — раздался из пустоты мурлыкающий ворчливый голос, а вслед за ним появился и его хозяин.

Мансикор, черный кот-призрак, по своей воле ставший моим фамильяром, не упускал возможности наставить меня на путь истинный либо, наоборот, спихнуть с него. Выбор кота зависел исключительно от его настроения.

Большую часть своего времени Масик проводил в защитных плетениях МГУ. Там он получал дополнительную подпитку и возможность незаметно для всех перемещаться по территории университета. Пользуясь своим положением, призрак частенько пакостил адептам ради развлечения. В нашу первую встречу, кстати, он разрисовал мне все лекции.

— Кто бы еще меня попрекал. Ты сам не прочь пошалить, — фыркнула я и прошлась окутанными магией кончиками пальцев по черной полупрозрачной шерстке. Единственный способ приласкать питомца.

Кот довольно замурчал от полученного заряда энергии. Я же продолжила оправдываться:

— Я всего лишь сделала артефакт. Как его будут использовать, меня уже не касается.

— Ага, это тебя не коснется, если их не поймают, — забавно тряхнув головой, сказал Масик и серьезно добавил: — И не позволяй больше маркизу отрабатывать на тебе связку. Это небезопасно. В первую очередь для тебя.

— Мы не обменивались силой. Риган всего лишь контролировал поток моей магии. Да и связка у нас получается неожиданно легко.

— Это и пугает. Ты не умеешь закрываться. А он может не рассчитать свою силу. Даст лишку — ты сгоришь. Слишком сильно перекроет твой резерв — погибнешь от истощения.

Я нахмурилась. Об этих, казалось бы, всем известных вещах я как-то совершенно не подумала, всецело положившись на мастерство Ригана.

— Хорошо, я поговорю с ним об этом.

— Еще попроси у него новую подушку, — неожиданно довольно мурлыкнул кот.

— А это для чего? — опешила я, но ответом меня не удостоили.

Призрак исчез, а дверь комнаты открылась, явив довольного блондина.

— Так на чем мы остановились? — заключая меня в объятия, спросил он. Впрочем, тут же ответил на свой вопрос: — Кажется, вспомнил...

И вновь поцеловал с такой жадностью, что я не смогла ему отказать. Пришлось отложить все разговоры на далекое завтра.

ГЛАВА 2

Утром Риган ушел порталом, чтобы мы могли собраться на занятия и... сохранить хоть какую-то видимость приличий.

Пока я ходила в душ и приводила себя в порядок, кот успел стащить мою подушку! В том, что кража всецело дело лап призрака, ни секунды не сомневалась.

— Мансикор! — требовательно позвала я. — Вылезай!

Но призрак появляться и отвечать не пожелал. Оставалось обреченно вздохнуть и спросить у Ригана, как уговорить коменданта выдать мне новую ночную спутницу. Что я и сделала, когда блондин за мной зашел.

— Интересно, что этот пакостник задумал... — удивленно протянул Риган, привычно принимая мою сумку с учебниками.

— Без понятия, — пожала я плечами. — Надеюсь, никто не пострадает из-за его желания развлечься.

— Сомневаюсь, что он собрался кого-то этой подушкой душить, — хмыкнул блондин. — В любом случае вечером постараемся решить твою проблему. А сейчас поспешим, иначе даже чаю попить не успеем перед занятиями.

С небольшим завтраком, состоящим из чая и пары бутербродов, мы справились быстро, а когда добрались до аудитории, где у нас планировалась пара по общему зельеварению, Риган тихо протянул:

— О-о, тебе повезло. Посмотришь на дело рук наших. Через полчаса сработает заготовленная для зельеваров ловушка. Они будут в аудитории дальше по коридору. Потом расскажешь, как обтекали третьекурсники.

— Вряд ли меня отпустят с пары, — так же тихо ответила я.

— Поверь, когда сработает заклинание, на крики и гомон вылезут все, даже ваш принципиальный Астирос.

— Надеюсь, вы там ничего страшного не сотворили? — настороженно спросила я.

— Все останутся живы и здоровы, правда, станут немножко склизкими и липкими, — заверил маркиз и, поцеловав мне руку на прощанье, пообещал: — Перед обедом встречу тебя.

Я кивнула в ответ и направилась в аудиторию.

Все начало лекции провела как на иголках, прислушиваясь к звукам в коридоре. Нервничала, сработает ли план боевиков и не попадемся ли мы все на этой шалости. Чем ближе был час икс, тем сильнее становилось волнение. Даже лекцию писать не могла от напряжения.

— Лир, ты чего? — спросила сидевшая рядом Амалия.

Словно в ответ на вопрос рыжеволосой зельеварщицы с курносым носиком в коридоре что-то глухо бабахнуло. Раздались крики.

— Всем оставаться на своих местах! — приказал Астирос и уверенно прошел к выходу.

Когда преподаватель скрылся за дверью, весь наш курс подорвался вслед за ним. Я тоже не сдержала любопытства и высунулась в коридор.

Из дальней аудитории один за другим вместе с клубами дыма вываливались... адепты. Узнать зельеваров было непросто. С них стекала густая жидкость, перемешанная с перьями и комками шерсти. Попадая на пол, субстанция превращала гладкие плиты в настоящий каток. Ведьмаки тщетно пытались удержать равновесие, но в большинстве своем падали и дальше ползли на четвереньках, рыча ругательства. А до нас долетел зловонный аромат помоев.

— Вот это зоопарк, — радуясь непонятно чему, присвистнул Адам.

Он оказался не единственным, кого забавляла представшая глазам картина.

— Эй, народ, если мыло закончится, можем одолжить по-братски за конспекты! — с широкой улыбкой предложил Раднир.

— Себе одолжи, братик! — рыкнул один из старшекурсников и резко поднял руку с пригоршней

слизи.

Замах оказался таким сильным, что адепт не устоял на скользком полу и, забавно перебирая ногами, рухнул на спину. Зрители не смогли сдержать смеха. Даже я прыснула в кулак, хотя искренне сочувствовала парню.

— Смейтесь-смейтесь, пока можете, — хмуро посоветовал еще один доскользивший до нас зельевар. — Боевики и вам слизи плевунов подольют. А с таким отношением к сокурсникам вам точно никто помогать не станет.

Среди пристыженных адептов моментально воцарилась тишина. Мне как соучастнице произошедшего вообще захотелось спрятаться.

— Так, может, это и не боевики, — предположил Раднир и поспешил помочь старшим товарищам подняться.

— А кто еще?! — рыкнул мститель, цепляясь за предложенную руку. — Цену сбивают. А вот получают они свои зелья. Столько получают, что сами не рады будут! Месяц с унитафов не слезут!

Я нервно сглотнула. Кажется, стоит предупредить ребят об обещанных карах. И зачем я вообще им помогла? Теперь конфликт только усилится.

— Так! Первый курс, зашли в аудиторию! Третий курс идет обратно к магистру Дартану и не пачкает коридор! — строго приказал вернувшийся с места событий Астирос. Магистр стоял около стены, где пол еще не был залит слизью. — Вам раздадут очищающее средство. Его запас ограничен. Если не поторопитесь, придется долго отмываться обычным мылом.

Предупреждение подействовало. Все спасающиеся от вонь третьекурсники наперегонки заскользили в злосчастную аудиторию, где, зажав платком нос, командовал пожилой магистр.

Наш курс тоже вернулся в лекционную. Правда, прежде чем переступить порог, я бросила в сторону третьекурсников нервный взгляд и заметила появившегося из портала Саввара. Нехорошее предчувствие усилилось.

Остаток лекции провела как на иголках. И ничуть не удивилась, когда во время перерыва меня окликнул незнакомый старшекурсник.

— Лириана Ди Кортан, тебя вызывает декан де Тольгар, — сообщил высокий боевик.

— А по поводу? — неуверенно уточнила я.

Надежда не хотела отступить. Вдруг мне повезет и причина никак не связана с утренним происшествием?

— Без понятия, — пожал плечами курьер из деканата. — В оповещателе ученического совета причины вызова не указываются.

В подтверждение своих слов он продемонстрировал зажатую в руке тонкую стальную пластину размером с тетрадный лист. В верхнем углу оповещателя горела красным руна связи. Остальное пространство было разлиновано. Рядом с моей фамилией находился портрет, указывался факультет, курс и примерное место нахождения. Плюсом шла стрелка магического компаса, которая непременно показывала на меня. В общем, ошибиться практически невозможно.

Тем временем боевик коснулся моего имени и произнес:

— Предупреждена. У тебя пять минут, чтобы добежать до кабинета декана. Саввар, кстати, сегодня не в настроении.

Еще бы! После случившегося у зельеваров я бы на его месте тоже была зла.

Ничего отвечать не стала. Развернулась и рванула в нужном направлении, забыв, что леди не пристало бегать по коридорам. Оказавшись в приемной декана, я не успела и слова сказать, как пожилая женщина-секретарь указала мне на следующую дверь и сухо, без единой эмоции, сказала:

— Вас ждут.

Поправив мантию, заглянула в кабинет. Там уже стояли Риган, Джеф, Ренальд и Анар. И я распрощалась с надеждой, что нас минет наказание.

— Быстрее, Ди Кортан, — поторопил Саввар, и я переступила порог.

Правда, пройти дальше духу не хватило. Ноги буквально приклеились к полу, когда на меня

посмотрела сидевшая в одном из кресел для посетителей Андалия де Лимурье. Декан зельеваров, далеко не хрупкого телосложения женщина с забранными в пышный пучок волосами мышастого цвета, обычно была улыбчивой и жизнерадостной. В коридорах всегда здоровалась с адептами и желала им удачного дня. Сейчас же она походила на грозовую тучу. Ее пухлые губы были плотно сжаты, так что рот превратился в тонкую ниточку, а карие глаза угрожающе сверкали.

— Магистр Саввар, она действительно ни при чем, — заявил Риган, судя по безысходности, проскользнувшей в голосе, уже не в первый раз.

— А вот пусть она об этом и скажет, — ровным голосом ответил декан и испытывающе посмотрел на меня.

Под изумрудным взором, в котором проскальзывали всполохи тьмы, я замерла, не в силах выдать хоть слово. Заведомая ложь застряла в горле, а правду говорить было откровенно страшно.

— О чем скажу? — боязливо поинтересовалась, надеясь, что смогу вывернуть разговор так, что сознаваться не придется!

— Об артефакте-таймере, который ты сделала для этих оболтусов, — с мягкой улыбкой сообщил Саввар, отчего стало совсем жутко.

— Я... не...

— Не врать!

Магистр так рявкнул, что я вздрогнула и с перепугу выдала:

— Да, я его сделала.

— И зачем ты его для них сделала? — снова вернулся к обманчиво мягкому тону темный маг.

Я бросила короткий взгляд на хмурых парней. Риган едва заметно отрицательно качнул головой.

— Ну-у... они меня попросили, — не сразу нашлась с ответом.

— И ты даже не знала, для чего им потребовался таймер?

Саввар угрожающе прищурился и немного подался вперед. Его тень стала расплзаться вширь и ввысь, надвигаясь на меня и устрашая еще больше. Почувствовала себя маленькой и беззащитной. Пришло четкое ощущение, что, если продолжу выкручиваться, только усугублю наказание.

— Знала, — на грани слышимости прошептала я.

— Замечательно! — нервно воскликнула декан зельеваров и поднялась с кресла. — Надеюсь, декан де Тольгар, вы назначите им соразмерное проступку наказание.

— Можете в этом не сомневаться, декан Лимурье, — пообещал Саввар, и от его голоса мороз прошел по коже.

— Кхм, да-да, всецело полагаюсь на вас. А сейчас меня ждут дела, — протараторила женщина и поспешила уйти.

Это выглядело как бегство. Видимо, аура темного мага действовала не только на меня. Я проводила ее завистливым взглядом, ибо мне спасение от гнева Саввара не светило.

— Ди Кортан, ты вроде с головой дружишь. Как ты умудрилась влезть в этот беспредел? — недовольно поморщился магистр, когда дверь за его коллегой закрылась.

В ответ промолчала и виновато опустила глаза. А что тут скажешь? Сама повелась на уговоры. Теперь настало время отвечать за собственную слабость.

— Ладно, некогда мне тут с вами разбираться. Так, кто собирал слизь?

Анар с Джефом скромно подняли руки.

— По четверке от де Вирта за проведенную тайную операцию. Оставили след на выходе из загона.

Парни переглянулись и довольно улыбнулись. А Саввар, к моему недоумению, продолжил раздавать пряники:

— Ренальд, за соединение заклинания с артефактом ставлю четверку. Риган, неуд за маскировку аур. Будешь ее отрабатывать все свободное время. За работу в связке тебе и Лириане ставлю отлично. Но больше чтобы я этой самодеятельности не видел. Будете все отрабатывать под моим

контролем. Еще не хватало, чтобы покалечились.

— Спасибо, — нервно выдохнула я.

— Пока не за что. А вот теперь перейдем к вашей отработке, — зловеще улыбнулся магистр.

— Лира не заслужила наказания. Мы на нее давили и вынудили сделать артефакт. Она была против, — решил сыграть роль моего адвоката еще и Джеф.

— Вот и потренирует стойкость. Проследит, чтобы вы как можно лучше выполнили поставленную задачу, а когда решит, что все сделано правильно, отпустит вас отдыхать. — Саввар строго посмотрел на меня и продолжил: — Их работу сдашь лично мне. Если я буду недоволен, исправлять придется самой.

Я быстро кивнула.

— Итак, раз уж вас привлек животный мир, то и чистка вольеров дайканов и рапирогов вам очень понравится. К отработке приступите сегодня вечером, а сейчас марш на занятия!

Мы едва ли не наперегонки рванули к выходу. Я даже не успела удивиться, что помимо клыкастых кошек, с которыми в прошлом мне пришлось достаточно близко познакомиться, в МГУ держат еще животных. Замедлились мы, оказавшись на лестнице.

— Ну, могло быть и хуже, — оптимистично вздохнул Джеф.

— Куда уж хуже? Ладно бы только дайканов поручили, а то еще и рапирого. Эти твари столько... кхм... гадят, что мы неделю будем все вывозить, — недовольно поморщился Риган.

— Ну, посмотрим, может, часть как-нибудь скроем... — предложил неунывающий Анар.

Внутри всколыхнулась злость.

— Даже не думайте! — резко оборвала парней. — Вы обещали, что не попадетесь, а теперь мне вашу работу Саввару сдавать. Дважды нарываться на наказание я не хочу, так что уберете все загоны как положено!

Озвучив свою позицию, я развернулась и отправилась в нужную аудиторию. Лекция уже началась, так что стоило направить силы в более важное русло, чем злость и обида.

— Ягодка, ты просто великолепна, когда злишься, — донесся в спину голос Ригана.

Комплимент своей цели не достиг. Отвечать не стала, посчитав это бессмысленным.

Магистр Шапр к причине моей задержки отнесся с пониманием и отработкой награждать не стал. Чтобы не задерживать учебный процесс и никого не беспокоить перемещениями, я села на свободное место рядом с не особо знакомым зельеваром. Так что больше отвлекаться от лекции не пришлось. Зато сразу после звонка ко мне подошли встревоженные Амалия и Адам.

— Зачем тебя Саввар вызывал? — спросила зельеварщица и нервно поправила свой рыжий локон.

Она была первой моей подругой в стенах МГУ, и секретов друг от друга у нас не водилось. Но рассказывать о своем проступке не хотелось. Стыдно.

— Помните утреннее происшествие у зельеваров? — собравшись с силами, тихо спросила я и опасливо оглянулась, нет ли рядом лишних ушей.

— Ну, — поторопил Адам, придвигаясь ближе, чтобы нас точно никто не услышал.

— Так вот, я... косвенно в нем участвовала, — призналась нехотя. — Саввар все вычислил и назначил отработку.

— И кто тебя надоумил? — искренне удивилась Амалия.

— Да что тут думать, — фыркнул Адам и усмехнулся. — Риган ее надоумил.

Под недоверчивым взглядом подруги мне оставалось только виновато развести руками.

— Тебе надо научиться говорить ему «нет», — негодуяще покачала головой зельеварщица.

Адам неожиданно перехватил Ами за талию и, притянув к себе, навис сверху.

— Когда вот так шантажируют, сложно отказаться, — проникновенно сказал он.

— Пусти, дурак, — пискнула пунцовая от смущения подруга и ударила артефактника кулаком в плечо.

Тот лишь хохотнул, но руки разжал и буднично поинтересовался:

— Как наказали? Помочь отработать?

Я отрицательно мотнула головой, наблюдая, как Амалия опасно отодвинулась от нашего общего друга и спряталась за меня. Шутку она явно не оценила.

— Боевикам придется вычистить два вольера, а я назначена смотрителем. С этим я справлюсь самостоятельно.

— Если будут отлынивать, зови на помощь. — Адам картинно сжал кулаки.

— Ты им поможешь убирать? — фыркнула я, представив, как боевики посылают Адама далеко и надолго.

— Я с радостью помогу тебе погонять их хлыстом, — со значением поправил он.

Свои рассуждения о том, как правильно заставить старшекурсников эффективно работать, Адам продолжил по пути в соседнюю аудиторию. Правда, его советы вызывали смех, а не желание ими воспользоваться. А потом стало не до разговоров. Порог переступил магистр Трошер и потребовал, чтобы все разошлись по местам.

— И зачем он так делает?! — пробурчала себе под нос Амалия, когда мы сели за парту.

— Кто и как? — не поняв, по какому поводу негодует подруга, спросила я.

— Адам! Вот зачем было меня хватать?!

Я пожала плечами:

— Он частенько неудачно шутит. Я думала, ты уже к этому привыкла.

— Шуточки у него...

— Советую всем сосредоточиться на записи материала. Свои личные проблемы решите на перемене, — сделал нам замечание магистр Трошер и продолжил читать лекцию по философии познания магии.

Во второй половине дня меня ждал быстрый обед в компании Ригана и поход в кабинет к Райенгу для сдачи кристаллов.

Секретарь в деканате, полноватая, уже немолодая ведьма с иссиня-черными волосами, встретила дежурным вопросом о цели визита, связалась с начальством по стационарному кристаллу связи и жестом указала на дверь кабинета:

— Декан Аскар Райенг вас ждет.

Стоило мне появиться на пороге, как магистр сложил какие-то бумаги в не особо аккуратную кучку и с улыбкой пригласил присесть.

Прежде чем воспользоваться предложением, я достала реферат и необходимое количество кристаллов.

Декан быстрым взглядом окинул кристаллы и отодвинул их в сторону.

Я отреагировала на его жест несколько недоуменно.

— Не сомневаюсь, что ты все сделала на «отлично», как и всегда, — пояснил свои действия Райенг и, довольно хмыкнув, добавил: — Раз уж ты справилась с таймером для оболтусов боевиков, сделать накопители не проблема.

Я в очередной раз почувствовала себя виноватой и потупила взгляд:

— Извините.

— Декан де Лемурье приходила с требованием назначить тебе дополнительное наказание, посчитав придуманное Савваром недостаточным, — хмыкнул Райенг.

Я настороженно посмотрела на хитро сощурившегося преподавателя. Неужели мне светит двойная отработка?!

— Не переживай, я посчитал это излишним. И убедил Андалию, что ты стала жертвой старшекурсников, — успокоил магистр. — Кстати, как твой основной декан я могу смягчить назначенную Савваром отработку или отменить совсем. Третий курс оказал на тебя давление, а это веский повод для того, чтобы вместо отработки обойтись устным предупреждением.

Соблазн был велик. Но я ему не поддаюсь. Чувство ответственности перед Савваром не позволило. Да и боевикам хотелось доказать, что я не слабохарактерная!

— Не надо. Я вполне справлюсь с ролью надзирателя, — твердо сказала в ответ.

— Хм... — Меня окинули задумчивым взглядом. — И даже у маркиза де Асварда не получится увильнуть?

— Даже у него, — подтвердила я.

— Кстати, как он себя чувствует после инициации? — неожиданно заинтересовался артефактник, чем несколько озадачил меня. Заметив мое замешательство, он пояснил: — Все переживают, достаточно ли он готов управлять Тьмой. Большой резерв — это зачастую не главное. Куда большую роль играет моральная готовность сопротивляться соблазнам и давлению силы. Даже среди светлых бывали случаи, когда маг, поддавшись влиянию источника, с благими побуждениями совершал страшные вещи. А среди темных подобные безумства случаются куда чаще.

Сердце царапнула тревога. Остро захотелось оказаться рядом со своим блондином. Но я усилием воли подавила этот глупый порыв и сказала очевидное:

— За ним следит магистр Саввар. Не думаю, что он допустит подобное.

Магистр дежурно улыбнулся:

— Да, Саввару в мастерстве и опыте не откажешь. Впрочем, боги с этими боевиками. Рад, что ты смогла справиться с управлением своей силой. — Магистр указал на мои кристаллы. — Нутриция говорит, что сбои в управлении — это побочный эффект после долгого перерыва и достаточно сильных повреждений артерий. Она всегда готова принять тебя и провести дополнительные обследования, если это требуется.

— Нет, все уже хорошо. Мне просто надо тренироваться, — быстро отговорила я.

Не хотелось попадать в добрые руки целительницы. Не дайте боги, снова выпишет освобождение, и тогда точно никогда не восстановлюсь.

— Очень на это надеюсь, — важно кивнул Райенг. — Если что, всегда можешь обратиться ко мне за помощью. За любой. И помни, не только Саввар заботится о своих перспективных адептах.

Стало как-то стыдно перед деканом родного факультета. Ведь я даже не думала, что ему есть до меня дело. А Райенг был первым, кто оценил мои способности по достоинству еще на вступительном экзамене.

— Спасибо, — искренне поблагодарила декана. — Я запомню.

— Я рад, — улыбнулся в ответ Райенг и разрешил: — Можешь идти.

Медлить не стала, покинула деканат артефактологии и отправилась на пары.

Несколько часов истории и медитации пролетели быстро. Все мои мысли были сосредоточены на предстоящей отработке. Я настраивала себя на строгость и стойкость. Никаких компромиссов, никакой жалости!

Ужинали поспешно. Никто не желал терять лишних минут и работать до самой ночи в загонах. Единственное, на что не пожалели времени, — это переодевание.

— Надевай обтягивающие штаны, кожаный корсет и высокие каблуки! — стоило мне переступить порог комнаты, с энтузиазмом предложил Мансикор. — Я же готов поработать энергетическим хлыстом, так сказать, для завершения образа!

— У меня нет ни того, ни другого, ни третьего, — сухо откликнулась я и достала из шкафа костюм для тренировок по боевым искусствам: простые штаны из плотной ткани неяркого темно-серого цвета, синюю блузку и кожаную осеннюю курточку с мехом на высоком вороте.

Окинув меня взглядом, кот разочаровано фыркнул:

— Скучная. Надо будет маркизу намекнуть, что его госпоже требуется соответствующий наряд.

Я устало закатила глаза. Переубеждать кота — дело изначально проигрышное, ибо упрям он не в меру. Лучше пусть Риган сам его отправит куда подальше с этими дурацкими предложениями.

— Мне пора. Во сколько вернусь, не знаю, — поставила я в известность призрака и направилась к двери.

— Я с тобой, запрыгнув мне на плечо и обернувшись теплом вокруг шеи, заявил Масик. — Я должен видеть, как маркиз разгребает навоз! Это же эксклюзив! Жаль, у тебя записывающего артефакта нет. Можно было бы озолотиться на такой сенсации, опубликовав снимки во всех газетах королевства!

— Ты неисправим, — негодуяще выдохнула я и закрыла за собой дверь.

В холле общежития меня уже ждал и третьекурсники. При моем приближении они встали с диванов, а Риган сразу же взял меня за руку и скомандовал:

— Выдвигаемся.

Когда мы пришли к черному ходу, который вел в яблонево-вишневый сад, я поинтересовалась:

— И как вы собираетесь убирать загоны? Руками? Может, стоило зайти к коменданту за инструментом?

— У него, кроме тряпок и швабр, ничего нет. Все нужное возьмем в сарае смотрителей зверинца, — пояснил Риган.

— Смотрителей зверинца? — глупо переспросила я, пытаюсь представить размеры зоопарка, в котором нужен отдельный обслуживающий персонал.

— Сейчас сама все увидишь, — выводя меня на улицу, пообещал блондин.

Быстро миновав пару ступенек крыльца, мы ступили на засыпанную гравием дорожку. Тропинка ветвилась и петляла между уже сбросившими листву деревьями и вывела нас к каменному забору, отделявшему полигон от остальной территории МГУ.

Чтобы добраться до зверинца, нам пришлось пройти через все тренировочное поле к небольшой полосе леса. Издалека лес казался сплошным и непроходимым. Но стоило подойти ближе, и среди плотного кустарника я увидела широкие кованые ворота. При желании через них мог проехать грузовой магобиль. Риган взялся за ручку калитки и легко потянул на себя. Иллюзия чащи тут же пошла рябью, явив нам вполне просторную мощеную дорогу.

Пройдя через лесной коридор, мы вышли на поляну, где расположился большой двухэтажный дом-амбар. Вместо привычного крыльца и входной двери здесь были широкие ворота с калиткой в одной из створок. Рядом в лучах вечернего солнца грелся большой лохматый пес. Он окинул нас ленивым взглядом и снова задремал.

Старшекурсники топтаться на пороге не стали. По-хозяйски распахнули дверь и прошли в просторное помещение. Его практически пополам делила лестница на второй этаж. Вдоль стен тянулись различные стеллажи и верстаки с инструментами. Здесь, кажется, было все: от знакомых мне лопат и метелок до совсем странных щипцов и кривых ножей.

— Эй, есть кто? — громко спросил Джеф. — Мы на отработку пришли!

В дальнем конце зала послышалась какая-то возня, что-то звякнуло. А потом из-за стеллажей выскочила пищущая грызелла. Грызун с маленькой беличьей мордочкой ловко прыгал на длинных задних лапах и маневрировал длинным хвостом.

— Да стой ты, зараза! — проорал выбежавший следом молодой мужчина.

Быстро передвигаться ему мешал кожаный фартук, спускающийся ниже колен. Зато зверек, увидев за нашими спинами выход, торжествующе заверещал и рванул туда.

— Ловите ее! — скомандовал смотритель.

И ребята кинулись наперерез грызелле. Вот только зверушка оказалась слишком верткой и каждый раз буквально в последний миг умудрялась выскользнуть.

— В сторону! — скомандовал Риган и, как только парни расступились, отправил в грызеллу

заклинание энергетического капкана.

— Никакой магии! — запоздало рявкнул смотритель. Но было поздно. Грызун, ловко увернувшись от светящихся пут, воинственно заверещал и рванул к маркизу.

Вот только темного мага каким-то визгом не напугать. Риган шире расставил ноги и приготовился ловить живность. Та, оценив ситуацию, резко прыгнула в сторону.

В мою сторону!

Я даже испугаться не успела, а грызелла уже вцепилась в мою ногу. Кто из нас верещал в этот момент громче, большой вопрос. Откликнувшись на обуявший меня ужас, запоздало активировалась защита Ригана. Вот только грызуна, висевшего на штанине, она тоже спасла!

Почувствовав свою безнаказанность, живность начала карабкаться по мне, как по дереву. Я всеми силами пыталась стряхнуть цепкую заразу, но тщетно. За доли секунды она добралась до моей головы и, вцепившись в волосы, снова заверещала.

— И-и-и! Снимите ее с меня! — едва не плача взмолилась я, боясь даже пошевелиться, чтобы не получить болезненный укус или царапину.

— Лира, ты главное не шевелись, — медленно приближаясь, попросил Риган. — Сейчас я сниму защиту, и мы поймаем эту сволочь.

Заметив его маневр, животное ощерилось, а я попыталась, как черепаха, втянуть голову в плечи.

— Не бойся и не делай резких движений, — приближаясь, посоветовал смотритель. — Грызелла не причинит тебе вреда, если ее не пугать. Тихо окружаем. Вы отвлекаете, а я хватаю.

— Быстрее! — провыла я, чувствуя, как мелкие коготки все сильнее впиваются мне в макушку. — Она, кажется, готовится прыгать!

— На счет «три», — предупредил смотритель. — Раз... два... три!

Маги рванулись ко мне одновременно. От страха я зажмурилась и сжалась. Грызелла заверещала и прыгнула. Кто-то ухватил меня за руку, резко дернул в противоположную сторону и сжал в объятиях.

Снова раздался писк грызеллы, но теперь надрывный и полный обиды.

Я открыла глаза и увидела, как смотритель, успокаивающе поглаживая, уносит зверька за стеллажи.

— Тише-тише, больше эти страшные адепты тебя не тронут, — приговаривал он.

Меня передернуло. Кто тут еще страшный и кто кого трогал!

— Ты как? — осматривая мою голову, спросил удерживающий меня Риган.

— Хочется в душ, — призналась я, пощупала макушку и едва слышно прошипела: — Мансикор, почему ты не помог?

— А надо было? — так же тихо мурлыкнули в ответ мне на ухо. — Тебя тут пятеро мужчин спасало, кто я такой, чтобы им мешать?! Да и раскрываться из-за такой мелочи глупо.

Все, что мне оставалось, — недовольно пыхтеть и проверять, нет ли повреждений на голове. К счастью, ран я не обнаружила и немного успокоилась.

— Не переживайте, эта грызелла абсолютно здорова, — сообщил вернувшийся смотритель. — Я как раз заканчивал плановый осмотр, когда пришли вы и начали шуметь.

— Мы не подумали, что тут идут ветосмотры, — виновато развел руками Джеф.

— А еще забыли, что грызеллы невероятно верткие и ловить их магией опасно для окружающих, — наставительно проговорил мужчина. — Какой курс и зачем пришли?

— Третий курс боевого факультета. Пришли на отработку.

— Первый курс, факультет артефактологии, — представилась и я. — Отрабатываю с ними.

— А-а, да-да, на вас разрядка пришла еще с утра, — вспомнил смотритель. — Лопаты берите здесь, а слева от сарая есть две садовые тачки. В загонь вас пустит главный смотритель Оурэл. Он сейчас инспектирует дикие плющевидные наратильи. Вам как раз по пути.

Вооружившись для борьбы с навозом, парни направились одним из введомых маршрутов. Вообще третьекурсники чувствовали себя вполне уверенно среди разделенных деревьями и кустарниками площадок для животных и интереса к обитателям загонов не проявляли. Я же во все глаза смотрела в разные стороны. Если в начале зверинца содержались вполне привычные любому человеку волки, спокойные грузные быки и лошади, то дальше обитатели становились все интереснее и интереснее, а силовые клетки все прочнее и прочнее.

Мы прошли мимо нескольких просторных площадок с различными птицами, среди которых были даже нигрофы, считающиеся одними из опаснейших пернатых хищников, живущих преимущественно в восточных горах. Эти птицы достигают немислимых размеров и своими мощными когтитыми ланами способны унести не только человека, но и небольшого быка. Их отличает крупный загнутый клюв и разноцветный гребень вдоль тела. Помимо физической силы птички опасны ядом, который выделяют, чтобы переваривать особо несговорчивую пищу.

Из-за моего повышенного любопытства шли мы достаточно медленно. Меня все время поторапливали.

— Помнится, кто-то отказывался идти со мной на экскурсию, — философски заметил Риган, когда я зависла у загона для разнообразных бабочек. — Пойдем, мы здесь не в последний раз.

Ему пришлось подхватить меня под локоть и потянуть дальше по тропе, чтобы догнать остальных ребят.

— Даже не думала, что тут такое есть! — Я порывисто махнула рукой, обрисовывая пространство. — Да и вряд ли ты меня сюда повел бы.

— Этого мы уже не узнаем, — наигранно-печально вздохнул блондин.

— Позер, — по-доброму усмехнулась я. — Кстати, необходимость разводить растения я еще понимаю, но зачем МГУ столько животных?

— Ментальщики работают над приручением боевых видов, — пояснил шагавший немного впереди Ренальд. — Боевики соответственно учатся их нейтрелизовать. Растения для зельеваров, артефактники тоже испытывают свои изобретения. Еще тут есть несколько площадок с экспериментальными видами флоры и фауны.

— Невероятно.

Теперь я смотрела по сторонам с еще большим интересом, а Риган тянул меня за руку, не давая останавливаться.

Старший смотритель нашелся на ответвлении дороги рядом с большим колючим кустарником, который, проигнорировав забор, вылез и перекрыл проход. Высокий мужчина со спины напоминал гору. Даже через черную кожаную куртку было видно, как работают накачанные в результате долгого труда мышцы. Смотритель с легкостью перерубал внушительным секатором ветки толщиной с мою руку и что-то бормотал.

Стоило подойти ближе и разобрать слова, и я моментально покраснела, как положено благовоспитанной леди. Просто помимо предлогов и местоимений единственным приличным оказалось словосочетание «понавырачивают всякого».

— Добрый вечер, старший смотритель Оурэл, — бодро поприветствовал Риган после особенно цветистой фразы «садовника».

И чего, спрашивается, ждал? Заучивал новые слова?

Мужчина обернулся и, наткнувшись на меня взглядом, как-то смущенно кашлянул. Но тут же строго свел на переносице широкие черные брови и спросил:

— Кто такие?

— Мы на отработку по очистке загонов.

— Да, совсем про вас забыл, — поморщился Оурэл и махнул нам рукой, предлагая следовать за ним. — Пойдемте, я вас сначала запущу к рапирогам. Благо они здесь недалеко и сейчас кормятся у дальнего края. Как раз за вечер справитесь с основной частью поля. А больше и не надо.

Мы прошли вслед за смотрителем. Через пару минут трона уперлась в очередной загон, оплетенный силовыми нитями. Просторное поле со всех сторон окружали густые кусты. Войти и выйти можно было только через ворота, у которых остановился Оурэл. Он прикоснулся к переливающейся «стене» и произнес:

— Obvius aperire.

Я обратилась к своему дару и увидела, как множество силовых нитей потянулись к ладони зрителя, отзываясь на его слова и ауру. Забор, преграждающий нам путь, засиял и раздвинулся в стороны. Только после этого Оурэл отпер массивный засов на калитке и широким жестом предложил пройти внутрь.

В загоне оказалось на порядок теплее, чем снаружи. Видимо, в ограждение вплели еще и климатическое заклинание, чтобы южные животные не страдали от холодной осени и зимы.

Стадо рапирогов, как и было обещано, паслось у дальнего края поля, и животных практически не было видно. Благодаря зеленоватой шерсти они сливались с кустами на противоположной стороне и представляли собой некую слегка колышущуюся массу. Впрочем, этих травоядных диких быков я видела в учебнике по природоведению в разделе животных с магическим даром. Внешне они походили на пирожки. Такие же округлые и немного вытянутые. Их тупорылые носы венчал мощный рог. А вот зрением природа этих зверей обделила, видимо, посчитала его лишней опцией для такого мощного тарана с толстой шкурой и сопротивляемостью к магии.

— На выход для людей заклинание работает автоматически, — напоследок пояснил зритель. — Впрочем, вы должны быть в курсе. Так что, когда закончите, найдите меня. Весь навоз свозите к кустарникам и разравнивайте. Не смейте сваливать его в кучу. Заставлю разгрести по новой. Распределяйте ровным слоем. Удобрение пропадать не должно. Понятно?

Мы синхронно кивнули, после чего отправились выполнять поручение.

— Откуда начнем? — без энтузиазма поинтересовался Джеф, расстегивая кожанку.

— Здесь откуда ни начни, до утра не управишься, — буркнул Анар.

— Не ноем, а делаем, — приказал Риган и начал разъяснять: — Наша задача не приближаться к рапирогам слишком близко. Они спокойны, пока не почувствовали чужаков. Почувствуют — впадут в бешенство. А разбираться со стадом нет никакого желания. Поэтому пойдем шеренгой вдоль ограждения. Потом повернем и направимся в другую сторону. Так охватим достаточную площадь. Лира, будешь подсказывать, если что-то пропустим. Не забываем следить за рапирогам. Всем быть готовыми создать единый щит. Понятно?

— Так точно! — по-военному ответили парни, я же просто кивнула.

Как только все заняли свои места, начались поиски навоза.

Меня не обманывали, рассказывая, что рапирогам — те еще любители нагадить. Мы прошли всего ничего, а тачки уже были наполовину заполнены. Так что ребятам пришлось достаточно часто возвращаться к ограде и очищать тележки.

Когда сумерки окончательно перешли в поздний темный осенний вечер, мы только-только добрались до половины территории. Благо освещение в загоне было настроено на летний график, и мы не испытывали проблем, отыскивая то, что надо убирать.

Моя помощь не особо требовалась, но ходить по неровной, изрытой копытами земле и смотреть, все ли убрано, оказалось достаточно изматывающим занятием. Как ни стыдно признаваться, но я первая предложила:

— Может, закончим на сегодня? В задании не было сказано, что все надо сделать за один день.

— А завтра придется начинать сначала, — наставительно заметил Риган, забрасывая очередную порцию удобрения в тачку. — Очистим сегодня этот загон, сдадим работу, а завтра займемся дайканами.

— Как скажешь, — не сдержав тяжелого вздоха, согласилась я.

— Сильно устала? — обеспокоенно поинтересовался маркиз.

Я в ответ натянуто улыбнулась:

— Нормально, продержусь.

— Давай так. Или вон к тем кустам, где лежит бревно. Посиди, пока мы закончим. Обещаю, все сделаем чисто.

— Я тебе верю, но...

— Никаких «но». Иди.

Племянник короля говорил тоном, не терпящим возражений. Обычно меня это раздражало. Но сейчас на спор и отстаивание своей позиции сил просто не осталось. Поэтому молча отправилась в указанную сторону.

Двигалась медленно и осторожно. Все внимание было направлено на поиск неровностей в почве и удержание равновесия в моменты, когда нога все же проваливалась в какую-нибудь скрытую ямку.

— Замри! — неожиданно раздалось над ухом требовательное шипение Мансикора, когда до стены из кустов оставалось метров десять.

Я на рефлексе выполнила приказ и тихо спросила:

— В чем дело?

— Справа, — коротко пояснил кот.

Я осторожно повернула голову в нужную сторону, и сердце испуганно замерло. В нескольких шагах от меня стоял рапирог! Он пристально смотрел на кусты и не шевелился — словно статуя! Для животного, которое постоянно жует, это было странно. Вот только разбираться в его поведении я не собиралась. Костеря себя за невнимательность, осторожно отступила назад.

Словно почувствовав мой маневр, рапирог поднял голову, принялся, недовольно запыхтел и начал разворачиваться!

Не дожидаясь дальнейшего развития событий, я рванула подальше от опасности. Правда, сделала всего пару шагов, нога попала в яму, и лодыжку прострелило болью. В глазах вспыхнули ослепительные искры, а я рухнула на колени.

Рапирог победно взревел. Почувствовала, как от его тяжелой поступи дрожит земля, и попыталась уползти. Страх не позволил совладать с телом. Руки и ноги почти не слушались. Горло сдавило. Все, на что меня хватило, это зажмуриться и закрыть голову руками.

Первый удар копыт пришелся на установленную Риганом защиту. А в следующий миг раздался грохот, и животное негодуя взревело.

Я удивленно распахнула глаза и увидела возвышающегося надо мной Ригана. Блондина окутывала угрожающая темная дымка, а рапирог тяжело поднимался в десятке метров от нас.

Давать разъяренному быку шанс на повторную атаку Риган не стал и быстро направил в него несколько черных плетей. Они, словно когти, впились в зверя.

У основания рога яростно вспыхнул какой-то артефакт, и зеленая шерсть засияла разноцветными переливами, не позволяя темному заклинанию проникнуть глубже. Правда, противостояние продлилось недолго. Установленный на животном кристалл не выдержал напора магии и со звоном разлетелся на мелкие осколки.

Плети добрались до жертвы. Рапирог взвыл от боли, а потом с хрипом повалился на землю. За считанные секунды пышущее жизнью и здоровьем существо превратилось в черную мумию. Зрелище оказалось крайне неприятным, и я нервно передернула плечами, сдерживая подкатившую тошноту.

Убедившись, что опасности больше нет, Риган обернулся ко мне и, подхватив под руки, поднял. Я инстинктивно оперлась на поврежденную ногу, но резкая боль быстро пресекла попытки встать самостоятельно.

Поддерживающие меня руки превратились в стальной капкан, лишив возможности пошевелиться. Я подняла глаза и наткнулась на наполненный Тьмой взор маркиза. Это было более чем нехорошо. На мгновение я даже забыла о собственных горестях и попыталась мягко привести любимого в нормальное состояние:

— Риган, со мной все в порядке. Я просто подвернула ногу. Отведешь меня в лазарет?

Мой блондин втянул носом воздух и, прижав меня к себе, пообещал:

— Сейчас отнесу. Только портал подзарядится.

Не успела я вздохнуть с облегчением, как до уха долетел нарастающий топот множества копыт.

Мы обернулись на тревожный звук.

Работавшие вдалеке боевики тоже среагировали и слаженно, словно делали это неоднократно, выставили заградительный контур, чтобы наткнувшееся на преграду стадо свернуло в сторону. Но первые боевые быки наклонили голову и с легкостью прошли через препятствие, обратив

противников в бегство. Ребята попытались отбиться молниями и огненными шарами, чем еще больше разозлили животных.

— Какого демона происходит?! — ругнулся Риган, понимая, что парням к спасительным воротам не успеть, и отправил в сторону стада уже знакомые черные плети.

Первые рапирогои упали, второй ряд кубарем перелетел через них и, потеряв ориентацию в пространстве, бросился к своим соплеменникам. При этом черные плети продолжали находить все новых и новых жертв.

— Риган, — обеспокоенно позвала я, наблюдая, как животные пытаются спастись бегством, — хватит, пожалуйста.

— *Claudere pехи, audite!* — прошипел тот и резко сжал руку в кулак, с трудом разрывая и сворачивая собственное разгулявшееся заклинание.

Под дикий рев среди общей сумятицы в загон вбежал главный смотритель. В его руке ярко вспыхнул артефакт, и всех оставшихся в живых рапирогов обездвижили ярко-алые сети. Не прошло и секунды, как животные уснули.

Неожиданно мне на руку капнула капля крови. Потом другая.

— Риган! — испуганно воскликнула я и попыталась достать из кармана платок, чтобы приложить к носу любимого.

Но не успела.

Мой блондин начал оседать на землю, и я вместе с ним. Попытка удержать равновесие только добавила к нашему падению мой болезненный писк.

— Лира, я сейчас...

Риган попробовал подняться, но ему явно было куда хуже, чем мне. Тело плохо слушалось, а кровотечение усилилось.

— Лежи! — сквозь зубы, сдерживая стон, потребовала я. — Тебе сейчас колдовать строго запрещено!

— Лира! Риган! Вы как? — раздался обеспокоенный голос подбежавшего Джефа.

— Плохо, — хрипло откликнулся Риган. — Лире надо к целителям.

— И тебе тоже, — прошипела я, приподнимаясь на локтях и разглядывая свою неестественно вывернутую лодыжку. В сознании меня, похоже, удерживала убойная доза адреналина.

— Де Асвард, Ди Кортан, что вы тут натворили? — моментально выявив виновных в произошедшем, спросил появившийся из портала Саввар и, достав кристалл связи, начертил на нем руну экстренного вызова.

— Рапирогои взбесились, а Риган попытался их успокоить, — ответил за нас Джеф. — Лира вывихнула ногу.

— У меня опять те же пациенты! — негодуя отчеканила появившаяся тут же Нутриция. — Саввар, это начинает надоедать! Я подам жалобу ректору. Ты изводишь своих адептов!

— Да я уже мечтаю отчислить их за несоответствие простому здравому смыслу! — огрызнулся декан.

Перепалка целительницы и темного мага не помешала осмотру повреждений. В итоге Ригана практически сразу отправили в лечебный сон и порталом доставили в лазарет. Мне же наложили обезболивающее и прямо на месте перешли к более детальному сканированию.

— Вредители! — негодуя ревел главный смотритель, которого больше заботили животные. — Половина стада изничтожена! Лучшие племенные быки превратились в мумии! Вас что, не учили выстраивать единый щит?!

— Да он, как мыльный пузырь, лопнул! — возмутился Ренальд. — И на боевые заклинания быки не реагировали.

— Значит, вложили недостаточно силы! — припечатал Саввар.

— На рапирогох были какие-то артефакты, — влезла я с оправданиями и едва не потеряла сознание от боли.

Нутриция как истинная садистка неожиданно вправила мне вывих, а об усилении обезболивающего, видимо, забыла!

— Наложу фиксирующие путы, на ночь примешь заживляющее зелье. По моим подсчетам, у тебя должна была остаться пара флаконов, — как ни в чем не бывало огласила садистка медицинские предписания и поднялась на ноги. — Думаю, найдутся желающие доставить тебя в комнату, а меня ждет второй вечный приключенец.

Женщина ушла порталом не прощаясь. А в следующий миг я провалилась в пустоту, чтобы приземлиться на свою кровать. Рядом тут же нарисовался Мансикор. Обеспокоенный призраком помог мне улечься, выдал лекарство и расспросил обо всем, что случилось после появления Саввара. Кот опасался разоблачения и неминуемой аннигиляции, поэтому вынужден был меня оставить, скрывшись в защитных плетениях МГУ.

Засыпала я, окутанная теплой силой и урчанием своего фамильяра. Зелье и целебные заклинания всегда способствуют быстрой отключке. Но тревожные мысли о Ригане все равно то и дело прорывались в мой сон, заставляя вздрагивать, менять положение ноющей ноги и вновь пытаться уснуть.

Полумрак небольшого кабинета рассеивал лишь видокристалл, лежавший на столе. Вот уже несколько часов сидящий в глубоком кресле мужчина наблюдал за происходящим в загоне рапиригов. Последние события его несказанно радовали.

Проекция над кристаллом мигнула и сменила угол обзора. Теперь изображение шло напрямую из сознания ничего не подозревающего Оурэла, ибо следящее заклинание благополучно развалилось от удара темного заклинания.

Главный смотритель вбежал в загон и поспешил утихомирить остатки стада, после чего осмотрелся. Вдалеке на земле лежал наследник короля в компании своей любовницы. Аретти явно плохо себя чувствовал. И если бы не уговоры ведьмы, чувствовал бы себя еще хуже.

От мелкой занозы стоило избавиться. Ведь нестабильный наследник престола, способный в любой момент оступиться и погибнуть от собственной магии, — что может быть лучше для успешного завершения переворота, который планировался уже несколько лет?

Оставалось лишь сообщить приятную новость руководству и согласовать план действий.

Составление отчета во всех подробностях заняло не больше четверти часа. Проведя над документом алым кристаллом связи, мужчина тут же уничтожил листок. Синий всполох пламени даже пепла не оставил.

Ответа долго ждать не пришлось.

«Продолжай расшатывать нервы маркиза любым способом. Будет идеально, если он сгорит в собственной силе».

Жесткие губы тронула довольная улыбка.

Как говорится, выигрывает не тот, у кого лучше карты, а тот, кто умеет правильно ими распорядиться. Пришла пора напомнить одной шестерке о ее основной цели.

ГЛАВА 3

Так как спала я крайне отвратительно, и утро оказалось не добрым. Радовала лишь зажившая нога, хотя и в ней еще билась призрачная боль. Вот только жалеть себя было некогда. Тревога за Ригана заставляла быстрее собираться и идти в лазарет.

Перед внутренним взором то и дело появлялся образ изможденного маркиза, и сердце болезненно сжималось. Насколько сильно навредил ему всплеск собственной Тьмы, я даже примерно представить не могла, и от этого переживания только усиливались.

Дежурный на входе в лазарет даже не взглянул на меня, занимаясь пересчетом бумажных пакетиков с какими-то лекарствами. На мой вопрос парень с пятого курса просто махнул рукой в сторону коридора и пробурчал:

— Он в первой палате восстанавливающей терапии дальше по коридору. Тьфу, сбился.

И начал перекладывать лекарства заново.

Нужную палату нашла без труда, но, подходя, замедлила шаг и нахмурилась. Из-за двери доносились мужские голоса. Риган с кем-то ругался. Я напрягла слух, застыв у тонкого дверного полотна.

— Ты зря упрямишься, сын, — раздался строгий голос... герцога Ургерийского?

Сердце забилося с удвоенной силой, а воздух застрял где-то в горле. Меня сковало от волнения.

— Я сам справлюсь, — твердо ответил Риган. — Возвращаться для этого в замок мне совершенно необязательно. Для моего обучения вполне достаточно Саввара.

— Ты нестабилен, а присутствие рядом твоей новой девицы только усугубляет положение.

— Она. Не. Девица, — едва сдерживая гнев, отчеканил маркиз. — Лира — приличная девушка.

— Знаю я этих приличных, — хмыкнул герцог. — А ты даже со своей увлеченностью справиться не в состоянии. И сейчас вместо того, чтобы принять взвешенное решение, идешь на поводу эмоций. Избавься от нее.

— Нет, — прозвучало в ответ, а в следующий миг я почувствовала, как за дверью начало нарастать магическое напряжение.

Сердце испуганно застыло. Еще одного всплеска Риган может не выдержать. Даже страх перед герцогом Ургерийским померк перед желанием войти и успокоить любимого.

Я уже потянулась к дверной ручке, когда сзади раздался тихий, но строгий голос Саввара.

— Стоять!

И я оцепенела, скованная заклятием.

— Без тебя разберемся, — постановил магистр и развернул меня за плечи к выходу из лазарета. — Марш на занятия.

Хотелось воспротивиться, но голос разума все же победил. Я со всех ног побежала по коридору.

Как добралась до нужной аудитории, даже не заметила. Только сев за парту, позволила себе перевести дух.

— Ты чего такая запыхавшаяся? Словно за тобой демон гнался, — спросила подошедшая Амалия.

— К Ригану отец приехал, — шепотом сказала я. — И они поругались... сильно.

— И ты в это влезла? — испуганно уточнила подруга.

Я быстро замотала головой:

— Нет. Саввар остановил.

Ами облегченно выдохнула:

— Слава богам. Еще не хватало тебе влезть в разборку между темными магами.

— Я не собиралась влезать... — неуверенно возразила ей.

Хотя с трудом могла ответить на вопрос: что бы я делала, если бы открыла дверь палаты? И чем бы это все закончилось?

— Риган должен сам решить вопросы со своими родителями, — уверенно проговорила Амалия, а потом тихо, с сожалением, добавила: — Вряд ли герцог вообще захочет слушать таких, как мы.

В словах подруги скрывалась истина. Я никак не могла повлиять на ситуацию, разве только усугубить ее. Оставалось положиться на Ригана и надеяться, что он убедит отца позволить нам быть вместе. Хотя бы пока.

Впрочем, вновь прокрутив в голове услышанный разговор, поняла, что надежда на такой исход крайне мала.

Забывшее в последние дни чувство безысходности заключило сознание в тиски. На душе стало тяжело, а сердце сковала неясная боль.

Я, как могла, отвлекалась от грустных мыслей и старалась сосредоточиться то на одной лекции, то на другой. Получалось с трудом. Мозг настойчиво продолжал подкидывать доводы, которые убеждали в неизбежности расставания с Риганом, но я упорно держалась за надежду на лучшее. Не хотелось верить, что моя сказка так скоропостижно закончилась и впереди ждет лишь непроглядный персональный кошмар.

— Ответит Ди Кортан, — неожиданно произнес Райенг.

Я нервно вздрогнула, перехватила ручку и попыталась хоть примерно вспомнить, о чем спросил магистр. Но тщетно.

— Можно повторить вопрос? — виновато попросила я.

— Можно не спать на занятиях! — отчитал декан и вновь обратился к аудитории: — Есть хоть кто-то, кто может мне сказать: какие связи надо проводить вдоль кристаллической решетки будущего артефакта, а какие перпендикулярно?

Я подняла руку, желая реабилитироваться. И Райенг сжалился, позволив мне ответить.

— Для простых артефактов действует правило: вдоль кристаллических связей прокладывают основную систему питания и тем самым формируют резерв артефакта. Сверху этой решетки накладывается узор заклинания, придающего носителю определенные свойства. Для артефактов высшего порядка это правило условно, так как там идет компенсация за счет многоуровневой системы связей.

— И привязки к резерву хозяина, — дополнил декан. — Ответ засчитан, но плюстик ставить не буду, ибо на лекциях надо присутствовать не только физически.

Укор был полностью заслужен. Поэтому я решила больше не отвлекаться и заполнить пробелы в лекции. Благо Адам милостиво придвинул мне свою тетрадь.

«Все будет хорошо, — в очередной раз постаралась убедить себя. — Риган обещал, что не оставит меня».

Эта мысль немного успокоила, и учеба пошла легче.

После утренних занятий я вновь отправилась в лазарет. Но к Ригану не пустила новая дежурная, остановившая меня грозным:

— Куда?

— Навестить Ригана Аретти маркиза де Асварда, — недоуменно ответила я целительнице-старшекурснице с уложенной вокруг головы пшеничной косой и абсолютно бесстрастным выражением лица.

— Посещения запрещены, — резко проговорила она.

— Но утром...

— Девушка, посещения посторонними запрещены, — перебила дежурная. — Велено пропускать только родственников. Насколько мне известно, сестер у маркиза нет, жены тоже. Так что до свидания.

— Когда его хоть выпишут? — Я не желала сдаваться и уходить ни с чем.

На задворках сознания мелькнула неприятная мысль, что не просто так мне не дают увидеть Ригана

и без приказа его отца тут не обошлось!

— Думаю, об этом он сообщит вам сам, если посчитает нужным, — сухо ответила дежурная и с нажимом повторила: — До свидания.

Парировать было нечем. Пришлось развернуться и уйти, давя в душе бессильную злость. Правда, кое-что сделать я все же могла!

Вместо столовой я направилась в общежитие. Только там можно было спокойно вызвать Мансикора и отправить его с посланием к Ригану. Его-то уж точно никакая дежурная не остановит!

Обдумывая тайную операцию, я не заметила, как преодолела расстояние до своей комнаты и переступила порог.

— Добрый день, леди Ди Кортан.

От раздавшегося внезапно низкого голоса я вздрогнула и испуганно уставилась на поджидавшего меня мужчину. Не узнать Рикарда Аретти герцога Ургерийского было просто невозможно. Второе лицо государства — даже я, не особо интересующаяся политикой, видела его не раз. Да и с сыном у герцога было очень много общего. Такой же высокий, светловолосый, с правильными, хоть и немного резковатыми чертами лица. Разве что у герцога глаза оказались серыми и холодными, несмотря на всю приветливость голоса и мимики.

Пока я собиралась с мыслями, меня внимательно осмотрели с ног до головы и проверили уровень дара. Ощутила себя лошадью на рынке, у которой пытаются найти недостатки и сбить пену. От этой мысли проснулись гордость и чувство собственного достоинства, отодвинув на задний план страх перед сверхвлиятельным аристократом.

— Добрый, ваша светлость, — сделала я положенный книксен. Дверь демонстративно закрывать не стала, как и двигаться с места. — Чем обязана столь высокому визиту?

Вопрос был формальным и больше намекал на незаконное вторжение в мою комнату.

— Надо поговорить, — сухо ответил мужчина и небрежно махнул рукой.

Деревянная дверь с силой ударилась о косяк, и меня обдало легким ветром. От грохота я еле заметно вздрогнула. Даже переходить на магическое зрение не пришлось, чтобы ощутить, как комнату окружает мощное изолирующее заклинание. Теперь мне не вырваться из ловушки, а посторонним просто так сюда не попасть. Страх липкими щупальцами прошел по спине.

— Тогда прошу, присаживайтесь, — на правах хозяйки насколько могла ровным голосом предложила я, указав на единственный стул в комнате.

И кого волнует, что выбора у меня нет? Как говорит мама: «Леди следует этикету, даже если мир вокруг сходит с ума».

Правда, с обязательной вежливой улыбкой вышла накладка. Губы никак не желали растягиваться и принимать должное положение, поэтому решила себя не мучить. Тем более что разговор предстоял серьезный.

Герцог на мой приглашающий жест ответил надменной усмешкой, но предложенное место занял. Я опустила на край кровати и выжидательно посмотрела на собеседника.

— Ты же понимаешь, что вся эта игра в симпатию со стороны Ригана не вечна, — без предисловий начал его светлость.

Невольно поджала губы. Соглашаться не хотелось, но факты...

— Я понимаю, — тихо произнесла, сделав над собой гигантское усилие и придавив собственное раздражение чуть ли не пяткой.

Еще не хватало выглядеть в глазах высшего аристократа несдержанной неврастеничкой с недалеким умом!

— Тогда слушаю пожелания об отступных, и ты заканчиваешь общаться с моим сыном. Любая озвученная сейчас сумма будет переведена на любое указанное имя в ближайшие сутки.

Если бы не подслушанный утром разговор, я обязательно возмутилась бы в ответ на подобное оскорбление. А сейчас ровным голосом сказала:

— Мне не нужны деньги.

— Украшения, привилегии для семьи, престижная работа?

— Мне ничего из этого не нужно, — ответила я и уточнила: — Только время. Пока Риган не окончит университет. Потом я обещаю не искать с ним встречи.

Слова давались тяжело. Еще тяжелее оказалось удерживать нейтральное выражение лица во время разговора. Герцог тем временем недобро усмехнулся, а я невольно напряглась, ожидая ответного хода.

— Я могу закончить торги и просто избавиться от тебя.

— Это угроза? — спросила я и сама удивилась прозвучавшему в голосе равнодушию, ибо внутри меня трясло, как осенний листик на ветру.

В голове забились панические мысли рассказать о данной маркизом клятве. Но это казалось крайней мерой. Такой маневр сохранит мне жизнь, но сделается лишним поводом для ненависти со стороны герцога. С него станется посадить меня в тюремную камеру под строгую охрану, чтобы точно была здорова и не мешала его сыну полноценно жить.

— Это аргумент, свидетельствующий о моем благодушном отношении к тебе, не стоит им пренебрегать, — великодушно разъяснил герцог.

Дышать стало немного легче. Торги заканчивать пока никто не планировал, и это хорошо.

— Прошу у вас всего лишь времени, — мягко сказала я. — Ничего больше. Я прекрасно осознаю разницу между нами. Иллюзий не строю. За это время Риган вполне может охладеть ко мне, а я, со своей стороны, могу дать слово, что в таком случае не буду удерживать его и навязываться.

— Клянешься? — саркастически приподняв брови, переспросил герцог.

— Да, — обреченно выдохнула я и не удивилась, когда мое слово превратилось в сиреневое облачко и растаяло, скрепив обещание магией.

Теперь, если Риган уйдет, я даже словом не смогу его задержать. Оно, наверное, к лучшему. Не буду мучить себя «случайными» встречами или лишними разговорами, когда наши пути разойдутся.

— А теперь о времени, — по-деловому продолжил герцог. — Боюсь, его как раз нет. Риган нестабилен. И одна из причин этого — ты. Он переживает за тебя и не может справиться с Тьмой. При этом уперся как баран, не желая уезжать даже на время. Надо было прийти ночью, пока сын был без сознания и не имел права голоса. Сейчас же причин забирать его отсюда нет. Если уговоришь Ригана покинуть университет, я, так уж и быть, подожду, когда ваши отношения завершатся сами собой.

Сердце в который раз за день тревожно сжалось. Потеря контроля над заклинанием привела Ригана на больничную койку. А что, если все произойдет снова и с большей силой? Чем это закончится для окружающих и самого маркиза?

Ответы напрашивались неутешительные. Может, действительно в спокойной домашней обстановке ему будет легче учиться управлять своими новыми силами?

С другой стороны, расставаться с любимым отчаянно не хотелось.

— Ему сейчас необходимы спокойствие и стабильность. Где еще этого можно достичь, как не в родном доме? — неожиданно озвучил мои мысли герцог. — Нет гарантии, что следующая вспышка эмоций не приведет к печальным последствиям. Для всех.

Подобного исхода я точно не желала. Но он маячил свинцовыми тучами на горизонте. В конечном счете я могу постараться не нервничать и не влипать в истории. Попрошу Саввара за меня поручиться. Вряд ли декан откажется помочь.

— Я попробую его уговорить. Но сами знаете, насколько Риган упрям, — хмуро заключила, прикидывая варианты, как осуществить обещанное.

— Уверен, ты сможешь найти к нему подход, тем более это в твоих интересах, — проникновенно намекнул на наш уговор его светлость.

— Да, — не стала отпираться я и добавила: — Хочу, чтобы у Ригана все было хорошо. Независимо от обстоятельств.

— Рад это слышать, — довольно улыбнулся герцог и поднялся. — Приятного дня, леди Ди Кортан. Надеюсь вскоре увидеть сына дома. Иначе придется прибегнуть к более жестким методам, чем

переговоры.

— И вам всего доброго, — полностью проигнорировав угрозу, откликнулась я и тоже встала, намереваясь проводить гостя.

Тот не заметил мой порыв и растворился в портале, словно его здесь и не было. Изоляция комнаты тоже моментально пропала, а меня накрыли с трудом сдерживаемые до этого эмоции. Я устало опустилась на кровать и закрыла лицо руками, надеясь унять резко участившееся сердцебиение и выровнять дыхание.

— Что случилось? — требовательно спросил очередной, появившийся из другого портала, блондин. На этот раз — родной и близкий.

Пока я собиралась с мыслями, меня обхватили за плечи и вынудили смотреть в глаза. В синих омутах проскальзывали языки черного пламени, готового в любой момент вспыхнуть губительным пожаром. Сила, способная уничтожить и меня, и маркиза, и весь университет.

Я невольно вздрогнула от нарисованной фантазией картины и сильнее прижалась к любимому, пряча лицо на его груди.

«Мы со всем справимся», — дала себе мысленную установку и сказала уже вслух:

— Твой отец приходил поговорить со мной.

Я ощутила, как напрягся Риган. Мне даже смотреть на него не требовалось, чтобы понять — он на грани. Снова.

— Он тебя обидел.

Это прозвучало как утверждение, но я поспешила разубедить Ригана:

— Нет, он просто за тебя переживает.

— А-а, видимо, так сильно переживает, что ты вся на нервах после встречи с ним.

— Я испугалась, — честно призналась и нервно добавила: — Не каждый день общаешься с герцогом, да еще братом короля.

— Ты каждый день общаешься со мной, — напомнил Риган, немного расслабившись. — А я тоже не из простых смертных.

— И к тебе я не сразу привыкла, — недовольно напомнила ему. — И не сразу узнала... А когда узнала, бояться было уже поздно.

— Аргумент, — довольно усмехнулся маркиз и успокаивающе погладил меня по голове. — И все-таки чего он хотел от тебя?

— Чтобы я уговорила тебя на время вернуться домой.

— И что он тебе за это пообещал? — вкрадчиво спросил любимый.

Я невольно напряглась, а потом выпалила на одном дыхании:

— Что не будет нам мешать, пока наши отношения не завершатся сами собой.

Честно, я ждала гнева. Но Риган неожиданно тяжело вздохнул и прижал меня к себе крепче.

— Какая же ты у меня наивная.

— Не говори, что ты этому удивился, — фыркнул появившийся Мансикор. Кот потерял о мои ноги и, принюхиваясь, начал обходить комнату. — Сильное изолирующее. И о чистке не позаботились. Наемся на неделю вперед.

Призрак замурчал, словно ему дали миску сметаны.

— И ничего не наивная, — в свою очередь буркнула я. — В предложении твоего отца есть смысл. Здесь ты постоянно на взводе. Дома никто не будет отвлекать от медитаций и тренировок. Я продолжу тихо учиться здесь под защитой Саввара. Каждый день будем общаться по кристаллу связи. Немного потерпим, и жизнь придет в норму.

Риган тихо рассмеялся:

— Даже если представить эту сказочную ситуацию, она не отменяет факта, что я буду за тебя

переживать.

— Да и нет гарантии, что ваши отношения не завершатся сами собой в результате отсутствия возможности увидеться вообще когда-нибудь, — промурлыкал кот.

Хм, а такого развития событий я не рассматривала.

— О, гляжу, мозги заработали, — усмехнулся призрак, оценив хмурое выражение моего лица.

Я недовольно поджала губы и сухо сказала:

— Герцог пообещал, что если Риган в скором времени не вернется, то он применит другие, более жесткие меры.

— Ничего он не сделает, — заверил блондин. — Сейчас отец будет выжидать и следить, а я стану всячески тянуть время и делать вид, что твои уговоры на меня действуют. А потом надобность в отъезде отпадет. Я научусь себя контролировать, и сила окончательно подчинится.

— Самонадеянный... — протянул Мансикор, но потом все же признал: — Но сколько-то времени вы выиграете. И, кстати о времени. На пары не опоздаете?

Я ойкнула и дернулась, вырываясь из объятий блондина, но тот удержал.

— Пешком не успеем, — озвучил Риган очевидное и подхватил мою сумку с кровати.

Нас поглотил портал. Ощущение полета длилось секунды, после чего мы оказались в коридоре перед нужной мне аудиторией.

— Встречу тебя после пар, — пообещал маркиз и одарил мою ладонь легким поцелуем.

Нежное прикосновение приятно обожгло. Я улыбнулась, впитывая и запоминая эти хрупкие ощущения. Настроение значительно улучшилось, и учеба стала даваться легче. В итоге остаток дня прошел без приключений. А ночью я окончательно забылась в объятиях любимого, оставив тревоги на неопределенное «потом».

Утром проснулась от теплого прикосновения к щеке и нежного голоса Ригана:

— Ягодка, просыпайся. До начала пар осталось всего двадцать минут.

— Что?! — резко распахнула глаза и уставилась на будильник. — Как так?

— Я решил, что тебе стоит отдохнуть после наших приключений, — наставительно проговорил маркиз, между прочим, уже полностью собравшийся.

— Если опоздаю на практику к Астиросу, то отдохнуть не придется до конца учебного года! — взвыла я и побежала в ванную.

Умывалась с максимально возможной скоростью, собиралась еще быстрее. И все равно в запасе осталось пять минут.

— Ы! Не успею до полигона добежать! — провыла я и метнулась было к двери, но меня перехватили.

— Бежать не придется.

Риган запаковал меня в куртку и активировал артефакт порталов. Я моргнуть не успела, как оказалась на улице и зябко поежилась от холодного осеннего ветра. Под ногами хрустнула образовавшаяся за ночь ледяная корочка. Чуть в стороне от места нашего эффектного появления кучковались зевающий первый курс артефактологии и третий курс боевиков. В большинстве своем народ держался обособленно, только Адам и Джеф о чем-то переговаривались. Приметив нас, они приветственно замахали.

— Астирос еще не пришел, а ты переживала, — усмехнулся Риган.

— Конечно, переживала! Я ненавижу опаздывать. И вообще, амулет портала у тебя на экстренный случай. Ему же теперь заряжаться надо.

— В ближайшие несколько минут я точно никуда перемещаться не планирую. Надеюсь, и ты попадать в неприятности не собираешься.

— На практике Астироса ее как максимум могут ждать расстройство желудка и грязные руки, —

раздался сзади бодрый голос магистра Саввара, а проходя мимо нас, он громко спросил у своих адептов: — Я не понял, почему третий курс до сих пор не разминается перед тренировкой?! Вам не травки собирать придется, а отрабатывать бой! Попрошу де Вирта, чтобы всем физподготовку со сдачей нормативов устроил.

— Удачи, Ягодка, — пожелал Риган и поторопился присоединиться к сокурсникам.

— И тебе, — улыбнулась ему вслед и направилась к ведьмакам.

Все были немного взволнованы предстоящей практикой по зельеварению. Нас впервые выгоняли для этого на свежий воздух.

— Интересно, что задумал Астирос? — поинтересовалась Бригитта, с интересом рассматривая удаляющихся боевиков.

— Может, поиск ингредиентов? Или хочет показать какие-нибудь редкие растения? — предположила я, исходя из намеков Саввара про сбор травок.

— На полигоне? — с сомнением спросила Лейла.

— Ты просто не знаешь, что скрывается за во-он теми деревьями... — протянул Адам, указывая на естественную изгородь, отделявшую полигон от зоопарка. — Мне старший брат рассказывал, там чего только нет. Даже южный лес с пальмами и лианами.

— Ого! — восхитились девушки.

— Ага, — откликнулся подошедший Астирос. — Но в джунгли мы не полезем. Нас ждет куда более интересное натуралистическое исследование. Все за мной!

Магистр Астирос провел нас к кованым воротам сквозь иллюзию чащи. Сколько же было удивленных возгласов, когда за решеткой оказалась дорога! А я невольно задумалась: «Много ли еще таких неведомых первокурсникам мест есть в МГУ? Надо будет все же требовать с Ригана подробную экскурсию».

Миновав сарай зрителей, мы сразу направились к травяным заповедникам. Астирос остановился у густо заросшего деревьями и кустарниками отсека. Магистр протянул руку к покрывавшей лес защите и отворил достаточно широкий овальный проход в силовой сети. Из него потянуло летним теплом.

— Заходим, не разбредаемся. Сегодня у нас практика по поиску ингредиентов целебных зелий в полевых условиях. Но для начала дойдем до места старта и разберемся с некоторыми важными для выживания моментами.

Мы шли цепочкой, пока не оказались на полянке, густо заросшей различными травами.

— Начнем отсюда. Итак, первая ситуация! Вы без провианта оказались в лесу, и вам необходимо восполнить силы. Что вы сделаете в первую очередь?

Я подняла руку.

— Давай, Ди Кортан, порази меня, — в предвкушении прищурился Астирос.

— Найду драну золотую, синий лишайник и карвэлу, чтобы сварить питательное зелье бодрости, — четко перечислила я.

— Неверно! — торжествующе воскликнул магистр.

— Что? — Я опешила, а некоторые мои сокурсники злорадно захихикали.

— Что, Ди Кортан, мозги подводят?

— И на старуху бывает проруха.

— А ну тихо! — рявкнул зельевар, и все замолчали. — Зелье это хорошее, и состав правильный, но организму нужны еще и белки!

— Этих пушистых зверьков не поймаешь! — заявила Бри, чем заслужила снисходительный взгляд магистра и залихватистый смех адептов.

— Адептка Коул, на общей биологии в школе вам должны были объяснить разницу между обычной лесной белкой и питательными веществами — белками. Как и то, что данные полезные элементы содержатся в любом мясе, — разъяснил магистр. А Бри покраснела, как помидор. — Самый простой

способ добыть необходимое пропитание...

Астирос подошел к трухлявому пню, оторвал несколько кусков толстой коры и продемонстрировал нам с Бри.

— Вот — это самый лучший и легко добываемый источник белка.

Мы дружно взвизгнули и отпрянули назад. По коре ползали жирные белые личинки. Их желеобразные тела извивались и колыхались от движений, вызывая брезгливость и желание раздавить гадов.

— Ну что вы, леди. Надо уважительнее относиться к своему возможному завтраку, — укоризненно покачал Головой магистр.

Я мысленно порадовалась, что завтрак как раз пропустила. А вот Бри, судя по позеленевшему лицу, едва сдерживала тошноту.

Тем временем Астирос продолжил свою лекцию:

— Сто грамм этих милых созданий обеспечат вас дневной нормой белков и позволят не умереть от истощения.

— Да лучше кабана молнией свалить, — скривился стоявший рядом Адам.

— И потерять драгоценное время на его приготовление, а кругом, возможно, враги, не забывайте. Они только и ждут, когда вы разожжете костер или используете свою силу, — припечатал Астирос. — Кто прямо сейчас съест хоть одну древесную личинку, тому поставлю зачет по теории автоматом.

В рядах адептов повисла напряженная тишина. Предложение магистра оказалось одновременно и заманчивым, и невероятно отвратительным.

— Да ладно, что я, червяка не съем?! — пробормотал себе под нос Адам и решительно схватил одну личинку, правда положить ее в рот сразу не смог.

Я с ужасом смотрела на друга. А вот Астирос не скрывал радостного предвкушения. Адам колебался еще с полминуты, потом тихо ругнулся и, зажмурившись, закинул «источник белка» себе в рот. При этом парень сморщился так, что я стала переживать: не перепутал ли магистр личинок, вдруг эти ядовитые?!

Адам тщательно пережевал пищу и неожиданно спокойно хмыкнул:

— На склизкие орехи похожи. Давай, Лир, ты сможешь.

Я сглотнула тошнотворный комок, подкативший к горлу.

— Нет, пожалуй, зачеты я люблю намного больше, чем склизкие орехи, — просипела в ответ.

— Эх, Лириана... — неожиданно грустно протянул Астирос. — Нет в тебе духа авантюризма.

Слава богам, настаивать магистр не стал и перешел к следующим желающим испытать себя на стойкость. Храбрость Адама смогла вдохновить немногих. Только тройка парней согласилась отведать неаппетитный белок. Но стоило им порадоваться освобождению от зачета, как Астирос объявил, что это не освобождает от практических занятий для получения допуска к экзамену.

По завершении первого испытания нам раздали задания по поиску трав для нескольких бодрящих зелий. И мы стали дружно рыскать по поляне. После сбора ингредиентов пришлось разводить костер и готовить отвары в стальных походных котелках, выданных магистром.

Оказалось, без пробирок, пипеток и прочих современных лабораторных инструментов приготовить даже самое простое зелье очень сложно. Провозились до самого обеда, даже часть перерыва выпросили у Астироса, чтобы успеть поработать хотя бы на зачет. Впрочем, от похода в столовую можно было отказаться совсем. Перед внутренним взором то и дело появлялись личинки, и аппетит моментально пропадал.

Вот только Адам не был бы собой, если бы не затащил меня перекусить.

— Вы взяли совсем мало еды, — с недовольством отметила Амалия, осмотрев наши подносы. — Что случилось?

— Астирос случился, — признался Адам и вкратце рассказал про предложенное испытание на стойкость. При этом друг не забывал активно работать ложкой.

Я же вяло помешивала суп и пыталась вытеснить из головы мерзко выглядевшие белки.

— Да ладно, и вы съели?! — поразилась зельеварщица.

— Говорю же, на орехи они похожи, — пожал плечами Адам, а Амалия с ужасом посмотрела на меня.

Я поспешила ее заверить:

— У меня духу не хватило даже в руки это взять. И вообще, давайте сменим тему, я все же планирую съесть хотя бы суп.

Возражений мое предложение не встретило. Оставалось победить свою изнеженную психику.

Я уверенно зачерпнула бульон.

Один из проходивших мимо парней с радостным восклицанием: «Привет, Адам!» — ударил друга по плечу. Силы в адепте боевике было немерено, а ведьмак оказался не готов к такой пламенной встрече и, пошатнувшись, нечаянно толкнул меня под локоть.

Суп из ложки жирными пятнами осел на мантии.

— Эй, аккуратней! — возмущился Адам и пихнул знакомого в ответ.

— Ой, извини. Сил не рассчитал, — повинулся боевик и с энтузиазмом заявил: — Сейчас все исправим!

Он схватил одну из салфеток и потянулся ко мне. Его руку перехватил ведьмак и строго предупредил:

— Не стоит, если конечности дороги, — после чего сам взял салфетку.

— Понял, не дурак, — быстро отступил боевик и, еще раз извинившись, ушел.

— Да что ж так не везет? — раздосадованно прошипела я, аккуратно снимая с себя кусочки вареного картофеля.

— Ничего страшного, — успокоила Амалия и полезла к себе в сумку. — У меня есть походный пятновыводитель. Я сама нет-нет, а в чем-нибудь вымажусь.

— Да, невелика беда, сейчас и так тебя почистим, — заверил Адам и решил попробовать все же оттереть пятна салфеткой.

— Что тут происходит? — раздался за спиной холодный голос Ригана.

За нашим столом повисло напряженное молчание, Адам как-то резко подобрался, а Амалия побледнела. Обернувшись, я поняла почему. Хмурое лицо и проскальзывающая в глазах маркиза Тьма не сулили ничего хорошего. Аура темного мага буквально давила.

Это меня неожиданно разозлило. Пришлось глубоко вдохнуть и максимально спокойно сказать:

— Я просто облилась супом. Случайно, — демонстративно протерла мантию салфеткой и обратилась к Амалии: — Ами, у тебя было средство от пятен. Одолжи, пожалуйста.

Зельеварщица отмерла под моим пристальным взглядом и поторопилась достать небольшой флакон с разбрызгивателем. Я обработала оставшиеся жирные пятна и вернула пузырек подруге.

— Спасибо, Амалия и Адам, за помощь. — Я старалась говорить приветливо, но раздражение, поднимающееся из глубин души, мешало.

— Да, Амалия, спасибо, — в тон мне проговорил Риган и куда более холодно обратился к Адаму: — В следующий раз побереги свои руки, ведьмак. Это последнее предупреждение.

Блондин схватил меня за локоть и вытянул из-за стола. Одарил его хмурым взглядом. Тьма тьмой, но вспыхивает по любой мелочи Риган вполне самостоятельно. И чести ему это не делает.

— И что это сейчас было? — спросила, когда меня подвели к столику у окна, на котором стоял поднос с едой, рассчитанной на двоих.

— Что? — наигранно непонимающе переспросил Риган, усадил меня на стул, расставил полноценный обед из трех блюд и вручил ложку. — Ешь.

Другая на моем месте обязательно порадовалась бы такой заботе, но я продолжала тихо беситься.

Вцепилась в ложку, словно собралась ее раздавить. Пришлось еще раз глубоко, медитативно вдохнуть и выдохнуть. Стало немного легче. Неприятные эмоции отступили, и я спокойно уточнила:

— Почему ты разозлился и зачем увел меня от друзей? Могли бы пообедать все вместе.

— Я просто хочу побыть с тобой, — как ни в чем не бывало сказал блондин. — Ты разве против?

— Я против того, чтобы ты злился без повода и пугал окружающих, — пробурчала в ответ и вновь ощутила волну злости.

— А я против того, чтобы Адам тянул к тебе свои конечности, которых у него, видимо, слишком много.

— Боги, — взмолилась я. — Он просто хотел помочь. И все.

— А я просто хочу с тобой пообедать, — раздраженно процедил Риган. — Поэтому пока у нас обоих окончательно не испортился аппетит, давай сменим тему.

Сцепила зубы и промолчала. Понимала: если сейчас своим недовольством начну раздувать угли, то пожара не избежать. Поэтому постаралась сосредоточиться на супе и его вкусе.

Обед прошел в молчании. Так же молча Риган проводил меня до аудитории и традиционно поцеловал руку. Я же на прощанье легко сжала его ладонь, заверяя, что обида прошла. В конечном счете вся раздражительность блондина объяснялась воздействием Тьмы. При должных тренировках и поддержке он скоро с этим справится.

В ответ на примиряющий жест Риган улыбнулся краешками губ и, выпустив мою руку, ушел.

Переступив порог аудитории, я первым делом нашла Адама и извинилась за произошедшее в столовой.

— Лира, на тебя я обижусь в последнюю очередь, — заверил меня парень. — Тем более что твоей вины в неуравновешенности нашей светлости точно нет.

Вспомнились слова герцога о моем влиянии на душевное равновесие его сына, и я досадливо поджала губы.

— Как знать, — пробормотала себе под нос и поставила мысленную зарубку — надо быть более сдержанной и осторожной. После чего произнесла громче: — И на Ригана тоже не обижайся. Я уверена, скоро он придет в норму.

— Ну-у... будем надеяться, — протянул Адам, потом трагично закатил глаза и схватился за сердце: — А до тех пор я буду страдать, не смея к тебе прикоснуться.

Я по-доброму усмехнулась:

— Да-да, страдай. Страдания, говорят, заставляют подниматься над собой.

И со спокойным сердцем отправилась на свое место.

— Прекрасна и столь же жестока, — продолжил стенать Адам.

— Смирись, друг, — поддержал его кто-то из парней. — И найди другой объект обожания.

Ответ я уже не слышала. Время для личных разговоров и шуток закончилось. Прозвенел звонок, и в аудиторию зашел магистр Гантрин.

За учебной остаток дня прошел незаметно. Да и вечер пришлось скоротать за учебниками. Если Саввар освободил меня от отработки в местном зверинце, то на ребят легли дополнительные обязанности по восстановлению загона рапирогов и уходу за вновь привезенными животными. Это отнимало у них практически все свободное время. А идти куда-либо без Ригана я не хотела.

Засыпать тоже пришлось в гордом одиночестве.

ГЛАВА 4

Утром Риган ждал меня в коридоре. Он стоял с закрытыми глазами, облокотившись на стену рядом с моей дверью. Выглядел блондин неважно: бледный, с темными кругами под глазами.

— Доброе утро, — устало улыбнулся маркиз при моем появлении.

— Доброе, — откликнулась я и с тревогой всмотрелась в лицо любимого. — Вы всю ночь провозились в загоне?

— Нет, — отмахнулся он и, взяв меня под руку, тихо проговорил на ухо: — Просто без тебя мне не спится.

Щеки моментально вспыхнули. Но взять смущению верх я не позволила, сосредоточившись на другом.

— Тебе надо хорошо отдыхать, усталость точно не пойдет на пользу.

— Я бы с радостью, — выдохнул Риган. — Но подсознание считает иначе. Мысли всякие дурные в голову лезут.

— Это нервы, — вынесла вердикт и строго потребовала: — Учитывая, что последнее время ты постоянно в напряжении, даже неудивительно. Может, пора подключить к твоему восстановлению целителей, а не только Саввара с медитациями?

— Мне просто надо чаще быть с тобой, — хрипло выдохнул Риган и притянул меня к себе, наплевав на всякие приличия.

— Риган! — сдавленно пискнула я, краем глаза отмечая, что просыпающиеся и выходящие из комнат адепты заинтересованно смотрят в нашу сторону. — Отпусти! Я серьезно!

— Я тоже, Ягодка, — усмехнулся несносный мужчина и склонился к моим губам.

— Риган, — сдавленно возмутилась я и попыталась отстраниться, — ты мне обещал...

Мой блондин недовольно поморщился, но все же отпустил меня и, как положено, взял под локоть.

— Помню. Но больше таких опрометчивых обещаний давать не буду. Это же натуральная пытка — быть рядом и не иметь возможности поцеловать тебя!

— Зато отлично тренирует выдержку, которой вам, ваша светлость, явно недостает, — наставительно парировала я и улыбнулась.

На душе стало тепло, и я легко прижалась к твердому мужскому плечу, пытаюсь поделиться своими эмоциями.

— Точно больше не дам никаких опрометчивых обещаний, — горестно вздохнул Риган.

Я же тихо засмеялась. За что получила прозвище «бессердечная» и угрозу припомнить все злодеяния, когда мы останемся наедине. В итоге я всю дорогу до аудитории боролась со своими фантазиями и смущением, которое они вызывали.

— К целителям все же зайди, — прежде чем расстаться, напомнила любимому: — Может, успокоительные или снотворное выпишут.

— Как скажешь, моя леди. Будет свободная минутка, сразу отправлюсь в лазарет, — заверил Риган и, усмехнувшись, добавил: — Порадую Нутрицию.

Блондин поцеловал мою руку и быстро ретировался, пока я не успела требовать с него четкие сроки исполнения обещания. Все, что мне оставалось, проводить его обреченным вздохом и присоединиться к однокурсникам.

Новый учебный день начинался с лекции по структурам артефактов, которая плавно перетекала в практику. Я привычно заняла первую парту. Она всегда была свободна. То ли никто не желал находиться так близко к преподавателю, то ли все молчаливо решили, что это мое место.

Пока раскладывала тетради, в аудиторию вбежал Адам и, извинившись, что вынужден оставить меня в одиночестве, умчался на задний ряд. Там его нетерпеливо ждал Дарен. Ведьмак передал товарищу какую-то тетрадь и сел рядом. А через мгновение с довольной улыбкой размашистым шагом вошел Райенг.

— Доброе утро, адепты! — бодро поприветствовал он зевающих первокурсников. — Не будем

откладывать начало лекции в долгий ящик. Чем раньше закончим разбирать материал, тем больше времени у вас останется на отработку навыков.

В ответ послышались скорбное «у-у-у» и шелест открываемых тетрадей.

— Бодрее! Бодрее! — призвал Райенг и, развернувшись к доске, начал писать название лекции: «Вспомогательные перемычки в тонких структурах».

Материала для записи оказалось действительно много. К концу лекции я уже мечтала отбросить в сторону ручку и размять ноющие от непрерывной работы пальцы. Собственно, и сделала это, как только раздался звонок и магистр объявил, что мы все можем перевести дыхание.

— Заодно поделитесь на пары, — отдал он распоряжение, покидая нас на время перерыва.

Сокурсники засуетились, я же осталась сидеть на прежнем месте. Во-первых, на нашем курсе училось нечетное количество адептов. Во-вторых, стоило реабилитироваться в глазах Райенга за прошлую проваленную практику. Поэтому я отвергла предложение Бри присоединиться к ним с Лейлой.

Вернувшись, декан окинул меня недовольным взглядом, и я невольно напряглась.

— Адам, пересаживаешься к Лириане. Дарен, садись к кому-нибудь третьим, — неожиданно распорядился Райенг.

Спорить, естественно, никто не стал, и спустя мгновение Адам уже сидел рядом со мной.

— И больше Лириану одну не оставляй, — наставительно сказал магистр. — Проследишь, чтобы у нее ничего не взорвалось.

— Будет исполнено, — серьезно кивнул парень и забрал из моих рук выданные для практики кристаллы.

Я недовольно поджала губы и... промолчала. Задавить свою гордость оказалось непросто. Но растрачивать силы на пустые слова было бессмысленно. Лучше доказать делом, что я вполне способна справиться с практикой самостоятельно.

В качестве задания нам выдали схему светового кристалла, которую надо было укрепить перемычками. Приходилось поддерживать сразу две структуры: основную и дополнительную. Тут и пригодилась помощь напарника. Пока Адам держал плетение, я старалась быстро навести нужные энергетические мосты и заключить в спирали особо тонкие связи.

В целом мы неплохо справлялись. Да, пришлось потратить время, чтобы наладить совместную работу, но моя сила, к счастью, больше не выписывала фортели, а текла вполне спокойно, хоть и в несколько большем объеме, чем я привыкла. У Адама, рожденного в семье артефактников, имелся неплохой практический опыт, который я еще только получала. Благодаря этому мы стали одними из немногих, кто смог выполнить задание до конца занятия. За что и получили заслуженные пятерки.

На обед шли, довольные собой. Правда, в столовой моя радость несколько угасла.

Риган не встретил меня после занятий, и в обеденном зале его не оказалось. В сердце снова закралась тревога.

— Привет, — раздался за спиной голос Амалии, вырвавший меня из невеселых размышлений. — Как прошла практика?

— О, Ами, держи! Это тебе, — вместо ответа радостно воскликнул Адам и вручил зельеварщице светящийся кристалл. — Результат нашей с Лирой работы. Горит приятным голубым светом, можно использовать вместо ночника. Когда разрядится, скажешь, подзаряджу.

— Спасибо, — немного ошарашенно поблагодарила девушка, но подарок убрала в сумку. И сделала естественный вывод: — Значит, у вас все хорошо, пора пополнить запас энергии?

— Вы идите, а я подожду Ригана, — бросив взгляд в сторону дверей, с улыбкой предложила я.

— Пока ты его будешь ждать, с голоду помрешь, — проворчал Адам и обратился к Амалии: — Отбуксируешь ее до раздачи. А я найду нам подносы.

Широкоплечий брюнет тараном прошел сквозь толпу к стойке с чистой посудой. Подруга тут же подхватила меня под локоть и потянула к очереди за едой.

Я не сопротивлялась, но все равно следила за входом и ждала, когда придет маркиз. Вот только время шло, а Риган так и не появлялся. Тревога с каждой минутой усиливалась.

— Лира, прекрати мучить пюре. Мало ли где задержался твой маркиз. Сейчас у третьего курса практика на полигоне, там и увидитесь, — напомнила Амалия.

В ответ я тяжело вздохнула и бросила очередной взгляд на двери. Именно в этот момент через них проходила группа третьекурсников, среди которых заметила парня с русыми, коротко стриженными волосами. Джеф!

— Пойду спрошу, где Риган, — поспешно поднявшись с места, пояснила я друзьям.

И, не дожидаясь одобрения, поспешила к знакомому.

Меня заметили еще на подходе.

— Лира! — Боевик приветственно махнул рукой и пошел навстречу. — Ты-то мне и нужна.

— Что случилось с Риганом? — обеспокоенно спросила я, напрочь забыв о положенном по этикету приветствии.

— Не переживай, с ним все хорошо. Ну... если не считать того, что он уснул на первой паре и его спалил Саввар.

При этом будущий граф де Нарч едва сдерживал улыбку.

— И что в этом веселого? — хмуро уточнила я.

— Ты просто не видела эту сцену! — воодушевленно сообщили мне и начали рассказывать все в подробностях. — У нас сегодня многие еле приползли на лекцию, но Риган выглядел краше всех. Мы всё понимаем, поэтому отправили его отдохнуть на заднюю парту.

Джеф рассказывал так красноречиво, что я словно оказалась на месте событий.

В лекционной звучал лишь размеренный голос декана боевого факультета, объясняющего основы построения трехуровневой стандартной схемы любого боевого заклинания четвертого порядка. Джеф старался четко записывать все слова преподавателя, ведь ему еще предстояло дать списать своему лучшему другу, что сейчас отсыпался за стопкой из учебников и спинами сидящих впереди Анара и Ренальда.

И все шло хорошо, пока Саввару не приспичило прогуляться по аудитории.

Джеф с усилием пнул сопящего Ригана. Но тот лишь поморщился и отвернулся. Декан подходил все ближе, и боевик в отчаянной попытке разбудить друга ощутимо пихнул того в бок локтем.

— Ягодка, дай еще полчаса поспать, — сквозь сон взмолился блондин.

— Да хоть час, — елеинным голосом пообещал подошедший в этот момент Саввар и неожиданно рывкнул прямо в ухо маркиза: — Сразу после всех отработок!

— Инсват всемогущий! — воскликнул подорвавшийся с места Риган.

— Это прозвище уже ближе к истине, чем «ягодка», но от отработки лезть вас не спасет, адепт де Асвард. Вместо обеда перед практикой разгоните сон пробежкой по полигону!

— Ты бы видела лицо Ригана! — хохотнув, заключил Джеф. — В общем, бегаем наша светлость. Просил передать, чтобы ты не переживала.

— Спасибо, — облегченно вздохнув, поблагодарила я. — Пойду возьму для него хотя бы пирожков. А то с голодным желудком оттачивать заклинания — не лучшая идея.

— Поверь, Риган даже спросонья и голодный будет отстреливаться лучше, чем весь наш курс, вместе взятый. А учитывая его возросшую силу... Да он стадо рапирогов практически все положил. А, между прочим, на этих тварях были экспериментальные артефакты, усиливающие невосприимчивость к заклинаниям. — Джеф досадливо махнул рукой и неожиданно зевнул, едва успев прикрыть рот. — Вчера в загонах умаялись, — виновато улыбнувшись, пояснил он. — Никто не выспался.

— Понимаю, — вежливо откликнулась я. — Еще раз спасибо за информацию.

— Да не за что, — пожал плечами парень, а потом вызвался лично передать Ригану добытые мной

пирог и небольшую бутылку морса.

Исполнив долг заботливой девушки, я с более-менее спокойным сердцем отправилась переодеваться для практики по боевым искусствам.

Ведьмаки-первокурсники собрались перед аркой, ведущей на полигон. Я миновала всех и сунулась на тренировочное поле, чтобы хотя бы взглянуть на Ригана, но вспыхнувшая защита заставила отойти на шаг и удивленно моргнуть.

— Не стоит торопиться, Лириана, — раздался за спиной строгий голос магистра де Вирта. — Желторотым птенцам, которые безобразно держат защиту, на полигоне без сопровождения находиться опасно. Разбаловали тебя Саввар и его третьекурсники. Думаешь, просто так введен запрет на посещение полигона для перваков?

Я устыдилась и, покраснев, тихо проговорила:

— Нет. Извините.

— Надеюсь, в следующий раз мне не придется останавливать ваш любопытный нос, — сказал де Вирт и уже для всех скомандовал: — В колонну по двое становись!

Через пару секунд все уже стояли в нужном порядке, готовясь идти вслед за магистром.

Как только прошла через арку, нашла глазами Ригана. Он стоял у края отведенной под стрельбище площадки. Мы встретились взглядами, и я тихонько помахала ему рукой. В ответ блондин улыбнулся и продемонстрировал пустой бумажный пакетик из-под пирожков. Я окончательно успокоилась и сосредоточилась на предстоящем занятии.

Де Вирт провел нас мимо привычной полосы препятствий и остановился, когда мы достигли странного лабиринта, состоящего из хаотично расположенных стен и столбов. На поверхности каменных конструкций чернели отметины от попадания огненных шаров и других боевых заклинаний.

— Что-то нехорошее у меня предчувствие... — тихо протянула стоявшая рядом со мной Амалия.

Боевая практика всегда вызывала трудности у зельеварщицы. Она уже не раз проклинала тот день, когда решила вместе со всеми записаться на этот факультатив. Даже отчислиться хотела, но ей в деканате отказали. Ибо группа сформирована, в табелях эта дисциплина записана, причин для отчисления нет. А получать неуды в будущий диплом тоже не хотелось. Поэтому Амалии пришлось смириться и ходить раз в неделю на практику по боевым искусствам.

— Не бойся, Ами, прорвемся, — подбодрил подругу Адам, стоявший позади нас, и в знак поддержки сжал хрупкие плечи девушки.

— Угу, — грустно вздохнула та. — Знать бы, через что прорываться...

Тем временем магистр осмотрел площадку для тренировки, кивнул своим мыслям и начал пояснять суть сегодняшнего урока:

— Последнее время вы учились ставить и держать защиту. У большинства это уже получается на хорошем уровне. Поэтому сегодня мы перейдем к новому этапу вашего обучения, который включает в себя закрепление полученных навыков и работу в команде. Ваша первая задача: разделиться на боевые тройки.

Адепты засуетились, выбирая в компаньоны самых сильных. Нас с Амалией сразу схватил за локти Адам и с улыбкой сообщил:

— Вряд ли вы найдете кого-то лучше, чем я.

— Ты от скромности не умрешь точно, — беззлобно фыркнула я.

— А тебе не найти слабее, чем я... — тихо протянула не разделяющая всеобщего возбуждения Амалия.

— Ами, я уже говорил, что вместе мы справимся. И тебя прикрою. Я лично прослежу, чтобы с тобой ничего не случилось.

Зельеварщица в ответ робко, но благодарно улыбнулась.

— Действительно, не впервой, — подбодрила я подругу и сжала ее руку.

— Надеюсь, в этот раз Саввар не придет.

— В этот раз, я надеюсь, вы не будете нарушать правила, — раздался за нашими спинами голос упомянутого всуе магистра, заставив нашу троицу вздрогнуть и испуганно обернуться. — Лириана, подойди на пару слов.

— Да, конечно, — пролепетала я и поспешила к преподавателю.

Стоило приблизиться на расстояние шага, как декан боевиков вычертил в воздухе замысловатую руну и взмахом направил в мою сторону. Светящийся узор мгновенно приклеился к моей ауре и, словно паук, обхватил переливающийся синим знак защиты, наложенный Риганом. Блокировка лишала подпитки и, по сути, отключала мою пассивную оборону. Если бы нечто подобное захотел сделать кто-нибудь другой, охранное заклинание обязательно воспротивилось бы. Но изначально маркиз накладывал этот узор под чутким руководством Саввара, и тот, естественно, имел доступ к плетению. Поэтому все прошло спокойно и гладко.

— Де Вирт считает, что на боевой практике надо оттачивать свои умения, а не пользоваться чужими. Попросил временно отключить твою защиту. Я в целом с ним согласен. Так полезнее для тебя и честнее по отношению к остальным. После занятия ограничение спадет.

— Да, конечно, — принимая правоту магистра, кивнула я и с тревогой посмотрела в сторону тренировочной площадки третьего курса.

— Не переживай, Риган в курсе, хоть и против. Но на занятии под присмотром нашего магистра Карающей Ладони с тобой ничего не случится, — заверил Саввар и удалился.

Я же вернулась к своей команде.

К этому моменту все разбилось на тройки. Де Вирт прошел с инспекцией вдоль отряда, сделал пару перестановок в командах и объявил:

— Сейчас я выдам каждому из вас по метке. — Он достал из висящей на поясе сумки охапку разноцветных платков. — И дам пять минут, чтобы вы выбрали стратегию и место старта для своей команды на площадке. Задача: завладеть метками других сокурсников и по возможности сохранить все метки своей команды. При этом пользоваться боевыми заклинаниями запрещено, как и устраивать драки. За подобное — немедленная дисквалификация и неуд по практике. Я буду внимательно за вами следить.

— И как же забирать метки? — спросил кто-то из парней-зельеваров.

— Подгадывая нужный момент, — усмехнулся де Вирт и продолжил пояснять: — По всей площадке будут летать учебные боевые шары. Если в их поле поражения попадает человек, они бьют парализующими лучами. Так что мой вам совет — постоянно поддерживайте защиту. Если команда теряет хотя бы одного игрока, результат делится на два. Все понятно?

— Так точно! — громко ответили парни, так что тихое девичье «да» затерялось среди их голосов.

Нам раздали платки. Прятать свои метки в карманы строго запретили. Поэтому все повязали их кто куда. Мы с Амалией надели новые аксессуары как шарфики, Адам затянул вокруг запястья.

— На счет «три» запускаю отсчет времени, — объявил магистр. — Займите наиболее удобные, на ваш взгляд, позиции. Разработайте тактику, если вы, конечно, знаете такое слово. Раз, два, три!

Мы знали это важное для боя слово. Но в большинстве своем адепты решили разобраться с тактикой в процессе бега по лабиринту. Только не Адам. Когда мы с Амалией рванули вперед, он удержал нас, ловко ухватив за локти.

— Сначала определимся, как будем действовать, — пояснил в ответ на наши недоуменные взгляды. — Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал.

— Я в любом случае вряд ли продержусь долго. Резерв не позволит постоянно удерживать защиту, — виновато проговорила Амалия. — Так что лучше просто спрячусь где-нибудь, и меня никто не найдет.

— Верить, что де Вирт, — Адам кивнул в сторону магистра, который ловко взбежал на одну из стен и, сложив руки на груди, с довольной улыбкой стал следить за тараканьими бегами адептов, — позволит тебе спрятаться и отсидеться в уголочке?

Амалия с досадой поджала губы, а я нахмурилась.

— Что предлагаешь? — спросила у друга.

— Вы с Амалией будете все время рядом. Ты, Лира, уже раз прикрывала ее от молний, так что станешь подстраховывать нашу зельеварщицу. Я же буду вашей разведкой и основной боевой силой, — довольно усмехнулся Адам и в предвкушении потер руки.

Мы его энтузиазма не разделяли.

— Мы выиграем. Вот увидите! — подбодрил он и скомандовал: — А теперь побежали!

На площадку мы вошли в последнюю минуту отведенного для подготовки времени. Раздался пронзительный свист. И в тот же миг появился десяток серых шаров размером с человеческую голову. Они шустро разлетелись по лабиринту.

— Вправо! — скомандовал Адам.

Мешкать не стали и забежали за ближайшую стену. Успели в последний момент. Шар пролетел мимо. Но стоило нам облегченно выдохнуть, как ведьмак жестом приказал двигаться дальше.

Он отлично выполнял свою роль командира: вел нас, уходя от неприятных встреч с шарами. Пару раз мы пересекались с другими командами, но заполучить метки возможности не представилось.

— Так дело не пойдет, — заключил Адам, когда мы разминулись с командой Дарена, который отсалютовал нам двумя платками соперников. — Пойдем попробуем найти для вас убежище, хоть на какое-то время.

Через пару минут мы увидели подходящее место. Две стены соединялись острым углом, в котором мы с Амалией могли укрыться под не очень большим и энергоемким щитом.

— Не скучайте, девушки, — приказал командир и отправился на охоту.

— Надеюсь, с ним ничего не случится, — с тревогой вздохнула зельеварщица.

— В данный момент нам стоит переживать за себя, — напомнила я и, краем глаза заметив мелькнувшую черную тень, усилила щит.

В него тут же ударил парализующий луч. От встречи с боевым заклинанием по плетению прошли радужные разводы остаточной магии. Шар, выполнив заложенную программу, полетел искать следующую жертву.

— Они сильнее, чем я думала... — задумчиво протянула, прикидывая, сколько ударов можно выдержать, пока не закончатся силы. — При постоянной активной подпитке заклинания и частых встречах с шарами долго мы точно не продержимся.

— Будем держать щит по очереди, — неуверенно предложила Ами.

— Боюсь, тебя пробьют с первого раза, — отрицательно покачала я головой и временно сняла защиту, оставив плетение в собственном сознании и готовясь в любой момент укрыть нас от парализующего луча.

Амалия кивнула и внезапно отлетела от меня на пару метров.

— Ами! — Я дернулась к подруге, но метнувшись ко мне сияющая лента магических пут вынудила отпрыгнуть.

Защита укрыла меня узким коконом, пути мазнули по ней фиолетовым всполохом и отступили.

— Жа-аль... — протянул вышедший из-за противоположного пристенка черноволосый зельевар Вират де Лифэр. — Надеюсь, что обеих вытащу. Впрочем, подожду шарики, как и советовал де Вирт. У меня резерв побольше будет.

— Так нечестно! — зашипела Амалия и попыталась вырваться из ловчей петли, связавшей ее ноги и руки.

— Почему же? — искренне удивился сокурсник.

— Боевая магия и драки запрещены, — холодно напомнила я.

В голове метались мысли: как освободить Амалию и при этом не попасть в ловушку самой?

— А это не боевое заклинание, и я с вами не дерусь, — поднял руки Вират и изобразил саму невинность. — Если бы я делал что-то против правил, де Вирт уже был бы здесь. Не правда ли?

Парировать было нечем. И я сосредоточилась на путах, сдерживающих подругу. Структура ловчей

петли оказалась идентичной структуре базового щита, только скрученной в спираль. Я удивленно моргнула и настороженно посмотрела на сокурсника. Как он это делает?

— Что, Ди Кортан, думала, ты тут одна такая талантливая? — усмехнулся парень и посмотрел вправо. — О! А вот и парализующий шарик. Так что не обижайтесь, леди, это всего лишь игра.

Обижаться я не собиралась, как и сдаваться. Я активировала вокруг Амалии свой щит и вложила в созданное плетение максимум сил.

Взрыв был внезапным и оглушительным. Во все стороны полетели комья земли, подругу отбросило, как тряпичную куклу. Ее тащило несколько метров по земле, пока не появился Адам. Он в последний миг успел перехватить зельеварщицу и, вклинившись между ней и стеной, смягчить удар.

У меня внутри все похолодело.

— Ди Кортан, ты совсем сдурела? — выругался Вират и опасно усилил собственную защиту.

— Это не я! — крикнула в ответ и рванула было к друзьям, но меня остановил строгий оклик:

— Никому не двигаться!

Я замерла. Рядом со стены спрыгнул де Вирт и направился к пострадавшим.

— Цела? — присев на корточки, спросил он у дрожащей Амалии.

Та неуверенно кивнула и прижала к груди трясущиеся руки.

— Вроде да, — вместо девушки ответил Адам. — Только напугана.

— Отведи ее к целителям. Пусть осмотрят.

Адам поднялся и, подхватив Амалию на руки, шагнул в открытый магистром портал.

Оставалось надеяться, что с подругой действительно ничего страшного не случилось.

Я осмотрела место происшествия и приличных размеров воронку в земле. Именно там проходила граница установленного мной на зельеварщицу щита. Если бы не эта жалкая пара сантиметров...

Меня нервно передернуло от представшей перед внутренним взором картины.

— Это Ди Кортан ее приложила, что-то с защитой намудрила, — подал голос Вират, как только мои друзья исчезли.

Собирающиеся на шум любопытные сокурсники смотрели на меня с подозрением.

— Я всего лишь старалась ее защитить! — воскликнула, пытаюсь оправдаться. — Это был обычный защитный купол, я не знаю, почему произошел взрыв.

— Тихо! — скомандовал де Вирт и хмуро посмотрел на толпу адептов. — Всем, кроме Ди Кортан и де Лифэра, покинуть границы лабиринта и ждать у входа.

Адепты уходили, не скрывая любопытства и постоянно оглядываясь.

Тем временем де Вирт быстрым движением достал из внутреннего кармана вибрирующий кристалл связи и, даже не думая переходить на мысленный разговор, ответил:

— Да, Саввар, все под контролем, все целы. Сейчас разберусь, что тут детишки натворили, и представлю отчет в письменном виде. — Магистр бросил в мою сторону негодующий взгляд и проворчал: — Да куда же без нее!

Я недовольно поджала губы. Моей вины в случившемся точно не было!

— Давайте рассказывайте, что тут у вас произошло, — потребовал тем временем де Вирт. — Начнем с тебя, Ди Кортан.

Я постаралась передать события во всех подробностях. После моего рассказа магистр приказал Вирату повторить его своеобразные пути, а внимательно рассмотрев заклинание адепта, уважительно хмыкнул:

— Интересная задумка и реализация. Но факта нападения это не отменяет, — строго припечатал боевой светлый маг. — За изобретение отлично, за занятие неуд. Можете пока быть свободны, адепт де Лифэр.

Вират недовольно прищурился, но промолчал, развернулся и ушел.

Де Вирт же начал сканировать землю и неожиданно попросил:

— Ди Кортан, сделай еще один отдельный щит там, где произошел взрыв.

Я кивнула и повторила все свои недавние действия. Купол вспыхнул ровным светом в паре сантиметров от воронки. Магистр окинул пространство хищным взглядом и потребовал:

— Сдвинь ее правее. Еще. Еще. Стоп.

Магистр сделал несколько широких шагов и остановился у границы моего заклинания. Потом задумчиво сдвинул носком сапога один из небольших камушков. Подобных ему вокруг валялось достаточно, но только этот едва уловимо фонил магией. Я неосознанно обратилась к собственному дару и обомлела. Булыжник опутывали несколько силовых сетей. Одна из которых отвечала за маскировку.

— Артефакт? — Я попыталась подойти и рассмотреть находку магистра поближе.

— Стой, где стоишь! — неожиданно строго рыкнул преподаватель. — Кто знает, сколько здесь еще этих мин.

— Мин? — У меня, кажется, неприлично округлились глаза.

— Да. Причем настроенных на твою магию. Вряд ли они тебя убили бы, мощность маленькая, но до нервного срыва и травм точно довели бы, как адептку Глиц.

«И Риган потерял бы контроль», — мысленно добавила я, стараясь не думать о последствиях неслучившегося происшествия. В глубине души заворочалось плохое предчувствие.

— Ладно, разберемся, — проворчал магистр, что-то быстро вычертив на гладкой поверхности кристалла связи, после чего подошел, подхватил меня под локоть и активировал портал.

Секунды свободного падения, и я оказалась в окружении сокурсников.

— Лир, что там у вас стряслось? — тут же подскочила ко мне Бригитта.

— Где Адам и Амалия? — присоединилась к ней Лейла.

— С ними все хорошо, и ничего сверхъестественного не случилось, — вместо меня ответил де Вирт. — Просто на поле столкнулись два экспериментатора, один с самодельной сетью, другая с неустойчивыми защитными плетениями, плюс остаточные эманации заклинания паралича. Сейчас мы отправимся в аудиторию, где я вам на примерах расскажу, к чему приводит излишняя самодеятельность! Хотя об этом вам должны были рассказать еще в школе. В колонну по двое! Быстро!

В конце своей тирады магистр так рявкнул, что первый курс ведьмаков построился за считанные секунды. Я спорить с предложенной версией событий не стала. Ни к чему сеять панику среди адептов.

— Ди Кортан, останься, — раздался голос Саввара.

Я не удивилась, даже ожидала, что будет очередной допрос. Поэтому спокойно вышла из строя навстречу декану и Ригану, который пришел вместе с ним. Де Вирт передал Саввару найденный артефакт и увел весь курс.

— Все хорошо?

— Да, я не пострадала, — заверила любимого и быстро рассказала о произошедшем.

— На случайность это совершенно не похоже, — констатировал Саввар, рассматривая мину. — Осталось выяснить, кем подстроено покушение.

— Месть зельваров и артефактников? — предположил Риган. — Помнится, они грозились отомстить за слизь плевунов.

— Вряд ли, — отрицательно покачал головой магистр. — На камушке ни одного следа ауры изготовителя не осталось. Сделан хорошо, сомневаюсь, что кто-то даже на пятом курсе способен на такое. Но Райенга заставлю проверить. А сейчас пойдём посмотрим, есть ли еще мины в лабиринте. Что-то мне подсказывает, что парой дело не ограничится. Заодно потренируем вашу работу в связке. Риган, открываешь свой резерв, Лира, ставишь защиту в семи шагах от себя. Я буду контролировать вашу связь. Пойдем и обезвредим все раскиданные по полигону мины. Это быстрее,

чем ждать команду зачистки. Возможно, хоть на одном из артефактов остались улики.

Риган взял меня за руку, и ладонь знакомо согрело чужой силой. Наши пальцы тут же окутало изумрудное плетение в форме спирали с лучами, «впивающимися» в кожу. Они зудели и мешали сосредоточиться. Рефлекторно попыталась избавиться от неприятных ощущений, и меня укололо сильнее, а связь с блондином полностью разорвалась.

— Ди Кортан, следи за потоком магии, иначе связь так и будет экстренно обрываться, — строго отчитал магистр и приказал: — Образуйте новую связку. Быстрее.

На этот раз я не пыталась ничего «исправить» и, получив доступ к силе Ригана, выполнила свою часть задания.

Далеко идти не пришлось. Прямо у входа в лабиринт засиял алыми переливами замаскированный под камушек артефакт. Его тут же накрыло изолирующее заклинание декана. И мина снова превратилась в обычный бульжник.

Эту процедуру пришлось проделать еще раз двадцать, прежде чем мы вновь оказались у входа на площадку. У меня внутри все кипело от злости. Хотелось сейчас же найти создателя артефактов и запустить в него как минимум огненным шаром!

— Можете быть свободны, — разрешил Саввар.

Риган не пожелал дышать свежим воздухом, и мы переместились прямо в мою комнату.

— Подожди меня здесь, я принесу тебе ужин, — безапелляционно заявил блондин и шагнул к выходу.

Я понимала, что это верное решение. Но проснувшись на полигоне раздражительность требовала активных действий.

— Я хочу пойти с тобой, — потребовала у выходящего в коридор маркиза. — И еще надо узнать, как себя чувствует Амалия.

— Нет, — коротко ответил блондин. Судя по напряженным желвакам, его ситуация злила не меньше.

Дверь за Риганом закрылась чуть громче, чем обычно. Я же раздраженно развернулась к столу, схватила первую попавшуюся тетрадь и с силой ударила ею по столешнице. А потом испугалась своей реакции. Даже припомнить не могла, когда я последний раз так бесилась без видимых причин. Ведь Риган прав. Здесь безопасно.

— Кажется, мне тоже надо походить на дополнительные медитации, — выдохнув, пробурчала я себе под нос, села на стул и раскрыла многострадальную тетрадь по артефактологии.

Надо было хоть чем-то занять взбудораженное сознание.

— Начни с дыхательной гимнастики, — мурлыкнув, предложил появившийся прямо у меня на коленях Масик и, свернувшись клубочком, недовольно сказал: — Слишком долго ты работала в связке с маркизом. Тьма всегда оставляет следы.

По коже побежали теплые волны силы фамильяра. Невесомо погладила призрачную шерсть, и неприятное раздражение моментально отступило.

— Уже легче, — выдохнула я. — Спасибо.

Кот не ответил. Сверкнул зелеными глазами через щелочки прикрытых век и продолжил мурчать. Я же сосредоточилась на лекции и окончательно забыла о своем недовольстве. Чуть позже вернулся Риган с вкусным ужином и новостями — Амалия в полном порядке под наблюдением Адама.

Оставлять меня в одиночестве этим вечером маркиз не пожелал, и я была этому только рада. После того как злость утихла, меня накрыл легкий невроз от осознания произошедшего ужаса. Без объятий любимого в таком состоянии я точно не заснула бы.

ГЛАВА 5

Утро выдалось как никогда спокойное и размеренное, словно и не было предыдущего безумного нервного дня. Вот только Риган, встретив меня в коридоре после кратковременного расставания, неожиданно окутал нас защитой, полностью изолировав от любых воздействий извне.

— В МГУ настолько опасно? — насторожилась я и быстро посмотрела по сторонам.

Коридор был практически безлюдным. Адепты любили спать до последней минуты, и завтрак не относился к их приоритетам.

— На всякий случай, — спокойно пожал плечами маркиз.

Я спорить не стала, только поставила зарубку, что его светлость еще не отпустило вчерашнее происшествие. Значит, лишний раз дергать его не стоило. Я уверенно сжала мужской локоть в знак поддержки.

В столовой мы заняли любимый столик, залитый солнечным светом. Риган раздобыл к обычной овсяной каше на завтрак мое любимое клубничное варенье, чем в очередной раз меня удивил.

— До сих пор не понимаю, как тебе это удается, — восхитилась я и поддела ложкой первую ягоду.

— Это просто мое природное обаяние, — ответил он, не торопясь делиться секретами.

Краем глаза увидела, как в столовую вошли Амалия и Адам. Пока я приветственно махала им и звала к нам, мою клубнику нагло украли!

— Так нечестно! — возмутилась я.

— Это плата за испорченный ведьмаком завтрак, — посмаковав сладкую ягоду, довольно выдал блондин.

— Я еще даже слова не сказал, — проворчал Адам, усаживая Амалию напротив меня.

— Уже целых шесть! На мой взгляд, перебор, — ухмыльнулся Риган.

Оценив хитрые улыбки парней, поняла, что серьезно ссориться они не планируют, и обратила свой взор на бледную подругу.

— Ты как?

Зельеварщица ободряюще улыбнулась:

— Все хорошо, не волнуйся. Адам уже рассказал, что случилось, и я больше переживаю за тебя.

— Не стоит, — вклинился Риган. — Теперь Лира всегда будет под моей защитой.

— И под моей, — серьезно кивнул Адам.

— И под защитой Саввара... — протянула Амалия.

— И под своей, — быстро добавила я, пока парни не начали очередной спор.

— А вот свою пока не используй, — в один голос потребовали они.

— Хоть в чем-то вы согласны, — опешив от такого единодушия, пробормотала я и вернулась к завтраку.

— Это единственное, в чем мы сходимся, — с нажимом сказал Риган.

Адам усмехнулся, но, поймав мой хмурый взгляд, промолчал.

В общем, завтрак прошел спокойно, а потом Риган, как и обещал, проводил меня до аудитории и, кажется, до прихода магистра не хотел уходить.

— Так, светлость, дальше ее буду сторожить я, — похлопав боевика по плечу, заявил друг. — А ты беги на свои занятия.

— Без тебя решу, куда бежать, — скрипнув зубами, процедил Риган.

Я уловила нарастающее напряжение. С этим надо было срочно что-то делать.

— Риган, действительно, тебе надо успеть на свою лекцию. Иначе не сможешь меня встречать и провожать из-за отработок.

Довод подействовал. Блондин на мгновение недовольно поджал губы, потом резко выдохнул и потребовал:

— Из аудитории ни ногой, пока я не вернусь.

— Как скажешь, — быстро согласилась я и, сдаваясь, подняла руки.

Уходя, Риган что-то сказал на ухо Адаму, отчего ведьмак состроил спине боевика рожу. Мы с Амалией не стали обращать на это внимания и поспешили занять места в первом ряду. Через пару мгновений к нам присоединился Адам. И хоть парта была рассчитана на четверых, в компании с широкоплечим парнем оказалось тесновато. Амалии пришлось придвинуться ко мне вплотную.

Сдвоенная лекция по истории магии прошла, как обычно, спокойно. Не считая того, что зельеварщица постоянно отвлекалась и просила дать ей переписать пропущенное.

— Ами, с тобой все хорошо? — обеспокоенно спросила я, когда мы отложили ручки и начали собираться. — У тебя какой-то нездоровый румянец.

Она резко помотала головой, отчего ее рыжие локоны разметались по плечам, быстро закинула свои вещи в сумку и завершила:

— Со мной все нормально. Надо поторопиться на следующее занятие. У нас практика по... по... — Амалия как-то обреченно осмотрела неторопливо складывающего тетради ведьмака и попросила меня: — Можно пройти?

Я подвинулась, и подруга быстро выбралась «на свободу», неловко задев край парты.

— Может, тебя проводить до аудитории? — предложил Адам и шагнул вслед за зельеварщицей.

Но та отпрыгнула от него, словно ее молнией ударило.

— Не надо, я сама. Лучше за Лирой пригляди до прихода маркиза, — протараторила она и едва ли не выбежала в коридор.

Мы непонимающе переглянулись. На мой немой вопрос: «В чем дело?» — Адам пожал плечами и сказал:

— Пойду все-таки провожу ее. А то она сегодня какая-то неуклюжая, не расшиблась бы.

Я согласно кивнула и продолжила неспешно собирать сумку, ожидая Ригана.

— Сочувствую вам, леди Лириана, — раздался сзади печальный вздох Шарлотты.

Я непонимающе обернулась к сокурснице. Черноволосая дворянка с тонкими и, на мой взгляд, слишком хищно заостренными чертами лица изображала бескрайнее понимание и сожаление. На мой вопросительный взгляд девушка сделала плавный жест в сторону двери.

— Адам для вас отличный страховочный вариант... был. Видимо, его решила отобрать ваша якобы подруга. Хотя я предупреждала, что общение с ней ни к чему хорошему не приведет. Но я считаю, еще не все потеряно! И с радостью помогу вам поставить эту проницательную девицу на место.

Шарлотта с первого дня нашего знакомства не вызывала у меня приятных чувств, а ее желание навредить сводной сестре своего жениха раздражало. Сейчас я усилием воли подавила желание отвесить будущей баронессе звонкую пощечину за ее оскорбительные предположения.

— Каждый судит о других в меру собственной испорченности, — холодно проговорила в ответ. — Адам для меня друг.

— И это не изменится! — в тон мне отчеканил подошедший Риган, после чего протянул руку за моей сумкой и позвал: — Пойдем.

Я обогнула замершую в испуге Шарлотту и положила пальчики на предложенную мне мужскую руку.

— Что она от тебя хотела? — поинтересовался блондин, когда мы вышли в коридор.

— Посочувствовала, что я теряю выгодный запасной вариант в лице Адама, — скривившись, противным голосом передразнила сокурсницу. — Бред.

— Бред, что теряешь, или бред, что он выгодный запасной вариант?

Вспыхнувшая злость заставила остановиться.

— Все это бред, — откликнулась я и, недовольно прищурившись, тихо, с угрозой спросила: — Или ты тоже считаешь меня бессовестной и способной на подобное?

В голове это не укладывалось, отчего злость становилась только сильнее, даже ведьмовской дар дал о себе знать нетерпеливым покалыванием в кончиках пальцев. Пришлось сжать кулаки, чтобы сдержать его. А на глазах от накатившей острой обиды выступили слезы.

— Нет, конечно, просто...

— Не просто! — нервно огрызнулась я. — Мне далеко не просто терпеть твои постоянные подозрения. Это мне должно быть страшно! Это я должна ходить за тобой по пятам и ревновать к каждому столбу в платье! Но я тебе доверяю и жду ответного доверия! Вот только ты на это, видимо, не способен и решил следить за каждым моим шагом и словом!

— Я забочусь о твоей безопасности! — с нажимом рыкнул Риган.

— Великолепное оправдание! И как я могла забыть?! Только вот не пойму, как оно связано с твоей постоянной беспочвенной ревностью? — Я прямо посмотрела в синие омуты, в глубине которых появились всполохи Тьмы.

Риган злился и молчал. А мне отчего-то стало все равно, что он ответит. Ярость, недавно владевшая моим сознанием, схлынула, оставив лишь горечь обиды.

— Риган, я тебя люблю, но я устала терпеть и глотать обиды. Так что во время следующей медитации подумай, насколько сильно ты меня обижаешь своими подозрениями. А сейчас мне пора на лекцию.

Блондин скинул с плеча мою сумку и вручил мне. А потом исчез в портале. Я тяжело вздохнула и пошла дальше по коридору, стараясь не замечать пристальных взглядов невольных свидетелей нашей ссоры. Раньше о них стоило думать и больше следить за своими эмоциями. С другой стороны, не бывает худа без добра, может, мой «опекун» все же задумается над своим поведением.

В аудиторию, где должна была читаться лекция по артефактологии, я вошла, чеканя шаг. Сумку едва ли не швырнула на лавку, вымещая на бессловесном невинном предмете скопившееся напряжение.

— Лир, а у тебя что случилось? Вас, девчонок, вообще, видимо, без присмотра оставлять нельзя, — раздался сбоку ворчливый голос Адама.

— Нас обижать нельзя по пустякам! — тихо огрызнулась я и поспешила себе напомнить, что парень не виноват в произошедшем. — Прости, я не хотела... Просто с Риганом поругалась.

— Да понял уже, — вздохнул ведьмак. — Не переживай, после пары помиритесь. Ты на него все равно долго злиться не можешь.

— Ты плохо меня знаешь, — холодно сказала я и приготовилась к лекции.

Адам одарил меня саркастичной улыбкой, но переубедить не стал.

Лекцию за Райенгом записывала бездумно и без интереса, просто потому что надо было фиксировать информацию. Осмыслить ее смогу, когда успокоюсь.

За время занятия я даже вошла в некое медитативное состояние и усмирила собственную злость. Теперь предположение Адама, что мы помиримся с Риганом на перемене, не казалось мне глупым. В конечном счете я тоже зря вспылила.

Вот только на перерыве Риган не появился, а вместо него подошел старшекурсник из ученического совета. Меня срочно вызывал Саввар.

— Захвати мне пирожков, — попросила я Адама, выбегая из лекционной. — Я в деканат.

Заставлять Саввара ждать не стоило, да и переживания за Ригана подгоняли. Вдруг он со злости что-то натворил?!

Зайдя в приемную, озвучила секретарю цель визита. Морщинистая женщина посмотрела на меня исподлобья и, указав крючковатым пальцем на стул рядом с дверью в кабинет Саввара, холодно проговорила:

— Ждите здесь, вас вызовут.

После чего продолжила ставить на какие-то письма печати запрета, чтобы открыть и прочитать их мог только адресат.

Я же заняла предложенное место и достала тетрадь по зельеварению. Стоило провести вынужденную паузу с пользой.

— Хорошо, это мы обсудили. Ты еще хотел поговорить по поводу Лирианы. Я слушаю, — раздался деловой голос Саввара, заставивший меня вздрогнуть и обернуться к двери.

Та оказалась наглухо закрытой.

— Да, именно о ней я пришел поговорить в первую очередь, — решительно ответил... де Вирт?

Я удивленно посмотрела на невозмутимую секретаршу, продолжавшую работать.

— Простите, вы сейчас ничего не слышали? — решила уточнить я.

— Когда кажется, к целителям обращаться надо, — не оборачиваясь, саркастично посоветовала строгая бабулька и продолжила разбирать почту.

Тем временем разговор магистров продолжился, и де Вирт после нескольких комплиментов моим способностям потребовал:

— Отдай ее мне.

— С этим требованием тебе лучше к Ригану обратиться. Она пока еще его девушка.

Воображение легко нарисовало, как темный маг ухмыляется. Я же еле заметно досадливо поджала губы. Словосочетание «пока еще» неприятно царапнуло.

— Не опошляй, — явно скривившись, отмахнулся де Вирт. — Отдай ее мне на обучение.

Я не поверила своим ушам. И в то же время испытала гордость. Еще один магистр хочет меня обучать, и не абы кто, а легендарный боевой маг!

Саввара же предложение коллеги не впечатлило, он скучающе напомнил:

— У тебя и так все ведьмаки-первокурсники числятся. Ди Кортан среди них. Обучай, пожалуйста.

— Я вместо тебя доведу девочку до выпуска, — твердо заявил де Вирт. — Под твоим покровительством она постоянно в опасности. Не так давно на твоих студентов охотились, и, думаю, охота не завершена. Я, знаешь ли, не склонен верить в сказки, придуманные тобой и тайниками. Достаточно насмотрелся, как вы, шпионы, умело орудуете фактами.

Я нервно сглотнула. Слишком много информации, которую мне не стоило знать для крепкого сна. Я не сомневалась, что, будучи опытным военным, де Вирт догадается: с Луцией не все так просто. И сколько еще таких же, как он? А что, если магистр...

Додумать не успела, в мои мысли вклинился голос Саввара:

— Считаешь, если мы объявим, что Лириана переходит под твой патронаж, все про нее сразу забудут?

— Интерес к ней поутихнет, и она спокойно доучится до инициации, — подтвердил догадку декана магистр.

— В светлом источнике? — завершил фразу Саввар.

— В любом.

— Она не желает проходить инициацию.

— Это пока. Ты сам прекрасно знаешь, что мнение легко меняется со временем. Даже из шиповника можно вырастить садовую розу.

— Особенно если прививать нужные мысли... — понимающе протянул Саввар.

— Можно сказать, ты этим не занимаешься, — скептически фыркнул де Вирт.

— Представляешь, нет. Мне вообще все равно, захочет она иницироваться или нет. Больше будет вариантов, как ее пристроить дальше.

— Ты играешь в людей, словно они куклы. Так нельзя. У нее в первую очередь должен быть выбор. А не у тебя. Свой ты сделал уже давно.

— Он у нее есть. Либо темный источник, либо никакой. Ты забываешь, она уже побывала на ритуале посвящения Тьме. Свет теперь ее вряд ли примет.

— Это неизвестно.

— А я не дам из *моей*... — это слово Саввар как-то особенно подчеркнул, — адепки делать подопытного кролика. Найдите с Нутрицией других желающих.

— Ты преувеличиваешь, никто не собирается подвергать девочку опасности.

— Это замечательно, я одобряю столь благородные порывы, но увеличивать тебе преподавательскую нагрузку за счет Лирианы не буду. Выбери другого ученика, благо их в академии достаточно. И далеко не все полные бездарности. А сейчас у меня по расписанию разговор с Ди Кортан. Выходя, можешь ей улыбнуться. Глядишь, очаруешь, и она сама попросит перевода, — с легкой издевкой предложил коллеге Саввар.

Я поперхнулась. Не потому, что преподаватель узнал о моем присутствии. Вряд ли без его дозволения я услышала бы хоть слово. Просто неугомонная фантазия показала, в какую гримасу превратилось изуродованное шрамами лицо де Вирта. Лучше пусть сохраняет суровость и хмурит брови. Это ему больше идет.

— Да пошел ты. Как были плоские шутки, так и остались, — отмахнулся де Вирт, нисколько не обидевшись. — Но с Лирой я все равно поговорю. В конечном счете только ей решать свою судьбу.

— Не могу запретить, — легко согласился Саввар и, когда щелкнула, открываясь, дверь, громко добавил: — Заходи, Ди Кортан!

Сразу ломиться в кабинет декана не стала. Позволила де Вирту выйти. Тот как ни в чем не бывало со мной поздоровался, пожелал удачи в учебе и ушел. Я же переступила порог кабинета.

— Вы меня вызывали, — не зная, как себя вести, неуверенно сказала я.

— Да, — с довольной улыбкой подтвердил Саввар. — Ну как тебе предложение де Вирта?

— Я не собираюсь его принимать, как и проходить инициацию. Тем более в светлом источнике, и тем более теперь, — серьезно заявила я и хмуро добавила: — Я жить хочу.

— Мне всегда нравилась в тебе здравость суждений, — хмыкнул магистр. — Запомни свои выводы и можешь продолжать готовиться к зельеварению. Здесь.

Я беспомощно осмотрелась и задала, пожалуй, самый глупый вопрос:

— Почему здесь?

Саввар снисходительно посмотрел на меня и пояснил:

— У нас фиктивный разговор на тему твоего дальнейшего обучения. Надо выждать время. Да и здесь ты будешь под присмотром.

Значит, меня специально вызвали послушать разговор? Или Риган попросил за мной последить?

— Я просто хотела еще с Риганом...

— Он занят на тренировочном поле. Наговорились уже, — не дослушав, проворчал Саввар, не отрываясь от сверки каких-то бумаг.

Стало стыдно. Ригана довела до очередной отработки. И теперь за мной следит Саввар.

В итоге вместо зельеварения осмысливала пословицу: «За что боролась, на то и напоролась». Вдобавок из головы не выходила преподавательская многоходовка с разговорами о моей инициации. Разве нельзя было как-то иначе рассказать о планах де Вирта и опасности светлого источника?

— Сомнения несут только вред, — неожиданно вклинился в мои мысли Саввар. — Получив информацию напрямую, легче составить правильное мнение о происходящем и принять взвешенное решение. Так что хватит мучиться догадками, займись лекциями.

— Вы мысли читаете? — едва слышно спросила я.

— Я просто очень давно работаю преподавателем и научился прогнозировать все возможные

умозаключения адептов. Твои же на лице написаны крупными буквами.

— Простите, — повинулась я и в который раз напомнила себе, что леди необходимо сохранять спокойствие и сдерживать мимику.

— Занимайся. Осталось еще тридцать минут до начала следующей пары.

Я уткнулась в тетрадь и продолжила бездумно скользить по строчкам с формулами. За пять минут до звонка меня отпустили, и я побежала к аудитории, где уже ждали друзья. Правда, пообщаться нам не удалось, так как вслед за мной вошел магистр Астирос.

— Ди Кортан, не торопись садиться, — неожиданно окликнул он меня, а когда обернулась, протянул пачку листов. — Раздай всем опросники.

Аудитория наполнилась взволнованными неразборчивыми голосами. Никто не ожидал, что вместо запланированной лекции у нас будет тест. Я, признаться, тоже занервничала. Не люблю контрольные без предварительной подготовки. Всегда есть вероятность, что какая-нибудь мелочь забудется.

— Мы с вами закончили изучать большую тему, прежде чем начнем следующую, мне необходимо узнать, насколько усвоен данный материал. Не волнуйтесь, в тесте собраны лишь основные вопросы. В вашем распоряжении первая половина лекции. Так что не торопитесь.

— А лекциями пользоваться можно? — спросил кто-то с задней парты.

— Конечно же нет, — широко улыбнувшись, протянул Астирос. — И выходить из аудитории мне тоже незачем. Кто будет списывать, выйдет ко мне отвечать на вопросы устно.

— Хуже экзамена, — буркнул Адам, когда я садилась рядом.

По кислому лицу друга было понятно: он мало помнит из пройденного и десять раз пожалел, что сел со мной и Амалией на первый ряд.

— Погоди унывать, — успокоила его зельеварщица. — Тут ничего сложного.

— Закончили разговоры и начали тест. Время уже пошло!

Пришлось подчиниться и вчитаться в первые строчки. Как и сказала Амалия, тест оказался несложным, так что я достаточно бодро ставила галочки в нужных местах. А вот Адам мучился над каждым вопросом. Мы с Амалией были не против ему подсказать, но Астирос неустанно следил за всеми. Лишь в краткие моменты, когда магистр уходил проверять, как обстоят дела на галерке, Амалия быстро тыкала своим карандашом в правильные ответы на листе ведьмака.

Правда, большинство галочек ему пришлось расставить самостоятельно. А в конце теста нас обрадовали самостоятельной проверкой, где каждая пометка все равно считалась ошибкой.

— В зельях недопустимы пометки! — объяснил столь жесткие требования Астирос. — Любая неточность может привести к печальным последствиям. Лишний грамм одного из ингредиентов сделает из зелья просветления ума сильный яд. Так что привыкайте не допускать ошибок.

После этого он начал диктовать правильные ответы по каждому из вариантов вопроса. Адам мрачнел с каждым выставленным самому себе минусом.

— Ты вообще не учишься, что ли? — удивилась Амалия.

— Смысл учить до экзаменов? Я бы потом все выучил. Тем более что для нас это непрофильный предмет, — тихо огрызнулся Брюнет. — Зелья вообще не моя тема.

— Профильность основ зельеварения мы уже обсуждали на первой лекции, адепт де Валот. Печально, что вы не прониклись, — вклинился наставительный голос Астироса. Магистр неумовимым движением выхватил опросник Адама и пробежался по нему глазами. — Как результат вашего пренебрежения — неуд и закономерная отработка. Подготовите к следующему занятию доклад по теме «Легкие целительные зелья» и сделаете три основных: питательное зелье бодрости, раствор для обеззараживания и зелье для заживления мелких повреждений. Это касается всех, кто не прошел тест. В конце лекции сдадите мне листки. А сейчас записывайте новую тему: «Обезболивающие и дурманящие зелья».

Мы открыли тетради и начали писать. А Адам вздохнул:

— На эту отработку неделя уйдет, точно до послезавтра не успею...

— С зельями помогу, — заверила Амалия, а после секунды раздумий добавила: — И с докладом

тоже. Тебе надо понять хотя бы основы.

Адам воспрял духом и пообещал:

— Буду должен услугу.

Амалия в ответ лишь улыбнулась и вернулась к написанию лекции.

Я тоже старалась не упустить ни одного слова, но голова напрочь отказывалась сосредотачиваться на учебном материале. В ней, как в большом котле, бурлил суп из мыслей о Ригане, о последствиях посещения темного источника и о планах Саввара на мой счет. Последние две темы особенно заботили, ибо ответов на вопросы у меня не было.

В итоге к концу занятия мой конспект больше напоминал очень сжатый план из обрывков фраз.

— Вечером буду ждать тебя в лаборатории номер семь, — оповестила Амалия Адама. — Начнем восполнять пробелы в твоих знаниях.

— Так точно! — шутливо отдал честь Адам. — Буду стараться!

— А можно я тоже приду заполнить пробелы? — неловко спросила и показала свою тетрадь удивленной подруге.

Та моргнула и, махнув рукой, заверила:

— Конечно! Заодно сможешь воспитать нашего оболтуса.

На этом мы и расстались.

Риган снова меня не встретил. Проклянувшаяся обида была моментально задавлена. Сама виновата. Требовала свободы, вот и получила по полной. А еще я поругала себя за то, что до сих пор не выучила расписание третьего курса боевиков. Сейчас пошла бы мириться первой. А так... оставалось дожидаться вечера и постараться встретиться с Риганом в столовой или, на крайний случай, покараулить его у комнаты.

Неожиданно в груди стало печь, а дыхание перехватило. Я замерла. В голове набатом забились воспоминание о собственной клятве.

Не могу... Я не могу искать встречи с Риганом!

На глаза навернулись слезы.

— Лир, что с тобой? — раздался обеспокоенный голос Адама.

Я отрицательно покачала головой и сипло выдохнула:

— Ничего, шею неожиданно прострелило. Сейчас пройдет.

Потом с силой вдохнула и выдохнула. Неприятные ощущения постепенно отступили, но память о возможном наказании за неисполнение клятвы осталась.

— Тебе надо меньше за книжками сидеть. Попроси у Ами какую-нибудь мазь, — предложил друг. — Или потребуй у маркиза массаж.

— Обойдусь, — тихо буркнула я и предложила: — Пойдем на следующее занятие.

Возражать Адам не стал и, сделав плавный жест рукой, пропустил меня вперед.

Всю дорогу до аудитории я прокручивала в голове случившееся и костерила себя за дурость. Стоило проверить плетение клятвы, созданное герцогом, и сразу обговорить все условия. Ибо он «забыл» указать, что мое обещание действует только после разрыва отношений с его сыном. Вместо этого, кажется, отец Ригана сплел стандартную, максимально упрощенную и в то же время бескомпромиссную формулу.

Теперь мне оставалось только ждать, когда мой маркиз решит прийти сам. И надеяться, что его упрямство и обида не продержатся дольше, чем до ужина.

Остаток дня я провела как на иголках. На ужин едва не бежала, усиленно гоня от себя мысли, что хочу встретить в столовой Ригана. Думала лишь о пюре с котлетой или, на крайний случай, о тушеной капусте.

В итоге пришла одной из первых в еще полупустой обеденный зал. С другой стороны, можно было позволить себе неспешно поесть до прихода Амалии. Потом подождать, пока поест она, а потом...

Но и потом Риган не появился. Ребята засобирались в лабораторию.

— Мы пойдем, а ты догоняй, — предложила Амалия. — А то время идет. Адаму еще кучу основ учить и запоминать. Дождешься Ригана, приходи переписывать лекцию. Ну или завтра возьмешь у меня тетрадь.

От предложения подруги сердце кольнуло.

— Нет, нет, нет. Я с вами, никого я ждать не собиралась, — быстро завершила их и, подхватив сумку, поднялась. Для самоуспокоения добавила: — Риган может у Саввара задержаться.

— Ну ладно, как скажешь... — недоверчиво протянула Амалия.

Друзья с сомнением переглянулись, но спрашивать ничего не стали.

ГЛАВА 6

До лабораторного корпуса добрались подземными переходами. Поднялись на третий этаж и заняли седьмую комнату для практических занятий по зельеварению. В журнале посещений расписался Адам, взяв на себя всю ответственность за возможные происшествия.

— Может, пока все не очень устали, начнем с зелий? — предложил ведьмак и повертел в руке одну из стоявших на столе колб. — Лира как раз лекцию запишет и побежит к своему маркизу.

Ами уверенно подхватила лабораторную посуду и поставила обратно на подставку.

— Хорошо, но запомни первое правило: с мензурками и прочим инструментом не играют, все тщательно промывают.

— Как скажете, мой генерал! Жду ваших указаний, — капитулируя, Адам поднял руки вверх, после чего усмехнулся и заигрывающим голосом произнес: — Только будьте ко мне поласковее.

— Астироса об этом попросишь, когда он тебя вопросами по докладу замучает, — фыркнула Ами и быстро достала из своей сумки все необходимые ингредиенты. — Начнем с зелья бодрости. Его мы делали недавно на практике, так что, думаю, вопросов у тебя не возникнет. С учетом того, что ты взял на складе, нам должно хватить порции на четыре, так что есть возможность потренироваться.

— Откуда столько всего? — удивилась я, вспомнив, как кладовщик выдавал нам кристаллы по записи в журнале.

— Я зельевар, Лира, — с укором напомнила девушка. — Нам в принципе положен набор ингредиентов для учебы, плюс что-то я в выходные закупила, что-то привезла из дома.

— Да ты просто сокровищница... — восхищенно протянул Адам, отчего с Амалии слетел деловой вид, и она покраснела.

— Адам, прекрати смущать своего преподавателя, — укорила я парня, усаживаясь на стул за лабораторный стол.

— Не могу удержаться, — бессильно развел тот руками. — Оно само получается.

— Если так будет продолжаться, вам придется ночевать в компании колб, — констатировала я и углубилась в конспекты.

— В одиночестве, — припечатала Амалия и выдала ведьмаку пакетик с порошком, после чего отошла к окну и оттуда начала командовать процессом: — Насыпь в блюдце пять грамм.

— Эх, ни капли сочувствия, — вздохнул Адам и от души сыпанул выданный ингредиент.

— Куда столько?! Есть же мерная ложка, — отчитала я нашего оболтуса и потянулась убрать лишнее указанным инструментом.

Но все равно на краях блюдца остались лишние крупинки. Я склонилась над тарелочкой, чтобы с особой тщательностью удалить салфеткой излишки.

— Это долго. Сейчас я все исправлю! — провозгласил Адам, накрыл горсточку порошка в центре небольшой чашкой и с силой дунул. В мою сторону...

Защита Ригана отсекала часть порошка, но другие мелкие частицы, взвившись в воздух, мгновенно попали в глаза и нос. Я зажмурилась и, не сдержавшись, чихнула. Глаза жгло. Буквально на ощупь я бросилась к раковине.

— Демоны, Адам! Так нельзя! — закричала Амалия.

— Прости, Лир, я не хотел. Это случайно! — Адам извинялся и регулировал мне воду.

Я старалась как можно быстрее промыть лицо и нос. Позже выскажу оболтусу все и отлуплю сводом правил безопасного зельеварения!

Чих прекратился, но вот глаза все еще болели, словно в них песка насыпали.

— Дай посмотрю, — обхватив мое лицо ладонями, потребовал Адам.

Грохот распахнутой двери заставил вздрогнуть. Кто явился столь эффектно, рассмотреть не успела. Невидимая сила буквально отшвырнула Адама к противоположной стене.

— Ваша светлость, это не то, что вы подумали! — быстро затараторила испуганная Амалия.

Я изо всех сил потерла глаза и сквозь вновь набежавшие слезы посмотрела на Ригана.

Вокруг маркиза клубилась Тьма, она расползлась по лаборатории, накрывая все вокруг неясной серой пеленой. Пройдясь по мне, Тьма словно смыла недавние неприятные ощущения. А вот добравшись до Адама, заставила его съежиться от боли.

— Не надо! — закричала я вместе с бессильно заламывающей руки Амалией.

— Риган, прекрати! — Я попыталась приблизиться к блондину и отвлечь внимание на себя, но внезапно поняла, что и шага сделать не могу!

Маркиз даже не взглянул в мою сторону, все его внимание было направлено на ведьмака.

— Светлость, ты рехнулся? — просипел артефактник, и его, как тряпичную куклу, вздернуло в воздух. Черная плеть змеей метнулась к врагу, чтобы нанести последний смертельный удар.

— Нет! — закричала я.

— *Sigillum ut securi!* — одновременно с моим раздался повелительный голос Саввара.

Риган вздрогнул и рухнул на пол. Тут же исчезли и его плеть, и выпущенная на волю давящая сила. Сзади послышались звук падающего тела и взволнованные причитания Амалии.

Я же, как только прошло оцепенение, метнулась к Ригану, но была остановлена холодным приказом:

— Не смей. Без тебя разберемся.

Появившийся из ниоткуда герцог Ургерийский склонился над сыном, быстро достал из внутреннего кармана амулет порталов и обратился к Саввару:

— Сообщишь, когда парень придет в себя.

После чего вместе с Риганом исчез.

Кажется, у меня сердце остановилось. По крайней мере, я перестала чувствовать его взволнованные трепыхания. В голове билась единственная мысль: «Это конец...»

Пока я в ступоре осознавала весь ужас произошедшего, Саввар прошел мимо вглубь лабораторной и присел рядом с пострадавшим Адамом. Провел над ним рукой, запустил сканирующее состояние здоровья заклинание и констатировал:

— Несколько ушибов, жить будет.

После чего связался с целителями по кристаллу, охарактеризовал ситуацию как последствие неудачного эксперимента адептов и направился к выходу.

— Ди Кортан, за мной.

Я беспрекословно последовала в указанном направлении. В голове так и не появилось ни одной здоровой мысли. Там вообще было на удивление пусто. Словно мои извилины боялись думать и рассуждать во избежание.

Мы быстро покинули крыло с лабораторными, прошли извилистым маршрутом через подземелья МГУ и добрались до кафедры факультета боевой магии. Саввар распахнул дверь своей приемной, которая сейчас пустовала, прошел в кабинет и указал на кресло для посетителей:

— Садись и рассказывай во всех подробностях.

Я тяжело вздохнула, опускаясь в предложенное кресло, и выдала, на мой взгляд, самое главное:

— Это все случайно вышло...

Рассказывала, скрупулезно вспоминая и прокручивая в голове звенья всей трагической цепочки, как самый заядлый мазохист. Искала свою вину во всем случившемся, и проступков оказалось немало.

— Детишки, — заключил в конце моего рассказа Саввар, — остается надеяться, что тебя эта история научит не давать опрометчивых обещаний, а Ригана сначала думать головой, а потом уже всеми прочими не приспособленными для этого органами.

Я в ответ только кивнула. А на глаза навернулись слезы.

— Ладно, не реви, — поморщился магистр. — Есть и плюсы во всей этой ситуации. У Ригана появился стимул справиться со своей Тьмой. Чем быстрее обуздает эмоции, тем скорее вернется сюда. А ты наконец-то начнешь учиться. К завтрашнему нашему занятию изучишь тему контроля огненного потока в структуре шара.

В очередной раз кивнула в знак согласия. После чего получила разрешение идти отдыхать.

Дорогу до своей комнаты я не вспомнила бы даже под воздействием ментальщиков. Просто в какой-то момент осознала, что стою, прижавшись к двери спиной, и смотрю в находящееся на противоположной стене окно. Сквозь него проходил лунный свет, на фоне которого мелькали тени от крупных хлопьев снега.

«Первый снег в этом году...» — с какой-то отрешенностью констатировала я, а по щекам потекли слезы.

— Прекрати, — раздался из темноты уверенный голос Мансикора, после чего в неровном мерцании появился и его обладатель. — Ты не виновата.

— Если бы не обещание... все было бы по-другому, — сквозь всхлипы проговорила я.

— Если бы маркиз не был таким ревнивым, этого всего вообще не случилось бы, — уверенно припечатал кот. — Заканчивай разводить мокроту и иди спать.

Я отрицательно покачала головой.

— Мне еще задание Саввара делать, — сказала уверенно и смахнула слезы.

— В обед займешься. Сейчас все равно не усвоишь ничего.

Но я была бы не я, если бы согласилась с мнением фамильяра. Поэтому, быстро умывшись, все равно села за учебник и попыталась прочесть материал по указанной деканом теме. Только через час сдалась и, признав правоту Мансикора, отправилась в кровать.

Требовательный перезвон кристалла связи заставил магистра отвлечься от проверки текущих зачетных работ студентов и с тревогой прикоснуться к лежащему на столе рубину. Защитное заклинание, искажающее образы обеих сторон ментального разговора, было тошнотворно вязким и обволакивающим. Оно просканировало ауру мужчины и, удовлетворившись результатом, схлынуло, превратившись в обычную неясную завесу, через которую никто извне не мог вклиниться в предстоящий разговор. Впервые за время работы тайным агентом он встретился с такой сильной блокировкой. Это настораживало, как и недовольство в эмоциях начальства.

«Слушаю», — мысленно откликнулся магистр.

«Какого демона произошло в МГУ?!» — раздался в голове металлический злой голос.

Тайный агент нервно огляделся и проверил событийный журнал преподавательского состава. Но ничего серьезного там не значилось. Лишь пара инцидентов в лаборатории, в одном из которых получил пару синяков Адам де Валот.

Мужчина недовольно сжал губы, мысленно выругавшись. Наверняка студент пострадал не без помощи де Асварда. Стоило проверить уведомления раньше и не расслабляться.

«Я все выясню», — твердо заверил магистр начальство.

«Уже не имеет значения, — оборвали его нетерпеливо. — Лучше следи за девчонкой, ее карта еще может нам пригодиться. Убери от нее Саввара, он мешает».

«Это не просто, я уже пробовал. Он в нее вцепился не хуже голодного дайкана».

«Нас твои трудности не интересуют. Девчонка должна находиться под твоим влиянием. Не справишься, значит, обойдемся без тебя».

«Я понял», — ответил магистр, и разговор оборвался.

Мужчина скрипнул зубами. Его задача усложнилась. Действовать нужно было немедленно.

Он поднялся с кресла и направился к выходу. Для начала стоило выяснить, что стряслось в лаборатории, и встретиться с Адамом. Поздний вечер гарантировал тайну: коридоры МГУ уже опустели, а значит, свидетелей его разговора с адептом не будет.

Проснулась я рано и первым делом потянулась к кристаллу связи. Дурацкая надежда, что там может оказаться сообщение от Ригана или пропущенный вызов, заставляла сердце биться сильнее. Но, проведя пальцем по гладкой поверхности, я разочарованно поджала губы. Никаких уведомлений не поступило.

Захотелось залезть обратно под одеяло и не высовываться. Пришлось приложить всю волю, чтобы не впасть в уныние. В конечном счете еще рано. Возможно, Риган до сих пор спит, а может, у него нет возможности со мной связаться. Он обязательно даст о себе знать, как только сумеет.

С этими бравыми мыслями я отправилась умываться и собираться на занятия.

За завтраком ко мне присоединилась Амалия.

— Как Адам?

— Как Риган? — одновременно со мной спросила рыжеволосая зельеварщица.

Я бросила нервный взгляд на лежащий на столе кристалл связи. Такой же безмолвный, как и пять минут назад. Пожала плечами и, не скрывая тревоги, сказала:

— Он со мной еще не связывался. Наверное, до сих пор без сознания.

— Да, скорее всего, — уверенно подтвердила подруга. — Для восстановления ему лучше побыть в забытьи.

— Угу, — без энтузиазма согласилась я и поспешила перевести неприятную тему: — Как Адам?

— Тоже отсыпается, видимо, — ободряюще улыбнулась Ами. — Из лазарета его вчера отпустили достаточно быстро, я в него еще восстанавливающее зелье влила на прощанье. Так что на занятия должен явиться.

И действительно, Адам появился перед самым началом лекции. В аудиторию брюнет зашел в глубокой задумчивости и рассеянно осмотрелся. Ждать, пока он найдет нас с Амалией среди толпы первокурсников, не стала и подошла первая.

— Привет, как себя чувствуешь?

По мне скользнул невидящий взгляд, но в следующий миг в темно-карих глазах промелькнуло узнавание, и парень улыбнулся.

— Привет, Лир, — поздоровался он и взлохматил свои темные волнистые волосы, словно пытался привести в порядок мысли. — Чердак немного трещит после вчерашнего. Но под чутким руководством Ами, думаю, и это пройдет. Ты бы видела, с каким упорством она вчера влила в меня свои настойки!

— Да, я поставлю тебя на ноги, — уверенно заявила подошедшая зельеварщица и тоном строго учителя отчеканила: — Нам еще надо закончить твою отработку. Кстати, не забудь попросить сегодня отсрочку у Астироса. А вечером снова встретимся в лаборатории.

— Как прикажете, мой генерал, — подняв руки, согласился Адам, а потом склонился ко мне и тихим шепотом сказал: — Она начинает меня пугать.

— Что? — опасно прищурившись, спросила рыжая ведьма.

— Ничего! — быстро заверил Адам.

Я же поспешила задать интересующий меня вопрос.

— Тебя Саввар не вызывал? Просто, уходя, герцог Ургерийский хотел с тобой поговорить...

Адам скривился после моего вопроса, как от кислого:

— Вызывал, и не скажу, что это был очень приятный разговор. Герцог, конечно, щедро готов заплатить за учиненное его сыном безобразие, но оно мне надо?! Лучше бы вернул этого нервного, мы бы поговорили. — Ведьмак многообещающе размял кулаки. — Без магии.

— Лучше бы мозгами померились, — проворчала Амалия.

— А про Ригана он ничего не говорил? — пропустив замечание подруги мимо ушей, спросила я, а сердце замерло в ожидании.

Но практически сразу пришло разочарование. Адам отрицательно качнул головой.

— Только, уходя, просил уделить тебе больше внимания.

Я понимающе усмехнулась, пряча за ухмылкой истинные эмоции.

— Как-то не удивлена. Значит, остается только ждать, — констатировала задумчиво.

— Лир, он обязательно свяжется с тобой, — попыталась поддержать меня Амалия.

— Сильно сомневаюсь. Его папаша костями ляжет, но этого не допу... Ух! — Адам охнул от удара в ребра маленького кулачка зельеварщицы.

— Думай, что говоришь, — прошипела она, а потом начала заверять меня, что все будет хорошо.

Я из вежливости согласилась, что помогло запрятать боль как можно глубже. При этом упорная надежда настырно вылезла на передний план. Рука сама сжала в кармане мантии кристалл связи.

Я буду ждать, больше мне ничего не осталось.

Во время лекций удалось более-менее отвлечься от переживаний. Правда, ненадолго, уже после третьей пары ко мне подлетели обеспокоенные Лейла и Бри. Девушек интересовало, почему Риган меня не встречает. Все ли с ним хорошо? Они вызывались пойти парламентарями, чтобы нас помирить.

Успокоила их, что маркиз просто временно отбыл домой. Потом пришлось повторить это еще нескольким жаждущим сплетен сокурсницам. На четвертый раз я даже сама поверила, что все не так страшно, как казалось с утра. Поэтому, когда ко мне во время обеда подошел Джеф с обеспокоенным выражением лица, я смогла ему улыбнуться и выдать без запинки не раз рассказанную версию.

— Что-то неожиданно, — поделился сомнениями третьекурсник и окинул меня таким подозрительным взглядом, что стало не по себе.

— Ну, ему еще после случая с рапирогам предлагали дома позаниматься. Без лишних раздражителей, — пояснила я, чувствуя, как собственная уверенность дает трещину. — Думаю, Риган, если сможет, обязательно с нами свяжется и скажет, когда вернется.

— Значит, твои вызовы тоже не доходят, — вздохнул Джеф, а я неожиданно обрадовалась.

Не только со мной оборвали связь Ригана! Значит, еще есть шанс...

— Ладно, если будут новости, сообщи, — попросил старшекурсник на прощанье и отправился к своим.

Я же поспешила в лабораторию, где предстояла очередная практика по зельеварению. И удивилась, когда, достигнув нужной аудитории, увидела топтавшихся рядом с закрытой дверью сокурсников.

— Астирос велел ждать, — пояснил пришедший чуть раньше Адам. — Если работать будем в паре, чур ты со мной.

В ответ я лишь улыбнулась и согласно кивнула.

Пустили нас в аудиторию только со звонком. Магистр велел рассаживаться парами. На каждой парте стоял небольшой деревянный ящик с отодвигающейся крышкой и несколькими отверстиями по бокам. Разглядеть, что находится внутри, не получалось, но это что-то явно передвигалось и шуршало.

Аудиторию постепенно заполнял взволнованный гул, сыпались вопросы о содержимом коробок.

— Ящики не трогаем! — предупредил магистр и занял место за своим столом, на котором стоял аналогичный деревянный саркофаг. — Для начала небольшая лекция. Поэтому садитесь и записывайте.

Требование выполнили беспрекословно, но на шуршащие ящики все равно косились.

— Итак, в этих непроницаемых клетках сейчас находятся болотные плевуны. Что вы о них знаете?

Я нервно вздрогнула, вспомнив, что именно слизью этих зверьков боевики облили третий курс зельеваров.

— Бригитта, поразите меня своими знаниями, плюсики к зачету вам точно не помешают, — выбрал

тем временем жертву Астирос.

— Ну... — неуверенно протянула девушка. — Они живут на болоте... наверное.

— В логике вам не откажешь, — похвалил ее магистр. — Еще что-нибудь?

— Они маленькие, и у них есть слизь... — менее уверенно предположила Бри.

— Да, правильно, — кивнул магистр. — За находчивость поставлю вам маленький плюстик. А если ответите, для чего они используют эту слизь и зачем ее добывают в больших количествах, поставлю второй.

Но, увы, артефактники зельеварением интересовались мало. Я в том числе. Знала основы природы окружающего мира, которые преподавали в школе, но в подробности не вдавалась.

— Лес рук, как я посмотрю... — скептически протянул Астирос. — Что ж, придется самому восполнить пробел в знаниях. Как правильно подмечено в названии этого млекопитающего, оно обитает на болотах, питается многочисленными насекомыми и некоторыми растениями.

Астирос взмахнул рукой, и на доске появилось мерцающее изображение плевун. Небольшой зверек размером с белку был покрыт редкой зеленой шерстью, напоминающей травинки, и обладал длинными передними конечностями с тремя круглыми толстыми пальцами. На плоской мордочке чернели большие круглые глаза, шерился в подобии улыбки широкий зубастый рот. На лбу животного имелся отросток, напоминающий цветок.

— В качестве защиты плевун использует слизь с неприятным запахом, липкую и одновременно скользкую. Ее свойства в полной красе вы могли наблюдать во время происшествия с третьим курсом зельеваров.

На задних партах хохотнули.

— И это было самое нерациональное использование столь полезного ресурса! — в ответ на смех провозгласил Астирос и поднял указательный палец.

А потом начал зачитывать внушительный список обеззараживающих зелий и заживляющих мазей, в которых используется слизь плевун. Я постаралась все тщательно записать. Зная вредность молодого преподавателя, была уверена: он спросит это во время экзамена.

— Теперь, когда вы знаете, насколько важны плевун, перейдем к освоению процесса добычи их слизи.

С этими словами магистр встал за свой стол и положил руки на ящик.

— Сейчас вам вряд ли придется охотиться на плевун с целью добычи слизи. Их вполне законно и в большом количестве выращивают на специальных фермах. Но извлекать важный ингредиент все равно придется руками. На вашей стороне тщательная подготовка рабочего места и ловкость. У каждого из вас на столе есть специальный сосуд и плотная крышка для него. Все, что вам требуется, это быстро сунуть руку в ящик, ухватить сидящего там плевун за цветочный отросток и направить его мордочку в сторону сосуда. После первого плевка имеется пара секунд, чтобы опустить зверька обратно в ящик и закрыть крышку.

Астирос ловко продемонстрировал все на плевуне из своего ящика.

— И не забываем плотно закрывать сосуд, иначе мы умрем от вони.

Все выглядело достаточно просто и казалось легковыполнимым. Но меня все равно одолевали сомнения. Магистр точно не первого плевун в своей жизни выдергивал за цветочек, а мне с этим животным только предстояло столь близкое знакомство.

— А он не укусит? — раздался настороженный голос Лейлы.

— Укусит, если увидит, куда кусать. Они не просто так находятся в темных коробках. Открывая крышку, вы пускаете яркий свет, который дезориентирует плевун и дает вам возможность ухватить зверька за отросток.

— А если мы не успеем? — поддержала подругу Бригитта.

— Подойдите, адептка Коул, развеим ваши сомнения на практике.

Девушка без особого энтузиазма подошла к преподавательскому столу.

— Показываю еще раз. Держите сосуд. Я достаю, вы подставляете банку. Потом поменяемся.

Готовы?

— Не очень, — призналась Бри, но Астироса это не остановило.

Он сунул руку в свой ящик, достал плевуна и направил его голову в банку.

— Не стойте, закупоривайте быстрее! Во-от! — довольно протянул магистр, когда его распоряжение было выполнено. — Теперь вы достаете.

Бри неуверенно встала напротив ящика и начала глубоко дышать, словно готовилась сунуть в ящик не руку, а голову.

— На счет «три». Раз... Два... Три!

Произнеся «три», магистр сам открыл крышку ящика и пихнул руку Бригитты внутрь.

— И-и-и! — запищала испуганная девушка и выдернула конечность вместе со схваченным за цветочек плевуном.

Правда, самообладания, чтобы сунуть зверька в сосуд, у нее не хватило. Она, наоборот, рефлекторно отбросила от себя плевуна и рванула прочь от ящика, задев его рукой. Под грохот разлетевшейся клетки получивший свободу зверек прыгнул на нашу с Адамом парту!

Инстинктивно, как и Бри, я отшатнулась, а болотный житель побежал по столу, разбрасывая все на своем пути. Наш ящик упал на пол и раскололся, выпустив очередного пленника.

— Ах ты ж! — выругался Адам и рванул за зверушкой. — А ну стой!

— Никому не шевелиться! — раздался приказ Астироса, который пытался поймать вырвавшихся плевунов.

Но его уже не слышали. Аудитория заполнилась криками, грохотом ящиков и вонью.

Укрывшись защитой, я поспешила на помощь Адаму, отважно старающемуся поймать за цветок плевуна, и первым делом схватила банку. Да, она плохо подходила на роль клетки, но в нее можно было засунуть голову зверушки и тем самым обезвредить ее. Правда, стать героем мне удалось. Получив плевков в лицо, Адам выпустил только что пойманного плевуна, и тот метнулся в мою сторону. Пришлось ретироваться под парту.

— Я сказал не двигаться! — взревел Астирос и вскинул руку в повелительном жесте.

Аудиторию охватило лиловое сияние. Моя защита вспыхнула, нейтрализуя действие магистра, правда не полностью. Руки-ноги словно одеревенели и двигались с большим трудом. Остальные сокурсники остолбенели. Пара плевунов в полете рухнула на пол, как и адепты, замершие в особо неустойчивых позах.

Астирос резко выдохнул и очередным заклинанием заставил все окна открыться. Вонь уступала место свежему холодному воздуху.

— Пока вы в состоянии слушать и слышать, разберем допущенные вами ошибки! — мрачно сказал магистр и отправился собирать плевунов. — Маг не имеет права паниковать. В любой опасной ситуации он обязан закрыться защитой. Адепты обязаны выполнять распоряжения магистров!

Потом Астирос припомнил неуды за прошлую проверочную и пригрозил, что еще одна заваленная практика — и нашему курсу внесут в личное дело выговор за неуспеваемость по его предмету. Тогда сдача экзамена будет проходить под руководством комиссии.

В общем, мало того что все мы измазались в вонючей слизи, еще и магистр «обрадовал».

— Вроде все, — убирая последнюю тушку в большую коробку, констатировал Астирос и снял с нас оцепенение. — В качестве второй части практики вы идете отмываться. Но для начала сделаете нейтрализатор. Вот его состав.

Щелчок пальцев, и на доске появились список ингредиентов и схема приготовления зелья.

Мы с особым энтузиазмом принялись готовить нейтрализаторы. Пальцы замерзли, отмерять нужное количество порошков и экстрактов было сложно, но закрыть окна никто не просил. Слизь до сих пор нестерпимо воняла. Не только запах заставлял побыстрее справиться с задачей, но и Астирос, который непрестанно отпускал саркастические замечания о нашей криворукости и мягкотелости, из-за которых мы не можем вынести даже легкие неудобства и сделать стоящее зелье.

Закончив готовить зелье и обработав нейтрализатором руки и лица, мы отправились по комнатам переодеваться. Правда, у меня на отдых времени практически не было. Меня ждала индивидуальная практика с Савваром. Поэтому я быстро сменила свой балахон и побежала в знакомую тренировочную аудиторию.

В итоге пришла раньше магистра, а это означало, что можно потратить драгоценное время на подготовку к занятию и повторение теории боевых искусств.

В каменном мешке с окнами под потолком, в отличие от всех прочих аудиторий, единственный стол со скамьей располагался у дальней стены. Там же был и огневой рубеж — черта, от которой бросали в мишени различные боевые заклинания. Собственно, поэтому тренировочная была длиннее и шире привычных ведьмакам мелких лабораторий.

Я прошла к столу, водрузила сверху сумку и, открыв ее, обомлела. Из тетрадок и учебников на меня уставились два больших черных глаза!

— И! — взвизгнула я и отпрыгнула.

— И! — раздалось мне в ответ. Плевун, мелькнув цветком, покинул свое убежище и нырнул под парту.

— Нет-нет-нет! — спохватившись, я подорвалась с места. — Иди сюда!

— У-у, — раздалось недовольное откуда-то из темного угла.

— Кис-кис-кис, — позвала я, поняла, что не то, и попробовала иначе, параллельно пытаюсь дотянуться до болотного обитателя и ухватить его. — Цып-цып? Кусь-кусь? Фьюи??

— Ням! — гордо заявил плевун и переполз в другой угол.

— Ням, значит...

Я залезла в сумку. Где-то там лежал прихваченный с обеда пирожок. Но, как оказалось, от пирожка осталась ровно половина.

— Вот наглый, — констатировала я и пояснила: — Давай так, я тебе пирожок и возвращение на болото, а ты не срываешь мне практику!

— Ди Кортан? — раздался уверенный голос у входной двери. — Что ты забыла под партой?

Ответить не успела. Плевун, уже приготовившийся сделать шаг ко мне, испугался, взвизгнул и молнией вылетел из-под стола. Я попыталась успеть за юрким зверьком и больно ударилась затылком о столешницу.

— Демон, — выругалась громко.

— Это еще откуда?! — рявкнул Саввар и взмахнул рукой.

— Нет! — молниеносно взвилась я на ноги и попыталась загородить мечущегося плевуну. — Я его сама поймаю!

От одной мысли, что зверька размажет какое-нибудь боевое заклинание магистра, сжималось сердце. Плевун точно не заслужил такого конца!

— Няма-няма! — Потрясая остатками пирожка, я метнулась к усевшемуся на подоконнике зверьку.

— Ди Кортан, ты с ума сошла? — вкрадчиво спросил Саввар. — Решила плевуну приручить?!

— Нет, он просто на практике в сумке у меня спрятался. Я его верну в зверинец, — горячо заверила декана.

Смачный плевок прилетел прямо в затылок. И если бы не защита Ригана, до сих пор оберегавшая меня, обтекать мне пришлось бы долго. Вонь начала заполнять пространство.

— Неблагодарный! Я тебя от смерти спасаю, а ты! — припечатала плевуну и зло тыкнула в него пальцем.

Маленькая молния сорвалась сама собой и ударила в угол подоконника.

— И! — испуганно пискнул плевун и прыгнул к Саввару.

Тот не растерялся и, выставив руку, ловко ухватил зверька за цветочный отросток.

— И! И! И! — заверещал житель болот и попытался плюнуть, но магистр оказался быстрее.

Плевун безвольно повис. А у меня екнуло сердце.

— Зачем?!

— Он жив, — успокоил Саввар и вручил безвольную тушку. — Это, конечно, не самый ценный экземпляр, но слушать претензии Оурэла больше не хочу. Так как заниматься здесь теперь невозможно, к следующей практике предоставишь расчет сил в молнии, которую применила, на занятия потратим два часа вместо одного. А этого сдай в зоопарк.

После чего магистр быстро покинул тренировочную. Я тоже задерживаться не стала. Вонь в помещении была нестерпимая. Все еще пребывающего в отключке плевуна я предусмотрительно засунула в сумку. Теперь, даже если очнется раньше времени, не сбежит.

Только в холле главного здания затормозила, вспомнив: первокурсникам на полигон без сопровождения нельзя!

Я беспомощно огляделась по сторонам. Время позднее, все либо разошлись по комнатам, либо занимаются в лабораторных. Возвращаться и искать Саввара не хотелось. Я и так его разозлила, лишний раз показываться на глаза магистру не стоило.

«Джеф!» — мелькнула в голове здравая мысль, и я развернулась в сторону подземных переходов. Оставалось надеяться, что единственный хорошо знакомый мне старшекурсник не откажет в помощи.

Правда, в столовой боевика не оказалось, в личной комнате тоже. Бегать искать его по всем тренировочным и лабораторным показалось нерациональным.

Пока размышляла над дальнейшими действиями, в сумке зашевелились.

— Тихо сиди, я думаю, как вернуть тебя домой, — шикнула я и неожиданно увидела мелькнувшего вдали Астироса!

Это был очередной шанс!

Позабыв о приличествующем леди спокойном шаге, я метнулась к магистру.

— Магистр Астирос, подождите! — окликнула его, подходя.

— Ди Кортан? — Преподаватель обернулся и окинул меня удивленным взглядом, но йотом нахмурился и твердо сказал: Давай ты со своим вопросом подойдешь завтра. Я сейчас спешу домой в Арнстон.

— Но...

Сказать что-либо не успела. Магистр достал кристалл связи, углубившись в мысленный диалог, махнул мне на прощанье рукой и ушел.

— Ну и что теперь делать? — задала я риторический вопрос и направилась к себе.

Сегодня вернуть плевуна точно не получится, а значит, меня ждет веселая ночь в компании Цветочка.

Добравшись до комнаты, я аккуратно сгрузила сумку на стол и, предварительно открыв окно, полезла доставать свои тетради.

— Ты чего? — заметив мои излишне аккуратные движения, спросил появившийся Мансикор.

— Тихо, только не напугай, — шепотом потребовала я и вытянула последний учебник.

Мансикор сунул любопытный нос внутрь и не сдержал удивленного вскрика:

— Мяу?! С ума сошла?! Выкини этого слюнявого в окно!

— Ням! — воинственно раздалось в ответ.

И я быстро закрыла сумку. Во избежание. Оттуда послышалось недовольное ворчание.

— Не могу я его выбросить! Это жестоко. Саввар велел вернуть в зоопарк, а я не нашла никого, кто может проводить меня на полигон. Так что до утра он спит тут.

— Ням? — Из сумки показалась голова и забавно качнула отростком с цветочком.

Зверек окинул нас с котом подозрительным взглядом.

— Очень прошу, не плюйся, — взмолилась я, после чего обратилась к призраку: — Масик, а ты его не пугай. У меня и так проблем хватает.

С этими словами ушла в ванную, а по возвращении обнаружила, что плевун забрался обратно в сумку, Мансикор же следил за ее шевелением и нервно бил хвостом. Вклиниваться в это молчаливое противостояние не стала, села за домашние задания и зависла за учебниками до глубокой ночи.

Когда же голова коснулась подушки, в нее с радостью полезли мысли о Ригане.

Интересно, он почувствовал, что сегодня его защита активизировалась? Если да, оставалось надеяться, что маркиз смог сохранить душевное равновесие. Мне же требуется быть осторожной. Ведь чем быстрее мой блондин научится контролировать свою силу, тем скорее вернется.

«Надо было у Саввара спросить, как там Риган, — уже засыпая, подумала я. — Завтра обязательно спрошу».

ГЛАВА 7

Сновидение оказалось неприятно липким и затягивающим. Я шла через темноту, которая цеплялась за ноги и руки и пыталась утянуть куда-то в сторону. Но у меня была четкая цель — лазурные всполохи вдалеке, от которых ко мне тянулась нить насыщенного синего цвета. Всполохи помогали идти, притягивали. И чем ближе я становилась к своему «якорю», тем яснее видела скрывающийся за сиянием образ.

Риган сидел на полу, скрестив ноги, и сосредоточенно хмурился.

Мне оставалось сделать шаг, чтобы преодолеть разделяющую нас пелену, и тогда я могла бы прикоснуться к любимому, провести кончиками пальцев вдоль линии его волевого подбородка, легонько тронуть губы и наконец-то ощутить ответные объятия. Но я медлила.

Демоновы сомнения раздирали и тянули прочь от желанного мужчины. Я ведь дала слово, что не буду искать встречи с маркизом. С другой стороны, это всего лишь сон и игра воспаленного разлукой воображения...

Нить, притянувшая сюда, решила эту дилемму, резко дернув меня вперед. Я буквально влетела в круг света и приземлилась прямо в руки своего растрепанного блондина.

— Привет, — усаживая меня поудобней у себя на коленях, выдохнул Риган.

Я ничего не смогла ответить, просто уткнулась в родное плечо и глубоко вдохнула аромат моря с легкими терпкими нотами. Тело моментально расслабилось, а мысли покинули голову, оставив одно желание — чтобы этот момент длился вечно.

— Я тоже соскучился, — признался Риган, а потом поинтересовался: — Почему твоя защита сегодня сработала?

— Плевун атаковал в спину, не переживай, — вяло откликнулась я, не желая выныривать из состояния неги.

— Плевун? Откуда? — удивился Риган и немного отодвинулся, чтобы посмотреть мне в глаза.

Я тяжело вздохнула и быстро рассказала о последних «веселых» событиях своей жизни. Тратить на это время не хотелось. Сон — вещь зыбкая, не имеющая определенных границ. Он может быть как бесконечно длинным, так и нещадно коротким. Поэтому под конец повествования я снова прижалась к любимому и тихо сказала:

— Прости меня, я не хотела ссориться. И еще мне нравилось, что ты встречал меня после каждой пары.

— И снова буду встречать, как только разберусь с отцовской блокировкой. И больше не буду обижать тебя беспочвенной ревностью.

— Ну, немножко можешь и поревновать, — шутливо проворчала я. — Иногда это даже приятно.

Риган тихо рассмеялся:

— В каждой женщине живет противоречие.

— Это чтобы мужчинам было не скучно, — улыбнулась я в ответ и зависла, завороченно глядя в любимые голубые глаза.

Казалось, в них сосредоточилась вся нежность, весь мой мир. Я тонула в этих постепенно темнеющих омутках. Сердце с каждой секундой билось все быстрее, кровь начинала закипать. Губы ломило от желания ощутить поцелуй.

Риган склонился к моему лицу, и я подалась ему навстречу.

Одно нежное прикосновение, и ощущение пространства и времени полностью исчезло. Остались лишь поцелуи. Нежные, затягивающие, сводящие с ума. Они лишали возможности дышать и одновременно оживляли. Насытиться ими было невозможно.

— Я скоро вернусь, — прошептал в мои губы Риган.

И я провалилась во тьму.

Риган открыл глаза и без особой радости посмотрел на стоящего в паре шагов от него отца. Очень

не вовремя. Последние часы маркиз потратил на медитацию и активацию связи с Лирианой. Это далось непросто, учитывая, что большая часть магии сейчас была заблокирована. А прервать ментальную встречу сейчас означало, что в следующий раз придется начинать поиск «нити» заново.

— Отдыхаешь? — ровным голосом спросил герцог.

Среди темноты тренировочного зала отец в парадном камзоле, украшенном лентой с регалиями, выглядел несколько чужеродно.

«Видимо, почувствовал трещину в ментальном блоке и прямо с какой-то официальной встречи пришел проверить», — усмехнулся Риган.

— Медитирую и жду, когда у тебя ослабнет родительский инстинкт, — холодно откликнулся маркиз, тут же заработав недовольный прищур родителя.

— Он ослабнет, когда докажешь, что в силах управлять собственной магией и эмоциями, — отзеркалив интонацию сына, заявил герцог. — Вставай, поспаррингуем.

Рикард Аретти герцог Ургерийский быстро расстегнул камзол и совершенно неуважительно отбросил его в сторону. Последовал замысловатый жест, и Риган ощутил, как в груди лопнула одна из сдерживающих силу перегородок. Тело быстро наполнилось приятным жаром от распространяющейся магии.

Глубокий вдох, всплеск Тьмы привычно подавлен, а ее крупницы направлены на поддержание базовых защитных заклинаний и артефактов.

— Уже лучше, — довольно кивнул отец. — С места в обрыв не срываешься.

Тройная черная молния разбилась о вспыхнувшую лазурным защиту молодого мага. А в ответ полетел огромный огненный шар. Сноп разлетевшихся искр на мгновение осветил пространство зала без окон и дверей. Лишь в дальнем углу, под отдельной радужной защитой, была оборудована скромная спальная зона. Элитная камера для элитного заключенного.

Очнувшись здесь, Риган первым делом попытался разнести ее ко всем демонам и вернуться в МГУ, но лишь бессмысленно потратил силы и получил самую мощную блокировку резерва. Пришлось успокоиться и начать думать. Собственно, состоявшийся недавно разговор с Лирианой стал результатом приложенных усилий и дал надежду на скорое освобождение.

Очередное боевое заклинание было встречено контратакой и полностью нейтрализовалось, обдав ветром остаточной ударной волны.

— Да, Саввар прав, на этом уровне ты хорошо себя контролируешь, — констатировал старший Аретти.

— Так, может, выпустишь уже, — предложил Риган.

— Чтобы ты, забыв обо всем, посккал в кровать к ветреной девчонке и убил первого, кому она решит построить глазки? — издевательски выгнув бровь, спросил герцог.

Сдержаться и не ответить разрушительным молотом Тьмы оказалось проще, чем во время прошлого разговора с отцом. Общение с Лирой явно давало плоды. Да и понимание, что подобный ответ ни к чему хорошему не приведет, тоже прибавляло сил.

— Хорошая попытка, папа, — в итоге усмехнулся маркиз.

— Заточение тебе явно идет на пользу. Начал думать головой, — фыркнул родитель. — Но этого недостаточно. Сейчас канал подпитки твоего резерва открыт ровно наполовину. Иначе бы ты снова потерял контроль. Поэтому пока все останется на этом уровне. Утром продолжим тренировки. Будем увеличивать нагрузку. Мне, знаешь ли, тоже не доставляет удовольствия держать тебя здесь как особо опасного преступника. — Герцог недовольно поморщился и прошел к своему камзолу. — И кстати, посмотри на досуге, может, кто-нибудь приглянется.

Его светлость достал из внутреннего кармана пачку конвертов противного розового цвета. Внутри наверняка были письменные предложения руки каких-нибудь аристократок и, несомненно, их портретки.

— Я уже сделал свой выбор, — сухо проговорил Риган и отправился в зону спальни. — Нравится тебе и нет.

— Любовницы — дело сугубо личное. Но долг обязывает иметь правильную жену и наследников. И пока ты стоишь в очереди на престол, это неотъемлемая часть твоей жизни.

— При случае обязательно передам твои слова маме, она очень обрадуется, что является правильной женой.

— Пожалей посуду и прислугу, которой придется убирать осколки, — ничуть не проникнувшись угрозой сына, хмыкнул герцог, пристроил конверты на край небольшого стола и ушел через портал.

Пачка розовой бумаги вспыхнула черным пламенем и испарилась, не оставив следа. А Риган лег спать. Хороший отдых — залог душевного равновесия и успешных тренировок. И чем быстрее он научится управлять силой, тем быстрее сможет снова оказаться рядом со своей любимой ведьмой.

Просыпаться я не торопилась. Мне слишком понравилось находиться в темноте, где не терзали мысли и чувства, вспоминать сон, в котором встретила Ригана...

— А ну слез с нее, слюнявый комок! — пробилось сквозь дрему злое шипение Мансикора.

— Ня-яр-р, — грозно заявили ему в ответ писклявым голоском.

И я внезапно осознала, что этот диалог происходит в районе моего уха!

Резко раскрыв глаза, нос к носу столкнулась с зубасто скалящейся мордочкой плевун.

— А! — испуганно взвизгнула я.

— Тьфу, — плюнул зверек, испугавшись.

— Вот так и знал, — прокомментировал Мансикор, устало глядя на мое испачканное липкими соплями лицо.

Отвечать не стала. Рот боялась открыть и попробовать слизь еще и на вкус. Схватив остатки вчерашнего нейтрализатора, метнулась к раковине. Пришлось умываться дольше, чем обычно, а нейтрализатор разбавлять водой, чтобы хватило на заляпанную подушку.

В общем, из ванной комнаты я выходила хмурая, мысленно костеря реальность. Даже приятный сон уже не радовал. Смысл наслаждаться грезами, когда в жизни правит один большой плевун, не устающий макать меня в слизь? В такой ситуации главное — сохранять спокойствие и стойкость, ибо все когда-нибудь пройдет. Тем более что Риган совершенно не заслужил откаты из-за моих бессмысленных страданий.

Быстро очистив постель от капель вонючей слюны, я оделась, собрала сумку и уверенно посмотрела на зверька, который поглядывал за мной из-за стопки учебников.

— Давай ты по-хорошему залезешь сюда, и я тебя при первой возможности верну на болото, — попросила и приглашающе раскрыла свою сумку.

Цветочек недовольно дернулся и полностью скрылся за книгами. Я тяжело вздохнула и попробовала добавить в интонацию ласки.

— Ну нямочка, цветочек, иди сюда, я тебе в столовой пирожок возьму. Няма-няма-няма.

Плевун снова высунулся из укрытия и скептически меня осмотрел.

— Он не хочет в сумку, — уверенно мурлыкнул наблюдавший за процессом Мансикор.

— В смысле? — Я удивленно уставилась на призрака.

— Его можно понять, — фыркнул кот. — Там темно и тесно.

— В смысле ты его понимаешь? — дополнила я свой вопрос и заработала снисходительный взгляд.

— Мы оба относимся к животному миру, правда, я куда умнее и способен самостоятельно донести до всех, как меня стоит любить и насколько люди бывают глупы. Но это не значит, что я перестал понимать общие сигналы тела и звуки от более примитивных представителей моего класса.

— Раз ты у меня такой умный, скажи Цветочку, что ему надо пойти со мной, и желательно скрытно. Иначе оставлю его здесь, а тебя назначу нянькой! — Терпение, кажется, стало меня покидать.

— Вот уж нет. Не хватало мне еще со всякой мелюзгой возиться! — проворчал кот и отправился уговаривать плевун. — Эй, абориген, лезь в сумку.

В ответ тот показал язык.

— Беда. Он совсем тупой, — брезгливо заявил Масик и сделал вид, что закапывает плевуну задними лапами.

— Я так понимаю, переговоры зашли в тупик, — съехидничала я и, закрыв сумку, развернулась к двери. — Приду в обед. Постараюсь как-то решить эту проблему. Может, Астирос все-таки поможет.

— Нет, забери его! Я не нанимался в смотрители зоопарка! Я его даже сожрать не могу в силу физических особенностей!

— Но можешь не пускать куда не следует с помощью магических способностей, — пожалала я плечами и сделала шаг по направлению к выходу.

— Няма! — раздался, как мне показалось, испуганный возглас Цветочка, а в следующий миг мне на спину приземлился сам плевун и быстро пополз по мантии на плечо.

— И-и-и! Что он делает?! — боясь пошевелиться, пропищала я.

— Едет с тобой, — ехидно сообщил кот.

— А! Куда? Туда нельзя!

Я вопила, а зеленый зверек настырно лез мне под блузку. За пару секунд мой скромный второй размер груди стал третьим. Но такого увеличения я точно не желала!

— Так тебя видно! — заявила я и тыкнула в торчащий из декольте цветочек.

Плевун ойкнул и продолжил свое щекочущее путешествие вниз. Уперся в пояс юбки на животе и переместился на спину, где затих.

— А так нет, — сипло рассмеялся Мансикор.

Я даже запустить в него ничем не смогла в ответ: нагибаться и поворачиваться боялась. Попыталась устроить теплый комок поудобнее, чтобы кофту впереди не тянуло. На мои действия зверек благосклонно не отреагировал. Правда, достать его я так и не решилась. Ходить оплеванной — удовольствие не из приятных. Да и на переодевание времени не оставалось.

Так и отправилась в столовую с грузом на спине. В обеденном зале, к своему удивлению, обнаружила Адама и Амалию. Они что-то тихо обсуждали, отчего рыжеволосая зельеварщица смущенно улыбалась, а Адам следил за ней, как кот за сметаной.

«Хм, кажется, совместные занятия бесследно не прошли. И Шарлотта на удивление прозорлива? — увели у меня кавалера!» — Я мысленно посмеялась над собственной шуткой и незамеченной отправилась на раздачу.

Там взяла каши и пару бутербродов.

— Лириана? — неожиданно позвала одна из поварих, полноватая женщина с широким лицом и добродушной улыбкой.

— Да, — откликнулась я с удивлением.

— Держи.

Мне протянули небольшую вазочку с клубничным вареньем. У меня дар речи пропал. Я бездумно пялилась на неотъемлемый атрибут наших с Риганом завтраков и даже руку не могла протянуть.

— Бери-бери, — поторопила меня кухарка. — Маркиз для тебя его просил, знаю. Его сейчас нет, так что я решила сама тебе немножко настроение поднять. Помню, как мой Борька в командировку уехал, я только и делала, что его любимые пироги пекла, только они мне настроение и поднимали. Так что бери, поможет пережить разлуку. Тем более что маркиз для тебя целую банку заказал. Я ее уже открыла. Не пропадать же добру!

— Спасибо, — сипло выдохнула я и взяла вазочку.

Мной владели странные чувства. С одной стороны, лучше бы не было этого напоминания об утрате, но с другой — в больном сердце разливалось тепло и нежность к моему заботливому блондину.

Когда вышла с раздачи, увидела, что мои друзья уже покидают столовую. Поэтому отправилась в дальний угол за самый неприметный столик.

Отставив маняще пахнущее варенье в сторону, потыкала теплый комочек на спине.

— Эй, ты кушать хочешь?

Плевун оживился и спустя пару неприятных для меня мгновений вылез из декольте.

— Ням!

Протянула зверьку кусочек хлеба. Он моментально исчез в зубастой пасти. После чего плевун принюхался и с непонятым восклицанием рванул к варенью. Еле успела удержать!

— Да поняла я, поняла, — успокоила рвущегося на волю Цветочка и зачерпнула из вазочки одну клубничку.

— Ням, — довольно протянул зубастый и с наслаждением начал пережевывать ягоду.

Я не смогла сдержать улыбку умиления. Так и скормила плеву ну весь десерт. Тот в ответ, благодарно икнув, вернулся на свое место. Я же, вновь оправив блузку, быстро съела кашу и побежала на первую лекцию по артефактам.

В аудиторию зашла перед самым звонком. Меня тут же ухватили за локоть и потащили к партам.

— Я уже собирался идти тебя искать, — укорил Адам, усадил меня на свободное место и опустился рядом.

— Зачем? — удивилась я.

— Я обещал за тобой приглядывать и охранять. Мало ли что могло случиться. У тебя вообще талант находить неприятности, — проворчал друг.

— Глупости, со мной все хорошо, и-й! — не сдержала болезненного писка из-за неудачно повернувшегося и царапнувшего меня Цветочка.

— Ты чего? — спохватился ведьмак.

Я украдкой огляделась и, понизив голос, призналась:

— У меня под кофтой сбежавший вчера плевун.

Глаза парня округлились, а руки потянулись, чтобы меня ощупать.

— Не тронь! — быстро предупредила я. — Он испугается и оплкнет все вокруг.

Ведьмак тут же убрал конечности и обреченно покачал головой:

— Я же говорил, у тебя талант. И что теперь будешь с ним делать?

— Отдам обратно Астиросу либо сразу в зверинец. Смотри что быстрее, — пожала я плечами и взялась за ручку, ибо бодро вошедший в аудиторию Райенг потребовал тишины и продиктовал сегодняшнюю тему.

Во время лекции, к моему счастью, плевун больше не шевелился и не отвлекал. Впрочем, и после звонка он решил себя не выдавать, лишь исходившее от зверька тепло продолжало согревать поясицу. Я смело предположила, что после высокоуглеводного завтрака Цветочек просто-напросто уснул, и не стала его тревожить. В итоге день до обеда прошел спокойно и размеренно, а на большой перемене после быстрого перекуса я отправилась искать Астироса. Для начала решила посетить деканат, чтобы узнать расписание преподавателя. Адам порывался идти со мной, но ждать, когда ведьмак поест, у меня просто не было времени.

Шла я достаточно быстро, не особо глядя по сторонам. Поэтому, когда мне резко заступил дорогу адепт второго курса боевого факультета, я едва не врезалась в него.

— Лириана! Куда торопишься? — схватив меня за локоть, спросил незнакомый парень.

Щуплый высокий блондин с зачесанными назад волосами широко улыбался, а в серых глазах явно угадывался азарт.

— Не имею привычки докладывать первым встречным о своих планах, — нахмурившись, ровным голосом проговорила я и попыталась вырвать локоть, но тщетно.

Боевик держал цепко, было даже немного больно.

— Ну какой же я первый, — хмыкнул он. — Как минимум второй. Но я не обижаюсь. Я Антуан и с радостью составлю тебе компанию во время отсутствия маркиза. Поверь, я не хуже.

По венам раскаленной лавой побежала злость.

Да, возможно, я не самая благочестивая, но точно не настолько распущенная, как думает этот... этот!

— Отпусти. И посети лучше целителей, они помогут исправить твои умственные отклонения, — процедила я и почувствовала, как на спине шевельнулся плевун.

Вот только его сейчас и не хватало!

— Да не строй из себя недотрогу. Тем более что на кону неплохие деньги. Свидание и пара поцелуев принесут мне репутацию завидного парня, а тебе приличный выигрыш, который потратишь на шмотки.

У меня на мгновение дар речи пропал, а вот желание врезать по боевику каким-нибудь заклинанием стало практически нестерпимым. Сила, радостно откликнувшись на эмоции, побежала по артериям. Я до боли сжала кулаки и все же сдержалась. Мне только отчисления из-за обнаглевшего хама не хватает!

— Отпусти, иначе закричу, — предупредила его.

— Давай, — усмехнулся парень. — Я тебя быстрее успею поцеловать. Кстати, твой поцелуй тоже высоко оценивают.

Я задохнулась от возмущения. Да что они вообще себе позволяют?! Мало мне было спора Ригана о моей благосклонности, так теперь на меня играет весь университет?!

Отчисление больше не пугало. Я была готова отшвырнуть навязчивого кавалера самой мощной воздушной волной, которую могла создать. Но в тот же миг за спиной раздался жесткий приказ:

— Руки от нее убрал и свалил, пока в лазарет не унесли.

Обернувшись, увидела Джефа, а за его спиной стояли Ренальд и Анар.

— Что ж, Лирочка, соскучишься, зови, — с самонадеянной улыбкой сказал парень и разжал пальцы.

Через мгновение он скрылся в толпе спешащих по делам адептов. Я облегченно вздохнула и потеряла локоть.

— Спасибо, — проговорила благодарно.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Джеф.

Я неуверенно кивнула и хмуро сказала:

— Не считая того, что на меня ставят в тотализаторе жаждущие славы и денег ловеласы.

— Не переживай, Лириана, — подбодрил Анар. — Ты просто самая популярная девушка. Разве не об этом мечтает каждая?

Я одарила старшекурсника хмурым взглядом:

— Я не каждая.

— Риган вернется, они все утихнут, — успокоил Ренальд.

Я досадливо поджала губы, но переубедить не стала. Пустое это все.

— В любом случае, где Адам? — строго поинтересовался Джеф и пояснил: — Мы с ним договорились, что он будет за тобой присматривать.

— Я не настолько беспомощна, чтобы не пройти по коридору до деканата зельеваров, — парировала нервно. — Мне как-то в голову не приходило, что ко мне начнут приставать незнакомцы с сомнительными предложениями.

Джеф тяжело вздохнул.

— Ладно, с Адамом я еще раз поговорю. Если что, назначим дежурство. Но одной тебе сейчас лучше не ходить, — заключил он.

— Замечательно, — с сарказмом выдохнула я и постаралась унять негодование с примесью жалости и безысходности.

Утешала себя мыслью, что все обязательно пройдет. Вряд ли обо мне будут помнить дольше месяца-двух. Главное не привлекать внимания. Конвой из старшекурсников эту задачу усложнял, но последняя встреча показала, что лучше действительно одной не ходить. Вот только проблему с плеву ном надо было как-то решать.

— Ладно, в деканат я уже не успеваю. Поэтому вопрос: что делаете сегодня вечером?

Лица парней удивленно вытянулись, и я решила пояснить, предварительно понизив голос:

— Мне надо в зверинец. А для этого требуется пересечь полигон. Я первокурсница и без сопровождения туда не попаду.

— Без проблем, — легко согласился Джеф. — Провожу, но зачем тебе туда?

Я воровато оглянулась. Ребята стояли достаточно близко, чтобы посторонние не увидели предмет нашего разговора. Поэтому я аккуратно тыкнула настороженно замершего плевуна и позвала:

— Няма-няма.

К моему удивлению, Цветочек быстро прополз к животу и высунулся из-под блузки в районе груди.

— Он сбежал, и его надо вернуть. Сегодня. Завтра уже выходной, а ждать еще два дня... я не могу.

— Обалдеть, — выдохнул Джеф и попытался потрогать Цветочка.

Плевуна зашипел и ощерился, показав острые зубы.

— Смелый какой, — фыркнул боевик и сказал: — Встретимся за ужином в столовой. Сходим сдадим его в родное болото.

— До вечера успеем сделать ставку на Джефа и сорвать куш... — задумчиво протянул Анар. — Там уже приличная сумма скопилась.

И схлопотал локтем в бок.

— Только попробуй, — с угрозой проговорил друг Ригана.

— Маркиз потом нас на лоскуты распушит, — подтвердил Ренальд.

— Когда он вернется, мы просто сразу ему все объясним. Он поймет, — отмахнулся Анар. — Зато прикроем тотализатор, и к Лире перестанут цепляться всякие придурки.

— Что-то я сильно сомневаюсь. Да и мерзко все это, — поделилась я своими чувствами и нервно передернула плечами.

— Не переживай, Лир, больше никаких споров, — заверил Джеф. — Пойдем провожу тебя до аудитории.

Я согласно кивнула и первой шагнула в нужную сторону, краем глаза заметив, как будущий граф де Нарч показал друзьям кулак. Мне оставалось только вздохнуть, поставить очередной крестик на своей репутации и ждать, когда творящийся вокруг меня беспредел пройдет сам собой.

Когда мы добрались до второй большой лекционной аудитории, в ней уже собрался весь поток первокурсников на общую лекцию по философии. Джеф высмотрел среди толпы Адама, сдал меня ему на руки, а заодно напомнил об обязательном сопровождении. На этом мы и распрощались до ужина.

— Ой, какой милый, — щебетала Амалия, глядя, как плевуна уминает мое клубничное варенье.

— После практики Астироса ты была совершенно другого мнения, — подколот подружку сидящий рядом Адам.

— Так те мне до сих пор не нравятся. Один из них мне в лицо плюнул, — возмутилась зельеварщица и снова перешла на сюсюканье. — А этот не такой, этот забавный и добрый.

— И сегодня поедет к своим сородичам, — добавила я.

— Жа-алко... — протянула подруга. — Может, все-таки оставишь?

— Нет-нет-нет, — быстро отказалась я от подобной мысли. — Его надо кормить, за ним надо убирать, его надо прятать. Как ты себе подобное представляешь?

Амалия сникла, тяжело вздохнула и все же со мной согласилась.

Через мгновение к нашей укрывшейся в углу компании подошли мои будущие сопровождающие. Представила Амалии Ренальда и Анара и, запихнув плевуна под кофту, поднялась. Вслед за мной поднялся Адам.

— Я с вами, — постановил ведьмак.

— И я, — заявила Амалия.

— Это уже тройное свидание, — хохотнул Анар. — Рен, чур, ты с Адамом!

— Когда-нибудь за свои шутки ты схлопочешь по лицу, — устало покачав головой, выдохнул черноволосый боевик и предложил: — Пойдемте уже, а то привлекаем ненужное внимание.

Возражать никто не стал, и спустя несколько мгновений мы вышли во внутренний двор МГУ и направились в сторону полигона. На улице уже стояли густые осенние сумерки, но множество светящихся шаров, расположенных вдоль дорожек, не оставляли темноте ни малейшего шанса. Холодный промозглый ветер тоже обходил нас стороной. Правда, щит Амалии оказался не так хорош. Девушка зябко ежилась и куталась в мантию. Я хотела привычно взять ее под свой купол, но Ренальд оказался быстрее.

— Спасибо, — с облегчением вздохнула рыжая. — В такие моменты я завидую магам. Способности зельевара не гарантируют таланта в других видах магии.

— Поверь, Ами, — подхватывая девушку под локоть, протянул Адам, — твоя способность из трех корешков сделать суперзелье очень полезна, особенно если это касается таких бездарей, как я.

— Я не буду вечно делать за тебя домашнюю работу, — с наигранным возмущением фыркнула девушка и с угрозой пообещала: — Я натаскаю тебя так, что Астирос не подкопается.

— А ты не думала заняться помощью страждущим адептам в больших масштабах? — поинтересовался Анар.

— Не думала и не будет! — строго ответил за подругу Адам. — Хватит того, что вы Лиру в свои авантюры постоянно втягиваете.

— А ты опять все решаешь за нас, — проворчала Амалия.

— Я оберегаю, — возразил ведьмак.

— А в чем проблема с защитой? — вклиниваясь в бессмысленный спор, поинтересовался Ренальд.

— Сил не хватает на плотное плетение, — смущенно проговорила зельеварщица.

— Я ее тренирую, — сообщил Адам и с видом знатока добавил: — Спустя пару месяцев, думаю, у нас получится освоить достаточно прочный щит.

— Если не против, могу помочь, — предложил боевик. — Плотность плетения зависит не только от количества магии. Это ограничение можно обойти.

— Ой, буду очень рада! — заверила Ами.

К дальнейшим переговорам и спорам ребят я особо не прислушивалась. У меня в голове было на удивление пусто. Передо мной стояла лишь одна цель — добраться до сарая зрителей зверинца и сдать теплый комочек, греющий мне спину.

— Риган не выходил на связь? — неожиданно спросил идущий рядом Джеф.

Я отрицательно покачала головой.

— Вряд ли ему вообще позволят со мной связаться. Спасибо, что защитили сегодня.

— Это наш долг, — уверенно ответил русоволосый боевик и на мой удивленный взгляд пояснил: — Мы друзья Ригана, команда, на которую он всегда может рассчитывать. Оставить тебя без защиты — значит предать его и нашу дружбу. Мы изначально знали, что просто так вам не позволят быть вместе. Рассматривали различные варианты развития событий. Среди них был и отъезд Ригана.

— Не знала, что вы все продумали... — ошарашенно выдохнула я.

— Все не все, но основные моменты предугадали. Так что без поддержки ты не останешься. Уверен, Риган скоро решит вопрос со связью и своим отсутствием.

Слова Джефа неожиданно разбудили во мне, казалось бы, задушенную надежду. Я даже улыбнулась, и дорогу до дома зрителей зверинца прошла на удивление бодро.

В окнах сарая виднелся свет. Подойдя к закрытым воротам, Джеф с силой постучал.

— Войдите, — раздалось глухо в ответ, щелкнул, открываясь, замок.

— Добрый вечер, — переступая порог, громко поздоровался боевик, а следом за ним вошла вся наша дружная компания.

Навстречу нам вышел знакомый зритель Оурэл.

— Опять вы, — недовольно скривился мужчина. — Только не помню, чтобы на вас поступала отработка.

— А мы не отработывать, мы вернуть сбежавшего питомца, — бодро отрапортовал Джеф и выдвинул меня вперед.

Пришлось тихонько похлопать спящего на спине плевуну и позвать:

— Няма-няма.

Цветочек не заставил долго ждать и вылез из-под ворота в районе плеча. Принюхался. Присмотрелся. И, пискнув, нырнул обратно в укрытие.

— Эй! — возмутилась я. — Вылезай, ты дома!

— Ням! — стало мне упрямым ответом. Цветочек, кажется, решил зарыться под пояс юбки.

— Ай!

— Развернись спиной, — резко приказал зритель, и я тут же повернулась. — *Rigentius!*

Заклинание вспышкой ударило в мигнувшую лазурным защиту и исчезло. Цветочек, видимо почуяв неладное, замер.

— И почему с вами вечно сложности, — проворчал Оурэл и направился куда-то за стеллажи.

Некоторое время оттуда доносился шум передвигаемых по полкам и полу вещей. Потом зритель вернулся к нам, держа в одной руке достаточно большую клетку, а в другой холщовый мешок зеленого цвета.

— Так, слушай сюда, — потребовал мужчина и указал на клетку. — Придешь к себе, установишь ее в угол потемнее. Можешь под стол. Я настроил ее, так что, как только откроешь дверцу, внутри образуется привычный для плевуну микроклимат. Внутрь положишь горсть вот этой приманки. Как только плевун зайдет полакомиться, закроешь дверцу и принесешь зверька сюда.

— А если он не пойдет? — с сомнением спросила я. — Вдруг ему приманка не понравится?

— Пирожками кормила? — догадался зритель.

— И вареньем, — сдала меня Амалия.

— То-то он так прицепился. Здесь таких разносолов нет. Чтоб я еще раз дал Астиросу плевуну! Тоже мне, новатор учебного процесса недоделанный, — проворчал Оурэл и стал инструктировать дальше: — Если не сможешь сама оторвать от себя этого мелкого прилипалу, приходи, будем думать, что с ним делать. И вареньем больше не корми! Только кормом. Иначе у него случится несварение.

— Только корм! Я поняла, — быстро завершила и взяла мешочек.

Джеф схватил клетку, и мы поспешили в общежитие. Ловушку установили, как и советовал зритель, под столом. Я открыла дверцу, и внутреннее пространство заполнилось туманом. Через пару секунд пелена рассеялась, явив нашим удивленным взорам небольшую темную лужу на дне клетки, в центре которой высилась покрытая мхом кочка. Прутья решеток тоже покрылись махровыми изумрудными лоскутами. Я насыпала корм в центр мягкого упругого возвышения.

— Остается только ждать, — подвела итог и потыкала тихого до сих пор плевуну.

Тот недовольно заворочался, но вылезать не захотел. Видимо, ждал, когда все уйдут, и я его вытряхну. Впрочем, никто особо не настаивал на долгом пребывании. Джеф, уходя, поинтересовался, какие у меня планы на выходные, и попросил одной все же никуда не ходить.

Заверила, что останусь в комнате. Учебы хватало, чтобы полностью занять свободное время. Но его ауру в мой кристалл связи я все же на всякий случай записала. На том и расстались.

Блузку снимала осторожно, дабы не сильно напугать зверька. Правда, стоило освободить из рукава одну руку, как плевун прыгнул на пол и скрылся где-то за шкафом.

— Так ты его точно не поймаешь, — констатировал появившийся Мансикор. — Надо загонять.

И выгнулся, намереваясь прыгнуть к Цветочку в укрытие.

— Только не ночью! — запретила я назревающую охоту. — Я устала и хочу спать.

Кот одарил меня недовольным взглядом.

— Все тебе не так. Тогда вообще не буду помогать, — фыркнул Мансикор и демонстративно уселся на подоконник глядеть в окно.

На разговоры последние силы тратить не хотелось. Поэтому умылась и отправилась в кровать. Надеялась, что снова приснится Риган, но моим надеждам не суждено было сбыться. Снилось мне стадо плевун и злые Астирос с Оурэлом.

А утром наступили самые скучные за все время учебы выходные.

Все свободное время, которого оказалось немало, я старалась занять учебой и бесплодными попытками заманить плевуну в клетку. За два дня я уяснила, что зверек обитает где угодно, но не в «идеальной среде обитания». В мини-болото он ходил только по нужде и только когда я не видела. Может, в знак протеста, может, потому, что клетка оказалась самоочищающейся. Периодически Мансикор открывал охоту на Цветочка, и тогда мой досуг скрашивался уборкой и длительным проветриванием комнаты.

В общем, поймать его так и не удалось, и я смирилась.

Правда, был во всей этой круговерти один плюс. Она помогала отвлечься от одолевающего меня уныния. В итоге я кое-как смогла пережить два слишком длинных дня в одиночестве и не впасть в полную апатию. Это вселяло надежду, что и дальше продержусь.

ГЛАВА 8

В первый учебный день проснулась, не дожидаясь будильника, и увидела спящего у меня на подушке плевун. Почесав ему лепестки, привычно погладила свернувшегося в клубочек под боком Мансикора, встала, насыпала Цветочку в сложенную из бумаги кормушку засушенных жучков, перемешанных с какими-то зернами, и отправилась умываться. Я не торопилась. Времени до занятий оставалось достаточно, да и, признаться, мне не особо хотелось куда-то идти.

За проведенные в вынужденном одиночестве выходные я все-таки слишком глубоко погрузилась в свой личный мирок. Без заморочек, с понятным бытом. Все, что находилось за порогом комнаты, ассоциировалось с надоевшими трудностями и проблемами. Но в то же время здесь становилось тошно. Стоило оставить дела, и меня одолевала тоска и мысли о Ригане.

— Лира, ты в порядке? — неожиданно спросил Мансикор и, прыгнув на стол передо мной, заглянул в глаза.

— Да. С чего вдруг вопрос? — спокойно спросила я и все же убрала тетрадку в сумку.

— Ты гипнотизируешь пустоту, — сообщил кот.

— Просто задумалась, — отмахнулась я и закончила сборы. — Вечером занятие у Саввара, так что буду поздно. Проследи за Цветочком.

— Делать мне больше нечего, — фыркнул призрак и растворился.

Правда, спустя миг я почувствовала, как вокруг шеи и по плечам распространяется тепло фамильяра.

«Заботливый», — мысленно похвалила своего кота и улыбнулась.

— Няма! — прыгнул мне на грудь плевун и тут же расстроился.

Сегодня я надела платье с корсетом, и забраться под одежду оказалось невозможно, от слова «совсем». Аккуратно оторвала зверька и посмотрела наглицу в глаза.

— Либо ты остаешься здесь и ведешь себя прилично, либо я зову на помощь зрителя Оурэла, и он отправляет тебя к собратьям.

Плевун каким-то невероятным образом выскользнул из рук и залез под кровать. Я посчитала это знаком согласия и отправилась на занятия.

Когда вошла в аудиторию, сразу увидела что-то бурно обсуждающих и тыкающих в газетные листы друг. Стало интересно, и я поспешила к ним.

— Может, это выдумка журналистов? Какой смысл распространять неподтвержденную информацию? — спросила Амалия у сидящих за партой Бригитты и Лейлы.

— Что за информация? — с улыбкой полюбопытствовала я.

Девушки переглянулись. Лейла быстро сложила газету и спрятала в сумку.

— Да ничего особенно важного, — с натянутой улыбкой заверила она.

— Не бери в голову, Лир, — отмахнулась Амалия. — Это всякие светские глупости. Ну, знаешь, у кого с кем роман, кто из аристократов какую глупость сделал. Сплетни. Тебя они никогда не интересовали.

Я внутренне напряглась. Неприятное чувство подвоха в происходящем еще сильнее толкало выяснить: о чем пытаются умолчать подруги. Я пытливо посмотрела на Бри. Та глубоко вдохнула, отчего ее и так выдающаяся грудь стала еще больше, и на одном дыхании проговорила:

— Лира, присядь, у нас плохие новости.

Предложение присесть я проигнорировала и хмуро посмотрела на подруг.

— Герцог Ургерийский объявил о помолвке своего сына, — сказала Бри, словно обухом по голове ударила.

Сердце пропустило удар, а внутри словно что-то оборвалось. Потух последний огонек надежды. Наступила темнота.

По плечам вновь прошла теплая волна. Я с силой вдохнула, осознав: еще чуть-чуть, и сорвалась бы.

И вряд ли Саввар успел бы меня поймать, как в первый раз, когда я потеряла контроль.

— Имя невесты не сообщают, — быстро протараторила Амалия. — Якобы в целях безопасности. Но это не значит, что оно не может быть твоим.

— У невесты есть графский титул, — скривилась Лейла. — Да и наверняка Лира знала бы, что она невеста. Ведь свадьба назначена через месяц.

Еще один удар, но... я его уже не почувствовала. В душе воцарилась полнейшая пустота. И только иногда из нее долетали отголоски боли ноющего сердца.

— Тебе надо с ним связаться, — требовательно приказала Бригитта и нависла надо мной.

Я согласно кивнула и отстраненно сказала:

— Надо будет послать открытку с поздравлением.

— Какая открытка?! — взвилась Бри. — Ты должна для начала прямо сейчас связаться с маркизом по кристаллу! Или лучше поехать к нему!

Горькая усмешка — все, на что меня хватило. Да, нам стоило поговорить с Риганом и нормально расстаться... но я уже дала опрометчивое обещание.

— Прости, Бри, но ничего не получится, — сухо ответила я.

Отвернулась, заняла привычное место за первой партой и открыла тетрадку с лекциями.

— Как это не получится? Да ради любимого... — последовав за мной, начала отчитывать Коул.

— Бри! — резко оборвала ее Амалия. — Заканчивай. Это тебе не авантюрный романчик Шарлотты Небесной. Не дави на Лиру.

Я и не знала, что подруга может рявкать так, что у собеседника голос пропадает от неожиданности.

— Я считаю, что сдаваться рано, — оставила за собой последнее слово Бри и наконец-то замолчала.

Амалия в знак поддержки сжала мое плечо и села рядом.

День прошел как в тумане. Лекции, лабораторные, пустые разговоры о погоде и учебе. Меня на удивление ничего не волновало. Словно все эмоции куда-то улетучились. В какой-то момент я прониклась этим состоянием и усиленно его поддерживала, отправляя все чувства в глубину подсознания. Остались лишь спокойствие и самоконтроль.

В итоге даже угроза Саввара загонять меня на полигоне до потери сознания за заваленную практику, на которой надо было вкладывать в заклинания максимум сил, никак меня не тронула. Я просто согласилась отправиться на отработку немедленно. Но магистр назначил дополнительные занятия.

— Может, хватит? — раздраженно поинтересовался появившийся Масик, как только я вошла в комнату.

— Что хватит? — ровно спросила я и отправилась разбирать сумку.

— Да хоть поори! Поплачь, что-нибудь сделай! Ты же ведьма, а ходишь словно зомби. Ладно, в течение дня я поддерживал тебя, но сейчас пришло время выплеснуть все эмоции.

Я лишь грустно усмехнулась:

— Что изменится, если я буду орать и плакать? Или разнесу мебель?

— Тебе просто станет легче, — авторитетно заявил черный кот.

— Возможно. — Я безразлично пожала плечами. — На пару часов, а потом прибавятся проблемы с поиском мебели, с маскировкой опухшего от слез лица. Это неконструктивно. А у меня больше нет права на ошибки и лишние эмоции.

— Без них ты даже выложиться, как надо, у Саввара не смогла, — проворчал призрак.

— Научусь. Живут же люди без одной руки или ноги. И я научусь жить без эмоциональных всплесков. Да и не думаю, что придется вечно сдерживаться. Со временем боль утихнет, а если не давать ей расти, то она исчезнет быстрее.

Призрак еще немного поворчал, а потом свернулся теплым невесомым калачиком у меня на

коленях и заурчал. Я пробежалась кончиками пальцев по его прозрачной шерсти. Мерзшие весь день руки немного согрелись.

Ночь прошла отвратительно. Если днем разум мог сдерживать чувства, то стоило уснуть, верх взяло подсознание и выплеснуло все мои переживания в виде кошмаров. В итоге я проснулась на мокрой подушке и время до звонка будильника провела в глубокой медитации. Вернув себя в такое же отрешенное состояние, как накануне, привычно погладила Мансикора, почесала Цветочка, насыпала корм и отправилась умываться.

— Я понял, почему ты себя мучаешь, — заявил Мансикор, пока я одевалась.

— Мучаю?

— Да. Мучаешь. Нельзя так сильно ограничивать чувства. Это в любом случае ведет к саморазрушению. Тем более что ты ведьма! Природа твоей силы даже требует эмоций. Перестань щадить маркиза. Он тебя предал. Он не сдержал данного тебе слова.

— Нет! — рявкнула я, чувствуя, что сердце начинает ныть сильнее. Пришлось несколько раз медитативно вдохнуть. — Он не предавал. Так сложились обстоятельства. Он не заслужил ничего плохого.

Я дышала через каждое слово. И боялась, что мой чудесный самоконтроль даст трещину.

— Лучше бы помог, — потребовала я у фамильяра.

Мансикор теплом обернулся вокруг плеч.

— Тогда надо найти способ, как вернуть ему слово. И дать себе свободу, — исчезая, посоветовал призрак.

— А вот это хороший совет, — завершая дыхательную гимнастику, согласилась я и только сейчас заметила, что мою руку, вцепившуюся в сумку, нежно гладят.

Плевун что-то напевал и успокаивал меня. Это было настолько мило, что я не сдержала улыбки и в ответ погладила зверька.

— Вечером постараюсь принести варенье, — пообещала я и вышла из комнаты.

Первая половина дня пролетела незаметно. Несколько лекций подряд не давали простора посторонним мыслям. Во время перемен меня ни на шаг не отпускали Амалия и Адам, что тоже вполне устраивало. Лучше обсуждать зелья и схему нового шита, которую предложил зельеварщице Ренальд, чем думать. В обед к нам присоединились боевики. Они, видимо, тоже получили инструкции от Амалии и разговорами о Ригане не раздражали. Я даже смогла улыбнуться нескольким удачным шуткам Анара.

— Лира! Смотри! — прервав мое неторопливое жевание, раздался голос Бригитты, потом сбоку появилась и сама девушка и продемонстрировала газетный листок с моим портретом. — Теперь герцог точно не отмахнется от вашей с Риганом любви! Вчера в главном холле столкнулась со столичной журналисткой и рассказала ей всю правду.

Девушка лучилась гордостью за себя, а я судорожно вчитывалась в мелкие, убористые строчки. И чем дальше я читала, тем сильнее подрагивали руки.

«Мы не могли оставить без внимания такую новость, как помолвка маркиза де Асварда! И наши умы будоражит мысль: „Кто же его невеста?“»

Наш доблестный корреспондент решил начать поиски возможных кандидаток там, где наследник герцога Ургерийского провел последние три года своей жизни, — в МГУ! И ему удалось добыть очень волнующую информацию. За высокими строгими стенами университета скрывается одна из самых трепетных историй любви.

Кто бы мог подумать, что нашего блистательного маркиза может покорить простая девушка из глубинки? Правильно. Никто! Но и наша героиня не так проста.

Лириана Филиция Ди Кортан родом из далеких северных земель. Она обладает исключительной скромностью и красотой, что наш уважаемый читатель может оценить сам по моментальному портрету, который удалось добыть с большим трудом».

Дальше в статье шли описание всех моих возможных достоинств и история наших с Риганом отношений. Рассказали и о моем изначальном отказе заносчивому аристократу, и о его красивых

попытках добиться моего расположения, и о графине, которая хотела рассорить влюбленных, но, не достигнув успеха, покончила с собой от злости. Прямо не статья, а сказка.

«Теперь на пути к счастью возникла куда более грозная и мощная преграда. Герцог Ургерийский не смог смириться с выбором сына и, разлучив влюбленных, уже подобрал отпрыску достойную, на его взгляд, невесту. Что до Лирианы, то девушка достойно держится, не выказывая глубокой печали, а в ее глазах еще теплится надежда на счастливый исход. Как будут развиваться события дальше, мы даже боимся предположить. Насколько сильна любовь маркиза к простой дворянке? Какие еще шаги предпримет герцог, желающий обзавестись „правильной“ невесткой? А может быть, это обычная история обманувшейся ожиданиями и обещаниями девушки? Будем следить за развитием событий и держать вас в курсе, наши дорогие читатели!»

Дочитав, я несколько долгих мгновений молчала, чтобы все переварить. Джеф забрал из моих рук листок и вместе с остальными ребятами решил ознакомиться со статьей. Я медленно дышала и смотрела в пустоту перед собой. А паузу своим щебетанием с радостью заполнила Бри:

— Видишь, это может помочь сформировать общественное мнение в твою пользу! А потом герцогу придется признать вашу любовь и дать разрешение на брак! Теперь все будет за тебя болеть!

— Дура, — констатировал Джеф, скомкал тонкую бумагу и бросил в центр стола.

— Сам дурак, я хоть что-то ради них делаю! — возмутилась ведьма.

Смех прорвался неожиданно, и сдержать его не получилось. Искренность подруги, с которой она стремилась помочь и свято верила в правильность своих действий, обескураживала.

— Все надо мной просто посмеются, — сквозь нервный хохот выдавила я. Из глаз уже брызнули слезы, но остановиться я не могла. — Мелкая дворянка раскатала губу на маркиза. Умора!

— Пойду принесу воды, — сказал Адам и, бросив на Бригитту хмурый взгляд, отправился к раздаче.

— Лир, успокойся, — обеспокоенно попросила Амалия. — Может, все еще нормализуется. Сейчас уляжется шумиха с помолвкой, всё все забудут и от тебя отстанут.

— Ага, — хохотнула я. — Цирк уедет, а я останусь в роли шута.

— Лира, неужели радуешься статейке в газете? — обеспокоенно-удивленно спросила подошедшая Шарлотта и, выказывая небывалое участие, продолжила нравоучительным тоном: — Я бы на твоём месте побоялась на людях показываться. Подобный пиар в глазах герцога тебе очков не прибавит. Лучше смиришься с фактом, что маркиз просто хорошо провел с тобой время, и не выделяйся. Соглашусь с Амалией, через год уже никто о тебе особо не вспомнит. А там, в своем Танирском округе, найдешь себе мужа. У твоих родителей для тебя хорошее приданое. Уверена, отыщется достаточно мужчин, готовых ради своего финансового благополучия закрыть глаза на прошлое жены.

— Спасибо, Шарлотта, за совет. Даже не знаю, что бы я без него делала, — утирая слезы, через силу выдавила я.

— Зато я могу в красках расписать, куда можно отправить твою сокурсницу вместе с ее советами, — хмуро обронил Анар.

— За это можно получить вызов от моего жениха, — надменно заявила будущая баронесса.

— Я с радостью надеру Найгру его рыжий зад, — предвкушающе заявил боевик.

— Компания под стать подруге, — фыркнула Шарлотта и ушла.

Мне в руки пихнули стакан с холодной водой, а я неожиданно осознала, что до ужаса хочу пить, и все остальное стало каким-то незначительным.

— От души посмеялась, — выдохнула, утолив жажду. — Встретимся в аудитории, мне надо привести себя в порядок.

— Я провожу, — поднялся следом Джеф.

Вместе с ним подорвался и Анар. Впрочем, мне было все равно. Куда сильнее волновал факт, что мой позор предан огласке и обязательно дойдет до родителей. Рано или поздно. Стоило к этому подготовиться.

В ближайшей общей уборной я умылась и поправила макияж. За это время окончательно успокоилась и сосредоточилась на тепле, исходящем от Мансикора. Мой фамилляр ни на секунду не пропадал, это грело и помогало держать себя в руках.

— Лир, ты как? — обеспокоенно спросила Бри, стоило мне переступить порог аудитории, где планировалась лекция по зельям.

— Нормально, — безразлично пожала я плечами. — Сейчас пара начнется, давай потом поговорим.

Вообще, после медвежьей услуги, оказанной подругой, общаться с ней не хотелось. Но Бри отставать не желала и, заступив мне дорогу, жалобно попросила:

— Прости, я не думала, что так получится.

Я не сдержалась.

— Знаешь, а думать иногда бывает очень полезно, поразмышляй об этом на досуге, — куда более резко, чем хотела, ответила я, обошла Бригитту, легко задев ее плечом, и направилась к парте, где уже сидели Адам и Амалия.

Стоило мне положить сумку на скамью, как сработал кристалл связи. В груди все сжалось от страха и необъяснимого предвкушения. Неужели Риган?

Но стоило дрожащей рукой достать артефакт, как перед внутренним взором появился образ отца. Его гнев чувствовался даже без полноценной мысленной связи. Сердце билось как бешеное, а я все не решалась ответить на требовательное жужжание. О причине недовольства родителя легко можно было догадаться. Танир хоть и далекая провинция, но газеты там выходят так же оперативно, как и здесь. А мама очень любит почитать светскую хронику.

— Кто там?

— Отец, — наконец-то выдохнула я, а на вдохе приняла вызов.

«Добрый день, папа, — постаралась, чтобы мой страх не почувствовали на той стороне, и сразу спросила: — Как у вас дела?»

«У нас? У нас все хорошо. Было. Ничего не хочешь рассказать?» — холодно спросили в ответ.

«Заданий много, — проигнорировав намек, ответила я. — Я теперь на двух направлениях учусь, так что по окончании университета у меня будет два диплома».

Жалкая попытка увести разговор в сторону не увенчалась успехом, только сильнее разозлила отца.

«Прекрати заговаривать мне зубы! — рявкнул он. — Почему я узнаю про твои шуры-муры из газет? Что ты мне обещала, отправляясь учиться?»

«Что буду прилежно заниматься и помнить о благоразумии», — даже в мыслях это звучало жалобно.

«Как ты вообще могла допустить подобное?! Ты! Моя дочь! — распалился лорд Ди Кортан, хотя потом сам себя оборвал и холодно потребовал: — Немедленно подаешь документы на отчисление и возвращаешься домой».

«Но, папа, — жалобно пропищала я, — я не могу, меня не восстановят, а учеба...»

«Хватит! Наобучалась уже достаточно. Теперь мы будем исправлять последствия твоих стараний и восстанавливать наше порядочное имя!» — вновь повысив голос, потребовал отец.

«Меня не смогут быстро отчислить, — сухо откликнулась я, а мысленно уже копала себе могилу в семейном саду. Ожидать чего-то хорошего от дальнейшей судьбы попросту не приходилось. — Мне придется подавать документы на оба факультета».

«Два дня. Я тебе даю два дня на сбор всех твоих вещей. Нортон прибудет за тобой в указанный срок утром, и, если ты не вернешься сама, за тобой приеду я. Лично».

«Я все поняла. Через два дня буду готова», — повторила безжизненно, и связь прервалась.

— Лир, ты только в обморок не падай, ладно? — попросил подскочивший с места Адам.

— Отругали? — посочувствовала Амалия и полезла что-то искать в своей сумке. А потом протянула мне маленький пузырек с успокоительным.

Я в ответ лишь кивнула, выпила зелье и, сев за парту, начала рефлекторно раскладывать вещи. В груди ныло, эмоции требовали выхода. Но у меня не было права на такую слабость, как слезы и истерика.

По плечам снова разошлось успокаивающее тепло. В голове же стал формироваться план

дальнейших действий, которых набиралось приличное количество. Сходить в библиотеку и найти способ вернуть Ригану слово. Решить вопрос с Цветочком. Набрать как можно больше материала домой. Пойти в ректорат и подать документы на отчисление. В общем, свободной минуты для страданий у меня точно не было.

— Адам, можно тебя попросить, — обратилась я к молчаливо наблюдавшему за мной другу.

— Конечно, о чем угодно, — с готовностью откликнулся тот.

— Можешь хотя бы раз в неделю присылать мне по кристаллу копии лекций? Я понимаю, что это для тебя лишняя работа, но мне очень хочется хотя бы так продолжить учиться.

— Не понял. А куда ты собралась? — удивился Адам и переглянулся с такой же обескураженной Амалией.

— Отец дал мне два дня на отчисление из МГУ по собственному желанию и возвращение домой.

Адам тихо ругнулся, а потом твердо заявил:

— Даже не смей паковать чемоданы. Мы что-нибудь придумаем. Я тебе обещаю.

Я лишь сдержанно улыбнулась. Что тут придумаешь, когда родители уже все за тебя решили. Наверняка в ближайшее время мне найдут мужа, готового опровергнуть все газетные сплетни и закрыть глаза на некоторые недостатки невесты. Остается надеяться, что моя жизнь не превратится в кошмар и мне оставят хоть немного свободы.

После занятий я скрылась в библиотеке. Убедив Адама, что в любой непонятной или непредвиденной ситуации я обязательно сразу с ним свяжусь, получила столь необходимое мне одиночество.

На мой запрос о структурах магически подкрепленных обещаний библиотекарь окинула меня удивленным взглядом, но бумажку с указанием, где расположена необходимая литература, все же дала.

Мне пришлось подняться на десятый ярус башни и углубиться в лабиринт стеллажей с книгами по ментальной магии. Мансикор активно помогал с поиском, но все равно прошло немало времени, прежде чем я нашла тонкую книжку в мягкой синей обложке. Золотой нитью на ней было выведено название: «Магические обещания и способы разорвать договор».

Расположившись в зоне для чтения у темного окна, я зажгла настольный светокристалл и углубилась в чтение. Автор не скупился на философские рассуждения, и создавалось четкое ощущение, что он специально растягивает повествование, чтобы хоть как-то дотянуть объем труда до размера книги.

Я пролистывала страницы, концентрируясь лишь на тех, где давались схемы различных магических договоров. Самый простой из них не требовал ничего, кроме слова мага и частицы его силы в качестве гаранта. В таком случае залогом клятвы становилась жизнь. И автор советовал ни в коем случае не пользоваться этой схемой. Разорвать такое обещание было практически невозможно, ибо оно не имело условий и не поддавалось искажению.

Данное магом слово в таком случае считалось исполненным, если обе стороны проходили обряд отмены обязательств. Схема заклинания, которое должны были сплести вместе участники договора, прилагалась, но мне не подходила. Для обряда требовалось безоговорочное согласие одной стороны вернуть слово, а другой — забрать.

«Также договор способна разорвать смерть одного из участников или погружение давшего слово мага в светлый или темный источник. Издревле известно, что прошедший инициацию освобождается от всех своих обязательств и считается перерожденным. Посему инициированные маги имеют преимущество перед всеми прочими. Обратившись к „родительской“ силе, они могут освободиться от всех негодных, брошенных в запале обетов».

Я тяжело вздохнула и закрыла книгу.

— Остается ждать, когда герцог, узнав о данном сыном слове, сам окунет его в источник, — подвел итог читавший вместе со мной Мансикор. — Зато у тебя есть шанс избавиться от своего обещания.

— Увы, через два дня я отправлюсь домой, и возможность инициации для меня будет окончательно закрыта.

Я убрала книгу на место и отправилась в столовую. Надо было достать Цветочку любимое варенье и все же постараться уговорить его вернуться в зоопарк.

— Не переживай, объем моих знаний не хуже, чем у любого магистра МГУ. Выучу тебя на настоящую ведьму, потравишь всех неугодных в два счета, — пообещал Мансикор, чем вызвал у меня невольную улыбку.

ГЛАВА 9

Утром я не стала терять времени даром и вместо завтрака отправилась в ректорат, чтобы узнать, как подать заявление на отчисление. Когда я переступила порог просторной приемной, оформленной в светлых тонах, секретарь, женщина лет тридцати в строгом платье серого цвета, явно сама не так давно пришедшая на рабочее место, не обрадовалась столь раннему посетителю. В ответ на мою просьбу она быстро достала из верхнего ящика стола несколько бумаг.

Первый бланк оказался формой заявления на имя ректора, которую надо было завизировать у деканов факультетов. Второй листок — запросом в библиотеку о том, что сданы все учебные материалы, он требовал подписи библиотекаря. И последнее — прошение о компенсации ранее оплаченного обучения.

— А заявление обязательно визировать у деканов? Просто не уверена, что они подпишут, — поинтересовалась я. Мне хотелось избежать общения с Савваром, который вряд ли будет рад потерять перспективную адептку.

— Пф, — фыркнула секретарь. — Думаешь, такая уникальная? Да вас таких, выскакивающих замуж и бросающих учебу, каждый год пачки вылетают. Ну отчитают за безалаберность да подпишут.

Я недовольно поджала губы. Незаменимых у нас нет. И как бы я ни хотела верить в собственную исключительность, никто удерживать не станет. Поэтому положила листки в сумку и поспешила на занятия. Последнюю возможность получить крупницы знаний упускать не стоило.

На одной из перемен я все же решилась заполнить бумаги, хоть и делала это через силу. Чувство, что я сама себе подписываю смертный приговор, не отпускало.

— Это что? — спросил подошедший Адам, а прочитав шапку заявления, нахмурился. — Я же сказал, чтобы ты не торопилась.

— Послезавтра за мной приедет водитель. У меня нет времени ждать у моря погоды. Не успею — явится отец и вытянет меня из академии за ухо с еще большим позором. Я не готова давать обществу лишний повод для смеха, — хмуро выдала и, поставив подпись на одном бланке, перешла к следующему.

— Дай мне время до завтрашнего утра и сама удивишься. Я обещаю, — уверенно сказал ведьмак и накрыл широкой ладонью мои бланки. — Если мой план не сработает, верну тебе эти бумажки и лично помогу собрать чемодан.

Он ловко сложил листы и убрал во внутренний карман мантии. Мне ничего не оставалось, как обреченно вздохнуть и согласиться.

— Но, если что, будешь сам объяснять моему отцу, почему я не успела подать на отчисление.

— С большим удовольствием, — фыркнул друг и неприступной широкоплечей скалой сел рядом.

Я украдкой улыбнулась. Нет, я не надеялась, что мне повезет задержаться в университете, с моим отцом невозможно спорить. Но заботу друга не оценить не могла. Да и казнь себя самой временно была отложена, от чего дышать стало легче.

В итоге учеба шла спокойно и размеренно до тех пор, пока не приблизилось время дополнительной тренировки у Саввара.

— Ты опять работаешь вполноги, — отчитывал меня магистр после очередной молнии, которая, не достигнув мишени, рассыпалась, задев за стандартный щит. — Ты можешь бить сильнее. Представь вместо мишени своего врага и бей.

Первый образ, всплывший перед внутренним взором, оказался герцогом Ургерийским. Я вскинула руку, сплетая простую молнию. Но когда дело дошло до вкладывания в плетение магии, мелькнула мысль: «Бессмысленно».

С пальцев сорвалась бледная шаровая молния и, как ее предыдущие копии, рассыпалась, зацепившись за выставленный перед мишенью барьер.

— Ну и? Что вдруг пошло не так? — с сарказмом спросил Саввар. — Фантазия плохо работает или врагов нет?

Я отрицательно покачала головой:

— Нет, просто...

— Просто тебе не хватает мотивации, — припечатал Саввар. — Если сейчас же не разнесешь мишень, отчислю с пометкой о несоответствии.

В любой другой ситуации я, наверное, сильно испугалась бы. А так лишь грустно улыбнулась:

— Завтра я и так собиралась подать заявление об отчислении.

Магистр зло прищурился и тихо спросил:

— С какой стати?

— Отец требует моего возвращения. — Я развела руками и глубоко вдохнула, стараясь заглушить тупую боль где-то глубоко в груди.

По плечам снова распространилось тепло. Мансикор на этот раз рискнул и отправился на занятие, укрывшись в моей ауре. И сейчас я ему была как никогда благодарна.

— И ты действительно хочешь уйти? — продолжал допытываться Саввар.

— Отец больше не пойдет на поводу у моих желаний. В нашей семье никогда не было сильных магов, благосостояние рода не зависит от наличия обученной ведьмы. Зато зависит от репутации, которую я испортила своим поведением.

Магистр пристально смотрел на меня несколько долгих мгновений, а потом неожиданно спросил:

— И ты решила опустить руки? Куда делась твоя целеустремленность, упорность и мозги? Когда ты превратилась в мямлю, которая готова забыть все, к чему стремилась, и стать одной из тысяч домохозяек с детьми и без права голоса?

Саввар говорил уверенно, словно впечатывал в меня каждое слово. Это болезненным эхом отозвалось в душе. Я старалась привычно отстраниться, но получалось плохо. Невольно прижала ладонь к груди, пытаясь сдержать невидимый ком, давящий изнутри.

— Кого представила у мишени? Герцога Ургерийского? И что же не разнесла его к демонам?! Что тебе мешало?

— Это бессмысленно... — выдавила я через силу.

С каждым мгновением становилось все трудней дышать. Это пугало. Ведь если сорвусь, пострадает и Риган. Жутко хотелось уйти. Все вокруг давило. Стены словно надвигались на меня. Тень магистра, казалось, постепенно увеличивалась в размерах и наступала.

— Мне... лучше... уйти... — с трудом глотая воздух, выдавила я и попробовала сделать шаг к двери.

— Стоять! — Холодный приказ пригвоздил меня к полу.

Меня начало потряхивать от желания закричать в голос.

— Саввар! Прекрати! — прошипел спрыгнувший с моих плеч Мансикор.

И тут же угодил в изумрудное сияние энергетической клетки.

— Нет, не надо!

Попыталась схватить своего фамильяра, но тщетно. Из-за хлынувших слез я плохо видела и банально промахнулась.

— Не трогайте его! Он мой. Он никому не сделал ничего плохого, — тараторила я в надежде спасти фамильяра.

Руки заломило от скопившейся в них силы, требующей действия. И я не стала сдерживаться.

— Хотели, чтобы я разнесла мишени? Пожалуйста!

С пальцев сорвались несколько шаровых и одна ветвистая молнии. Я даже не поняла, когда успела создать сразу два плетения. Барьер перед мишенями буквально снесло, а деревянные круги разорвало в щепки.

— Саввар, отключи ее! — потребовал Масик и попытался вырваться из клетки.

— Отпустите его! — в свою очередь потребовала я и сплела вдобавок к молнии огненный шар.

— Заставь, — предвкушающе улыбнулся Саввар.

Кровь вскипела, и я запустила в магистра весь свой боевой арсенал. По аудитории разошлись радужные всполохи от разлетевшихся осколков магии.

— Вот теперь узнаю свою ученицу... — довольно протянул магистр и жестко усмехнулся. — А Риган, значит, борьбы не достоин?

Внутри снова что-то сломалось, и все заготовленные для нового удара плетения рассыпались.

— Я не могу, — просипела сквозь накатившие вновь слезы и села прямо на пол. — Я обещание дала, что не буду бороться за него. Надеюсь, что всего этого не случится. Надеюсь, что будет шанс увидеться. А теперь у него невеста, меня заберут домой и выдадут за какого-нибудь соседского сына. А ведь Риган обещал, что не оставит меня!

Холод, прошедший по коже, заставил обхватить себя руками. Через миг я пожалела, что позволила себе слабость.

— Саввар! — раздался очередной требовательный оклик. — Нужна помощь!

Я обернулась и замерла, в ужасе глядя на прибывшего герцога, который поддерживал бледного Ригана.

Сердце пропустило удар.

— Нет... нет-нет-нет. — Я подскочила и рванулась к блондину.

Мысль, что это я виновата в случившемся, придала сил.

— Рикард, в сторону! — крикнул Саввар.

Пространство вокруг потемнело. Уже мало что видя, я ухватила за Ригана и вместе с ним провалилась в открытый портал. Приземление хоть и было мягким, но удержать блондина не получилось, и мы осели на пол. Я буквально кожей чувствовала, как сила покидает Ригана. Подпитка с моей стороны не дала результата. Моего резерва просто не хватало.

Я судорожно оглянулась, ища помощи.

Небольшой зал освещал тусклый свет, позволяющий рассмотреть испещренный узорами пол. По краям тускло сияли знакомые белесые кристаллы.

Источник!

Не раздумывая, я провела ладонью по острому краю одной из борозд. Жест отчаянный, я не особо надеюсь, что получится порезать руку с первого раза. Но, к моему удивлению, ладонь словно бритвой полоснула.

— Стой! — раздался требовательный голос Саввара.

Поздно. Узор заполнялся моей кровью. Мощный вихрь силы взвился вверх и вышвырнул за пределы ритуального зала появившихся в нескольких шагах от нас с Риганом магистра и герцога. Уже сквозь серую пелену Тьмы увидела, как за ними закрываются каменные створки.

Первая магическая плеть легко преодолела мою защиту и мазнула по спине, заставив закричать от пронзившей каждую клеточку боли. Но вместо того чтобы испытать страх и естественное желание отгородиться от опасности, я стиснула зубы и протянула руку к бушующей стихии.

Схемы подчинения источника я не знала. Но помнила, как сила проходила через меня, когда ее подчинял Риган. Сейчас я собиралась сделать то же самое.

Пальцы коснулись стенки вихря, и Тьма наполнила меня до краев. Воздуха не хватало, почувствовала, что еще немного и меня просто разорвет. Пришлось приложить всю силу воли, чтобы скрутить первый жгут и направить его к Ригану.

Из носа брызнула кровь. А я с упорством рапиорога продолжала направлять магию к блондину. Мне надо было наполнить его ауру Тьмой, которая должна была стереть все данные им обещания. Которая должна была его снасти!

— Ты должен жить, — процедила я.

Мысли путались от перенапряжения и боли. Но я цеплялась за надежду и продолжала скручивать все новые черные жгуты. Сколько длилась борьба, даже примерно не знала. Это казалось совершенно неважным. Я была готова вечно бороться за своего любимого.

В какой-то момент он вздрогнул и открыл глаза.

— Лира, — не веря, выдохнул Риган и тут же создал плетение подчинения источника.

На этот раз оно далось блондину легко, быстро скрутило и впитало бушующую силу. А через миг источник сдался и утих.

Я улыбнулась и провалилась в беспамятство.

Риган в последний момент успел подхватить девушку и инстинктивно прижал ее к себе. В голове молодого мага кипела густая каша из обрывков воспоминаний и мыслей. Совсем недавно во время тренировки с отцом он получил приличный эмоциональный откат от Лирианы. И осознание, что не сдержал данное ей обещание.

Он должен был поплатиться за это. А в итоге на грани гибели оказалась она.

Маркиз рванулся к дверям, готовясь разнести все, что помешает ему доставить Лиру к целителям. Но каменные створки решили не испытывать на себе гнев темного мага и сами распахнулись.

За порогом их уже ждали.

— Положи ее! — потребовал Саввар.

Но Риган не торопился подчиняться учителю.

— Ей нужен целитель, — твердо заявил он.

— Сначала ей нужна блокировка силы, сын. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы она выжгла себя при малейшей эмоциональной нестабильности.

Маркиз нехотя выполнил требование и даже отошел на шаг, пока Саввар одно за другим накладывал на ауру Лирианы сдерживающие плетения.

— Что случилось и как мы оказались в источнике? — хмуро спросил Риган.

— Зачем было давать опрометчивые обещания? — отзеркалил герцог интонацию сына. — Пришлось экстренно чистить твою ауру.

— А Лира как там оказалась? — сквозь зубы процедил маркиз. Обсуждать свои обещания он не собирался.

— По собственной глупости и несдержанности, — буркнул Саввар. — И как только догадалась активировать источник!

— Саввар! Что у вас тут опять происходит?! — требовательно спросил появившийся из портала разозленный ректор.

— Мне потребовался ваш источник, лорд Ди Граш. На согласование активации у меня, увы, не было времени, — спокойно ответил герцог вместо магистра и увидел, как гнев на лице ректора МГУ сменяется удивлением.

— А девушка?

— Случайность. С ней все в порядке, — поднимаясь, сообщил Саввар и провел над артефактницей рукой. — Ей просто надо выспаться.

Тело Лирианы подернулось маревом и исчезло в портале.

Ди Граш все же взял себя в руки и сурово сдвинул брови.

— Я рад, что обошлось без жертв. Но в следующий раз прошу ставить меня в известность. Я так понимаю, Риган возвращается в университет?

— Да.

— Нет, — одновременно с сыном сказал герцог. — Дома поговорим.

И пока тот не успел возразить или сбежать, открыл под ним портал.

— Мы прибыли, чтобы еще раз проверить Ригана в источнике, — пояснил его светлость наблюдавшему за происходящим ректору. — Все прошло удачно, не считая маленького инцидента

со слишком впечатлительной леди. Но, несмотря на положительный результат, я хочу немного потренировать сына лично, дабы исключить возможные негативные последствия его пребывания в МГУ.

— Понимаю, но не забывайте, что наличие большой силы требует не меньших знаний, а у нас самая обширная учебная база. Домашнее обучение, при всем желании, университета не заменит.

— Думаю, скоро сын сможет продолжить свое обучение здесь, — заверил Рикард.

— Замечательно, — согласно кивнул Ди Граш и обратился к своему подчиненному: — Магистр Саввар, надеюсь завтра утром получить от вас объяснительную по поводу внеплановой активации источника. Это необходимо для отчетности.

— Всенепременно, — сухо откликнулся Саввар, а стоило ректору уйти, недовольно скривился: — Умеешь ты дел прибавить, светлость.

— Поверь, я с радостью обошелся бы без всего этого, — хмыкнул в ответ герцог. — Пойдем, отметим удачное спасение моего оболтуса и успешную инициацию твоей очередной ученицы.

— Насчет удачности еще ничего не известно. Она не знала схему подчинения. Вообще удивительно, что не выгорела.

— Сила воли, значит, у девочки отменная и контроль.

— Иногда даже чересчур, — проворчал магистр и, ухватив старого друга за руку, переместился с ним в родной кабинет. — Вино в баре, подожди здесь, я кое-кого заберу из тренировочной.

За время отсутствия Саввара герцог успел наполнить красным вином бокал и осушить его наполовину. Когда дверь открылась вновь, взгляд Рикарда наткнулся на энергетическую клетку, в которой лежал призрак кота и настырно скреб по светящимся зеленым светом прутьям.

— Решил обзавестись питомцем? — в шутку спросил герцог.

— Делать мне больше нечего, — недовольно откликнулся Саввар и, пройдя к столу, водрузил на него ловушку. — Это, как оказалось, фамильяр Лирианы.

— Интересные факты о, казалось бы, заурядной дворянке из захолустья... — задумчиво рассматривая призрак, протянул Рикард.

— Заурядной? — сев на свое место и выудив из верхнего ящика стола пустые листы, возмутился Саввар. — Я заурядных не обучаю!

— Знаю и уже лично убедился, что она действительно неплоха. Только вопрос: откуда такая сила? Я проверил ее родословную на десять поколений. Ни одного достойного мага или ведьмы.

— До двадцатого проверь и удивишься, — не выдержав, фыркнул кот.

Ему было неприятно, что его хозяйку наградили словами «заурядная» и «неплоха». Это и толики ее реальных возможностей не отражало. До кучи герцог просто бесил, ибо посмел обидеть Лириану и превратить ее жизнь в кошмар.

— Проверю, — с улыбкой пообещал Рикард. — Теперь обязательно проверю. Тем более что предстоит устроить ее при дворе. Вряд ли Риган так скоро сможет от нее отказаться.

— Скорее всего, вообще не сможет. Я еще в прошлый раз заподозрил, что совместное прохождение инициации их как-то связало. Сейчас я в этом убежден. Им для работы в связке даже настраиваться не надо. Чем-то напоминает энергообмен с фамильяром, — Саввар кивнул в сторону царапающего клетку кота. — Может, уже прекратишь скрежетать?

— Выпусти и прекращу, — потребовал усатый, а в следующий миг его спеленало, как младенца. — Гад.

— Надо будет изучить все возможные последствия, но дополнительная кладовая с силой еще никому не мешала.

— Лириана не согласится, — фыркнул кот.

— Ты плохо знаешь женщин, — хмыкнул герцог и, распрощавшись с Савваром, ушел порталом.

— Он плохо знает Лиру, — вслед ему проворчал Мансикор.

— Думаешь, у нее будет выбор? — холодно спросил Саввар.

Кот хмуро промолчал в ответ. А магистр дописал объяснительную и направился к выходу.

— Не хулигань, — дал он наставление и скрылся за дверью.

Открывать глаза и возвращаться в реальность абсолютно не хотелось. Здесь, в уютных сновидениях, я наслаждалась объятиями любимого на берегу моря и ни о чем не переживала. Мне было просто хорошо.

Но жизнь не терпит пренебрежения к себе. Будильник неустанно трезвонил, а плевун, повизгивая, прыгал по подушке.

От промелькнувших воспоминаний я резко открыла глаза и села на кровати. В своей комнате. Полностью одетая.

Первым делом посмотрела на порезанную в источнике ладонь, но та оказалась полностью здорова. Да и вообще я чувствовала себя вполне обычно. Я даже ауру свою проверила, но не нашла ни единого признака того, что совсем недавно пропустила через себя уйму чужеродной и далеко не безобидной магии.

Но как? Могло ли мне все это присниться? Может, Саввар отключил меня раньше, а все остальное — плод моей больной фантазии?

Нет, в такую изощренность своего воображения я не верила и решила спросить о произошедшем еще одного свидетеля, которому безоговорочно доверяла.

«Мансикор». — Я мысленно потянулась к своему фамильяру.

Но тот на зов не откликнулся. Впрочем, энергетическую связь с ним я смогла уловить.

— Значит, не приснилось, он все еще в клетке Саввара, — пробормотала вслух.

— Ням? — внимательно взглядываясь в мое лицо, спросил плевун.

— Прости, Цветочек, но мне надо вызволить своего кота, — подпрыгивая с кровати, протараторила я и метнулась в ванную.

На сборы потратила не больше десяти минут.

— Ням! — окликнул плевун, когда я была уже на пороге.

— Я помню про варенье, я обязательно его принесу. В обед! Будь хорошим мальчиком, — наставительно сказала зверьку и закрыла за собой дверь.

Спеша спасти своего вредного призрака, я не задумалась о времени. В голове парил бедлам из разных мыслей и переживаний. Не только за фамильяра, но и за Ригана. А где-то на задворках сознания теплилась надежда, что маркиз еще в МГУ.

Когда добралась до деканата боевого факультета, наткнулась на закрытую дверь приемной. И пару мгновений глупо на нее пялилась. Потом мозг сжалился надо мной, быстро посчитал, во сколько я встала, прибавил затраченное на сборы время и пришел к выводу, что занятия начнутся примерно через полтора часа, а секретари и преподаватели приходят как максимум за полчаса до звонка.

Ничего не оставалось, как с досадой закусить губу и расположиться у ближайшего подоконника.

В целом ожидание сродни медитации. Чтобы время пролетело незаметно, надо либо выкинуть все мысли из головы, либо заняться чем-нибудь увлекательным. Например, чтением учебника по основам артефактологии. Но ни то ни другое у меня не получилось. Я постоянно прокручивала события вчерашнего вечера и не находила ответа на главный вопрос: «Чем все закончилось?!»

— Ди Кортан, уже проснулась? — раздался бодрый голос декана, вырвавший меня из тяжелых дум.

Я поспешно отлепилась от подоконника и подошла к наставнику.

— Доброе утро, магистр Саввар. Верните мне моего фамильяра, — твердо проговорила и, заметив саркастично приподнявшуюся бровь мужчины, сменила интонацию на более мягкую: — Пожалуйста.

— Хм, ну заходи, — хмыкнул темный маг и вставил полоску ключа в замочную скважину.

Тихий щелчок, и дверь легко открылась. Мы миновали приемную декана и вошли в его кабинет.

— Ваши пути, магистр, требуют более детальной доработки, — противным писклявым голосом заявил сидящий в центре рабочего стола довольный Мансикор.

— Масик! — обрадовалась я и сделала шаг к коту.

Фамильяр не стал терять времени и прыгнул в мою сторону.

— Мяк! — врезавшись в невидимую стену, пискнул кот и тут же оказался в очередной энергетической клетке.

— Пути самые обычные, но что-то долго ты их развеивал, даже к защите кабинета не успел приступить, — ровным голосом проговорил магистр и прошел мимо барахтающегося на полу призрака к своему столу. — Тебе надо заняться его тренировками, Лириана. Иначе никакого толку от этого престарелого фамильяра не будет.

— Я займусь, — заверила декана. — Только отпустите его, пожалуйста.

— Не вижу смысла, — скучающе пожал плечами магистр. — Он веками прятался в защите академии и совершенно потерял заложенные первой хозяйкой навыки. Воспринимает только стандартные привычные схемы защиты. Любой сдвиг заставляет его «зависнуть» на несколько часов. Пусть наверстывает упущенное. В будущем это тебе пригодится. А пока можешь задать свои вопросы.

Ладонки моментально вспотели от возросшего напряжения. Бросив неуверенный взгляд на кота и пожалев, что его тепло не окутывает сейчас плечи, я осторожно спросила:

— С Риганом все в порядке?

— Насколько мне известно, да. В его положении погружение в источник принесло пользу, — сказал магистр и пристально посмотрел на меня. — Как и в твоём. Даже не стану ругать, что активировала источник раньше времени. Как только догадалась и не испугалась!

Я нервно передернула плечами:

— Даже не успела об этом подумать.

Как и о возможном наказании за самодеятельность в опасной ситуации. Зато теперь осознала в полной мере и испугалась. Ведь мы оба могли погибнуть.

— Теперь будешь над этим размышлять на внеочередной практике по бою. Раз уж я тебя освободил от первой пары, по доброте душевной займусь твоим дополнительным обучением. Пойдем. Твоя любимая тренировочная как раз сейчас должна быть свободна.

— А Мансикор? — спросила я. Уходить без фамильяра не хотелось. — Да и вечером может прибыть Нортон, водитель отца, я планировала забрать Масика с собой.

— Как приедет, так и уедет, — не проникся Саввар и, поставив последнюю пару подписей в каких-то документах, направился к двери. — Считаю, что в твоём обучении теперь заинтересована Корона и разрешения родителей на пребывание в университете не требуется.

Сердце замерло, радуясь и не веря произошедшему чуду. А в голове один за другим вспыхивали вопросы: как, почему, зачем?! Но ни один из них я не задала, потому что не могла окончательно понять и внятно сформулировать свои сомнения.

— Спасибо, — выдохнула я. — Но Масика вы все равно отпустите, я обещаю, он не будет хулиганить.

— Будет хулиганить, отловлю и упокою, — с жесткой ухмылкой, адресованной машущему в клетке хвостом коту, спокойно сообщил магистр. — Из пут сам вылезет, может, даже к концу этой пары. Так что марш в тренировочную. Будешь учиться работать с двух рук.

— Раньше, — недовольно фыркнул призрак.

— Постарайся, — тихо подбодрила я его и направилась к выходу вслед за магистром, который в приемной уже давал секретарю пояснения к документам на ее столе.

Из кабинета вышла с улыбкой. До сих пор не верилось, что мне не придется покидать МГУ!

— Да, не часто отсюда выходят настолько радостные адепты, — тихо хмыкнула в спину секретарь.

Но мне не было дела до всех прочих. Поэтому я всецело наслаждалась взошедшим на небосклоне моей судьбы теплым солнцем. Тем более что в последнее время оно слишком редко появлялось.

В тренировочную входила, приготовившись к любым испытаниям. Встала к огневому рубежу и по

требованию магистра постаралась в одной руке сплести простую молнию, а в другой создать огненный шар. Я прекрасно помнила, как делала нечто подобное, спасая Мансикора. Но тогда мной руководили выплеснувшийся адреналин и бесконечное желание выручить друга. Сейчас же, в спокойной обстановке, это оказалось трудно. А поддерживать при этих действиях шит казалось просто нереальным. Правда, к концу пары я не чувствовала себя до предела выжатой. Да, уставшей, но вполне способной отправиться на лекцию по философии.

— После двух погружений в источник твои артерии и резерв не могли остаться неизменными, — заметив мое удивление, пояснил Саввар. — Так что хватит прохладиться, до следующей пары осталось десять минут.

Я подхватила свои вещи и, распрощавшись с магистром, чуть ли не бегом отправилась в главный корпус, где в огромной аудитории должен был собраться весь первый курс.

Когда добралась до главной лестницы и поднялась на один ярус, меня неожиданно окликнули. Подняв взгляд, увидела спускающихся со второго этажа Райенга и широко улыбающегося Адама.

— Лириана, как себя чувствуешь? — подойдя, с участием поинтересовался декан. — Саввар вчера поздно вечером внес в общий журнал твою фамилию и освобождение от первой пары.

— Нормально, просто немного перезанималась на практике. Не рассчитала силы, — честно ответила я.

Про Ригана и источник благоразумно решила промолчать. Интуиция подсказывала, что эта информация далеко не для всех.

— Надо быть осторожнее. И не забывать, что учишься ты на двух факультетах. Хоть по артефактам у меня к тебе нареканий пока не было, это не повод пропускать практические, — отчитал магистр. — Надеюсь, что найдешь время для отработки. Адам тебе расскажет обо всех тонкостях сегодняшнего занятия. И сообщит одну хорошую новость.

С этими словами друг протянул мне сложенный вдвое листок.

— Не опаздывайте на следующую лекцию, — пожелал Райенг, пока я разворачивала листок и вчитывалась в ровные строчки, и ушел вниз по лестнице.

Я же обомлела от прочитанного. У меня в руках была копия предварительной брачной договоренности между родом де Валот и моим.

— Адам, я не понимаю... как? Зачем? — Мысли путались, и выразить все, что чувствовала, я не могла.

Адам пожал плечами:

— Ты моя подруга, и ты до фанатизма хочешь учиться. Мы посидели с Райенгом и подумали, как можно убедить твоих родителей оставить тебя в МГУ. Ну и решили: если я подам прошение о браке, лорд Ди Кортан вряд ли откажет. Я в курсе происходящего, а хороший артефактник нашему роду не помешает. В общем, я убедил своего отца подать прошение, и, как видишь, теперь мы официально помолвлены на условии, что ты успешно закончишь обучение. — Парень пальцем потыкал в важную лично для меня строчку.

— Я не могу согласиться, — в подтверждение своих слов быстро покачала головой. — Просто не имею права. Это слишком серьезное решение. Тем более что Саввар сказал, меня не смогут забрать из МГУ. Да и Амалия...

— Амалия поймет и подождет, — прервал мой лепет Адам. — А Саввар... Я понимаю, что ты ему доверяешь, но он темный и играет в свои игры, которых нам не понять. Сегодня ты ему нужна, а завтра не сможешь сделать какой-нибудь разрушительный шквал, и он выкинет тебя за порог. А эта бумага — надежная защита от отчисления. Когда получишь диплом, мы просто объявим, что не сошлись характерами, и расторгнем договор. Благо выплаты неустойки он не предполагает.

В душе царило смятение. С одной стороны, предложенный другом вариант был беспроигрышным. Но в то же время это выглядело бесчестным. Словно я пользовалась нашей дружбой в корыстных целях.

«И когда ты успела опуститься настолько низко, Лириана?» — говорила совесть голосом Шарлотты.

Я недовольно поджала губы.

— Я очень тебе благодарна, — начала я. — Но...

— Но еще чуть-чуть, и мы опоздаем на философию, — схватив меня за руку и увлекая вверх по

лестнице, быстро сказал Адам.

Мы преодолели еще один пролет и влетели в коридор, ведущий к нужной аудитории.

— Я не откажусь от нашей помолвки, по крайней мере сейчас. Твой отец тем более, — не оборачиваясь, тихо, но твердо сообщил ведьмак и затянул в набитую адептами аудиторию.

Амалия, заметив нас, призывно помахала рукой с дальней парты, но добраться до нее по анфиладе мы не успели. Когда вошел преподаватель, пришлось поспешно занимать ближайшие свободные места и доставать тетради.

Уже на втором абзаце конспекта я в очередной раз поняла, что философия познания магии никогда не станет моим любимым предметом. Абстрактные суждения давно умерших магов нагоняли тоску. В итоге приходилось усилием воли заставлять себя сосредотачиваться на лекции и не думать о насущных делах, которых скопилось немало. Взять хотя бы предстоящий разговор с подружкой. Я, конечно, ждала от Амалии понимания, но все равно чувствовала себя виноватой. Поэтому, когда началась перемена и к нам подошла рыжая зельеварщица, я вместо приветствия сразу сказала:

— Ами, знай, я не поддерживаю план Адама.

— Какой план? — Девушка удивленно моргнула и настороженно посмотрела на ведьмака.

— Лир, я отправил Джефу сообщение, кто-то из парней должен встретить тебя в коридоре. Амалии я сам все объясню, — спокойно пообещал друг.

Я согласно кивнула и, подхватив сумку, направилась к выходу. Другим стоило поговорить наедине, благо свое мнение я уже высказала.

В таких смятенных чувствах меня встретил Джеф и отчитал, что утром никого не предупредила об освобождении и ушла из комнаты в неизвестном направлении. Пришлось невнятно оправдываться за собственную пустоголовость. Боевик еще немного поворчал о женской забывчивости и успокоился.

Шли мы не торопясь, донимать меня разговорами парень не стремился и позволил погрузиться в свои размышления. Вместе с мыслями пришло уныние. Несмотря на то что вокруг находились друзья, меня все равно преследовало чувство одиночества. Где-то в глубине души я понимала, что Риган больше не возвратится в МГУ. Он свободен от клятвы, индивидуальное обучение ему могут организовать дома, у него есть невеста. Для меня не осталось места. Все, на что я могла рассчитывать, это на получение должности при дворе и на редкую возможность видеть любимого издалека.

«Похоже на изощренную пытку», — мысленно подвела итог. Но и отказываться от этой пытки я не хотела. Не сейчас. Может, потом, когда пойму, что маркиз действительно счастлив без меня.

В груди заныло. Сейчас мне очень не хватало теплой беззвучной поддержки Мансикора.

«Не вернется до обеда, снова пойду к Саввару», — поставила себе мысленную зарубку.

Вот только магистр решил не ждать моего появления.

Мы не дошли буквально нескольких метров до нужной двери, когда из портала появился декан. Он сделал сложный жест, и меня с Джефом обдало ледяным воздухом мощного сканирующего заклинания. Мы невольно поморщились и ошарашенно посмотрели на преподавателя.

Но тот давать пояснений не стал. Схватил меня за локоть и холодно приказал:

— Идем.

После чего потащил по коридору мимо удивленно смотрящих адептов. Сердце заколотилось, а подстегиваемые адреналином мысли были одна страшнее другой.

— Магистр, что случилось? — еле успевая переставлять ноги, спросила я.

— Сейчас сама увидишь, — процедил Саввар и снова замолчал.

Не прошло и пяти минут, как декан вошел, а я вбежала в коридор, где располагался деканат боевого факультета, и в частности кабинет Саввара.

Он распахнул дверь своей приемной и со словами: «Смотри!» — втолкнул меня в заваленную бумагами комнату. От бывшего порядка не осталось и следа. Все шкафы были открыты. Некоторые ящики картотеки валялись перевернутыми.

— Моего секретаря твой фамильяр довел до нервного срыва, — плотно закрыв за собой дверь, ледяным голосом сообщил Саввар. — Кто мне обещал, что он никому не причинит вреда? Так что, пока леди Вартана восстанавливается в лазарете, ты займешься уборкой.

У меня на мгновение пропал дар речи. Я с ужасом посмотрела на магистра и жалобно сказала:

— Простите, пожалуйста, я все уберу после занятий...

Улыбку на лице преподавателя можно было отнести в разряд злобно-предвкушающих.

— Нет, сейчас. А прогулы отработаешь, как положено — рефератами.

Откровенно захотелось завывать.

— Я же просила его отпустить, — проворчала, наклоняясь за валяющимися на полу листами.

Саввар сделал вид, что ничего не слышал, и направился в свой кабинет. Щелкнул замок.

— Да чтоб этого призрака демоны разодрали! — взревел магистр, заставив меня вздрогнуть и быстро обернуться.

Из кабинета дохнуло знакомой жуткой вонью. По двери на пол медленно стекала слизь. Я метнулась, чтобы собрать валяющиеся рядом документы. Всплеск темной силы распахнул все окна, и неприятный запах моментально выдуло холодным ветром.

— Все отмыть! Мой кабинет в первую очередь! — рывкнул магистр и быстро вышел в коридор.

Я окинула взглядом предстоящий фронт работ. Шкафы в вотчине Саввара, видимо, были зачарованы отдельно, и Мансикор с ними связываться не стал. Поэтому бумаг и книг на полу было немного. Зато над столом призрак поглумился не хуже, чем над дверью. С его краев густыми каплями падала слюна плевуна. Подойдя ближе, обнаружила заляпанные курсовые и даже один диплом.

— Мансикор! — требовательно рывкнула я.

Но призрак предусмотрительно не стал появляться, и мне ничего не оставалось, как в бессилии прошипеть:

— Поймаю и выпорю!

Конечно, в полной мере исполнить обещанное я не смогу, но от души отругать вредного фамильяра просто необходимо.

— Мог бы хотя бы чужие работы убрать... — проворчала я и попробовала спасти труды адептов. Но только сама заляпалась.

Пришлось пока оставить все как есть. И для начала найти тряпки и ведро с водой.

Закрыв кабинет на предусмотрительно оставленный Савваром ключ, отправилась искать ближайшую подсобку. Обнаружила оную в самом дальнем конце коридора. Там нашла все необходимое и без особого удовольствия погрузилась в процесс отмывания липкой слизи.

Получалось не очень. Но готовить нейтрализатор оказалось не из чего. Можно было бы написать Амалии и попросить помощи, но отвлекать подругу от занятий не хотелось. Пришлось справляться собственными силами.

Только на стол и дверь у меня ушло около четырех часов. За это время кристалл связи вибрировал раза три. Два сигнала принадлежали обеспокоенным моей пропажей друзьям. Третьим ближе к обеду со мной связался Саввар, желающий проверить, как продвигается уборка. Услышав, что в его кабинете уже практически не пахнет мерзкой слизью, добродушно разрешил сходить поесть. Правда, ради скорейшего завершения отработки я решила этим разрешением пренебречь.

Я уже заканчивала раскладывать в кабинете немногочисленные книги, когда у входа послышались тяжелые шаги.

— Кхм, что здесь произошло? — спросил, осматриваясь, де Вирт, после чего вопросительно поглядел на меня.

— Мм... — Я ненадолго подвисла, пытаюсь подобрать слова.

В голове настойчиво крутилась фраза управляющего одной из наших ферм, которую он написал в объяснительной после пожара. Решила, что лучше все равно не придумаю, и сказала:

— Роковое стечение обстоятельств.

— И каким образом к нему причастна ты? — удивленно уставился на меня магистр.

— Ну... секретарь магистра Саввара заболела, и он попросил меня помочь.

— Занятно, — пробормотал де Вирт и проверил что-то в своем оповещателе, после чего нахмурился. — А освобождение он тебе выписать, наверное, забыл. И у меня нет повода делать это за него.

— Ничего страшного, я отработаю.

Хотела, чтобы это прозвучало бодро, но от нарисованного фантазией объема работы тяжело вздохнула. И поспешила сменить тему:

— А вы что-то хотели? Может, я смогу помочь?

— Да нет, я за подписью пришел. — Магистр махнул рукой. — Впрочем, с тобой я тоже хотел поговорить. Точнее, предложить перейти под мое руководство.

Я открыла было рот, чтобы отказаться, но меня остановили жестом.

— Да, я понимаю, что Саввар достаточно влиятельный и перед тобой открываются интересные перспективы. Но сама подумай: нужны ли они тебе? Так ли сильно ты хочешь места при королевском дворе с интригами тамошней знати, которая готова сгноить любого неугодного? Поверь, я там был, это далеко не благодные сады светлейших богов. Я не требую немедленного ответа. У тебя на раздумья как минимум года три — до начала подбора темы диплома и руководителя.

— Я понимаю, но своего решения менять не собираюсь.

— Это пока, — усмехнулся де Вирт. — Я надеюсь, что со временем твое мнение изменится и ты предпочтешь спокойную учебу вместо уборки в кабинете декана после роковых событий.

Моего ответа магистр ждать не стал и, кивнув на прощанье, ушел.

Я в смятении продолжила собирать документы в приемной. В словах боевого мага была доля истины. Дворец далеко не детский сад, где радостно поют и водят хороводы. Для простых смертных там каждый шаг как по лезвию ножа. За тобой постоянно следят, всегда есть желающие подставить и занять твоё «теплое» местечко. Оставалось только надеяться на покровительство, но Саввара там не будет, а пожаловаться Ригану я, вероятнее всего, не смогу...

Тряхнула головой, отгоняя невеселые мысли о маркизе, и постаралась сосредоточиться на работе. Но как бы я ни торопилась завершить уборку до наступления вечера, ничего не вышло. Саввар принес мне парочку пирожков и компот и заставил вместо заслуженного отдыха переписывать испорченные листы курсовых работ. «Твое животное их испортило, тебе и восстанавливать, — пояснил декан и с усмешкой потребовал: — И не забудь сохранить авторский стиль и оригинальность мыслей».

В общем, приемную Саввара я покинула поздно вечером, к счастью, декан отправил прямым порталом в комнату, где меня уже ждали Мансикор и Цветочек. За время уборки моя ярость улетучилась и превратилась в простую усталость и обиду. Поэтому окинула питомцев хмурым взглядом и стала молча разбирать сумку.

— Он сам напросился, — первым нарушил в итоге тишину призрак.

— И секретарь? И курсовые работы, которые мне пришлось переписывать? — под конец фразы я уже кричала. — Ладно разбросанные документы, но ты еще и его втянул!

От указующего жеста прыгающий по столу плевун дернулся и предусмотрительно спрятался за стопкой книг.

— Теперь мне еще отрабатывать пропущенные занятия, что тоже не сильно радует. Поэтому, если не хочешь со мной разругаться, лучше не отвешивай до завтрашнего утра. Ибо я в бешенстве от твоей выходки! Фамильяры должны помогать своим хозяевам, а ты все сделал наоборот.

Мансикор недовольно насупил и молча исчез.

На душе было погано. Даже вынужденное полуночное бдение за книгами этого не изменило.

Раздавшийся стук в дверь заставил вздрогнуть. Сначала думала прикинуться спящей, но стук повторился более настойчиво, и из-за двери донесся знакомый голос:

— Лир, это Адам. Ты спишь?

Я подорвалась со стула и открыла дверь.

— Нет. Что-то случилось?

Я высунулась в темный коридор. Тут же мне в лицо полетел странный порошок. Зажмуриться и задержать дыхание не успела. Я чихнула, и мир пошатнулся, погружаясь во тьму.

ГЛАВА 10

Герцог Ургерийский рассматривал схематичное генеалогическое древо, на вершине которого значилось имя Лирианы Филиции Ди Корган. Артефактница-первокурсница, сумевшая за достаточно короткий срок стать буквально неотъемлемой частью его сына. И если изначально герцог не придавал ее фигуре значения, то последние события заставили присмотреться к начинающей ведьме более пристально.

Подробная характеристика Саввара и короткий личный разговор с Лирианой исключили подозрения, что девушка с корыстным умыслом очаровала Ригана. Пожалуй, если бы не настойчивость маркиза, ведьма держалась бы от него на расстоянии. Так что в неразумности Лириану герцог обвинить не мог. И если отбросить раздражение, которое она вызывала изначально, из артефактницы могла получиться самая преданная помощница Ригана.

«Ей бы побольше хладнокровия, но требовать подобного от женщин глупо, — хмыкнул его светлость. — Осталось решить, в каком статусе она будет находиться во дворце и как с пользой разыграть ее карту».

Вариантов была масса, но большинство из них не устраивали Ригана. Переубедить или заставить сына принять выбор отца герцог мог. Но в то же время стоило помнить — это оставит неприятную червоточину в душе маркиза, и с годами она будет расти, заставляя сына ненавидеть своего родителя и все обстоятельства, которые привели к случившемуся.

Требовательно зазвеневший кристалл связи заставил отвлечься от размышлений. Герцог перевел хмурый взгляд на артефакт. Тот грозно алел, намекая на срочность и важность новостей. Легким касанием силы он активировал связь и провел камнем по чистому листу бумаги. Вчитавшись в убористые строчки отчета начальника тайной стражи, герцог довольно и хищно прищурился, сунул листок в папку и направился на экстренное совещание к королю.

Идти к кабинету монарха не пришлось. Рикард как член королевской семьи мог беспрепятственно перемещаться в любую точку дворца. Естественно, своего доверия король мог лишиться, однако братьев связывали не только кровные узы, но и данные давным-давно клятвы, исключаящие любое предательство.

Портал в мгновение ока перенес герцога в знакомый просторный кабинет. Его величество Ронар при появлении родственника жестом предложил тому сесть за малый стол переговоров, который занимал центральную часть помещения. В то же время глава тайной стражи лорд Дрант, худощавый и по-воински гибкий, плавно поднялся со своего места и склонил голову, приветствуя герцога. Рикард молча кивнул в ответ и, заняв одно из кресел рядом с королем, раскрыл папку.

— Насколько понимаю, наш план все же дал плоды. Предатели активизировались.

— В данный момент имеются трупы трех организаторов покушения на королеву: граф Такарий, бывшая фрейлина леди Савати и лорд Церкар, изготовивший яд, — начал сухо докладывать Дрант. — Савати была задержана при попытке подать ее величеству отравленный чай и перед гибелью от ментального блока успела назвать имена двух других предателей. Оперативная группа по задержанию обнаружила уже трупы заговорщиков. Ментальное сканирование остатков сознания показало, что эта тройка была связана одними установками и в случае провала одного выбывала вся группа.

— Очень удобно, — хмыкнул герцог.

— И столь же отвратительно, — скривился Ронар. — Что по обыскам?

— У всех троих обнаружены брошюры запрещенной организации «За достойную жизнь!» с рассуждениями о слабом королевском роде и призывами искать более достойных кандидатов на правление. Найдено несколько писем и записок из личной переписки с планами убрать недостойную королеву, дабы ее место заняла более подходящая и плодовитая женщина.

— Какие заботливые, — хмуро прокомментировал его величество. — А дипломатический скандал с Линтэром расхлебывать мне. Гарибал смерть своей младшей дочери нам точно не простил бы. А там и до войны с Шангартом недалеко, ибо мы лишимся основного союзника.

— Я тебе еще тогда предлагал убедить отца строить дипломатические отношения только на основе договоров. Но ты решил пойти по более простому пути династического союза, — холодно напомнил Рикард старшему брату.

— Будто у меня был выбор, — огрызнулся тот. — Нам требовался надежный союзник. Ты благополучно сбежал от щедрого предложения, тайно женившись на Олавии. И мне, как всегда, пришлось отдуваться за двоих. А на другие условия Гарибал, да и наш отец были не согласны. Так

что королев не выбирают.

— Ладно-ладно, — примиряюще поднял руки Рикард. — Вернемся к нынешним проблемам.

Ронар глубоко вдохнул и обратился к главе тайной стражи:

— Дрант, продолжайте расследование. У этих троих должны быть еще какие-то связи. Не верю я в их исключительную индивидуальность и самостоятельность.

— Все подозреваемые и как-то связанные с ними подвергнутся допросу, — твердо заявил глава тайной стражи.

— Надеюсь, это принесет результат, — вздохнул Ронар. — Какие-нибудь новости по поводу нападений на Ригана есть?

— План с тайной невестой все еще на стадии сбора информации. Все, кто рьяно интересуется и ищет его избранницу, под наблюдением, — отрапортовал Дрант. — Саввар следит за развитием событий внутри МГУ.

— У меня есть идея, как их поторопить и заставить сделать пару неверных шагов... — задумчиво протянул герцог и заслужил два заинтересованных взгляда. — Выведем в свет леди Лириану Флицию Ди Кортан.

— Хм, — король задумчиво потер подбородок. — Это привлечет к ней еще больше внимания. Хорошая приманка. Но как отреагирует Риган? Как у него с самоконтролем?

— В данный момент все в пределах нормы. Конечно, нет границ у совершенства, но от выгорания точно уже не погибнет. Да и от данных опрометчивых обещаний избавился при недавнем погружении в источник.

— Обещания? Он связал свою жизнь с этой девушкой? — не веря, спросил Ронар.

— Сам удивился, — хмуро подтвердил герцог. — Мой сын умудрился наворотить дел. Впрочем, в данный момент смерть Лирианы его как максимум сильно расстроит, но не убьет.

— Твой цинизм всегда вымораживал все вокруг, — недовольно покачал головой король. — Приведи девушку завтра утром, хочу познакомиться с ней лично. Заодно покроем ее королевской защитой, чтобы у предателей сомнений не осталось, что она важна для короны. Надо будет за завтраком обрадовать Шарлотту — ей тоже удастся пообщаться с «объектом вдохновляющей истории».

— Сочувствую, — ухмыльнулся Рикард. — Тебе снова предстоит читать ее шедевры и высказывать развернутое мнение.

— Не сыпь соль на раны. Но лучше во время наших обязательных встреч я буду слушать радостное щебетание о вдохновении и гениальности всех ее идей, чем очередное завывание о внеплановой депрессии, — скривился старший брат и неопределенно повел рукой. — Сегодня все свободны. Надеюсь, до утра.

Сновидения кружились тошнотворным хороводом и больше напоминали бред во время жара.

Вначале я еще пыталась из них вырваться, но каждый раз скатывалась в очередной водоворот. Мне не нравилось происходящее, но и прервать сон не получалось. Постепенно я начала привыкать к мелькающим образам, где падение в омут сменялось наполненным тенями адептов коридором МГУ. В отличие от настоящих сокурсников, этим было на меня наплевать.

Все вокруг дышало кладбищенским покоем. Постепенно апатия завладела и мной. Я уже не пыталась покинуть мир теней. Просто двигалась вместе с потоком «людей» из коридора в коридор.

— Лириана!

Внезапно раздавшийся требовательный мужской голос заставил вздрогнуть и оглянуться. Вокруг меня сновали тени. Безликие в балахонах университета.

Меня вновь позвали по имени, а впереди мелькнул чей-то светлый силуэт. Я зацепилась за невероятное в этом монохромном мире явление и заинтересовалась. С каждым шагом росла уверенность, что это — выход! Вот только двигаться становилось все труднее, а образ светловолосого мужчины расплывался.

— Я здесь! Подождите! — крикнула, пытаюсь остановить позвавшего, но даже звука собственного голоса не услышала.

— Лириана, иди на зов.

— Я иду! — заверила мужчину и продолжила продираться сквозь тени.

Они, как назло, становились все плотнее, окружали, хватали за руки, плечи, волосы. Меня что-то сдавливало. Дышать становилось все труднее. Но я видела впереди свет и рвалась к нему. Ибо Ди Кортан никогда не сдаются!

Когда до светлого образа оставался какой-то злосчастный шаг, я вытянула руку и попыталась за него схватиться. Кончики пальцев мазнули по призрачному балахону. Яркая вспышка заставила зажмуриться. Неведомая сила подхватила меня и дернула вверх.

Я глубоко вдохнула и села на кровати. Пока пыталась насытиться кислородом, поняла, что нахожусь в больничной палате. Рядом со мной стоял декан менталистов. Он быстро начертил в воздухе сферу, которая окружила мою голову и через мгновение исчезла.

— Сознание целостно, повреждений нет, — сухо констатировал менталист.

— Слава богам! Спасибо, Латрэн, — выдохнула стоявшая в паре шагов от моей кровати Нутриция. — Как себя чувствуешь, Лириана?

— Нормально, — хрипло выдохнула я, проведив уходящего менталиста взглядом, и только сейчас осознала, что жутко хочу пить.

Нутриция словно мысли мои прочитала — протянула стакан с водой. Я с непередаваемым удовольствием сделала большой глоток прохладной, немного кисловатой жидкости.

— Что случилось? — поинтересовалась у целительницы, как только восстановилась способность говорить.

Нутриция на мгновение поджала губы и аккуратно присела на краешек кровати. Тяжело вздохнув, женщина хмуро посмотрела на меня и строго произнесла:

— Саввар отравил тебя и пытался провести какой-то очередной опыт.

У меня округлились глаза.

— Я понимаю твое удивление, но это правда, — авторитетно заверила целительница. — Вчера вечером он в общежитии чем-то тебя отравил и понес в сторону полигона. Уже найдены свидетели, которые это видели. В саду его нагнал твой друг Адам. — Нутриция на мгновение замолчала, словно готовилась сказать что-то жуткое, а потом сухо закончила рассказ: — В ответ на вопрос о происходящем Адам получил удар молотом Тьмы и погиб.

Мне опять стало тяжело дышать, как во сне.

— Не может быть, — едва слышно прошептала я.

Мозг отказывался воспринимать услышанное. Не мог Саввар так поступить!

— Но вчера ко мне стучался Адам, — привела я довод в защиту магистра. — И потом я потеряла сознание.

— Это, скорее всего, была иллюзия, чтобы обмануть тебя.

— Не понимаю... зачем...

В голове царил сумбур. Я пыталась ухватить кружащиеся мысли, разложить все по полочкам и распутать клубок, но ничего связного не получалось. Сердце все сильнее колола тупая игла — боль от невозможной потери. На глаза навернулись слезы.

— Где магистр Саввар?

— Бывший магистр, — поправила меня целительница. — Находится под арестом в одном из карцеров в подвале МГУ, где и положено находиться преступнику. Не переживай, там еще первый ректор университета оборудовал изоляторы для магов-отступников любого уровня силы. Ему оттуда не сбежать, и тебе он навредить не сможет.

— Я уверена, что он вредить не станет. Я не...

— Я понимаю твое недоверие, — не дала договорить Нутриция. — Но если бы Саввар был невиновен, он согласился бы на ментальный допрос. Вместо этого он требует проверки свидетелей и остального преподавательского состава. Это говорит само за себя, — отрезала магистр и поднялась. — Твои

вещи на стуле. На сегодня я выписала тебе освобождение, так что можешь находиться здесь до самого вечера. У дежурного возьмешь восстанавливающее зелье — на всякий случай, если почувствуешь себя плохо. При необходимости обращай за помощью ко мне или к магистру Райенгу. Он тоже за тебя волнуется.

В ответ я рассеянно кивнула. А когда дверь палаты закрылась, притянула колени к груди и дала волю слезам. Мне просто необходимо было выплакаться, чтобы начать хоть немного соображать.

Я оплакивала друга, который, несмотря ни на что, всегда стремился помочь. Я выплакивала боль из-за смерти Адама, погибшего от руки моего наставника, которому до сих пор всецело доверяла. Все произошедшее казалось вселенской ошибкой, нарушением всех законов мироздания!

Чтобы поверить во все это, мне требовались более веские доказательства, чем слова посторонних людей.

— Мансикор! — тихо, но требовательно позвала я.

Призрак тут же материализовался на кровати, словно ждал зова. Он молча потерся о мои ноги в знак поддержки. От касания силы по коже пробежали щекочущие мурашки. В ответ погладила кота между ушками.

— Скажи, что произошло в саду. Я не верю, что Саввар виновен, — всхлипнув и утерев слезы, спросила я.

Мансикор виновато прижал уши и осторожно произнес:

— Я не видел, кто тебя похитил... Обиделся и ушел... Прости, больше не буду надеяться, что ты можешь хотя бы одну ночь прожить без приключений. Когда я почувствовал, что тебе грозит опасность, Саввар уже убил Адама.

— А где я была в этот момент?

— Тебя держал магистр. Я мяукнуть не успел, как появились Райенг, Нутриция и Ди Граш. Нутриция, как всегда, обвинила в произошедшем Саввара. Тот, конечно, попытался оправдаться. Мол, Адам хотел тебя повесить на дереве и инсценировать самоубийство, а когда ему помешали, применил немыслимое для уровня адепта заклинание. Пришлось отражать, и в итоге Адама убило обратной волной.

— И ему не поверили... — задумчиво протянула я и снова рефлексивно погладила кота.

— Да, ведь это только слова, — жалостливо вздохнул Масик. — Магические следы стерло большим всплеском силы. От ментального допроса Саввар отказался. Ди Граш взял его под арест и отправил в карцер. За ночь нашли свидетелей.

Я от досады сжала зубы и зажмурилась, пытаюсь не расплакаться. Все складывалось не в пользу магистра. Но в этой истории все равно оставалось слишком много пробелов, чтобы я легко приняла ее как истину. В голове судорожно укладывались крупницы полученной информации. Мне надо было решить, куда двигаться дальше.

— Не переживай, де Тольгар — граф. Без расследования произошедшего королевской стражей и распоряжения короля его никто не казнит. А герцог Ургерийский обязательно поможет своему давнему другу, — поспешно заверил меня Мансикор, по-своему расценивший мое молчание.

Я горько усмехнулась:

— Я устала ждать помощи, надо все выяснить самой, иначе не успокоюсь. Ты сможешь незаметно проникнуть к Саввару и передать от меня сообщение?

— При желании я его и выпустить смогу, — с гордостью заверил призрак.

Я отрицательно качнула головой:

— Пока это не требуется, — и, поднявшись с кровати, стала одеваться. — Сейчас навестим Амалию и Джефа с компанией. Думаю, мне потребуется в расследовании их помощь.

Когда я была готова покинуть палату, в дверь требовательно постучали. Не задумываясь, разрешила посетителю войти.

Сердце испуганно пропустило удар, когда на пороге появился герцог Ургерийский собственной персоной. «Его светлость решил лично допросить меня?» — пронеслась в голове неприятная мысль, но я постаралась отстраниться от эмоций. Мансикор тем временем демонстративно сел на стол и выжидательно уставился на гостя, чем, признаться, удивил меня.

— Приветствую, леди Лириана. Рад, что вы в полном порядке, — вежливо улыбнулся лорд Рикард и указал на стул. — Нам надо поговорить.

Я безропотно кивнула, заняла предложенное место и сразу заявила:

— Я не верю в виновность Саввара.

Герцог насмешливо приподнял бровь и сел напротив.

— Зря. Он действительно убил Адама де Валота. Не специально, конечно, но факт остается фактом.

— Нет, вы не поняли... Я не так выразилась... — затараторила я, пытаюсь подобрать нужные и правильные слова.

— Так это я не понял или вы не так сказали? — с издевательским сарказмом уточнил отец Ригана, чем меня разозлил.

Вспыхнувшее раздражение заставило взять себя в руки и твердо заявить:

— Адама наверняка использовали, чтобы убить меня или подставить Саввара. Я в этом уверена.

— Не горячитесь, леди Лириана, — примиряюще поднял руку герцог. — Я просто хотел услышать ваше мнение. В данном случае я полностью с вами согласен. Кто это спланировал и как, мы обязательно разберемся. Тайная стража уже начала расследование. Сейчас просто расскажите все, что помните про вчерашний вечер. Желательно со всеми подробностями и своими предположениями.

Герцог положил на стол кристалл связи и активировал его. Артефакт вспыхнул алым, свидетельствуя о высоком уровне защиты и важности записываемого сообщения.

К собственному сожалению, я мало что могла рассказать, так что много времени не потребовалось. Правда, герцог никак не показал своего разочарования от скупости полученной информации. Он поблагодарил меня и спокойно убрал артефакт обратно во внутренний карман камзола.

— Сейчас я провожу вас до вашей комнаты. У нас остался ровно час до аудиенции с его величеством.

- Что?! — удивленно выдохнула я, не веря собственным ушам.

— Вы слишком часто попадаете в поле зрения Короны. Из-за вас уже второй темный маг сидит в карцере, — усмехнулся лорд Рикард. — Кстати об этом. Саввару нужны глаза и уши в МГУ. Оставьте вашего фамильяра в его распоряжении.

— Даже не надейтесь, — фыркнул молчавший до этого Мансикор. — Я не оставлю Лиру. Хватит. Она без моего присмотра опять куда-нибудь вляпается.

— Она и с твоим присмотром попадает в приключения, — парировал герцог. — На время пребывания во дворце защиту ей предоставит Корона.

— Это не имеет значения. Я иду с ней, и вы не сможете помешать, — довольно оскалился кот.

— Уверен? — зло прищурился лорд Рикард и повернул ладонь так, чтобы призрак и я смогли разглядеть заготовленное плетение клетки.

Масик угрожающе зашипел и выгнул спину. Вокруг себя он начал сплетать магические жгуты, которые должны были помешать его поймать.

— Подождите, — вклинилась я и закрыла собой фамильяра. — Ваша светлость, я с Мансикором сама поговорю.

Герцог в ответ согласно кивнул и развеял заготовленную сеть.

Я обернулась к своему любимому помощнику и тихо попросила:

— Останься, пожалуйста. Помоги Саввару. Если что-то в МГУ пойдет не так, только ты сможешь его вытащить. Пожалуйста, я тебя очень прошу, — под конец я скатилась до умоляющего шепота, а на глаза выступили слезы. — И за Цветочком надо присмотреть. А я быстро вернусь.

На призрачной морде несколько раз сменились разные эмоции — от протеста и нежелания подчиняться до вынужденной капитуляции.

— Ладно, — хмуро согласился Мансикор. — Но если что, сразу меня призывай.

— Обязательно, — улыбнувшись, заверила его и, собрав в руку немного магии, погладила своего самого преданного друга.

Получив заряд энергии, кот мурлыкнул и исчез. Мы же с герцогом направились в общежитие. Вот только выбранный лордом Рикардом путь сильно отличался от привычного. Когда мы спустились в подземные переходы, прозвенел звонок, возвещающий об окончании очередного занятия. Герцог на мгновение замер, недовольно нахмурился и свернул в ближайшее ответвление хода.

После непродолжительных петляний по плохо освещенной части лабиринта мы уперлись в тупик. Его светлость надавил на пару кирпичей в монолитной кладке, и та беззвучно растворилась, открыв проход в какой-то закуток с кладовыми и прачечной общежития. Я очень постаралась не выказывать своего удивления и невозмутимо отправилась вслед за отцом Ригана к лестнице.

Когда добрались до моей комнаты, герцог остался снаружи, я же поспешила переодеться для аудиенции. Правда, стоило переступить порог, как меня с жалостливым писком атаковал плевун.

Цветочек прыгнул мне на грудь и, ловко цепляясь, забрался на плечо. Зверек начал судорожно перебирать мои волосы, а добравшись до уха, смачно лизнул.

— И! Прекрати, — спасаясь от щекотных «поцелуев», потребовала я.

Мои слова проигнорировали, поэтому я сама подхватила Цветочка и посадила на стол.

— Со мной все хорошо. Посиди тихонечко, мне надо собраться, — пояснила, насыпая питомцу корма.

Тот, к счастью, послушался и больше не мешал.

Я быстро умылась и выудила из шкафа подходящее для аудиенции платье. Волны серебристого атласа, из которого была сделана пышная юбка, прикрывала голубая прозрачная органза. Она придавала тяжелой ткани легкость и приглушала яркость блеска. Строгий корсет на изгибе талии украшали цветы из лент спокойных синих оттенков. Плечи и руки до локтя скрывали широкие рукава-фонарики.

В макияже и прическе решила придерживаться все той же легкости и сдержанности. Розовый блеск на губы, тонкие стрелки, подчеркивающие глаза. А пышные локоны забрала вверх с помощью нескольких шпилек и чудо-заклинания, не позволяющего прядям расползаться от малейшего движения.

На сборы у меня ушло около получаса. Бросив последний взгляд в зеркало, вздохнула и направилась к выходу. Только сделала шаг за порог, как сзади раздался недовольный писк, а потом на спине повисло нечто увесистое. Плевун в очередной раз продемонстрировал ловкость, забравшись мне на плечо.

— Цветочек, нет! Ты остаешься дома! — Я попыталась снять с себя зверька, но тот увернулся и перелез на другое плечо.

— Хм, я думал, Цветочек — это растение в горшке, — неожиданно раздался голос.

С герцога спала невидимость. Слишком резко. Плевун перепугался и, естественно, атаковал.

— Цветочек! — испуганно пискнула я, глядя, как по молниеносно отреагировавшей защите лорда Рикарда стекает слизь. — Простите, он не со зла.

— Придется на пару дней сдать питомца в местный зверинец, — буквально испепелив липкие слюни, постановил мужчина.

И получил очередной плевков от недовольного предложением Цветочка. Правда, и этот снаряд потерпел неудачу и истлел.

— Прекрати хулиганить! — потребовала я у плевуну и достала из сумочки кристалл связи. — Надеюсь, Джеф де Нарч мне не откажет.

Друг Ригана действительно не отказался взять на поруки моего питомца. А увидев герцога рядом со мной, даже вопросов задавать не стал. Хотя по его лицу было видно, что их у него больше чем много.

— Главное не перекармливай и не угрожай отправить его к магистру Оурэлу. Попроси у Амалии нейтрализатор и передай ей, что я за нее волнуюсь. Мы обязательно выясним, что произошло, — попросила на прощанье Джефа и обратилась к плевуну: — Веди себя хорошо, и тогда по возвращении я тебе принесу варенье.

Зверек огорченно поворчал, но волшебное слово «варенье» все-таки заставило его смириться и перестать цепляться за мой рукав. Мне самой, признаться, не очень хотелось покидать стены университета. Предстоящая встреча с монархом пугала и нервировала. Но выбора не оставалось.

— Леди Лириана, нам пора, — напомнил герцог и протянул руку в приглашающем жесте.

Я глубоко вдохнула, решаясь на судьбоносный шаг.

— Да, я готова, — уверенно произнесла и вложила свою руку в протянутую ладонь.

Вспышка портала, ощущение короткого падения и мягкое приземление в незнакомом, богато украшенном лепниной и позолотой зале за сотни километров от МГУ.

Долго любоваться красотами дворца мне не позволили. Герцог жестом приказал следовать за ним к высоким двустворчатым дверям, возле которых стояли на карауле два боевых мага. Затянутые в черную с серебряной оторочкой форму мужчины при нашем приближении приветственно склонили головы и открыли проход. Когда я шла мимо элитных воинов, буквально кожей почувствовала исходящую от них силу.

«Такие прихлопнут и глазом не моргнут», — мелькнула мысль и быстро растворилась под гнетом куда более сильных переживаний.

До сегодняшнего дня бывать во дворце мне не приходилось. Я только несколько раз видела в светских газетах изображение тронного зала. Тогда мечтала, как, впервые посетив главную резиденцию королевской семьи, буду восхищаться изысканным убранством. На деле все выглядело несколько иначе.

У меня совершенно не осталось времени для любования окружающим. Огромные картины с историческими событиями, статуи из белого мрамора, расставленные в нишах, хрустальные люстры — все слилось в один калейдоскоп. Потому что я непрерывно прокручивала в голове необходимые по этикету во время аудиенции действия, пыталась спрогнозировать возможные вопросы и составить взвешенные ответы. В итоге дорога до приемной короля пролетела как один миг, которого мне было катастрофически мало.

Как только мы переступили порог просторного зала, отделанного жемчужным мрамором и малахитом, к нам подошел один из королевских секретарей в черной длиннополой ливрее с серебряными пуговицами и оторочкой по краю. В руках он держал тонкую папку, внутри которой наверняка лежал список желающих попасть на прием к королю.

— Ваша светлость, его величество Ронар ждет вас, — с глубоким поклоном сообщил мужчина и жестом пригласил пройти к видневшимся в конце зала дверям.

Сидевшие на диванчиках аристократы встречали герцога учтивыми поклонами, а меня провожали заинтересованными взглядами, которые едва не прожигали затылок. От этого хотелось держать спину еще прямее и получше следить за выражением лица.

«Леди всегда должна излучать спокойствие и демонстрировать вежливую улыбку», — повторяла я про себя одну из фраз мамы. И это странным образом помогало.

Открыв дверь, секретарь шагнул в кабинет короля и хорошо поставленным баритоном произнес:

— Его светлость Рикард Аретти герцог Ургерийский и леди Лириана Филиция Ди Кортан.

После чего отступил в сторону и с поклоном пропустил нас внутрь.

Солнечный свет, проникающий сквозь четыре больших окна, освещал каждый уголок рабочего кабинета короля. Он отражался от стеклянных дверок книжных шкафов, переливался на позолоченных элементах декоративной лепнины, сверкал в хрустальных каплях массивных люстр. Скользил по глади овального стола для переговоров, расположившегося в центре помещения. Тонул в изгибах мягких диванов и кресел зоны отдыха.

Король ждал нас, расположившись за массивным рабочим столом вдали от входа. Стену за его спиной украшала карта всего Ройлина и граничащих с ним государств. Его величество, как и все представители рода Аретти, имел светлые волосы. Правда, в отличие от остальных мужчин своей семьи, предпочитал короткую стрижку. И хоть разница в возрасте и во внешности с герцогом Ургерийским у короля была невелика, сейчас Ронар показался намного старше своего младшего брата. На лбу монарха залегла глубокая морщина, которая делала его образ суровым.

Неудивительно. Бремя власти красит только безответственных повес, но такие обычно долго на престоле не задерживаются.

Сделав пару шагов от порога, я присела в самом глубоком из возможных реверансов. Герцог ограничился вежливым наклоном головы.

— Проходите, присаживайтесь, — разрешил его величество, а как только мы расположились в предназначенных для посетителей креслах, улыбнулся мне и сказал: — Рад наконец-то с вами познакомиться лично, леди Лириана.

— Спасибо, ваше величество. Это большая честь для меня, — искренне ответила я.

Сердце от волнения трепыхалось, как осенний лист, дыхание периодически перехватывало.

— Я слышан о ваших талантах в области артефактологии, да и в боевых искусствах, но словам графа де Тольгара, вы преуспеваете, — продолжил одаривать меня комплиментами король, а я постепенно заливалась смущенным румянцем, при этом в душе проснулась гордость за себя. — Могу вам пообещать по завершении учебы место при моем дворе.

— Благодарю, ваше величество, — единственное, что я смогла пролепетать. — Постараюсь вас не подвести.

— Я на это надеюсь, — довольно прищурившись, заверил Ронар и, вернув себе серьезный вид, продолжил: — Но мое желание с вами познакомиться — не единственная причина, по которой вы здесь.

Я внутренне подобралась, готовясь к любым неприятным новостям и вопросам.

— Как вы знаете, на протяжении пяти лет с момента нашей с королевой Шарлоттой свадьбы мы не можем обзавестись прямым наследником. И в случае чего Ригану придется стать новым королем.

Ригану?! Но ведь он только третий в очереди на престолонаследие!

Я не сдержала изумленного вздоха.

— Во-первых, прямого наследника пока нет, — ответил на мой невысказанный вопрос король и отогнул один палец. — Во-вторых, мой горячо любимый браг решил, что роль первого советника ему идет куда больше, чем корона, и пока еще негласно отказался от престола. В итоге у Ригана, как и у всего Ройлина, выбора не будет. Сейчас его безопасность — одна из главных задач. И мне не нравится, что в последнее время он часто подвергается смертельной опасности.

Я невольно потупила глаза, от чувства вины захотелось провалиться. Я приготовилась услышать приказ не появляться в ноле зрения наследника ни при каких обстоятельствах. Но его величество удивил.

— Поэтому я хочу как можно скорее найти всех заговорщиков. Вы нам в этом поможете.

— Я?! Но как?! — искренне удивилась, забыв обо всех своих недавних переживаниях.

— Для начала вы побудете нашей особой гостьей.

С этими словами король придвинул ко мне скрытую за стопкой бумаг небольшую шкатулку.

— Открывайте.

Я осторожно подняла крышку и заглянула внутрь футляра. На алой подушечке лежала брошь в форме герба королевской семьи. В центре вместо щита, который с одной стороны поддерживал маг в традиционном балахоне с капюшоном, а с другой воин с мечом, сверкал чистейший изумруд. И только стоило взглянуть в его глубину, тут же мелькнула золотая молния.

Артефакт!

Я рефлекторно переключилась на магическое зрение, призвала свой дар и погрязла в запутанных переплетениях силовых нитей. Многочисленные узоры переплетались, ломали друг друга, дополняли. Большею части схем я вообще не знала! С уверенностью могла утверждать только, что имеется маяк и какой-то не самый сильный защитный контур, требующий подпитки извне. В остальное даже влезать не стала.

— Надевайте и носите постоянно, — приказал молчавший до этого герцог, и я не посмела ослушаться.

Взяла украшение и прицепила на платье в районе груди. Как только булавка застегнулась, Ронар, щелкнув пальцами, активировал артефакт. По коже прокатились щекочущие мурашки от сканирующего заклинания, а резерв полностью восстановился. Я же поставила себе галочку: на досуге найти схемы двух дополнительных заклинаний и посмотреть, как мастер вплел их в

структуру камня.

— Вчера к нам прибыла дружеская делегация из Линтэра, — тем временем продолжил рассказывать король. — Сегодня вечером состоится торжественный прием в их честь. Думаю, ее величество Шарлотта будет несказанно рада взять вас в свою свиту. Ее очень вдохновила ваша история, и она с утра ждет вашего прибытия.

Интересно, есть ли предел такому чувству, как удивление? Если и есть, то я его все не достигну. Только вбитые с детства нормы этикета позволили удержать челюсть на положенном месте. Кто бы мог подумать, что моя скромная персона настолько популярна у королевской семьи! Даже мысль, что на предстоящем торжестве мне уготована роль приманки, затерялась во всеобъемлющем удивлении.

— Я польщена, — выдала на рефlekсах дежурную фразу.

— Вас проводят к королеве, — сообщил Ронар и провел по вплавленному в стол кристаллу связи рукой.

Раздался мелодичный перезвон, и через миг на пороге с поклоном появился высокий худощавый молодой человек в черной ливрее с серебряной оторочкой. Он внимательно выслушал распоряжение высокого начальства и с вежливой улыбкой предложил мне следовать за ним.

После необходимых по этикету реверансов и благодарностей за оказанную честь я отправилась на новое испытание.

Приемная королевы оказалась пуста. А лакей, оставленный там для встречи гостей, сообщил, что ее величество Шарлотта Донара Ройлинская изволит принимать посетителей в зимнем саду.

Пришлось проделать немаленький путь до заполненной зеленью оранжереи невероятных размеров. Если бы не переливающийся над головой магический изолирующий купол, я бы не сразу догадалась, что сад с цветущими кустами, деревьями и зеленой травой под ногами полностью закрыт от внешнего мира. Как и в загонях в зверинце МГУ, жизнь здесь поддерживалась с помощью стихийных заклинаний, задающих определенную температуру, влажность и освещенность.

Ее величество со своей свитой расположилась на одной из полян, где организовали пикник. Издалека я увидела, как приближенные к королеве леди весело смеялись и играли в слепые ловички. Королева сидела в мягком кресле за столиком и с улыбкой наблюдала за девушками. Ее пышное платье из бледно-розового атласа буквально сияло от обилия драгоценных камней.

Стоило приблизиться к границе лужайки, как к нам подошла одна из придворных дам. Женщина лет сорока с надменными заостренными чертами лица холодно улыбнулась и окинула меня оценивающим взглядом.

— Доброе утро, лорд Джаримо, у вас какое-то сообщение от его величества? — низким грудным голосом поинтересовалась фрейлина. — Ее величество сегодня не принимает посетителей.

— Доброе утро, леди Таналия. Меня просили сопроводить на аудиенцию к ее величеству леди Лириану Филицию Ди Кортан. Эта встреча запланирована еще вчера.

— Ах да, как я могла забыть. — Улыбка фрейлины показалась мне змеиной. — Я провожу.

Королевский секретарь коротко поклонился и поспешил покинуть поляну. Я же в сопровождении леди Таналии направилась к королеве. Чувствовала себя неловко. Жизнь не готовила меня к таким частым встречам с монаршими особами.

— Леди Лириана, у меня к вам только одна просьба, — стоило сделать несколько шагов, обратилась ко мне фрейлина. — Не расстраивайте королеву. Целитель запретил ей нервничать и испытывать сильные негативные эмоции. Это отрицательно влияет на ее здоровье и попытки обзавестись наследником.

— У меня нет поводов огорчать ее величество, — заверила я, а внутренне напряглась еще сильнее.

Теперь каждый шаг казался опасным, как по заполненному магическими ловушками полю. Но это чувство притупилось, когда меня представили яркой венценосной брюнетке. На лице молодой королевы расцвела невероятно счастливая улыбка. Она поднялась мне навстречу и даже не позволила сделать положенный приветственный реверанс.

— Ой, оставь все эти условности для официальных мероприятий, моя дорогая Лириана. Ты не представляешь, как сильно я ждала нашей встречи! — высоким тонким голосом затараторила королева.

— Это большая честь для меня, — все еще пребывая в шоке от происходящего, пролепетала я.

Меня одарили еще одной довольной улыбкой, после чего Шарлотта величественно повела рукой и властным голосом проговорила:

— Остальные пока могут быть свободны.

За долю секунды от молодой улыбчивой открытой девушки не осталось и следа. Сейчас приказывала королева, и послушаться не имел права никто. Поэтому поляна быстро опустела, а единственный оставшийся лакей принес стул и чайную пару для меня.

— Садись, — нетерпеливо указала на стул ее величество и, хитро прищурившись, спросила: — Скажи, Лира, ты умеешь хранить секреты?

— Конечно, — заверила я.

— Тогда, — Шарлотта выдержала драматическую паузу и наклонилась вперед, — я — Шарлотта Небесная!

До этого момента я полагала, что больше удивляться просто некуда. Но пишущая любовные романы королева доказала: у этого чувства нет предела! Услышанное совершенно не укладывалось в голове и походило на розыгрыш. Я попыталась незаметно ущипнуть себя за руку. Это не укрылось от королевы, и она весело рассмеялась:

— Нет, это не сон, не обман, и, если хочешь, я тебя тоже могу ущипнуть для верности.

— Не надо! — быстро капитулировала я. — Верю. Просто все, произошедшее сегодня, несколько за гранью моей обычной жизни.

— Могу представить. И это интригует. Ведь я не просто так искала с тобой встречи. Ваша с Риганом история — лучше, чем все написанные мною шедевры. Это несомненный бестселлер! Так что я хочу знать все! В мельчайших подробностях. Что ты чувствовала, как влюблялась в нашего заносчивого наследника?

В глазах королевы горел неподдельный азарт, на который невозможно было не ответить.

Пока я собиралась с мыслями, ей принесли записывающий кристалл, после настройки его придвинули ко мне поближе. Пришлось набрать воздуха и начать рассказывать. При этом чувствовала я себя как на допросе. Королева уточняла каждую мелочь. Требовала более полно описать свои чувства и эмоции в тот или иной момент. Просила вспомнить побольше деталей наших победоносных спасений.

Воспоминания странным образом согревали меня. Мне нравилось выуживать из памяти крупинцы своего счастья и снова пережить приятные моменты наших с Риганом встреч.

— Это будет шедевр! — в конце долгой беседы возвестила ее величество. — Я уже вижу толпы девушек, скупающих эту книгу и требующих продолжения в десять томов! Имена я конечно же изменю и некоторые факты тоже, но характеры оставлю. И концовку сделаем с обязательным всеобщим счастьем. Кстати... хочешь стать королевой, Лириана? — внезапно, хитро прищурившись, уточнила Шарлотта.

— Нет, даже не думала никогда об этом! — поперхнулась я и быстро отрицательно мотнула головой.

— Это хорошо. Я пока не готова отдавать свое место кому бы то ни было, — рассмеялась ее величество, а потом хлопнула в ладоши, подзывая скрывающегося за кустами слугу. — Но в книге обещаю придумать что-нибудь приятное для тебя. Сейчас не буду больше тебя мучить. К тому же тебе еще надо подготовиться к сегодняшнему балу в честь прибытия моих дорогих дядюшки и тетюшки с дипломатической делегацией. Я, признаться, по ним соскучилась. Когда живешь далеко от семьи, начинаешь ценить родственные узы.

Королева трагично вздохнула, но тут же вновь широко улыбнулась:

— Сейчас Людвиг проводит тебя в выделенные покои в гостевом крыле. Я прикажу королевской портнихе подобрать тебе достойное фрейлины платье на торжество. Надеюсь, это будет незабываемый вечер для всех нас!

— Спасибо, ваше величество, — пробормотала я.

В ответ получила лишь невнятный жест рукой, разрешающий удалиться. Сама же королева взяла кристалл и принялась разбирать записи, даже не обратив внимания на мой прощальный реверанс.

Нет, ну надо же! Конечно, у многих высокостатусных лордов имелись свои увлечения. Но обычно

они касались коллекционирования антиквариата и ювелирных редкостей. Или разведения редких пород каких-нибудь животных. Но написание книг?

ГЛАВА 11

Выделенные мне покои включали в себя будуар с мягкой мебелью в нежных кремовых тонах и просторную спальню с массивной кроватью из беленого дуба под нежно-голубым балдахином. Рядом с кроватью лежал белый пушистый ковер.

После утренних событий и королевского допроса хотелось просто сбросить туфли, пройтись по мягкой поверхности и рухнуть на подушки. И я не стала себе отказывать в этой слабости. Мне требовались время и спокойствие, чтобы переварить всю полученную информацию и решить, как дальше действовать.

Вечером состоится бал, на котором я должна сыграть не только роль приманки для заговорщиков, но и роль достойной фрейлины королевы. Предстояло выдержать все придирчивые взгляды аристократов и, возможно, неприятные разговоры. Как предупреждал де Вирт, знать готова сгноить любого неугодного. Оставалось надеяться, что королевская брошь остановит особо злые языки и я все же смогу, несмотря ни на что, хоть немного насладиться торжеством.

«Интересно, а Риган там будет?» — мелькнула мысль, но я тут же выбросила ее из головы. Я не должна о нем думать и на что-то надеяться. Так легче пережить расставание. Наверное.

Вот только занывшее и сжавшееся от боли сердце было со мной не согласно.

Стук в дверь заставил вздрогнуть и подскочить с кровати.

— Войдите, — разрешила я, засунув ноги обратно в туфли и оправив платье.

На пороге появилась миниатюрная женщина средних лет с забранными в высокую прическу темными волосами, в строгом платье глубокого синего цвета. За ее плечом виднелась пара служанок с ворохом одежды всевозможных расцветок.

— Добрый день, леди Лириана. Меня зовут Валида Галла Ди Трэнъон. Я главный модельер королевского двора, — отрекомендовалась женщина. — Ее величество Шарлотта попросила меня подготовить вас к вечернему торжеству.

— Да, я в вашем распоряжении, — вежливо улыбнулась модельеру, хотя сейчас общаться с кем-либо совершенно не хотелось.

— Тогда начнем примерку, — жестом указав в центр комнаты, возвестила леди Валида.

Одна из служанок тотчас принялась раскладывать принесенные вещи на всех доступных поверхностях, а вторая ловко вынула меня из платья.

С фасоном определились достаточно быстро. Мне пришлось сменить всего пять нарядов, прежде чем выбор портнихи нал на платье цвета розового жемчуга с вышивкой серебряной нитью. Переливающиеся цветы украшали не только корсет и узкие полоски рукавов, но и некоторые складки пышной юбки. Выглядела я достаточно скромно, но открытые плечи и зона декольте придавали образу женственности и хрупкости.

— Идеально подходит для вашего юного возраста и изящного телосложения, — заключила леди Валида, закончив подгонку корсета.

И я не могла с ней не согласиться. Платье мне действительно шло, что заметно подняло настроение. Любой девушке приятно видеть себя привлекательной и красивой. Я даже поймала себя на легком чувстве приятного ожидания предстоящего выхода в свет.

— Волосы уложите каскадом по правому плечу, а прическу украсьте заколками с жемчужными цветами, — продолжила давать прислуге советы королевский модельер и при этом извлекла из вороха принесенных вещей приличного размера шкатулку со всевозможными украшениями.

Пока она искала нужные заколки, девушки усадили меня на мягкий табурет перед зеркалом и начали умело расчесывать локоны, укладывая их в нужном порядке.

После прически настало время привести в порядок лицо. Никогда не любила стойкий макияж, он казался мне чересчур плотным и дискомфортным. Но мои персональные феи красоты знали недоступные мне секреты нанесения пудры, румян и теней — они становились одним целым с моей кожей и совершенно не ощущались.

— Думаю, после бала у ваших ног, леди Лириана, будет не только маркиз де Асвард... — с довольной улыбкой, любуясь полученным результатом, протянула портниха.

Я вздрогнула, как от разряда тока. Идти куда-либо расхотелось. Быть сплетней номер один в

государстве — сомнительное удовольствие. Подобной судьбы я никогда не желала. Но сбежать из дворца не имела права.

Рука рефлекторно потянулась к груди, к приколотой королевской броши. Она выделялась на фоне розового шелка и серебра. Это смотрелось негармонично, но правильно. Брошь все должны видеть издали.

Уготованная мне королем роль не радовала, но я собиралась исполнить ее со всей возможной тщательностью, потому что от этого зависела жизнь Ригана.

— До начала торжества остался час, — складывая вещи, сообщила леди Валида. — Настоятельно советую вам отдохнуть и набраться сил. Помню свой первый выход в свет. Это было непривычно утомительно.

— Безусловно, — вежливо улыбнувшись, согласилась я и с удовольствием проводила женщину к выходу.

Оставшись в одиночестве, устало опустила в кресло и прикрыла глаза. Отдых мне действительно требовался. Голова снова заполнилась переживаниями и тревожными мыслями.

Как же все было просто несколько месяцев назад! От меня требовалось лишь уважать родителей, хорошо учиться и быть благопристойной леди. А потом в моей жизни появился Риган...

Образ любимого блондина моментально возник перед внутренним взором, и меня словно окутало его теплом. Губы непроизвольно растянулись в улыбке.

Нет, менять свое прошлое я бы ни за что не стала. Так что наступило время доказать высшим аристократам, что в провинции есть достойные леди и лорды. Иначе я не наследница рода Ди Кортан!

С этой бравой мыслью я поднялась из кресла и еще раз подошла к зеркалу, проверить, все ли в порядке с моим обликом.

Вовремя.

Стук в дверь, как набат, возвестил о начале моей миссии. Появившийся на пороге слуга сообщил, что ее величество зовет меня присоединиться к ее личной свите.

Когда я вошла в одну из гостиных в покоях королевы, увидела, что там уже собрались все приближенные фрейлины. Они окинули меня внимательными взглядами. Как предписывал этикет, я первая склонилась в приветственном книксене. В ответ на это кто-то из дам начал меня обсуждать, скрываясь за веерами, кто-то демонстративно проигнорировал мое появление. Ничего удивительного. Поэтому решила спокойно дожидаться прихода королевы где-нибудь в сторонке.

Мой взгляд зацепился за пышный букет роз, стоящий на невысоком столике в углу. К нему я и подошла. Рассматривание нежно-розовых лепестков с искусственной росой вполне могло занять свободное время.

— В покоях ее величества всегда свежие, самые лучшие цветы, — раздался сбоку звонкий голос одной из фрейлин.

Обернувшись, я улынулась курносой блондинке в пышном голубом платье:

— Они действительно великолепны.

— А вы удивительно удачливая особа, — немного склонив голову набок, неожиданно проговорила аристократка. — Еще недавно про вас никто не знал. А сейчас вы стали одной из приближенных к королевской семье. Поделитесь секретом успеха.

— Разочарую вас. — Я обезоруживающе развела руками. — Это все невероятная случайность. Происходящее для меня точно такая же неожиданность, как и для вас.

— Ну да, конечно. — Блондинка улынулась с нескрываемым скепсисом и отправилась к своим подружкам.

Я же снова сосредоточилась на цветах, словно ничего необычного не случилось. Правда, при этом старалась слушать, что говорят вокруг.

Королева вышла спустя десять минут. За это время фрейлины успели обсудить мою «далеко не привлекательную и заурядную» внешность, «грубый деревенский» характер и манеры, мое «скоротечное и незавидное» будущее. Получилась неплохая проверка для моей выдержки. Пришлось приложить немало сил, чтобы сохранить безмятежный и приветливый вид.

— Леди Лириана, — подойдя, обратилась ко мне королева, — я хочу, чтобы вы наблюдали за происходящим из первого ряда и были около меня. Ведь это ваш первый королевский бал!

— Спасибо, ваше величество. Это большая честь, — еще раз присев в реверансе, проговорила я.

— Наслаждайтесь, моя дорогая Лириана, — пожелала ее величество и направилась к выходу.

Я поспешила следом. Рядом сразу же оказалась леди Таналия.

— Не подведите королеву. Она вами восхищена и уделяет излишне много внимания, — придвинувшись вплотную, тихо проговорила фрейлина. — Это не радует остальных. Будьте внимательны и осторожны.

— Я поняла, — коротко кивнула в ответ и на всякий случай приготовила плетение защитного купола.

По традиции в торжественный зал первыми входили фрейлины. Поэтому шагов за двадцать до распахнутых дверей мы с двух сторон обошли замершую с предвкушающей улыбкой Шарлотту, и теперь шествие возглавляли я и Таналия.

Нам предстояло продемонстрировать своим видом величие королевы. Недаром на должность фрейлин выбирали самых красивых и именитых аристократок. От этого волнение только усиливалось. Дыхание предательски сбивалось, и удерживать положенную по этикету приветливую улыбку становилось с каждым шагом все труднее. В итоге все мои мысли сосредоточились на ровной спине, плавных движениях и выражении лица.

Когда до порога, за которым нас ждала толпа аристократов, оставались считанные метры, по коже пробежали тревожные мурашки. Инстинктивно активировала защитный купол, но он разлетелся на куски, не успев сомкнуться!

Правую лодыжку обхватила чья-то ловчая петля. В тот же миг королевский амулет вспыхнул золотым светом, легко развеял враждебное заклинание и позволил мне закончить шаг, не распластавшись позорно на полу. Обернуться и выяснить, кто пожелал мне зла, я не успела. Пришлось оставить это на потом и как ни в чем не бывало вместе с Таналией войти в гудящий сотнями голосов зал.

Аристократы моментально расступились перед нами, освобождая проход к тронному возвышению в конце зала. Я взглянула вперед и вздрогнула от неожиданности. Сердце на мгновение замерло, чтобы в следующий миг быстро застучать где-то в горле.

Вдали, на золотом троне с высокой спинкой, сидел король Ронар. Слева от него пустовало место королевы, а вот по правую руку на ступеньку ниже стояли герцог Ургерийский и... Риган!

Сегодня мой маркиз выглядел непривычно официально и вместе с тем невероятно привлекательно. Светлые волосы он собрал сзади в тугий хвост. Высокий ажурный ворот праздничной сорочки плотно охватывал шею и был украшен брошью наподобие той, что сияла у меня на груди. Черный камзол с золотой оторочкой и вышивкой по краю пересекала изумрудная перевязь с родовым гербом.

Встретившись с любимым взглядом, я уже не смогла отвести глаза. Я смотрела и шла к нему, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не ускорить шаг. Как же хотелось оказаться в его объятиях, почувствовать на губах поцелуй! Это желание оказалось настолько болезненным, что на глазах даже выступили слезы. Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы не позволить им скатиться по щекам.

Это, конечно, выдало окружающим мое волнение, но в то же время помогло немного успокоиться. Теперь я смогла спокойнее рассмотреть маркиза и заметить, насколько напряженно он глядит на меня, словно тоже не верит своим глазам. Напряженные скулы выдавали недовольство. Это немного отрезвило.

Не рад меня видеть? Но почему? Выяснить причину захотелось до зуда в кончиках пальцев. Но сейчас мне стоило доиграть свою роль фрейлины королевы.

На Ригана старалась больше не смотреть во избежание ненужных мыслей.

Когда мы с Таналией достигли так называемой черты почтения, за которой начиналось свободное пространство перед застеленным алым ковром помостом, мы поприветствовали короля глубокими поклонами, потом развернулись лицом друг к другу и вновь присели в реверансе. Все замерли, ожидая появления королевы.

Шарлотта двигалась с величественной неспешностью. Когда подол ее алого платья проплыл мимо, у

меня от непривычки уже заныли колени. Три удара посоха церемониймейстера возвестили, что все могут наконец-то принять вертикальное положение и внимать речи правителя.

Ронар поднялся со своего трона, поцеловал поданную Шарлоттой руку и обратился к поданным:

— Сегодня мы приветствуем не просто наших союзников, мы чествуем кровные узы, навсегда связавшие Линтэр и Ройлин. Прошу вас, лорд Нартран. — Король величественным жестом пригласил одного из послов подойти и встать около королевы. — В любое время вы наши почетные гости.

Дядя Шарлотты оказался подтянутым мужчиной почтенного возраста, что выдавали несколько глубоких морщин на лице и седые коротко остриженные жесткие волосы. Он с достоинством поклонился в ответ на слова короля и бархатистым басом сказал:

— Я невероятно польщен вашей милостью. Его величество Гарибал Третий Линтэрский уполномочил меня ответить взаимным приглашением наших дражайших родственников и ваших послов в Линтэр. Также он просил передать, что очень соскучился по своей младшей дочери.

— Полагаю, ее величество с радостью посетит родной дом, когда выпадет такая возможность, — заверил лорда Нартрана Ронар и предложил: — А сейчас насладитесь балом в вашу честь.

После этой фразы торжественные фанфары возвестили о начале танца приветствия. В нем всегда участвовало подавляющее число гостей. Танец служил не худшим способом всем со всеми поздороваться и познакомиться хотя бы визуально.

Хаотичное движение людей практически сразу приобрело стройный порядок. В зале образовалось несколько хороводов. Я по наитию встала рядом с Таналией — оставаться одной среди незнакомых аристократов совершенно не хотелось.

Краем глаза заметила стремительное движение, а в следующий миг напротив появился Риган. С очаровательной улыбкой подвинув пышнотелую даму в розовых кружевах, он встал в наш круг.

Успокоившееся было сердце снова заколотилось как бешеное.

Тем временем мощные фанфары сменились мелодичными переливами, и первые желающие «поздороваться» сделали шаг в центр. Леди присели в книксене, лорды склонились в ответном поклоне. Следуя тихим аккордам музыки, они протянули навстречу друг другу одну руку, так что едва не соприкасались кончиками пальцев. Заканчивалась каждая часть танца небольшим шествием по кругу, после чего танцоры возвращались на свои места. Наступала очередь следующих по часовой стрелке гостей выйти для поклона.

Так как Таналия находилась в первой пятерке, после ее возвращения я сделала шаг вперед. И тут Риган, совершенно наплевав на порядок, шагнул мне навстречу.

Я удивленно посмотрела на него и в очередной раз утонула в ответном пытливым взгляде. Все-таки я ужасно соскучилась и была рада его видеть. Мне многое хотелось ему рассказать, о многом спросить!

Протянутые руки и жалящее, едва уловимое прикосновение пальцев. Его можно было бы списать на случайность, если бы не пробежавшее по коже щекочущими кисточками сканирующее заклинание. Забота маркиза согрела сердце, и я ему благодарно улыбнулась, одновременно пытаюсь без слов заверить, что со мной все хорошо.

Даже дышать стало легче. Он на меня не злился.

Неожиданно в глазах маркиза мелькнула какая-то мысль, он едва заметно хитро прищурился. Я невольно напряглась. Мой блондин явно что-то задумал. Легкость, с которой Риган нарушал правила, а все вокруг этого словно не замечали, намекала на то, что его план далек от норм этикета. Это пугало. С другой стороны, в душе возникло чувство приятного предвкушения. Вдруг получится поговорить без свидетелей?

Танец продолжался. Мы вернулись на свои места. Под звучные фанфары круги танцующих распались и перестроились. Так происходило много раз, пока все не выстроилось по краю зала в один большой круг и не поклонились. На этом приветствие закончилось, зазвучали медленные звуки вальса.

— Даже не думайте мне отказывать, леди Лириана, — раздался рядом мягкий голос Ригана.

Обернувшись, я увидела протянутую для приглашения на танец руку.

— Боюсь, вы, как всегда, не оставите мне выбора, — счастливо улыбнувшись, сказала я фразу, с

которой, пожалуй, и начались наши отношения.

Медленно вложила свои пальцы в мужскую ладонь. Их тут же бережно сжали. Меня словно окутало чужое тепло.

— Вы проницательны, как всегда, — не стал отпираться маркиз и повел меня в центр зала, где собирались пары.

Впервые за долгое время я была счастлива. И это счастье обещало продлиться как минимум один танец. Даже сотни устремившихся в нашу сторону глаз не могли вырвать меня из мира, где были лишь мы, музыка и заученные с детства шаги танца.

Мы ни о чем не говорили. Просто смотрели и наслаждались тем, что можем быть рядом. Вокруг явно творилась какая-то магия, и любое слово могло ее разрушить. Я всеми фибрами души пыталась впитать в себя происходящее, запомнить в мельчайших подробностях, словно такое больше никогда не повторится.

Наверняка так оно и будет. Но сейчас я не желала об этом думать.

Высокие финальные звуки вынудили нас остановиться, отступить друг от друга на приличное расстояние и поблагодарить за танец. Расставаться не хотелось.

— Можем остаться еще на один танец, — словно отвечая на мои мысли, легко придерживая за руку, предложил Риган.

Отказаться я не успела. Во внутреннем кармане камзола маркиза сработал кристалл связи.

— Отец вызывает, — недовольно поджав губы, сообщил блондин и осмотрелся.

— Ничего страшного, может, получится позже поговорить, — улыбнулась я в ответ.

— Обязательно, — уверенно сказал любимый и повел меня куда-то к окнам. — Но одной тебе лучше не оставаться. Я сейчас кое с кем тебя познакомлю.

— Что? — попыталась уточнить, но меня проигнорировали.

Риган уверенно взял меня под руку, пересек зал и остановился возле двух спокойно разговаривающих леди.

— Прошу прощения, леди Милания, вынужден украсть у вас ее светлость.

Темноволосая женщина лет пятидесяти в темном бордовом платье и колье из крупных рубинов окинула нас быстрым лукавым взглядом и, приятно улыбнувшись, легко согласилась:

— Разве я могу отказать столь обаятельному молодому человеку? — а потом хитро прищурилась и заигрывающим тоном потребовала: — Но в таком случае вы пообещаете мне танец!

— Это большая честь для меня, — заверил Риган. — Буду ждать первой возможности исполнить обещание. В вашем танцевальном списке еще остались свободные места?

— Ради вас я обязательно освобожу место, — совсем по-простому хихикнула леди Милания, махнула на прощанье веером и отправилась к стоявшей недалеко компании мужчин.

Мне странно было это видеть, но, судя по спокойствию окружающих, такое считалось нормальным и обыденным.

— Мам, — как только мы остались втроем, Риган обратился к стройной пепельной блондинке с ярко-голубыми глазами в платье глубокого синего цвета, украшенном россыпью прозрачных камней, — меня отец зовет, позаботься, пожалуйста, о Лириане.

— Это не обязательно, — быстро пролепетала в ответ. Я не была готова оставаться с герцогиней! — Вполне могу сама...

— Конечно можешь, — перебил меня Риган и придвинул поближе к своей родительнице. — Но лучше побудь с леди Олавией. Мне пора.

Он уже собрался уходить, но строгий голос герцогини его остановил.

— Риган! — Герцогиня указала на мою руку веером. — Леди Лириана подарила тебе танец.

— Надеюсь на новую встречу, — быстро выдохнул блондин и коснулся моих пальчиков губами.

— Риган! — снова окликнула попытавшегося было сбежать сына ее светлость и указала на свою

щеку.

— Люблю тебя, мама. — Быстро поцеловав родительницу, Риган быстрым шагом направился к тронному возвышению, где его ждал отец.

Растерянно проводила его взглядом. Все произошедшее настолько ошарашило, что я откровенно не знала, как вести себя дальше.

— Запоминайте, леди Лириана, занятые великими делами мужчины постоянно забывают о приятных для женщин мелочах. Не стоит стесняться о них напоминать. Он ведь даже не представил нас, как полагается, — вздохнула герцогиня и с доброй улыбкой посмотрела на меня. — Впрочем, я и так о вас много знаю.

— Я... даже не представляю, что сказать, — после недолгих колебаний честно призналась ей. — И не хочу вам докучать.

— Оставьте эти глупости, — фыркнула леди Олавия и, подхватив меня под локоток, повела к фуршетным столам. — Съедем что-нибудь вкусненькое, и вы мне расскажете, что задумали мои деятельные мужчины.

После того как с легкой руки герцогини мы стали обладательницами пары небольших бутербродов и бокалов с легким игристым вином, подошли к окну, рядом с которым обнаружился свободный диванчик с низким столиком — для уставших леди.

— Для начала я хочу услышать, что вы планируете получить в результате отношений с моим сыном, — с милой, почти ласковой улыбкой поинтересовалась герцогиня, а у меня резко пропало всякое желание общаться.

Рано я расслабилась. Глупо было надеяться, что жена лорда Рикарда окажется доброй зайкой и поддержит меня. Она наверняка не меньше герцога печется о правильном будущем Ригана, в котором не место всяким низшим дворянкам.

Титаническим усилием воли сдержала свое раздражение и сухо ответила:

— Я уже говорила вашему мужу, что осознаю разницу между мной и Риганом и ни на что не рассчитываю. Я даже дала слово, что не буду искать с вашим сыном встречи, когда наши отношения закончатся.

— Хм, — удивленно-задумчиво хмыкнула леди Олавия, окинула меня пристальным взглядом и сразу же улыбнулась. — Значит, Риган не преувеличивал, когда говорил, что вы самая правильная девушка, которую он встречал. Хотя давать опрометчивые обещания не стоит. И не обижайтесь на меня за эту откровенную провокацию, я должна была убедиться, что Риган не преувеличивает ваши достоинства только потому, что влюблен.

— Рада, что оправдала ваши ожидания.

Правда, в моем голосе не слышалось и намека на озвученную эмоцию. Мне все больше хотелось сбежать. Либо высказать наконец, что я думаю об этих постоянных проверках.

— Более чем оправдала. Я счастлива, что Риган встретил вас.

Я удивленно приподняла брови. На долю секунды показалось, что у меня начались слуховые галлюцинации. Но герцогиня продолжила говорить в той же доверительной манере:

— Я никогда не одобряла склонность своего сына к быстрым и ни к чему не обязывающим связям. Но они не предавались огласке, никто не оставался обиженным. Я, конечно, периодически читала Ригану лекции о достойном поведении мужчины, но до последнего времени мне казалось, что они проходят мимо ушей. Когда мне попала в руки газета с вашей историей, я навела о вас справки. Все, что мне удалось узнать, характеризовало вас как достойную девушку. Поэтому я была по-настоящему зла на сына! Жаль, до сегодняшнего утра у меня не имелось возможности его отчитать. И знаете, что он мне сказал в ответ?

— Что? — глухо переспросила я и увидела теплую улыбку.

— Что не оставит вас, даже если мы с отцом будем против, — с гордостью за сына произнесла леди Олавия.

Сердце приятно сжалось, а щеки окрасил румянец смущения.

— Он мне напомнил Рикарда в молодости. Когда-то такой же упрямый и напористый принц притащил меня ночью в дворцовую часовню и, пригрозив, заставил жреца нас обвенчать. Скандал потом был просто ужасный! Королева-мать бушевала, что у нее похитили лучшую фрейлину!

Герцогиня так вдохновенно рассказывала, что я невольно улыбнулась, представив разыгравшуюся во дворце драму.

— Правда, тогда это так забавно не выглядело, — вздохнула леди Олавия. — У Рикарда в невестах значилась еще не родившаяся Шарлотта, а династический брак такого уровня без дипломатического скандала отменить практически невозможно. Я до конца дней буду благодарна его величеству Ронару за то, что они вместе с отцом смогли это уладить.

Открывшиеся подробности жизни королевской семьи, признаться, удивили. В учебниках новейшей истории все преподносилось без каких-то трагедий и сложностей. Шарлотта там изначально называлась невестой Ронара, благодаря их браку был заключен дружественный союз между государствами. А на деле все оказалось не так просто!

Больше злиться на герцогиню не получалось. Ведь когда-то она была в ситуации, мало чем отличающейся от моей.

— Так что у вас с Риганом куда больше шансов, — подытожила Олавия.

— В нашем с Риганом случае сначала надо найти тех, кто хочет нас убить. Сюда меня привели именно с этой целью. Его величество попросил побыть особенной гостьей. — Я указала на выданную брошь.

— Мне этот план не нравится. — Леди Олавия недовольно поджала губы.

Ответить ей я не успела. К нам подошел мужчина лет тридцати пяти в голубом камзоле. На расшитой золотом перевязи помимо родового герба я заметила еще и усыпанный бриллиантами серебристый всполох огня — отличительный знак целителей.

Брюнет с ярко-зелеными глазами и тонкой полосой бороды, подчеркивающей мужественный изгиб подбородка, галантно поклонился и обратился к герцогине:

— Ваша светлость, простите, что столь нагло влезаю в ваш разговор, но мне не терпится познакомиться со своей новой подопечной. — Мужчина одарил озадаченную меня теплой улыбкой. — Как главный королевский целитель я обязан знать всех, кто пользуется покровительством Короны.

Будучи ниже своих собеседников по статусу, я поднялась, присела в положенном приветственном книксене и представилась сама:

— Лириана Филиция Ди Кортан.

— Ганри Далан де Сворг, главный королевский целитель, — ответил мужчина и протянул руку. — Позвольте пригласить вас на танец?

Я невольно обернулась к леди Олавии.

— Фрейлины королевы всегда находятся в центре внимания, — с улыбкой напомнила она. — А наш разговор вполне можно продолжить чуть позже.

— Благодарю. — Я быстро присела в книксене и, развернувшись к целителю, примяла его приглашение.

Только пальцы коснулись твердой мужской ладони, как по коже пронеслись легкие прикосновения сканирующего заклинания, быстро и профессионально собирающего информацию о моем состоянии. Я даже моргнуть не успела.

Обескураженно посмотрела на лорда. Неужели я настолько плохо выгляжу, что он решил проверить, переживу ли я кадрили? Только звание целителя могло хоть как-то оправдать подобное бестактное поведение.

— Вы прекрасно выглядите, леди Лириана, — сделал комплимент лорд Ганри в ответ на мой красноречивый взгляд. — Просто долг обязывает меня знать о вашем текущем состоянии.

— Приму это к сведению, — улыбнулась я. — Но в следующий раз предупредите заранее.

— Вы правы, моя ошибка. Больше подобного не допущу, — повинулся мужчина и повел меня к выстраивающимся в колонну парам.

Дальше было уже не до разговоров. Достаточно энергичный танец со множеством переходов и подскоков не предполагал общения с партнером. Главное — держаться за руки и вовремя перестраиваться, меняясь местами с другими парами. Быстрые движения и музыка вернули хорошее настроение. По завершении кадрили я с легкостью приняла приглашение нового кавалера

на дравунский галоп. Потом был молодой лорд Танзи и менуэт. От четвертого танца я вынужденно отказалась. К этому моменту меня откровенно уже мучила жажда, а дыхание предательски сбивалось.

Это казалось странным. Я считала себя более выносливой. Те же тренировки у Савара куда сложнее и выматывают больше танцев!

После нескольких стремительных шагов к фуршетным столам мне пришлось замедлиться. Незаметно глубоко вдохнуть, чтобы побороть накатившую волну удушья, и продолжить путь, контролируя каждое движение с особой тщательностью. Еще не хватало, чтобы кто-то заметил мое состояние! Засмеют за слабость.

— Воды, — приблизившись к столам, коротко попросила одного из слуг.

Старалась произнести это слово спокойно, но в горле словно щетка прошлась, и я закашлялась. Во рту появился неприятный металлический привкус. Страх накрыл волной, и я поспешно схватила поданный стакан с прохладной жидкостью. Тот со звоном разлетелся на осколки.

— Что? — удивленно выдохнула, чувствуя, как магия накапливается внутри, угрожая вырваться из-под контроля.

Вокруг засуетились слуги, спеша убрать осколки и разлившуюся воду. Около меня начали собираться любопытные придворные. Но мне было не до них. Я всеми силами пыталась удержать собственную магию, которой с каждым мгновением становилось все больше. Меня словно распирало изнутри. Тело ломило от перенапряжения. Я глубоко дышала, но это не помогало утихомирить взбунтовавшийся резерв.

Надо было срочно сбросить лишнее.

— В сторону! — рявкнула мельтешащим вокруг меня слугам и махнула рукой на столы, которые, к счастью, стояли у стены. Там сейчас никого не было.

Высвобожденная волна магии была угольно-черного цвета. Она разметала мебель в щепки и врезалась в стену. Стена вспыхнула алым защитным контуром и поглотила силу. Я же с трудом сдержала новый выброс. Из носа пробежала теплая дорожка крови.

А в следующий миг я едва не оглохла от воя серены.

— Лира! — рядом раздался взволнованный голос Ригана. Меня крепко обняли.

Я вскинула голову, чтобы приказать маркизу отойти от меня, но вокруг нас вспыхнул ограждающий контур. Красная клетка грозно надвигалась, обещая раздавить пленников. Маркиз тихо ругнулся и поднял щит Тьмы, настолько плотный, что он полностью скрыл нас от окружающих. Правда, несмотря на мощь заклинания, то там, то тут с неприятным скрежетом проявлялись алые пятна.

— Риган... уходи... я... не могу... — прерывисто выдохнула, стараясь не стонать от скручивающей тело боли.

По спине успокаивающе прошлась мужская ладонь. Она словно впитала часть переполняющей меня магии, стало немного легче.

— Не бойся, — тихо произнес на ухо любимый. — Я тебе помогу. Помнишь схему подчинения источника?

Я зажмурилась и изо всех сил напрягла память. Встречавшееся пару раз заклинание всплывало обрывками.

— Очень плохо. Да и чем это поможет?! — дрожь от напряжения, нервно выпалила я.

— Значит, я направлю тебя, — спокойно заверил Риган и снова «снял» излишки скопившейся во мне силы, переместив их в свой защитный купол.

Если бы я не прижималась к нему всем телом, не заметила бы владевшего Риганом напряжения. Ему явно не просто давалось сопротивление дворцовой защите.

— После инициации Тьма открывает дополнительный канал для питания твоего резерва. Заклинание подчинения источника призвано управлять этим безудержным потоком. Оно ставит на резерв печать. Ключ от которой находится только у тебя. Давай, как на тренировках. Я буду твоим якорем.

Я уверенно кивнула. Вокруг бушевала Тьма. Так знакомо и страшно, что я невольно вздрогнула.

Вдруг не получится?

— Помни, Тьма и так уже принадлежит тебе, — наставительно сказал Риган, разворачивая меня спиной к себе. — Просто запрети ее, как нашкодившую собачку.

Высказать сомнения не успела. Перед внутренним взором вспыхнула трехуровневая схема заклинания. Я неожиданно увидела в ней черты, схожие с печатью, которую Саввар применил ко мне после инициации Ригана. Но сейчас разбираться в хитросплетениях магических формул было некогда.

Я старательно воспроизвела переданную маркизом структуру и направила всю силу внутрь нее. К моему удивлению, никакого сопротивления со стороны своенравной стихии не последовало. Словно она давно была готова подчиниться, только вот хозяйка не доросла до этого.

Магические артерии ломило от непривычных перегрузок. Правда, каждый раз, когда казалось, что я вот-вот от боли потеряю концентрацию, по телу прокатывалась теплая расслабляющая волна.

От собранной силы заклинание яростно сияло зелено-лазоревым светом, а по нему то и дело пробегали черные молнии.

— Теперь загоняй его внутрь себя, — уверенно потребовал Риган.

Я рывком приложила руки с печатью к груди. Та легко просочилась сквозь кожу и заполнила каждую клеточку моего организма. На долю секунды показалось, что я парю. Боль исчезла, а вместо нее пришла эйфория.

Первой резко вернулась ломота, а вслед за ней дикая усталость, от которой подкашивались ноги.

— Ты как? — подхватывая меня на руки, пытливо спросил Риган.

Прежде чем ответить, пришлось глубоко вдохнуть, чтобы собраться с силами:

— Жива. Спасибо.

Сознание, правда, тут же попыталось уплыть в темноту. Я уцепилась за реальность из чистого упрямства и желания понять, что происходит вокруг.

Зал опустел. Теперь здесь остались лишь стража и стоявшие неподалеку его величество Ронар, герцог Ургерийский и незнакомый мужчина в жемчужно-сером камзоле с рубиновой перевязью и парой орденов. Глава королевской стражи?

— Леди Лириана, расскажите, что произошло, — потребовал король.

— Не знаю, почему-то резерв вышел из-под контроля, — виновато потупившись, призналась я.

Поганое чувство, из-за которого хотелось провалиться под землю. Перспектива потерять сознание не казалась теперь такой уж плохой.

— Кто-то снял с нее печать Саввара, — пояснил Риган.

Его отец вопросительно посмотрел на незнакомца. Лорд в сером сверился с кристаллом связи и отрицательно качнул головой, отчего пара длинных русских прядей скользнула на лоб.

— Вредоносных воздействий на ауру леди Лирианы не зафиксировано.

— А если оно было не вредоносное? — хрипло и неожиданно даже для себя предположила я, чем заработала несколько пытливо-вопросительных взглядов. Пришлось пояснить: — Лорд Ганри, когда пригласил меня на танец, просканировал мою ауру. Он мог случайно повредить печать?

— Случайно вряд ли, — хмуро сказал король. — Из вас намеренно сделали бомбу замедленного действия. Если бы не ваша сила воли и выдержка, Тьма вырвалась бы раньше, чем успела сработать защита дворца. Пострадало бы немало людей.

Мне, наверное, стоило ощутить гордость за себя после признания моих способностей, но не получалось. Было погано. Ибо я стала орудием в руках заговорщиков и чуть им не помогла.

— Да, все неплохо сходится. Сила целителей не попадает под запрет. Ее нейтрализует только полная блокировка, а на это артефакт Лирианы не рассчитан. Ганри мог снять печать. Возможно, даже специально растянул этот процесс во времени, чтобы прикрыть себя, — заключил лорд Рикард.

— Лорд Дрант, арестуйте Ганри Далана де Сворга по моему личному распоряжению, разрешение на

допрос у вас будет в течение десяти минут. И на всякий случай усильте защиту этого зала по периметру. Защита дворца благодаря Ригану здесь будет восстанавливаться еще сутки.

На это мой блондин довольно прищурился, словно заслужил похвалу.

— Будет сделано, — коротко ответил лорд в сером камзоле и, резко развернувшись, быстро направился к выходу.

— Леди Лириана, — Ронар вновь посмотрел на меня, — сможете пока обойтись без помощи целителей?

— Я позабочусь о ней, — ответил вместо меня Риган. — Разрешите идти?

Ронар усмехнулся, согласно кивнул и взмахнул рукой, активируя для нас портал.

После короткого ощущения падения мы оказались в полутемной незнакомой спальне.

— Вечерний свет, — скомандовал Риган, и бра на стенах озарили комнату приятным мягким сиянием.

Теперь я смогла рассмотреть массивную кровать из темного дерева, небольшой стол у дальней стены, пару глубоких кресел у окна и большой шкаф с резными дверцами. Все говорило о том, что спальня принадлежит мужчине. И почему-то я ни секунды не сомневалась, что хозяин — мой маркиз.

Будь я менее уставшей, наверное, меня возмутило бы такое решение короля. Ибо порядочной леди не пристало находиться в спальне мужчины. Но сейчас меня заботили только две вещи: возможность умыться и возможность спокойно заснуть. Отказываться от помощи любимого я не собиралась.

К слову сказать, светлость задерживаться в спальне не стал. Прошел к узкой двери в углу комнаты, открыл ее пинком и занес меня в шикарную ванную комнату, отделанную серым мрамором с серебристыми прожилками. Здесь было все, чего только могла пожелать душа. И ванна размером с небольшой бассейн, и просторная душевая зона, и диванчик для комфортной смены одежды, и шкаф со всеми необходимыми моющими средствами.

Риган аккуратно поставил меня на мягкий ковер, покрывавший пол рядом с диваном, и, развернув к себе спиной, начал расстегивать платье.

— Ванну или душ? — буднично поинтересовался он, позволив платью упасть на пол, после чего вынул меня из него окончательно.

— Душ, — вяло откликнулась я, краем сознания отмечая, что раздевать меня не перестали.

На отстаивание самостоятельности сил не осталось, да и забота была по-настоящему приятна.

— Сама справишься или помочь?

Риган щелкнул пальцами, снимая с моих волос удерживающие прическу заклинания, потом быстро вынул все декоративные шпильки.

— Сама, — смущенно улыбнулась я в ответ и поспешила скрыться за стеклянной ширмой.

— Тогда поищу бальзам для снятия боли, помню, он точно был где-то здесь.

Маркиз начал переставлять какие-то баночки в шкафу, а я вошла в душевую зону и повернула кран. На какое-то время растворилась в теплых струях воды. Они расслабляющим потоком проходились по напряженным мышцам, немного притупляя неприятные ощущения после магических всплесков. Правда, эффект оказался слишком кратковременным. Взяла подрагивающими руками мочалку и решила побыстрее закончить с водными процедурами.

Когда вышла из-за ширмы, меня сразу завернули в мягкое большое полотенце и высушили волосы.

— А теперь займемся твоими пострадавшими артериями, — поставил перед фактом Риган и, вновь подхватив на руки, отнес на кровать.

Меня уложили на живот, убрали мешающую ткань и легкими массирующими движениями начали втирать лечебную мазь в плечи, поясницу, руки и ноги. Сначала я чувствовала себя несколько неловко, но спустя пару минут уже готова была подчиняться любым требованиям своего блондина, лишь бы он не прекращал этот божественный массаж.

Как уснула, не заметила. Просто в какой-то момент сознание, убаюканное нежными

прикосновениями, отключилось, и я провалилась в кромешную темноту без сновидений.

ГЛАВА 12

Проснулась резко, как от толчка. Села на кровати и какое-то время просто пыталась сообразить, где я и что меня разбудило. Если с первым справилась достаточно быстро, то со вторым возникли проблемы.

За окном все еще царила глубокая ночь, рядом мирно спал Риган, а меня съедало чувство неясной тревоги. Словно случилось что-то страшное или вот-вот случится...

— Лир, ты чего проснулась? Пить хочешь? — хрипло пробормотал блондин и приподнялся на локтях. — Сейчас принесу.

— Нет, я не хочу. Я не знаю, почему проснулась, — сбивчиво сказала и вновь прислушалась к внутренним ощущениям. — Предчувствие какое-то нехорошее.

— Ты просто вчера перенервничала. Может, успокоительного?

— Может... — пробормотала я и занялась проверкой своей ауры на предмет искажений.

По цветной сфере пробежали непривычные черные нити Тьмы. Это немного завораживало, но было неудивительно после прохождения инициации. Теперь Тьма стала моей неотъемлемой частью. Не обнаружив ничего подозрительного, попыталась дотянуться до связи с Мансикором. Хотела убедиться, что у него тоже все хорошо. И... не смогла!

Вместо приятного отклика, который я обычно получала от фамильяра, пришло ощущение пустоты.

— Мансикор, — вслух выдохнула, чувствуя, как накатывает паника.

Ответом мне снова стала неприятная тишина. Сердце от страха забило как бешеное.

— Что случилось? — серьезно спросил полностью проснувшийся и до последнего момента выжидавший маркиз.

— Он не отвечает. Мне надо в МГУ. Я оставляла кота для помощи Саввару. С фамильяром, видимо, что-то случилось, — протараторила я и поспешила встать с кровати, чтобы найти свои вещи.

Пока огибала спальное ложе, меня перехватил Риган. Он сжал мои плечи и потребовал:

— Расскажи все по порядку.

Я набрала воздуха в грудь и постаралась сжато пересказать все, произошедшее в МГУ перед моим появлением во дворце. В конце моего повествования Риган хмуро протянул:

— Понятно... — и прошел к столу.

Из верхнего ящика он достал кристалл связи и быстро провел по его гладкой поверхности указательным пальцем, вычерчивая руну защищенной связи. Ответ пришел на удивление быстро, артефакт вспыхнул красноватым светом.

— Слушаю, — раздался недовольный голос герцога.

— Нам нужно в МГУ, — словно не заметив скверного настроения разбуженного отца, потребовал Риган.

— В четыре часа утра? — удивился лорд Рикард и не терпящим пререканий тоном постановил: — До утра потерпите. У Лирианы освобождение от занятий до обеда. А я еще даже не ложился. Имей совесть, сын.

— С Мансикором что-то случилось, — вклинилась я в разговор мужчин, испугавшись, что герцог сейчас отключит связь. — Он не отвечает на зов.

Его светлость что-то процедил недовольно и неразборчиво. Риган решил не ждать вердикта отца и сразу пояснил свой план:

— Мы сможем еще до рассвета узнать обстановку, доложить обо всем и решить, как быть дальше.

— Отчетов о происшествиях от направленного в МГУ следователя не поступало. Возможно, призрака раскрыли, и теперь засевший в университете предатель ждет вашего прихода.

— Вряд ли он ждет его так скоро. — Риган неожиданно холодно усмехнулся и добавил: — И вряд ли может предположить, насколько возросла моя сила.

— Никогда не недооценивай противника, сын, — сурово напомнил лорд Рикард. — Твою силу отлично компенсирует отсутствие опыта.

— Под домашним арестом я его никогда не приобрету, — скривился маркиз.

— Одевайтесь и приходите в мой кабинет, — сухо приказал герцог и отключился.

Я отправилась в ванную комнату, где вчера остались мои вещи, и стала поспешно одеваться. Конечно, туфли и бальное платье в пятнах крови — не самая лучшая одежда для разведывательной миссии, но искать что-то другое времени не было. Во мне с каждой минутой росло чувство тревоги, на которое радостно откликнулась магия, требуя немедленных действий.

— Пойдем, — пытаюсь на ходу застегнуть платье, скомандовала я.

Риган подчиняться не пожелал, обхватил меня за плечи и сказал:

— Для начала тебе надо успокоиться, иначе потеряешь контроль над своей силой. Мы обязательно спасем Мансикора. Если понадобится, я его с того света достану. Только успокойся.

Вспыхнувшее желание оттолкнуть чересчур заботливого блондина напугало и заставило глубоко вдохнуть.

— Прости, — прошептала я и прижалась к любимому. — Что-то я сегодня сама не своя.

— Привыкай, — так же тихо вздохнул маркиз. — Тьма всегда испытывает нас на прочность. Я как-то проиграл ей и потерял тебя.

— Люблю тебя, — еще крепче обнимая Ригана, призналась я.

— И я тебя.

Горячее дыхание коснулось макушки. Пришло четкое осознание: мы обязательно со всем справимся.

— Давай помогу с платьем, — предложил Риган и развернул меня.

Потом, быстро застегнув все пуговицы, схватил меня за руку и повел к выходу.

В коридорах личного крыла семейства Аретти царили тишина и покой. Горели редкие настенные бра. Они в большей степени освещали пол, оставляя все красоты интерьера в полумраке, чтобы внезапно проснувшийся хозяин или немногочисленная ночная прислуга не споткнулись. Мы миновали несколько дверей, прежде чем Риган остановился и без стука открыл одну из безликих резных створок.

— Быстро вы, — вместо приветствия хмыкнул сидящий за массивным столом лорд Рикард и широким жестом предложил нам устроиться в глубоких креслах для посетителей.

В кабинете герцога Ургерийского царил та же полутьма, что и в коридорах. Единственный осветительный кристалл горел в настольной лампе, так что рассмотреть обстановку не получилось, как и сделать приветственный книксен. Риган, не останавливаясь, потянул меня к указанному месту и усадил.

— Итак, я все обдумал, — постановил его светлость и задумчиво положил подбородок на сцепленные руки. — В вашем плане есть доля рационального. Следовательно, который ведет дело Саввара, на связь не выходит. Сильно сомневаюсь, что у него настолько глубокий сон. Я отправлю вас на разведку, но хочу, чтобы вы, особенно ты, Риган, усвоили одну вещь: никакой самодеятельности. При малейшей опасности вы активируете экстренный портал, — с этими словами герцог придвинул сыну небольшую шкатулку, в которой обнаружилось кольцо-печатка с бриллиантом. — Точка прибытия — мой кабинет. Резерва хватит на перенос из МГУ четверых человек.

Риган, не пререкаясь, надел украшение на безымянный палец левой руки. Герцог за этим пронаблюдал, после чего в очередной раз недовольно поджал губы. Ему явно не нравилась идея отпускать сына.

— Я бы с радостью послал кого-нибудь из королевской стражи, — словно вторя моим мыслям, сказал он. — Но после ареста Гарни выяснилось, что крысы проникли и туда. Сейчас проходят массовые проверки, все допуски аннулированы.

— Гарни удалось допросить? — Риган даже подался вперед, желая услышать подробности.

— Не совсем, — вздохнул герцог. — Арестовывать, помня предыдущие провалы, Дрант отправился

сам. Благо он маг-менталист высокого уровня. Даже с трупа успел бы считать хоть что-то. Правда, сначала пришлось поохотиться за нашим облюбованным королевой линтэрским целителем. Ганри, осознав провал, хотел бежать, его задержали в городе. Собственно, там и сработала установка на самоуничтожение. Но он бы не был первоклассным целителем, если бы не смог установить блок. Жаль, противостоять задержанию и поддерживать целостность своего сознания ему оказалось не под силу. Но даже эта заминка позволила увидеть некоторых заговорщиков, с которыми он был связан. Трое оказались офицерами королевской дознавательной службы.

Лорд Рикард устало потер глаза. А мне стало откровенно страшно. Если заговорщики проникли так глубоко, есть ли у нас шанс им противостоять?

— Сейчас сложно кому-то доверять. Всех проверяем. Поэтому я и согласился на вашу авантюру. Перемещу вас в самый глухой угол сада за общежитием. Там сейчас вряд ли кто-то есть. Оттуда достаточно быстро можно добраться в любую точку МГУ.

Герцог поднялся со своего места, и мы вслед за ним прошли в центр кабинета.

— Готовы? — поинтересовался его светлость.

Риган уверенно взял меня за руку и кивнул.

— Да, — вслух произнесла я и крепче вцепилась в ладонь своего блондина.

Мне было страшно. До дрожи в поджилках. Я боялась неизвестности. Но в то же время меня ждали мой фамилляр, наставник и друзья. Даже если сейчас мне предложили бы остаться в безопасности под защитой королевского дворца, я бы отказалась.

Герцог вычертил в воздухе замысловатый знак, и мы провалились в портал.

Сад пронизывала ночная тишина, только холодный, почти зимний ветер шелестел в голых ветвях. Он коснулся кожи, заставив меня непроизвольно вздрогнуть.

— As'sete tare, — тихо произнес Риган, и вместе с пологом невидимости нас окутало тепло.

Я же неожиданно поняла, что не знаю, откуда начинать поиски и как проводить обещанную герцогу разведку. Я даже не представляла, где тюрьма Саввара. Да и с королевским следователем стоило встретиться...

— Куда дальше? — спросила максимально тихо, помня, что полог все же пропускает звуки.

— Сначала в общагу. Переоденешься, и начнем поиск следователя, он приведет нас к Саввару, — так же тихо ответил Риган и, подождав, пока я подхвачу юбку, потянул в нужную сторону.

Амулетом порталов, который был у Ригана во время учебы в МГУ, пользоваться не стали по одной веской причине. Отец изъял его у сына еще в тот памятный день, когда забрал его домой. А вновь выданный артефакт предназначался для экстренного случая, и тратить его резерв на мелкие перемещения не стоило.

Так что пробираться в жилое здание решили с черного хода. Он как раз выходил в сад и, по словам Ригана, как и основные двери, никогда не запирался. Смысла не было. За «загулявшими» адептами следили дежурные, а чужих на закрытой территории МГУ не было.

Мы проскользнули в небольшой темный коридор, быстро миновали его и замерли перед поворотом к лестнице. Ее первый пролет отлично просматривался со стороны вахты, где обычно сидел дежурный.

Риган выглянул за угол, несколько мгновений вглядывался в полутемное помещение, после чего махнул рукой в сторону лестницы, чтобы я шла первой.

Крадучись, я добралась до ступенек, взялась за перила и...

— Х-х-хра-а!

От резкого звука подпрыгнула и едва не взвизгнула. Но меня тут же схватили, а широкая ладонь зажала рот.

— Тшш, — прошипел маркиз на самое ухо. — Мы невидимы.

— Х-х-хра-а... у-умнам... хр... — поддержал его спящий дежурный.

Как только я осознала, что происходит, расслабилась и облегченно выдохнула. Рука блондина мигом исчезла с лица. Риган заглянул мне в глаза, молча спрашивая: «Все хорошо?»

Я кивнула. Хотя сердце до сих пор трепыхало, как тряпочка на ветру.

Удовлетворившись моим ответом, блондин задумчиво глянул на вахту, жестом приказал подождать его, а сам направился к дежурному. Я попыталась молча остановить его и выяснить, что он задумал. Но меня полностью проигнорировали. Пришлось с замиранием сердца смотреть, как Риган что-то берет за регистрационной стойкой и довольный возвращается обратно.

Он с улыбкой вложил мне в руку ключ от моей комнаты, про который я совершенно забыла!

К счастью, дальше все прошло без приключений. А когда за нашими спинами закрылась дверь, я позволила себе облегченно выдохнуть и заняться следующим пунктом плана.

Мучиться с выбором сменной одежды не стала. Схватила штаны, сапоги, которые надевала на полевые тренировки по боевым искусствам, и самую простую рубашку.

— Наш дальнейший план? — поинтересовалась, пока Риган помогал мне вылезти из бального платья. — Где будем искать следователя?

Когда-то идеальное розовое одеяние с шелестом рухнуло на пол. А я поспешно стала натягивать штаны, стараясь не замечать пристального взгляда маркиза. Он обжигал, смущал и неуловимо уводил мысли не в ту сторону.

— Обычно гостей селят на верхнем этаже, там же располагаются дежурные комнаты для магистров, у которых еще нет жилья в Арнстоне, — продолжая наблюдать за мной, спокойно пояснил Риган. — Там звукоизоляция выше и вид на окрестности хороший. Наверняка следователя тоже там разместили.

— И как мы его будем искать? — справившись с последними пуговицами рубашки и убрав во внутренний карман кожанки подаренную его величеством брошь, задумчиво спросила я.

Украшение, к моему удивлению, после нашего ухода из дворца полностью перестало фонить и хоть как-то намекает, что оно обладает силой. Впрочем, эту странность я легко списала на поставленные в артефакте ограничения, касающиеся места его функционирования. Ведь защиту мне обещали только в пределах дворца!

— Стучаться в каждую дверь не вариант, а их там наверняка много, — закончила свою мысль.

— А мы и не будем стучаться, — усмехнулся Риган, достал из кармана связку ключей-пластинок и в ответ на мой удивленный взгляд пояснил: — Позаимствовал у вахтера.

— Ты просто невероятный, — искренне выдохнула я, осознав, что одна точно провалила бы эту миссию еще на первом этапе.

— За это ты меня и любишь, — довольно улыбнулся блондин. — Но это мы обсудим позже. Времени осталось мало, надо поторопиться.

Я кивнула и вложила свою руку в мужскую ладонь. Нас снова укрыл пусть и несовершенный, но все же полог невидимости.

В общепитии царили тишина и спокойствие. Это нервировало. В голове метались сотни мыслей — от откровенно панических до бредовых. Порой они переплетались. В итоге, когда мы, крадучись, вошли в коридор верхнего этажа, я просто-напросто запретила себе думать и сосредоточилась на происходящем.

Преподавательский этаж ничем не отличался от этажей адептов. Разве что двери располагались реже. Это намекало, что за ними комнаты куда просторнее.

Риган мудрствовать не стал и, подойдя к ближайшей двери, начал быстро перебирать ключи. Найдя пластину с нужным номером, вставил ее в щель скважины и надавил на ручку. Дверь легко поддалась и беззвучно открылась.

Комната действительно оказалась больше обычных, да и безупречно заправленная кровать была шире и удобнее. На первый взгляд помещение выглядело нежилым, но, присмотревшись к рабочему столу, стоявшему у окна, я заметила несколько исписанных листов бумаги и брошенные писчие принадлежности. Туда и направилась, пока Риган осматривал шкаф с немногочисленной одеждой. Взяв пару бумажек, зажгла самый маленький из возможных светлячков.

Смогла разглядеть несколько имен и какие-то непонятные значки: плюс, минус, буквы, обрывки слов. Все это походило на шифровку. Магистры такими знаками вряд ли пользуются, а значит...

— Это комната следователя, — тихо подтвердил мои догадки Риган и продемонстрировал форменный серый мундир с красной оторочкой. — И, кажется, я знаю, куда нам стоит пойти

дальше.

Маркиз кивнул в сторону окна. Я выглянула наружу и не сдержала ошарашенно-испуганного вздоха.

Окна комнаты выходили на яблонево-вишневый сад, а за счет высоты этажа отсюда открывался великолепный вид на полигон, в центре которого зияла пропасть.

— Что там случилось?

— Пока не знаю. Но, думаю, это связано с отсутствием следователя и исчезновением Мансикора. Насколько мне известно, под полигоном находится закрытая зона подземных ходов МГУ. Вполне возможно, что именно там камеры для содержания магов.

— Мансикор должен был освободить Саввара в случае опасности, — стараясь не терять надежды, проговорила я.

Но пальцы предательски подрагивали. Разум настойчиво намекал, что вряд ли магистр и мой фамильяр остались в живых.

— Не переживай раньше времени. Возможно, Мансикор застрял в остатках защитных плетений. Такое уже случалось, — приобняв за плечи, поддержал меня маркиз.

Я машинально кивнула, прогоняя готовые навернуться слезы. Не время для них, мы еще не завершили нашу миссию.

— Пойдем разузнаем сначала, что конкретно случилось.

Мы вновь выскользнули в коридор и спустились на этаж, где находились комнаты Ригана и его друзей. Первым делом заглянули к Джефу. После короткого стука открывать нам не пожелали. Ригану пришлось воспользоваться позаимствованной на вахте связкой ключей.

Маркиз первым переступил порог и был тут же атакован.

— И-и! — раздался победный крик вслед за чавкающим звуком попавшего в грудь боевика плевка.

— Какого демона?! — зло прошипел Риган, отшатнулся и поспешно выставил защиту, по которой с неприятным хлюпаньем сполз очередной сгусток слизи.

Плевун!

Испугавшись, что нас могут услышать, я втокнула маркиза в комнату и закрыла дверь. Заодно отрезала зверьку пути для бегства.

— Ням! — возвестил тем временем плевун, прыгнул на стол, раскидал все тетради, а потом побежал по стене, стремясь зайти нам за спину.

— Цветочек! Стой, это я! — пропищала тихо.

— И! — радостно воскликнул плевун и, не сбавляя хода, сиганул мне на грудь.

— Пх, — резко выдохнула я, и тут же мое лицо было облизано. — Ы! Прекрати!

— Ты его так и не сдала в зверинец? — хмуро спросил Риган и поспешил открыть окно, ибо от вони уже стало трудно дышать.

— Откуда ты знаешь? — уворачиваясь от языка Цветочка и пытаясь снять его с себя, пропыхтела я.

— Мы же с тобой о нем разговаривали по ментальной связи, — как маленькой, разъяснил блондин и попытался помочь мне с питомцем. Но Цветочек не оценил порыва и юркнул мне на спину.

Я даже не подумала поймать плевуну и призвать его к порядку. Я ошарашенно уставилась на своего блондина, пытаясь усвоить новую информацию:

— Так это был не сон?

Риган задорно усмехнулся:

— Нет, и после второго погружения в источник тоже был не сон. Я вытягивал тебя на разговор. Просто во время одной из медитаций после расставания я настолько желал хоть как-то связаться с тобой, что уловил связующую нас нить. Так как способности к ментальной магии у меня не очень, пришлось постараться, чтобы наладить контакт. Потом разберемся с этим более подробно. Сейчас надо переодеться и избавить тебя от маленького наглеца.

С этими словами Риган отправился к шкафу и выудил одну из рубашек друга. А я не нашла ничего лучшего, чем оправдать плевуна:

— Он не захотел возвращаться в зверинец, пришлось на время попросить Джефа за ним присмотреть. Цветочек просто защищал территорию во время отсутствия хозяина.

Меня лизнули в шею в знак поддержки.

— Да прекрати немедленно! — взмолилась я и попыталась извлечь противного плевуна.

Тот фыркнул и, юркнув мне за шиворот, устроился привычным теплым комочком на спине.

Тяжелый вздох вырвался сам собой. Ведь не отцепится теперь!

— Лир, давай ты начнешь заводить нормальных питомцев, а лучше рыбок, — проворчал маркиз, осматривая мой «горб».

— Я их не завожу. Они сами появляются, — буркнула я в ответ и направилась в ванную.

— Ладно, пойду пока посмотрю, где остальная команда, — махнул рукой мой блондин и бесшумно выскользнул в коридор.

Но ни Анара, ни Ренальда на месте не оказалось.

— А Амалия? — обеспокоенно спросила я.

— Зельевары в другом крыле, нет времени проверять. Скоро все начнут просыпаться. Поэтому предлагаю сейчас перейти к обследованию полигона и поиску Мансикора. Попробуем через тебя нащупать с ним связь и усилить ее. Вытянем кота — получим всю нужную информацию. Это куда эффективней, чем поиски свидетелей, которым мы можем доверять.

Спорить не стала, и мы отправились к черному ходу. По пути Риган вернул все еще спящему дежурному связку ключей, и теперь ничто не могло выдать нашего несанкционированного похода по жилому блоку.

Миновав сад, без труда прошли через арку, ведущую на полигон, и добрались до бывшего стрельбища. Вблизи размеры пропасти поразили и испугали еще сильнее. В глубине лежали обломки массивных камней вперемешку с землей. Сложно было представить силу произошедшего здесь взрыва, сумевшего разрушить защитные плетения академии. Выжить здесь даже владеющему магией человеку было проблематично, а Саввара лишили сил.

Я судорожно втянула воздух, стараясь унять накачивающую истерику.

Верить в печальный исход не хотелось. Я закрыла глаза и снова попыталась найти нашу с фамильяром ментальную связь. Тщетно. Собственное бессилие начинало злить.

Руки Ригана привычно легли мне на талию и наполнили тело теплом.

— Давай попробуем просканировать местность на наличие аномалий, — тихо предложил он и попросил: — Посмотришь с помощью дара?

Я коротко кивнула и призвала свои способности. Старалась рассмотреть малейшие обрывки плетений, которые в большом количестве опутывали все МГУ. Вот только здесь их словно ножом раскромсали и раскидали по местности затухающими лоскутами. Представив на мгновение, что обессиленный Мансикор застрял в одном из них, я почувствовала, как внутри все похолодело. Я всматривалась в ближайшие обрывки силовых плетений, но среди них не было ни одного хотя бы с малейшими отклонениями, а тем временем плетения постепенно таяли и исчезали.

Проверив ближайшее пространство, двинулась вдоль обрыва. Риган неотступно следовал за мной и пару раз спас от падения в пропасть, ибо все мое внимание занимали светящиеся паутинки.

Внезапно впереди, у самого края обрыва, я заметила плетение, в котором затесался небольшой сгусток.

— Там! — Я рванула вперед, собрала в горсть немного силы и направила в нужный обрывок плетения, желая продлить его жизнь.

— Лира! погоди, — попытался остановить меня Риган, но моя магия уже коснулась цели.

Яркая вспышка на мгновение ослепила. И тут же меня укрыл защитный купол, в который вонзились несколько ярко-желтых полукруглых кос. Я запоздало отпрянула назад и врезалась спиной в подоспевшего Ригана.

— Надо было сначала проверить, не ловушка ли это, — отчитал он меня и поднял руку для контратаки.

Раздавшийся сзади взрыв швырнул нас в пропасть. Я испуганно взвизгнула и неловко махнула руками.

— Ventus in spir! — выкрикнул боевик.

Воздух вокруг скрутился спиралью наподобие змеи и вернул нас в вертикальное положение. Совсем замедлить падение маркизу не удалось, поэтому, не удержав равновесия после грубого толчка и удара о твердую поверхность, мы упали.

— Цела? — быстро поднявшись, уточнил Риган и тут же развернулся в сторону нападавшего.

— Да, — повторяя его маневр, откликнулась я, стараясь не замечать ноющей боли в ушибленных местах.

В руке уже сформировался огненный шар, но я недоуменно замерла.

— Не думал, что вы примчитесь так скоро, — планируя вниз, усмехнулся Райенг. — О гибели Саввара и следователя вместе с Ди Грашем я еще не сообщал. Хорошо, что паранойя заставила меня поставить здесь пару ловушек. Правда, я боялся, что с того света может вылезти де Тольгар, впрочем, это уже не важно.

Слова магистра словно обухом по голове ударили.

— Что? — сдавленно прошептала я. — Погибли? Как?

От потери концентрации заклинание в моей руке рассыпалось, а дрожащие пальцы я с силой сжала в кулаки, стремясь хоть немного успокоиться.

— По официальной версии, — милостиво начал рассказывать Райенг, — де Тольгар с помощью своих подельников, которых мы обязательно найдем и накажем по всей строгости закона, смог вернуть себе способность колдовать и пытался сбежать во время допроса. Ди Граш хотел его остановить, но от столкновения столь мощных противоборствующих сил разрушилась вся тюрьма. Найдены лишь части тел. Кошмар. — Магистр картинно вздохнул и тут же жестко усмехнулся: — Правда, от вас мы не найдем и волоска.

Риган ждать атаки не стал и отправил в Райенга несколько ветвистых молний. Но те исчезли, не достигнув цели! Маркиз только развеселил артефактника.

Я недоуменно моргнула. Как так? Ведь после разрушения боевого заклинания всегда остается след. Если его специально не погасить или не впитать. Но для этого надо разобрать заклинание на составные части. Мало кому такое под силу!

Я рефлекторно переключилась на свой дар и увидела оплетающие Райенга плотные защитные узоры, которые подпитывал алеющий на груди артефакт.

Тем временем Риган отправил в магистра еще несколько огненных шаров. Но их постигла та же участь, что и молнии. На этот раз я заметила, как артефактник едва уловимыми движениями подстраивает слои своей защиты так, чтобы они разделяли боевые заклинания на составные части и впитывали.

— Риган, это бесполезно, он поглощает твои удары, — затараторила я. — Надо действовать скрытно.

— Понял. Тогда уходим.

Осуществить задуманное нам не дали. Острые бесплотные косы едва не разрушили купол и отбросили нас на пару метров. Сгруппироваться я не успела и знатно приложилась лопатками об огромный выпирающий булыжник. Весь воздух из легких вышибло. Я со стоном перевернулась на живот и попыталась подняться на четвереньки. С тревогой ощупала теплый комочек, который испуганно дрожал в районе поясницы.

По телу прошлись теплые лапки, а потом из декольте высунулся перепуганный плевун. Я быстро его достала и поставила на землю за камень.

— Беги, — еле слышно приказала зверьку.

И Цветочек послушался. Что-то пискнул на прощанье и со всех лап понесся в темноту. Теперь за него можно было не переживать.

Рядом выругался, поднимаясь, Риган. Он хотел метнуться ко мне, но его, как марионетку, подхватил

очередной воздушный поток и отшвырнул в сторону.

— Риган! — испуганно крикнула я и, сцепив зубы, рванула к своему блондину.

— Нет-нет-нет, — поцокал языком Райенг.

Невидимая сила скрутила и сдавила меня так, что дышать стало невообразимо трудно.

— Пора уже тебе сдохнуть, — зло процедил мой декан, и давление усилилось.

Адская боль пронзила тело, из горла вместо крика вырвался хрип. В глазах стремительно темнело.

— Убрал от нее руки! — раздался грозный голос маркиза, а вслед за этим пространство погрузилось во Тьму.

Сдавливающие пути исчезли. Я рухнула на землю и стала жадно заглатывать воздух, одновременно пытаюсь понять, что происходит.

Волна Тьмы заставила Райенга отступить, но недалеко и явно ненадолго.

— Ты как? — поднимая меня и быстро осматривая, пытливым спросил Риган.

На его лбу алела приличная ссадина, которая не торопилась затягиваться.

— Уходим, — не дождавшись моего ответа, постановил маркиз и активировал портал.

Но ничего не произошло!

— Что? — Он с удивлением посмотрел на кольцо. — Лир, что с ним?

Я присмотрелась к артефакту.

— Райенг заблокировал. Много перемычек. Я даже не представляю, как такое возможно.

Риган стянул печатку и быстро надел ее на мой большой палец.

— Попробуй с ним что-нибудь сделать. Надо добраться до дворца, — попросил он и повернулся к магистру, заслонив меня собой.

— Как же вы меня достали... — раздраженно протянул артефактник. — Ведь все, что от вас требуется, это тихо сдохнуть!

В нас полетело очередное заклинание, но Риган ушел в глухую оборону. Он поменял конфигурацию защиты, уплотнил ее. В итоге от столкновения с россыпью рубиновых игл щит лишь немного завибрировал. Пара снарядов чиркнула по земле в полутора метрах от нас.

Я же судорожно вглядывалась в структуру артефакта и пыталась «вычистить» все инородные структуры. Это было более чем непросто. Мелкие связи так филигранно переплетались и маскировались под основные, что выбрать оказалось сложно.

— Простите, магистр, тихо мы не умеем, — усмехнулся тем временем Риган и отправил в небо ослепительную вспышку.

Она взорвалась, осветив весь провал.

— Надеетесь на помощь? — хмыкнул Райенг, наблюдая за салютом. — Интересно, на чью? Ректор почил вместе с Савваром и следователем. Остальные магистры в большинстве своем в Аристоне, а те, что остались, всецело подчиняются мне. Сейчас уже изолировали всех остальных, включая адептов. МГУ теперь в моей власти. А если надеешься, что эта недоучка сможет снять с амулета мою блокировку, без толку. Убью я вас куда быстрее, чем она с этим справится. Несмотря на твою возросшую силу.

Улыбка на лице магистра стала зверской и довольной. А у меня появилось жуткое желание отправить в него самое мощное боевое заклинание, на которое я была способна. Всплеск эмоций на мгновение пошатнул концентрацию, и я едва не «резанула» основной поток подпитки артефакта. Пришлось сцепить зубы и вернуться к плетению.

Внезапно за спиной Райенга что-то ярко вспыхнуло и взорвалось, на мгновение поглотив магистра в клубах пыли и дыма.

— Риган! — раздался призывный голос Джефа, а в следующий миг появился и он сам в компании Ренальда и Анара.

Парни бежали клином, а за их спинами я с удивлением увидела Амалию!

Риган не стал их дожидаться и, схватив меня за локоть, рванул к подкреплению.

— Как чувствовал, этот обвал неспроста и не из-за сбоя в защите подземелий! — как только мы объединились, возвестил Джеф и крепко пожал руку блондина. — Вижу, мы вовремя.

Меня же стиснула в объятиях Амалия.

— Боги, Лира, я так переживала, — пропищала она, правда, тут же отстранилась и достала из своей сумки восстанавливающее зелье для меня и Ригана. — Оно самое простое, варила на скорую руку, но это лучше, чем ничего.

Лекарство оказалось очень горьким, но действенным. Боль в спине мгновенно притупилась, больше не отвлекала и позволяла свободно двигаться.

— Бой еще не окончен, — хмуро проговорил Риган и скомандовал: — Боевое построение. Девушки, держитесь сзади. Лира, продолжай восстанавливать артефакт.

Теперь помимо щита Тьмы внутри купола появилось еще три плотных рубежа. Получившийся кокон казался непроницаемым. Я коротко кивнула и вернулась к кольцу.

— Успели все-таки сбежать, поганцы, — хмыкнул Райенг, выходя из поредевшей завесы. — Впрочем, это не важно.

Щелчок пальцев, и из двух порталов как по команде появились Нутриция и Андалия де Лимурье, декан зельеваров. Обе — инициированные светлые магички. И у обеих — абсолютно пустые глаза. Они спокойно подошли к Райенгу и встали с двух сторон от него.

— Леди, этим непослушным адептам необходимо преподать урок хорошего поведения и отчислить пожизненно, — светским тоном распорядился артефактник и отступил на шаг назад, давая больше пространства своим помощницам.

В руке Нутриции тут же появился светящийся белым шар, а зельварщица создала шаровую молнию.

Мы и против одного магистра еле-еле стояли... а против трех шансы казались минимальными. Мы с Риганом хоть и прошли обряд в источнике, до полноценных обученных магов должны были еще учиться и учиться. Звание магистра от размера резерва не зависит, оно — результат грамотного и умелого использования силы, чего мы пока были полностью лишены.

Но сдаваться никто не собирался.

— Работаем, как на тренировке. Джеф, бьешь справа, Ренальд слева. Анар поддерживает. Я возьму центр, — отдал указания Риган и собрал несколько темных потоков в некое подобие шара.

Нам не стали предоставлять право первого удара.

Слаженная атака женщин практически без труда снесла нашу защиту, а остаточной энергией разметало наш строй. От болезненного падения меня и Амалию чудом спас Анар, ставший «буфером» между нами и каменным обломком.

— Фх, — тяжело выдохнул он. — Придется кормить вас тортиками и пирожками. Ежедневно. А то ваши кости меня чуть не проткнули.

— На, лучше выпей, — пропустив мимо ушей шутку, потребовала Амалия и всучила нашему спасителю пузырек с восстанавливающим зельем, после чего огляделась в поисках других пострадавших боевиков.

Я же рванула к выпустившему в магистров черную волну Ригану. От перенапряжения блондин тяжело дышал. Его маневр, больше походивший на отвлекающий, позволил нашему отряду собраться с силами.

Тьма достигла светлого полога и была со скрежетом рассеяна.

— Нам не выстоять, — выдал всеобщую мысль Джеф.

— Вижу, — тихо выдохнул блондин. — Лира, что с амулетом порталов?

— Только первый уровень сняла, — хмуро отрапортовала я. — Но даже если сниму остальное, он всех не сможет перенести. В лучшем случае выкинет на половине пути.

— Я склонен верить в лучшее, — принимая вместе с ребятами очередной удар, выдохнул Риган. —

Главное, не сдавайся. Мы потянем время. Джеф, Ренальд, попробуйте зайти с флангов. Я их отвлеку.

Выпущенные блондином черные плети показались мне более тонкими, чем раньше. Я отчетливо поняла: маркиз начал уставать и времени у меня очень мало.

Прав Райенг, я ни на что не способна!

От бессилия на глаза навернулись слезы, а руки мелко задрожали.

Неожиданно меня легко обняла Ами и прошептала:

— Мы верим в тебя.

Под прикрытием Ригана ребята разбежались в разные стороны.

— Глупо, — прокомментировал Райенг.

И замысловато взмахнул рукой в сторону Рональда. Воздушные косы буквально перемололи защиту боевика и полоснули по груди и левому боку.

— Рен! — испуганно воскликнула Амалия и дернулась к упавшему на землю парню.

В последний момент я удержала ее за руку.

Внезапно краем глаза заметила ярко-желтую вспышку — она стремительно сиганула с обрыва и за считанные доли секунд оказалась рядом с магистрами. Первый удар пришелся по Райенгу. Артефактика сначала подбросило на несколько метров вверх, а потом впечатало в землю. «Шаровая молния» на мгновение замерла, позволив рассмотреть в центре свечения... де Вирта!

Только теперь я поняла, что свечение создавали магические полупрозрачные доспехи, покрывающие магистра с ног до головы. Их плотность поражала сознание.

Магистр снова сорвался с места и парой точных хуков отправил в беспамятство двух только-только повернувшихся в его сторону женщин.

— Покров берсерка... — ошарашенно и восхищенно протянул Анар. — Я об этом только читал.

— Латрэн! Эти две в твоей юрисдикции, — выкрикнул де Вирт и взмахом руки отправил своих коллег к менталисту, который, оказывается, уже осматривал раны Ренальда.

Туда же рванула Амалия.

— Неужели все закончилось? — облегченно выдохнула я.

И едва не прикусила язык. Место, куда упал Райенг, взорвалось, отбросив де Вирта. Осколки камней долетели даже до нас.

— Я вас всех раздавлю! — не своим голосом прокаркал поднявшийся на ноги артефактник и начал читать какое-то заклинание.

Потоки вихрились вокруг него, приподнимая над землей.

— Демон! — ругнулся де Вирт и немислимим образом мгновенно оказался рядом с нами, укрыв своей сияющей защитой. — Латрэн, приготовься.

— Kurette dekode noterano! — громко выкрикнул Райенг и взмахнул руками.

Сила сорвалась с копчиков его пальцев и... истлела сизым дымом, впитавшись в землю.

— Что? — удивленно выдохнул артефактник и со злостью посмотрел себе под ноги.

Только теперь благодаря поглощенной магии я смогла увидеть там витиеватую печать. Она не позволяла заклинаниям работать, впитывая их.

— Я ненавижу две вещи: предателей и тех, кто пытается свести мою работу на нет, — раздался холодный голос Саввара, а вслед за этим из черной трещины, прочертившей воздух, появился и сам декан!

От облегчения у меня, кажется, на мгновение сердце остановилось. Он жив! Жив! А значит...

Я попыталась дотянуться до Мансикора и получила в ответ теплый толчок силы и мысленное сообщение: «Погоди, хозяйка, еще не все».

Слезы сами собой потекли ручьями по щекам от невероятного облегчения и счастья. Колени дрогнули, и я едва не сползла обессиленно на землю. Благо Риган поддержал за талию.

— Саввар, мог бы и побыстрее, — проворчал де Вирт. — Любитель долбанных эффектных появлений. Я уже думал, придется испытать на себе силу от прямого подключения к источнику.

— У меня были дела, — хмыкнул Саввар. — Да и установка печати — дело небыстрое. В общежитии всех обезвредили?

— Да, — хмуро кивнул де Вирт. — Даже в зверинец успел заскочить. Оурэл будет мне должен за то, что я был с ним мягок и тактичен.

— Вы все сдохнете! — рявкнул озлобленный Райенг.

Он гортанно рассмеялся, быстрым движением достал из кармана мантии небольшой белый кристалл и раздавил его.

Мы с недоумением наблюдали за этим и с тревогой осматривались. Но в окружающем мире ничего не изменилось, разве что веселье артефактника резко закончилось.

— Ах, какая жалость... — с издевкой протянул Саввар, подходя ближе. — Источники не взорвались? Может, уже пора сдать?

— Не дождетесь! Во славу Единой Королевы! — выкрикнул Райенг и, раскинув руки, закрыл глаза, словно готовился, что возмездие грянет свыше.

«Ментальная установка!» — догадалась я, но предупредить не успела.

— Мансикор, сейчас! — приказал Саввар.

Из его ауры вылетела черная полупрозрачная стрела и врезалась в защиту артефактника, образовав в ней приличную брешь.

— Латрэн! Считаю его!

Декан менталистов среагировал молниеносно. Магию управления сознанием невозможно увидеть, ее можно только почувствовать, если в твою голову лезет не сильно искусный маг. Но в данном случае все зависело от скорости.

Райенга било в судорогах, изо рта шла густая пена. Наблюдать за агонией я не могла. Тошнота подкатила к горлу, и я предпочла уткнуться в плечо Ригана. Тот, успокаивая, погладил меня по волосам.

— Все, — объявил через пару секунд магистр Латрэн. Вам не понравится то, что я увидел.

Я не сдержала любопытства и обернулась. В поле зрения попал труп бывшего декана. Невольно поежилась, правда, в следующий миг мое внимание переключилось на появившегося рядом с телом Райенга призрака.

Мансикор брезгливо отряхнул все четыре лапы, в считанные мгновения оказался рядом со мной и потерял о ноги. Я быстро собрала немного силы и отправила призраку. Тот мурлыкнул и забавно встряхнулся, отчего по шерсти пробежали голубоватые искры.

— Все-таки подчинила свою новую силу, — фыркнул кот. — Рад, что ты у меня не совсем бестолковая. Глядишь, сможешь стать второй Даскией Ар'Накит.

На сердце стало невероятно тепло. Масик ни капельки не изменился за время нашего расставания. Такой же вредный и но-своему заботливый.

Мы обступили магистра Латрэна и замерли в ожидании подробностей.

— Ну, — требовательно поторопил Саввар что-то обдумывающего коллегу, словно тот пытался подобрать слова для описания увиденного в агонизирующем сознании артефактника.

— Райенг три года окучивал преподавательский состав, — в итоге выдал менталист. — Но МГУ лишь часть плана по захвату власти в Ройлине. Кто глава заговорщиков, я не понял, но их общая идея — оставить королеву на троне и избавиться от династии Аретти как таковой. Их план в завершающей стадии. Покушение на короля может произойти в любой момент.

Саввар и Риган одновременно достали кристаллы связи. Недолгое ожидание и неутешительный вывод:

— Отец не отвечает.

— Дрант тоже, — сказал Саввар и пристально посмотрел на Ригана. — Надеюсь, вас сюда не с пустыми руками отправили. Амулет порталов до дворца есть?

Я протянула руку и продемонстрировала кольцо, которое до сих пор сияло у меня на пальце.

— Его заблокировал Райенг, я только первый слой смогла очистить. Это сильно ограничивает его мощност.

— Насколько? — забирая у меня перстень, поинтересовался де Тольгар.

— Он был рассчитан на перенос четверых человек из МГУ в кабинет герцога. Сейчас его хватит максимум на одного, и перенесет недалеко от университета.

— Обычная активация тоже не работает, — констатировал декан боевиков.

— Только подпитка напрямую, — подтвердила я.

— Латрэн, у нас кто-нибудь из артефактников находится в здравом уме? — поинтересовался де Вирт.

— Увы, — развел руками менталист. — Их Райенг первыми подчинил. А я сейчас не в том состоянии, чтобы безопасно вывести из глубокого сна даже кого-то из старшекурсников. Не говоря о перестройке чьего-либо сознания.

— Надо добраться до столицы. Там, если не получится попасть во дворец легально, будем пробиваться с помощью кольца, — попытожил Саввар и вернул мне артефакт порталов. — Продолжай над ним работать. Есть у меня нехорошее предчувствие, что он нам точно пригодится.

Я кивнула и постаралась собраться с силами. Благодаря завершению инициации мой резерв восстанавливался быстро, но вот на выносливости сознания и тела это никак не сказалось. После боя и пережитого стресса я невероятно устала. Но подвести Саввара и Ригана не имела права.

Поисками места, чтобы устроиться поудобнее, утруждать себя не стала и опустилась прямо на землю. Правда, практически сразу оказалась на коленях у севшего рядом Ригана. На мгновение благодарно сжала его руку и углубилась в переплетения тончайших связей и поиск посторонних перемычек.

Саввар же начал построение какой-то сложной печати, в центре которой сияли собранные у всех присутствующих магистров амулеты порталов.

Тем временем Амалия успела со словами: «На всякий случай» — всучить мне свою сумку с зельями и утянуть Ренальда в общежитие. Раненый боевик-старшекурсник сопротивлялся, убеждал ее и де Вирта, что способен помочь команде, но слушать его не никто не стал.

Стоило пострадавшему исчезнуть из поля зрения магистра, Карающая Ладонь посмотрел на Джефа и Анара и приступил к головомойке.

— А теперь вы. Напомните мне первое правило боя с превосходящим по силам противником!

— Оценить ситуацию, провести отвлекающий маневр и ретироваться в сторону возможной подмоги, — хмуро выдал заученную фразу Анар.

— И где здесь строчка «кинуться сломя голову в заварушку и подставиться под смертельные заклинания»?

— Но мы не знали, где искать помощи. Не бросать же друзей без поддержки?! — возразил рыжий боевик.

— Раз не нашли огневой поддержки, вы должны были спланировать диверсионные массовые атаки со всех сторон и помочь попавшим в западню товарищам сбежать в безопасное место для перегруппировки сил.

— Но магистр, мы...

— Теперь ваша команда будет называться «Лемминги», — припечатал де Вирт.

— Почему? — искренне удивился Джеф.

— Потому что у вас отсутствует способность к рациональному мышлению, а ваш главный девиз: «Слабоумие и отвага».

— Это несправедливо! — возмутился Анар. — Мы стойко держались и отвлекли врага, создав великолепную возможность для вашей внезапной атаки.

— Еще раз повторяю, слабоумие и отвага! Стратегию боя вы мне будете сдавать лично, пока не зазубрите все на «отлично».

Риган мелко задрожал, сдерживая смех. Я сама еле-еле сохраняла концентрацию и глубоко дышала, чтобы не смеяться. За ребят, конечно, было обидно, но их новый девиз вызывал нервный хохот. Кажется, издерганный за последнее время организм стремился хоть немного сбросить накопленное напряжение и нейтрализовать негатив.

— Не отвлекайся, — проворчал Мансикор. — Светлость, прекрати трястись, ты мешаешь Лириане.

— Риган, тебя это тоже касается! — переключился де Вирг на маркиза. — Как ты вообще догадался отдать команду на разделение боевого строя?

— Слабоумие и отвага, магистр! — сдавленно проговорил Риган и уткнулся мне в шею, пытаясь унять вырвавшийся смех.

Я же отчаянно кусала губы и смотрела на связи артефакта. Безрезультатно.

— Будешь зубрить учебник до посинения, — голосом заботливого дядюшки пообещал де Вирт. — Под моим личным наблюдением.

Я глубоко вдохнула в очередной раз и убрала еще две перемычки, которые уходили в никуда и мешали течению силы в двух небольших нитях.

— Хватит развлекаться, у меня все готово к переходу, — строго проговорил Саввар. — Все в круг.

Пришлось встать и занять указанное место.

— Вам что, особое приглашение надо? — уточнил де Вирт у стоявших в стороне Джефа и Анара.

— А нам тоже с вами можно? — робко поинтересовался Джеф.

— Нужно, — хмуро подтвердил де Тольгар. — Я без понятия, что нас ждет там, возможно, ваши ноги потребуются, чтобы сбегать за помощью.

Обрадованные парни кинулись к нам. Как только переступили нужную черту, де Тольгар начал читать заклинание. Артефакты в центре вспыхнули белым сиянием, которое с каждым словом разрасталось.

— И! — раздался издали знакомый писк, который с каждой секундой становился громче и многоголосей.

Я обернулась на звук и с удивлением увидела несущуюся к нам стаю плевунов! Их было так много, что, казалось, сама земля шевелится.

— А этих кто выпустил? — задал риторический вопрос де Вирт и обернулся к остающемуся для присмотра за порядком магистру Латрэну. — Разберись с ними!

— И! — уже у самого края круга завопил возглавлявший это безобразие Цветочек.

Но ответить я не успела. Мы провалились в портал.

ГЛАВА 13

Секундное падение, и мы оказались в окутанном густыми сумерками саду.

— И-и-и! — огласил тишину крик плевунов, появляющихся один за другим.

— Саввар! Закрой портал! — заорал де Вирг.

— Не могу, пока они все не переместятся, — огрызнулся тот и установил защитный контур, чтобы зверьки не разбежались по территории. — Как вообще успели зацепиться?

Через мгновение по моей ноге взбежал Цветочек, забрался мне на голову и воинственно что-то пропищал. Стая, бьющаяся о защитный купол, тут же утихомирилась и воззрилась на своего предводителя.

— И-ить! — скомандовал Цветочек, и плевунуны взяли меня в кольцо под охрану.

Они с подозрением присматривались к окружающим. А стоявшего слишком близко маркиза пихали в ногу, намекая, что тому стоит отойти.

— Эй, пищалка, это моя девушка, — с угрозой проговорил блондин. — Отзови своих дружков.

— Ням, — величественно пискнул зверек, и пихать маркиза перестали.

— И что с ними теперь делать? — досадливо вздохнул де Вирт.

— Лириана, ты можешь как-то управлять своим питомцем? — поинтересовался Саввар. — Прикажи им спрятаться здесь. Потом пришлю за ними кого-нибудь.

— Ага, прикажи, — саркастично фыркнул Мансикор. — Она его даже в клетку не смогла засунуть.

Я одарила призрака недовольным взглядом и строго обратилась к восседавшему у меня на макушке плевуну:

— Цветочек, вы должны остаться здесь.

В ответ раздался короткий и явно отрицательный писк.

— Что я и говорил, — фыркнул Мансикор.

— Тогда не мешайте, — сдерживая раздражение, процедила я. — И не плюйте в окружающих.

Плевун что-то промямлил на своем языке, и стая заметно расслабилась. Некоторые плевунуны даже решили пощипать газон.

— И на том спасибо, хоть вонять не будем, — махнул рукой де Вирт и осмотрелся. — Кстати, где мы?

Вдалеке сквозь облетевшие кроны деревьев и кусты виднелся большой дом, отделанный белым камнем. Он явно принадлежал не обычному горожанину. В столице, насколько я знала, вообще мало у кого имелась возможность сделать рядом с жильем хотя бы личную клумбу. Дома в основном плотно примыкали друг к другу.

— Столичная резиденция рода де Тольгар, — пояснил Саввар. — Одно из самых спокойных и безопасных мест. Да и от дворца недалеко. Лириана, как дела с кольцом?

— Пока так же, — сообщила я и виновато поджала губы.

— Тогда не отвлекайся, — приказал декан и обратился к Ригану: — Проследи за ней.

Меня тут же подхватили на руки.

— Так тебе не придется отвлекаться, — пояснил блондин и пошел следом за магистрами.

Я в ответ благодарно улыбнулась и вернулась к кольцу. Плевун ловко перепрыгнул с моей головы на плечо маркиза и продолжил наблюдать за ситуацией.

— И? — раздался удивленный писк внезапно свалившегося Цветочка.

Риган развернулся посмотреть, что случилось. Оказалось, защита Саввара никуда не делась. Она легко выпустила людей, а вот плевунуны переступить через ее границу не могли и бессильно бились о невидимую стену.

— Цветочек! Не надо! — испуганно воскликнула я, видя, как зверек пытается пробить головой преграду.

— С ними ничего не случится, — не оборачиваясь, прокомментировал декан. — Посидят тут до нашего возвращения. Не отставайте, у нас мало времени. Надо выяснить, что происходит во дворце.

Пообещав недовольному плевуну, что скоро вернусь, я вновь сосредоточилась на кольце.

Полностью поглощенная порученной работой, не заметила, как мы миновали сад и подъездную площадку перед воротами. Лишь на мгновение отвлеклась, когда выходили на пустынную широкую улицу.

Небо над нами прочертил яркий луч и ударил в трехэтажный особняк, расположенный метрах в трехстах от дома магистра. Взрыв сотряс землю и заставил сжаться от страха. Раздались испуганные крики проснувшихся людей. Облака осветило зарево пожара.

— Это еще что такое? — пораженно выдохнул Джеф, вглядываясь в небо, откуда шли атаки.

— Оборона дворцового комплекса, — хмуро пояснил де Вирт и заключил: — Не нравится мне это.

Словно в подтверждение его слов пролетел очередной луч и, видимо, попал в дом на соседней улице.

— Анар, отвечаешь за транспортировку Лиры. Риган и Джеф в оборону, — коротко скомандовал Саввар.

Меня аккуратно передали с рук на руки. Ребята подняли защитные плетения, и отряд сорвался с места.

Мне было откровенно страшно. Сердце колотилось как бешеное, сосредоточиться стало труднее. То и дело в разных частях элитного квартала раздавались взрывы. Орала тревожные сирены, люди в панике бежали мимо нас.

Я усиленно гнала от себя тревогу и продолжала просматривать связи, но как ни силилась найти ту, что блокировала внутренний резерв артефакта, не получалось. Хотелось откровенно разреваться.

«Соберись, Ди Кортан! У тебя все получится!» — уговаривала я себя, смахивая соленую пелену с глаз.

Раздавшийся рядом взрыв заставил испуганно завизжать и инстинктивно прикрыться руками. Но отряд даже не подумал сбавлять скорость. Огненная волна, распространившаяся от разрушенного здания, бессильно ударила в защиту, а осколки с гулким грохотом отскочили в стороны.

— Лира! Не отвлекайся! Все хорошо, — заверил меня бегущий рядом Риган.

— Да, Лир, — согласился немного запыхавшийся Анар. — Мне, конечно, приятно тебя катать, но, если ты не почишь артефакт, у нас не будет прикрытия для столь тесного общения.

— Да я пытаюсь! — крикнула в ответ и постаралась унять мелкую дрожь в руках.

Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, прежде чем снова смогла вернуться к работе.

Когда осталось пересечь считанные метры проходящей вокруг дворцовой территории дороги, Саввар приказал остановиться. Меня тут же поставили на ноги, а Анар согнулся пополам, стараясь отдышаться.

— Нет, тортиками я тебя кормить не буду, — заключил он.

— И на том спасибо, — невнятно пробурчала в ответ и убрала в артефакте еще одну перемычку, от чего тот коротко вспыхнул и снова притворился обычным украшением.

Риган тем временем залез в сумку Амалии и выдал Анару восстанавливающее зелье.

— Давай приходи в себя. Самое интересное еще впереди, — заверил он друга и похлопал в знак поддержки по плечу.

Пока боевик восстанавливал силы, а я старалась работать быстрее, Мансикор по указу Саввара сбежал к каменной стене, которую нам предстояло преодолеть, царапнул наложенную переливчатую пленку защиты и вернулся с докладом:

— Внутри проникнуть смогу часа за три, сломать... это дольше, — уклончиво мурлыкнул кот и одним прыжком переместился мне на плечи. — Лира, вся надежда на тебя.

После чего нагло исчез. Я же пожалела, что не обладаю такой способностью уходить от ответственности.

— Что с артефактом? — тут же по-деловому спросил Саввар и подошел ближе.

— Я, скорее всего, смогу его активировать и даже задать количество переносимых объектов, но только за счет собственных сил. Внутренний резерв разблокировать не получается. Извините, — под конец мой голос сошел на шепот.

До чего же противно чувствовать себя абсолютно бесполезной, когда так важно помочь!

— Риган, работаете в связке. Ты на подстраховке, если Лире не хватит сил на активацию, — сухо приказал де Тольгар и, пристально посмотрев мне в глаза, серьезно заверил: — Лириана Филиция Ди Кортан, у тебя все получится.

У меня даже язык не повернулся возразить. Если магистр в меня верит, какое право я имею на сомнения? Но они все равно были. Ведь одно дело — теоретически представлять озвученный процесс и совершенно другое — воплотить его на практике. От моей удачливости зависели наши жизни. Если что-то пойдет не так, нас разорвет на кусочки и ровным слоем размажет по дворцовому парку.

Стоило представить это, и меня нервно передернуло. Руки сковало судорогой, а пальцы, сжимавшие кольцо, побелели от напряжения. Но когда талию сжали ладони Ригана, а по телу пробежала теплая волна его силы, я привычно расслабилась и уже спокойно посмотрела на артефакт.

Каналы для активации наметила еще в самом начале, когда только стала снимать блокировку. Поэтому без труда их нашла и аккуратно пустила по ним свою магию. Вставленный в кольцо бриллиант начал светиться. Мужчины сразу окружили меня плотным кольцом и взяли за руки, образовав неразрывную цепочку. Я же продолжила напивать артефакт.

Сияние становилось все ярче. Я буквально почувствовала, как откликнулась на запрос точка нашего выхода, ощутила огромную пустоту, которую надо было заполнить, чтобы портал смог перенести всех присутствующих.

В какой-то момент сила начала уходить стремительнее. Заложённое в артефакт заклинание, как оголодавшее, впитывало все больше и больше. От мощного потока магии руки начало ломить. Я с силой сцепила зубы и старалась не обращать внимания на неприятные ощущения, чтобы не потерять концентрацию.

Яркая вспышка, и мы резко провалились вниз.

После ухода сына и его девушки герцог Ургерийский устало потер лоб и наконец-то направился в спальню. Думать о чем-либо уже не было ни сил, ни желания. Организм откровенно требовал хотя бы трех часов отдыха. Но голова явно была с ним не согласна. Последние события крутились нескончаемым хороводом, выстраивались призрачные пути дальнейших действий. Поэтому, достигнув спальни, он бросил взгляд на кровать, где спала жена, и замер у окна, погружившись в тревожные размышления.

Как они могли пропустить такой масштабный заговор?

Расслабились за годы спокойной жизни и подпустили врага слишком близко. Даже в МГУ оказались его щупальца. Неудивительно. Университет выпускал немало ценных сильных магов. Завладеешь умами молодежи — завладеешь будущим всей страны.

Мысли об учебном заведении вновь привели Рикарда к размышлениям о сыне и его избраннице. За последнее время Риган значительно вырос как в плане силы, так и морально. Еще пару месяцев назад сложно было представить, что он посмеет пойти против слова отца. А теперь ему было что противопоставить.

Связь с Лирианой оказалась невероятно сильной. Их тандем смог даже противостоять защите дворца. Пожалуй, если бы Ронар с перепугу не отключил часть охранных плетений, его племянник с успехом их разорвал бы. Насколько раскроется потенциал сына после окончания обучения, герцог даже предполагать не брался.

Да, сейчас молодежи не хватало опыта и знаний, они не умели напрямую пользоваться резервами друг друга. Но пройдет время... Стоило задуматься об усилении охранных заклинаний дворца. На всякий случай, если появятся не очень-то лояльные к власти уникамы.

— Дорогой, хватит думать, раздевайся и ложись, — раздался сзади сонный голос жены. — Даже

темным магам нужен нормальный сон.

Рикард обернулся и наконец-то подошел к кровати, на которой потягивалась герцогиня. Герцог присел рядом и легко притянул женщину к себе. Теплая, манящая и податливая. Хотелось окунуться в ее нежность и забыться, хотя бы на остаток этой безумной ночи.

— Темным магам порой нужно больше, чем сон, — усмехнувшись, прошептал Рикард и с удовольствием понаблюдал, как в глазах Олавии вспыхивает огонь ответного желания.

Ее руки привычно легли на плечи и потянули герцога вниз, навстречу мягким губам.

Внезапно чувство тревоги заставило замереть.

— Что случилось? — настороженно спросила герцогиня и почувствовала, как легкие наполнило нестерпимым жаром.

Пространство вокруг вспыхнуло огнем. Лишь родовая защита рода Аретти не позволила спалить герцогскую чету в одно мгновение. Рикард в последний миг активировал встроенный в обручальное кольцо жены экстренный портал, ведущий в родовой замок. Их буквально выкинуло на каменный пол. Тишину разорвал испуганный крик Олавии.

— Erte! — рявкнул маркиз, и огонь, успевший вцепиться в их одежду, тут же утих.

— Что это было?! — сквозь слезы спросила герцогиня, с ужасом глядя на изъеденную пламенем рубашку мужа и свою сорочку, под которыми сквозь дыры начали появляться пятна обожженной кожи. Только благодаря адреналину она еще не чувствовала боли.

— Предательство, — процедил Рикард, потом, увидев первых проснувшихся и выбежавших на крик слуг, приказал: — Будите лекаря. Олавия, из дома ни ногой.

И исчез.

Герцог переместился прямо в спальню старшего брата. К счастью, здесь защита не превратила пространство в кратер вулкана. Ронар лежал, распластавшись на кровати. Быстрая проверка показала, что король жив, но явно находится под действием какого-то зелья. Ибо на призыв проснуться он никак не отреагировал.

Оглядевшись, герцог заметил два стоявших на столе винных бокала, один полный, второй — наполовину опустошенный.

— Демон! — ругнулся герцог и метнулся к небольшому комоду, в верхнем ящике которого, насколько ему было известно, на всякий случай хранились все основные универсальные противоядия и восстанавливающие зелья.

Рикард выхватил несколько пузырьков, вернулся к брату и начал вливать в него все по очереди. После второго зелья Ронар недовольно застонал и попытался отстраниться от лекаря-сади́ста.

— Потерпишь, — прошипел герцог. — Потом еще спасибо скажешь.

И влил дозу, которая должна была убрать туман из головы короля. Через пару мгновений тот уже более осознанно посмотрел на младшего брата и хрипло спросил:

— Что случилось?

— Хотел у тебя спросить, — огрызнулся Рикард. — С кем винишко пил, не проверив на яд?

— Шарлотта, — выдохнул его величество и попробовал подняться.

Но ослабленное ядом тело слушалось с большим трудом.

— Она перехватила управление обороной дворца, — хмуро сообщил брату Рикард и помог тому сесть.

— Как? Все завязано на моей крови, — отрицательно покачал головой король и снова покачнулся.

— Видимо, королева достала какой-то артефакт и напитала его твоей кровью. — Герцог продемонстрировал королю его правую ладонь, на которой красовался уже засохший глубокий порез. — Нас с Олавией она чуть не спалила. Если бы мы спали, я точно не успел бы отреагировать и переместиться в замок в Ургерии. Убить тебя она не может из-за данной на свадьбе клятвы, а вот держать овощем достаточно продолжительное время — вполне в духе ее фантазии. Мы искали врага за пределами Ройлина, а он оказался в твоей спальне.

— Стерва, — констатировал Ронар и снова попробовал встать. — Надо попасть в рунический зал и остановить ее.

— Сначала в себя приди, а я пока разведая обстановку, — проговорил герцог и попробовал раскинуть поисковую сеть. Но та вспыхнула и исчезла.

— Предки Аретти явно переспали с богиней удачи, — раздался у двери тонкий женский голосок.

На пороге стояла королева и криво усмехалась. Ее шею украшало массивное ожерелье, в центре которого сиял алый рубин.

— Дворец уже в моей власти, а скоро будет и весь Ройлин. Осталось избавиться от нескольких особо преданных подданных и рассказать народу, как я спасла всех от захвата страны подлым Шангартом. Мы даже объявим траур по безвременно почившим. Герцог, сколько вы распорядитесь вас оплакивать? Недельки, я думаю, хватит.

Рикард резко вскинул руку, и с кончиков пальцев сорвался угольно-черный сгусток. Ударился о вспыхнувшую защиту королевы и бесследно растаял.

— Тварь! — рявкнула Шарлотта и выпустила в сторону герцога несколько тонких белых лучей.

В последний миг Рикард успел закрыться плотным щитом, но об ответной атаке речи уже не шло. Против оборонительной системы дворца, которой всю пользовалась королева, у него было мало шансов. Оставалось надеяться, что родовая защита предков не позволит его быстро убить.

— Agero total! — раздался властный голос короля.

Белая вспышка ударила в Шарлотту и буквально вынесла за пределы комнаты, которую закрыло непроницаемым куполом. Ронар тяжело задышал и снова свалился на кровать. На перестройку защиты и отбивание из лап супруги даже такого маленького участка дворца ушли все его силы.

— Что ж, вы сами выбрали свою тюрьму и гробницу, — криво усмехнулась Шарлотта, поднимаясь из обломков комола, стоявшего в гостиной. — Дядя! Последите за ними, у меня еще есть дела.

— Не переживай, дорогая Шарлотта, — раздался голос лорда Нартрана, а спустя мгновение в проеме двери появился и он сам в компании нескольких стражей с остекленевшими глазами. — Мы за ними обязательно последим.

Королева удалилась, а спальню начал заполнять едкий туман, сочившийся прямо из стен.

— Демон, не могу это остановить, — прохрипел Ронар и тут же оказался под защитой брата.

— Будем держаться до последнего, — тихо проговорил герцог и протянул королю пузырек с восстанавливающим зельем, которое успел прихватить с собой. — Копи силы. Мы еще не проиграли.

Созданный мной портал оказался настолько неустойчивым, что во время перемещения меня несколько раз перевернуло в воздухе и с силой кинуло на каменный пол. Резкая боль от удара несколько оттеснила головокружение и даже позволила открыть глаза. По пространству тут же «побежало по кругу», вызывая очередной приступ тошноты. Пришлось снова зажмуриться.

— Лир, ты как? — помогая мне принять вертикальное положение, спросил Риган.

Он же выудил из сумки у меня на поясе пузырек с зельем. Горечь отвара заставила зажмуриться. Так что в ответ смогла невнятно промычать и шумно втянуть воздух сквозь сжатые зубы.

— Что здесь случилось? — раздался сзади вопрос де Вирта.

— Без понятия, — откликнулся Саввар. — Мансикор, разведай обстановку.

— Мог бы и «пожалуйста» сказать, — проворчал кот.

Я обернулась, чтобы увидеть, как фамильяр, гордо покачивая хвостом, скрывается в пустом дверном проеме. Резное деревянное полотно, которое раньше отделяло рабочее пространство герцога от прочей мебели, отсутствовало как таковое. Вообще обстановка здесь со времени нашего с Риганом ухода сильно изменилась. Кабинет оказался почти полностью пустым. От мебели остались горстки пепла, а стены покрывал густой слой черной копоти. Словно в одно мгновение все выгорело. Судя по видневшемуся в дверном проеме коридору, эта участь постигла весь этаж.

— Боги, — испуганно выдохнула я и обняла стоявшего рядом Ригана. — Надеюсь, никто не пострадал.

— Все будет хорошо, Ягодка, — откликнулся он и явно рефлекторно погладил меня по спине.

Мне даже сложно было представить, какие эмоции обуревали моего любимого, ведь здесь оставались его родители. На глаза навернулись слезы, и я обняла блондина сильнее.

Какое-то время вокруг царила напряженная тишина. Каждый думал о своем. Все ждали возвращения нашего неуловимого разведчика. Мансикор появился спустя четверть часа.

— Выгорел только этот этаж, — доложил он с порога. — Дворец словно вымер. Все сидят, заблокировавшись по своим комнатам. Ронар и герцог в королевской спальне. Сколько они еще продержатся, без понятия, их пытаются отравить каким-то дымом. Вход туда охраняют зомбированные стражи и какой-то хмырь-ментальщик. Королеву не нашел.

— Ясно... — протянул Саввар. — Защитой дворца может управлять только король. Она завязана на его кровь. Вероятно, кто-то создал артефакт, способный это условие обойти. Ронар явно не в лучшей форме, раз до сих пор не смог полностью обезопасить хотя бы себя. Но его необходимо вытащить в первую очередь.

— Пойдем под маскировкой? — уточнил де Вирт.

Саввар кивнул:

— И очень быстро. Твоя задача — вырубить ментальщика, пока мы его будем отвлекать. Надеюсь, что тот, кто управляет сейчас оборонной системой дворца, сильно занят городом и не обратит внимания на небольшой магический всплеск. Спишет это на сопротивление Ронара и Рикарда.

— А мне что делать? — робко спросила, когда все направились к выходу.

С одной стороны, я понимала, что в бою от меня никакого толка, но с другой — оставаться одной было куда страшнее. Здесь меня могла сжечь дворцовая защита, на улице — убить один из лучей.

— Держись сзади и при любом удобном случае находишь укрытие. Защиту не снимаешь, — пояснил де Вирт.

— As'sete tare, — уверенно произнес Саввар, и нас накрыла невидимость.

Мы стремительно преодолели обугленный коридор резиденции герцога Ургерийского и вбежали на лестницу. Вел наш отряд Мансикор. Уверена, мы справились бы и без его чуткого руководства, но коту нравилось ощущать собственную значимость. Поэтому он уверенно бежал впереди.

Перед очередным поворотом Саввар жестом призвал всех остановиться. После этого выглянул на мгновение в примыкающий коридор, обернулся к нам. А дальше последовала цепочка молчаливых указаний с помощью рук и пальцев. Я ничего не поняла, но помнила, что моя задача держаться сзади и прятаться.

Мужчины по команде сорвались с места. Я едва успевала за ними. Саввар с де Виртом первыми влетели в двухстворчатые двери, ведущие в покои короля. Вслед за ними Риган с товарищами. Когда я подбегала, в помещении раздался глухой хлопок, за ним последовала яркая вспышка.

Я невольно замерла на пороге первой из грех комнат перед спальней его величества. Здесь все было спокойно, поэтому я поспешила дальше. К моему приходу в последнем будуаре уже все было закончено. Охрану в бессознательном состоянии раскидало по гостиной. Де Вирт в своем покрове берсерка удерживал за шиворот неподвижное тело лорда Нартрана.

— Явно не ждали нашего прихода, — хмыкнул магистр и отшвырнул заговорщика на пол.

— Отец! Дядя! — крикнул Риган, пытаясь преодолеть защиту, оградившую спальню короля.

— Отойдите! — раздалось в ответ с той стороны.

Переливчатая пленка начала расползаться, словно ее прожигали огненным шаром. Через мгновение из прохода вышли лорд Рикард и его величество Ронар. Потрепанные, но явно здоровые.

Я не сдержала облегченного вздоха. И вместе со всеми склонилась в ритуальном поклоне, приветствуя короля.

— Оставьте эти формальности, — коротко проговорил его величество. — Спасибо за помощь. Мы как раз готовили атаку. Но благодаря вам сэкономили достаточно сил.

Ригана коротко обнял отец, после чего обратился к Саввару:

— Рад, что ты жив.

— Не могу не согласиться, — усмехнулся декан и по-деловому спросил: — Кто управляет защитой дворца и каковы наши дальнейшие действия? Ваше величество?

— Шарлотта предала меня, — хмуро откликнулся король. — Вы остаетесь здесь, а я иду восстанавливать свою власть.

Ронар исчез в портале, а мы застыли в недоумении.

— В рунный зал, где сейчас находится королева, посторонним хода нет, — пояснил герцог. — Ронар справится, благо успел накопить сил.

И широким жестом предложил располагаться.

По стенам дворца пробежала дрожь.

— Ронар, видимо, перехватил управление, — осмотревшись, пояснил лорд Рикард.

— Где мама? — спросил Риган, пока ребята поднимали диван.

— В родовом замке. Успел переместить в последний момент, — коротко пояснил его светлость и присоединился к расстановке мебели. — Что было в МГУ?

Все вели себя спокойно, словно самое страшное уже закончилось и мы победили безоговорочно. Саввар начал рассказывать, как с помощью Мансикора разведаль, кто предатель в университете, и стал планомерно выводить его на чистую воду. Де Вирт связал лорда Нартрана магическими путями и уложил в центр комнаты. Ребята устало расположились на поднятом диване. Я же неожиданно поняла, что очень сильно хочу пить. После всех приключений и пробежки жажда казалась нестерпимой.

Осмотрелась, ища графин с водой. Тот обнаружился на столике в соседней комнате. Шагнула к нему и неожиданно ощутила, как во внутреннем кармане активировалась подаренная королем брошь. Я про нее, признаться, успела забыть. Видимо, она снова заработала, как только его величество взял защиту дворца под свое управление.

— Ты куда, Лир? — окликнул Риган, когда я была уже на пороге.

— Пить хочу, — указала на графин и сделала шаг к нему.

Вот только нога не почувствовала опоры, и я провалилась в пустоту.

Упала на каменный пол, на руки, которые тут же порезали острые края выдолбленных рун. Письмена вспыхнули неприятным кроваво-алым светом. Я даже не успела сообразить, что произошло, как меня оплели магические путы и вздернули вверх. Теперь я могла видеть просторное помещение без окон. Магические знаки сияли, заполняя каждый сантиметр стен и потолка, благодаря чему дополнительное освещение не требовалось. Король стоял прямо передо мной и хмурился, а цвет окружающих его рун отливал синим.

— Она? — раздался сзади недовольный голос королевы. — Значит, успел перекинуть мой вызов на бесполезную подстилку своего племянника?

Я судорожно пыталась понять, что происходит, и установить защиту. Но та даже формироваться не пожелала и моментально развеялась. Выводы напрашивались неутешительные. Точнее, они пугали меня до трясущихся поджилок.

Мной заменили Ригана. Меня никто не собирался отпускать или спасать. Сама защититься я тоже не в состоянии. Это значит...

Додумать не успела. Прохладная рука королевы легла мне на горло и ощутимо сдавила, а ее голос раздался у самого уха:

— Видишь, эти мужчины все одинаковы. Они используют тебя в своих целях, а чуть что, выкидывают на помойку. Вот сейчас тобой заменили дражайшего наследника. А знаешь, мне даже интересно посмотреть, как Ронар тебя убьет и расскажет об этом своему племянничку. Помнится, тот очень забавно реагировал на твою боль, — с маниакальными нотками в голосе пропела Шарлотта и добавила: — Вжух.

По плечу словно лезвием полоснули, и я с ужасом почувствовала, как ткань рубашки напитывается теплой жидкостью. Закричала не от боли — от страха. Из глаз хлынули слезы. Неужели все закончится вот так? Даже помощи ждать неоткуда...

— Отпусти девочку, — хмуро потребовал Ронар. — Не отягощай еще сильнее свое посмертие.

— Тебя забыла спросить! — рявкнула Шарлотта и снова перешла на тон доброжелательной тетушки: — Ах, дорогая моя Лира, я ведь спасаю твою ранимую душу от этих циничных уродов Аретти. Ты такая влюбленная, доверчивая, преданная. Они бы пользовались всем этим, а в благодарность подкидывали бы тебе объедки. Впрочем, они не одни такие. Ведь мой папочка еще в младенчестве продал меня им. За дружбу и процветание своего королевства. Отдал как ненужную, лишнюю. Мне, можно сказать, повезло стать королевой. Если бы не Рикард со своей несдержанностью, я была бы всего лишь жалкой герцогиней, никому не нужной, забытой в каком-нибудь дальнем замке. Так что предоставленную мне богиней судьбы удачу я решила использовать по полной и доказать всем, что мы, женщины, не просто разменные пешки на политической доске, мы можем писать историю!

Правый бок сдавили пальцы королевы, его пронзила боль, словно вырвали кусок плоти и прижгли раскаленным железом. От крика я сорвала голос и под конец могла только хрипеть.

Атака короля должна была быть неожиданной и ударить сбоку. Меня резко дернуло навстречу голубоватому шару из молний. Я даже не успела испугаться, а смертоносный снаряд уже осыпался искрами в считанных сантиметрах.

— Нет-нет, еще рано... — протянула Шарлотта. — Мы сейчас на равных, Ронар, а я еще не наигралась. Видишь, Лира, тебя никто не пожалеет, кроме меня, бедная доверчивая девочка, — продолжила королева, правда, тут же неприятно хохотнула и процедила: — Но, признаться, меня ты откровенно бесишь! С момента твоего появления все пошло наперекосяк.

Пока Шарлотта болтала, я судорожно искала выход. Магия не откликнулась. И меня постепенно наполняло отчаяние. Даже боль отошла на второй план.

Почему? Почему именно так? Умереть беспомощной, использованной кем-то куклой — невыносимо обидно и неправильно. Ведь я не такая! Я всегда стремилась сама выбирать свою судьбу. Спротивлялась обстоятельствам. Я просто хотела быть счастливой!

По спине полоснуло невидимое лезвие, вытряхнуло из головы все мысли и заставило снова закричать от боли.

— Хватит, — властно произнес Ронар.

И я с кристальной ясностью поняла: сейчас все закончится.

В этот миг во мне словно что-то оборвалось. Тьма вырвалась из-под контроля и охватила меня бушующим водоворотом.

Магические пути развеяло, но, поддерживаемая взбесившейся древней магией, на пол я не упала. Меня развернуло лицом к ошарашенной Шарлотте, на шее которой сиял артефакт. Я смогла рассмотреть каждую мельчайшую связь внутри рубина и жирное кровавое пятно в центре плетения. Кровь Ронара. Я не понимала, что делаю, но четко знала, что все делаю правильно. Словно меня вела чья-то рука, сопротивляться которой глупо, ведь она достаточно опытная и древняя, чтобы не допустить ошибки.

Плетение стандартной блокировки легко легло на артефакт королевы и сковало все потоки внутри.

— Что?! — раздался удивленный женский визг. — Как ты смогла?! Что сделала?!

Ответить я не успела. Королеву охватило яростное пламя. Ее крик заполнил зал. Я испуганно дернулась прочь от опасного огня и неожиданно рухнула на пол. Поддерживающая сила, видимо, посчитала свою миссию выполненной и скрылась, оставив меня наедине с болью.

Рот моментально заполнился кровью. Пришлось повернуться на бок, чтобы сплунуть неприятный сгусток. Меня аккуратно придержали за плечи.

— Тише, девочка. Прости. Я надеялся, что ты оставила мой артефакт вместе с платьем во дворце, — с сожалением проговорил Ронар и постарался аккуратно взять меня на руки.

Но даже легкие прикосновения причиняли боль. Цепляющееся за реальность сознание стало уплывать в темноту. Внезапно по коже прошло приятное тепло. Правда, практически сразу схлынуло, и меня переделернуло от холода.

— Не спать! — приказал его величество и активировал портал.

Мы оказались в знакомом разрушенном будуаре перед спальней короля. В центре на ковре в медитативной позе замер Риган, а Саввар и герцог Ургерийский держали его с двух сторон за плечи.

— Целителя! Любого! Быстро! — скомандовал король.

Его светлость моментально выпустил сына и исчез в портале, а Риган метнулся ко мне.

— Лира! — Он попытался забрать меня из рук короля, но тот не позволил и уложил на диван.

Холод, пробравшийся под кожу, стал настолько сильным, что совершенно вытеснил боль. Руки начали неметь.

— Лира, ты меня слышишь? — допытывался мой блондин. — Только не засыпай, сейчас приведут целителя. Все будет хорошо. Слышишь меня?

Я попыталась улыбнуться, но получилось плохо. Цепляться за реальность становилось все труднее, а маячившая впереди темнота обещала покой и тепло. Риган растирал мои руки и постоянно говорил. Только это хоть как-то позволяло не уплыть в небытие окончательно. Все остальное слилось в калейдоскоп непонятных образов. Саввар что-то объяснял про активацию нашей с Риганом связи, благодаря которой им удалось перехватить управление моим резервом и магией. Потом появился целитель, который отстранил маркиза и осмотрел мое плечо. Что было дальше, я не увидела, потому что окончательно потеряла сознание.

ГЛАВА 14

Выплывала из сна с большим трудом. Забвение сменялось то ноющей болью, то тошнотворным головокружением. В какой-то момент мне надоела эта карусель, и я усилием воли заставила себя распахнуть веки.

И тут же зажмурилась.

Тусклого света от одного горящего ночника хватило, чтобы неприятно резануло глаза. Пришлось поморгать, чтобы вновь осмотреться. Спальня, погруженная в ночные сумерки, походила на ту, в которой меня разместили в первый день. Повернув голову, увидела Ригана. Блондин спал в глубоком кресле, расположенном у окна. Ему явно было неудобно, но усталость взяла свое.

На сердце стало тепло, а губы дрогнули в улыбке. Забота любимого оказалась невероятно приятной. В голове всплыли злые слова королевы, что меня используют и выкинут. Но они не вязались с действиями Ригана. Ему я доверяла всецело.

«Я тебя никогда не оставлю. Ты моя жизнь», — словно в подтверждение всплыло признание маркиза.

Я не сдержала желания прикоснуться к любимому и поднялась с кровати. Ступни утонули в мягком ковре, который полностью заглушил мои шаги. Приблизившись к креслу, где спал блондин, я протянула руку, убрала пару непослушных прядей с его лба и попутно провела кончиками пальцев по лицу.

Риган вздрогнул и тут же перехватил мою ладонь. Мгновение узнавания, и он облегченно выдохнул.

— Прости, что уснул. Как ты, Ягодка? — Маркиз легко поцеловал мою ладошку и встал.

— Нормально, — с улыбкой откликнулась я и замороженно посмотрела на своего блондина.

Словно впервые видела эти голубые глаза, скулы, мужественную линию подбородка и губы, обещающие невероятную нежность и сносящую крышу страсть. Мое дыхание незаметно стало глубоким и быстрым, словно я не могла насытиться ароматом, исходящим от стоявшего рядом мужчины. Свежесть с привкусом морской соли, казалось, полностью заполнила легкие, но мне все равно было мало. Мало просто стоять рядом.

Пальчиками провела по твердой груди. Сквозь тонкую ткань рубашки почувствовала, как напряглись стальные мышцы. Меня обдало нестерпимым жаром желания, и я рефлекторно облизнула пересохшие губы.

— Лира, — хрипло выдохнул Риган, а его руки легли мне на поясницу, притягивая ближе.

— Да, ваша светлость, — тихо откликнулась я, ощущая, как мужская ладонь скользнула ниже и сжала то, что спиной можно было считать лишь условно.

— Тебе надо отдохнуть, — в самые губы выдохнул Риган и прикрыл глаза, словно собирался с силами.

— Да, надо, — согласилась я. — Но до кровати не дойду.

Не удержалась и прильнула к манящим губам. Ответ последовал незамедлительно. Поцелуй моментально стал глубоким и всепоглощающим. А через миг я уже лежала среди мягких подушек и судорожно рвала рубашку, мешающую прикоснуться к разгоряченной коже.

Говорят, что после смерти жизнь ощущается куда ярче и острее. Так вот — не врут!

Моя жизнь заключалась в самом невероятном мужчине, который дарил настолько сильное наслаждение, что разум полностью отступал, оставляя лишь чувства и желание полностью принадлежать ему.

Проснулась я от нежного поглаживания по спине. Потом широкая ладонь скользнула на живот и к груди, по-собственнически ее обхватила. Я не сдержала довольного урчания.

— Просыпайся, Ягодка, — проговорил Риган и легко поцеловал в плечо.

— Угу, — сонно завершила его и потянулась всем телом.

Тут же почувствовала, как объятия стали более напряженными. Риган с силой вдохнул и с

сожалением протянул:

— Демон, почему у нас осталось так мало времени?

— А мы куда-то торопимся? — развернувшись и обвив шею любимого руками, поинтересовалась я.

— Да. Саввар ждет нас в МГУ. Сказал, что больше никаких отсрочек таким бездарям, как мы, не даст, — обреченно сказал маркиз и неожиданно резко отстранился. — Но сначала...

Он что-то достал с прикроватной тумбочки, а потом перехватил мою правую руку и быстро надел на безымянный палец... кольцо?

Моргнула и уставилась на золотой ободок, усыпанный бриллиантами, в центре которого сиял огромный изумруд. Драгоценный камень на мгновение вспыхнул, а кольцо нагрелось.

Артефакт?

Я присмотрелась к подарку и убедилась в этом.

— Защита, слежение за здоровьем и мгновенный перенос в случае опасности. Ну и маяк для меня, — пояснил Риган и со всей серьезностью заверил: — Произошедшее вчера больше не повторится. Я обещаю.

Слова блондина превратились в сиреневое облачко, закрепляя клятву магией.

— Ты снова даешь опрометчивые обещания, — улыбнулась я.

— Да, мы очень в этом похожи, — усмехнулся он в ответ и поцеловал.

Правда, растаять от его прикосновения я не успела, Риган тут же отстранился и направился к шкафу, откуда начал доставать вещи для меня.

— Нам действительно стоит поторопиться. Занятия начнутся через два часа, а освобождения не дали. Новый королевский целитель лорд Латаран не отличается гуманизмом, он сказал Саввару, что к утру ты будешь полностью здорова и готова продолжить занятия.

— Тогда действительно придется поторопиться, — вздохнула я и, подскочив с кровати, подхватила одежду.

Целитель был прав, я не чувствовала недомогания, а значит, стоило быстрее вернуться к учебе. Все остальные вопросы можно решать по мере их поступления.

Взгляд скользнул по подаренному кольцу.

«Почти как обручальное, вот только предложение мне никто не делал...» — мелькнула мысль, но я ее тут же отогнала, как назойливую муху, и включила душ. После водных процедур занялась своим внешним видом. Благо прислуга позаботилась, и на туалетном столике перед большим зеркалом лежало все необходимое для быстрой укладки локонов и легкого макияжа. Так что через час я уже была готова выходить.

— Замечательно! У нас осталось время на вкусный завтрак, — порадовался Риган. — Сейчас распоряжусь, чтобы подали в ближайшую гостиную.

Но стоило маркизу шагнуть к двери, как от кровати донесся нетерпеливый голос Мансикора:

— В МГУ позавтракаете кашей! Я уже устал ждать, когда вы соберетесь.

— А ты-то куда торопишься? — хмыкнул мой блондин, пока я приветственно гладила фамильяра.

— Саввар мне обещал памятник за спасение университета. Хочу проследить за созданием проекта и установкой, — подставив шею под мои магические потоки, проурчал кот.

— Вряд ли де Тольгар собирается заниматься этим в ближайшее время, — резонно заметила я и заработала недовольный взгляд фамильяра.

Тогда я устрою потоп во всех туалетах главного корпуса, — пообещал он, не скрывая злорадного предвкушения.

— Тогда тебя развеют как вредоносного призрака, — припечатал Риган.

— Пф, — фыркнул кот. — Не посмеют. Я официально признанный фамильяр Лирианы и являюсь ее частной собственностью, а также числюсь в списке героев, представленных к награде за спасение короля и Ройлина. Я лично проследил, чтобы меня туда вписали отдельной строчкой.

Я вытаращилась на призрака. Зная, какие методы уговоров применяет этот вредина, испугалась.

— Надеюсь, ты во дворце не пакостничал?

— Нет, мы провели с его величеством очень плодотворные деловые переговоры, — уклончиво мурлыкнул фамилляр и сменил тему: — Давайте перемещаться в МГУ! Я соскучился по тамошним оболтусам, да и пора уже заняться своей статуей!

Масик нетерпеливо попрыгал на месте. Я выдохнула, сдаваясь и прощаясь с мыслью о вкусном завтраке.

— Что ж, придется обойтись обычной кашей в столовой МГУ, — улыбнулась я и подала руку Ригану. — Пойдем к твоему отцу?

Маркиз неожиданно отрицательно качнул головой.

— Нет, отсюда переместимся. У меня новый личный амулет порталов. Даже лучше предыдущего, — сообщил он и, подняв манжету, продемонстрировал широкую полоску браслета из белого золота с вплавленным в его центр внушительным голубым кристаллом. — У него куда больше резерв и практически моментальное восполнение заряда, если перемещаться на небольшие расстояния.

Я, поддавшись любопытству, обратилась к своему дару и поняла, что выданный Ригану артефакт столь же сложно устроен, как и кольцо, которое я пыталась разблокировать совсем недавно. Снова ощутила укол обиды из-за собственной некомпетентности и поставила заручку взять в библиотеке книжку по амулетам порталов и научиться их делать.

— А сообщить, что мы уходим, не надо? — с сомнением уточнила я.

— Все и так в курсе, что с утра нас ждут в МГУ. Да и не до нас им сейчас. Зачистки продолжаются, плюс работы по восстановлению дворянского квартала. И переговоры с Линтэром тоже не отличаются спокойствием.

— М-да, как-то об этом не подумала, — пробормотала я.

А в следующий миг мы провалились в портал. Секундное ощущение падения, и мы мягко «приземлились» в главном холле МГУ. Невольно вспомнилось организованное мной перемещение во дворец с кульбитами и тошнотой. И я еще сильнее утвердилась в мысли, что стоит изучить устройство порталов. На всякий случай.

Мансикор после перемещения сразу отправился с инспекцией по коридорам и территории университета. Мы же задерживаться в еще пустом учебном корпусе не стали и отправились в столовую, где, к моему удивлению, уже вовсю кипела жизнь. Пожалуй, за всю историю работники кухни не видели такого ажиотажа за завтраком. Все активно что-то обсуждали, даже не заметили нашего появления. Впрочем, это длилось недолго.

— Риган! Лира! С возвращением! — раздался сбоку крик Джефа.

Все моментально обернулись в нашу сторону. Я невольно сильнее сжала локоть маркиза. От всеобщего внимания было не по себе.

— Слава героям! — крикнул кто-то издалека, и зал взорвался аплодисментами и криками радости.

Что делают в подобных ситуациях, я понятия не имела. Поэтому замерла с застывшей на лице улыбкой, пока Риган приветственно махал ликующему народу. Правда, тратить на это много времени блондин не стал и потянул меня в сторону, где ждали ребята и Амалия.

Идти оказалось проблематично. Все, мимо кого мы проходили, считали своим долгом лично выказать свое восхищение и пожать нам руки. Некоторые пытались воспользоваться заминкой и задать волнующие вопросы, на которые Риган непременно отвечал: «Без комментариев. Все уже описано в газетах. Так оно и было».

Я официальную версию произошедшего узнать не удосужилась, но из обрывков вопросов поняла, что всех собак спустили на лорда Нартрана. Его обвинили в убийстве королевы и попытке захватить власть в Ройлине. Неудивительно, что Шарлотту сделали жертвой, а не главной заговорщицей. Иначе о мирных отношениях с Линтэром можно было бы забыть навсегда. А там недалеко до его объединения с Шангротом и начала новой войны.

— Не хмурься, Ягодка. А то наши поклонники решат, что ты им не рада и задираешь нос, — раздался над самым ухом голос Ригана, и я поспешила вернуть исчезнувшую на мгновение улыбку.

К счастью, наше шествие через толпу быстро завершилось, и мы добрались до столика, где нам заняли места друзья. Там, к моему удивлению, нас уже ждали две порции каши и... клубничное

варенье с чаем. Только узрев еду, я вдруг осознала, насколько проголодалась. Измотанный организм требовал подкрепления. Поэтому шум окружающих перестал меня волновать как таковой. К происходящему прислушивалась лишь краем уха.

— А я говорю, что Саввар станет ректором, — заявил парень за соседним столиком. — Либо де Вирт. Остальные не подходят.

— Я бы поспорил. Декан Латрэн куда достойнее. Именно он занимался восстановлением порядка после предательства Райенга, — возразила ему девушка с факультета менталистики.

— Потому что его Саввар оставил за старшего, — хмыкнул Джеф. — Он по силе недотягивает. Среди инициированных преподавателей самый сильный Саввар.

Я бы, конечно, поспорила. Декан факультета менталистики был магом высшей категории, просто его сила не имела особо эффектных проявлений. А на посту ректора способность читать чужие мысли очень полезна. Но я решила свое мнение оставить при себе, чтобы не привлекать лишнего внимания и спокойно доесть свою порцию.

— Если де Тольгар станет ректором, то можно забыть про счастливую жизнь. Начнется тотальная муштра, — вздохнула девушка, сидевшая за столиком позади нас. — Леди Лириана, а вы за кого?

Я едва кашей от неожиданности не подавилась. Пришлось кашлянуть и, обернувшись, с улыбкой ответить:

— Я думаю, на эту должность обязательно выберут самого достойного. На мой взгляд, все нынешние деканы ее заслуживают.

— Ну, новый декан артефактологии магистр Гантрин вряд ли может на нее рассчитывать. Он только назначен, — осторожно поправила сидевшая рядом Амалия и тихо добавила только для меня: — Да и к преподавателям вашего факультета сейчас относятся с подозрением. Так что Гантрину придется восстанавливать имидж.

Я тяжело вздохнула. Сказанное подругой было ожидаемо, но все равно неприятно. Мы ведь не виноваты, что среди нас оказался предатель.

— Да ладно, он быстро справится. У него на факультете герой всего Ройлина учится! — патетично воскликнул Анар и поднял вверх стакан с чаем. — За Лириану Филицию Ди Кортан!

Его тост поддержали многие, чем несказанно меня смутили. Потом были тосты за Ригана, Саввара, де Вирта и верных друзей. За себя Аннар тоже не забыл глотнуть травяного отвара.

— Надо будет устроить полноценный праздник, — недовольно глянув в свой пустой стакан, в итоге констатировал боевик.

— Если ректором станет Саввар, боюсь, о несанкционированных праздниках можно будет забыть, — хмыкнул Риган. — Пойдемте, скоро уже занятия начнутся.

— Тогда буду болеть за Нутрицию. Она никогда не скупилась на освобождения, — проворчал Анар и поднялся следом за нами.

Правда, снова пробиваться сквозь толпу мы с Риганом не стали. Маркиз быстро переместил меня в комнату, чтобы я успела собрать сумку, сам же заскочил за своими учебниками и привычно встретил меня в коридоре. Этот буднично-ритуальный жест неожиданно откликнулся теплом в душе. Еще совсем недавно я думала, что подобное больше никогда не повторится.

От собственных мыслей я неожиданно смутилась. Не устану удивляться, насколько мало человеку нужно для счастья.

С улыбкой отдала маркизу свою сумку. Тот закинул ее на плечо и поинтересовался:

— Какая первая пара?

— Лекция по истории, — ответила я и услышала, как в сумке Ригана завибрировал кристалл связи.

Тот нахмурился и достал артефакт, а после короткого молчания задумчиво сообщил:

— Саввар вызывает нас к себе. Он явно не в лучшем настроении.

— Но мы же еще ничего не сделали. — Я удивленно хлопнула глазами.

Риган пожал плечами.

— Может, его Мансикор достал со своей статуей? — предположил мой блондин и схватил меня за локоть. — Пойдем узнаем.

Очередной портал выпустил нас у приемной декана факультета боевых искусств. Секретаря на месте не оказалось, и мы направились к двери, ведущей в кабинет. Она оказалась приоткрытой, и оттуда донесся до боли знакомый голос:

— Лириана не останется здесь. Это мое окончательное слово.

— Папа?! — сдавленно прошептала я и замерла, удерживая Ригана за рукав.

Мне требовалось собраться с силами, чтобы встретиться с родителем. Я как-то совершенно забыла, что мое пребывание в МГУ после смерти Адама потеряло для отца всякий смысл. Разговор тем временем продолжился, и мы прислушались.

— Лорд Ди Кортан, — явно не в первый раз холодно обратился к отцу Саввар, — я вам еще раз повторяю: Лириана теперь инициированная темная ведьма и обязана пройти полное обучение, чтобы ее магия не вышла из-под контроля. Вы же не хотите, чтобы ваша дочь сошла с ума или умерла? Так же в ее обучении заинтересована Корона, а значит, вашего разрешения на обучение в МГУ не требуется.

Я со всей четкостью представила, как от едва сдерживаемого гнева напряглись желваки на лице отца. Нечасто я такое видела, но запомнила очень хорошо. Отец далеко не сразу смог снова заговорить и очень тщательно подбирал слова, чтобы не скатиться на базарную ругань.

— Лириана разумная и сдержанная девушка. Она не меньше меня понимает, что спокойная, размеренная жизнь в кругу семьи только поспособствует сохранению ее хорошего самочувствия. Поэтому она подпишет все необходимые для отчисления бумаги.

— Вы не понимаете, о чем говорите! — теряя терпение, заговорил Саввар. — В вашей семье уже давно не было магов такого уровня.

— И не должно было бы быть! — в том же тоне ответил лорд Ди Кортан. Называть его иначе сейчас язык не поворачивался.

— Асмур, — успокаивающе позвала мама, — может, стоит все-таки прислушаться к декану де Тольгару? В конечном счете это уже мало на что повлияет...

— Ланира, нашу дочь прополоскали во всех желтых газетах Ройлина. Хочешь, чтобы это продолжалось? Думаешь, это положительно скажется на ее душевном здоровье?

— По-моему, сейчас вы больше за свое душевное здоровье переживаете, — хмыкнул Саввар. — Лириана находится под защитой Короны.

— А вы что тут замерли? — неожиданно раздался сзади суровый голос герцога Ургерийского.

Мы одновременно с Риганом вздрогнули и обернулись. Его светлость был при полном параде и явно переместился с какого-то официального мероприятия.

Он прошел мимо нас и уверенно открыл дверь, выдавая наше присутствие. Пришлось войти следом.

Отец стоял вполоборота перед столом декана. Мощный, черноволосый, с сурово сдвинутыми кустистыми бровями, папа одним своим видом внушал страх. Мама сидела в кресле, как и положено леди, с идеальной прямой спиной и нейтральным выражением лица.

Окружающие всегда отмечали наше невероятное сходство. Ее нервное напряжение выдавала только непривычная бледность. При нашем появлении она поднялась и едва заметно дернулась в мою сторону. Но тут же опомнилась и вместе с отцом сделала поклон, приветствуя герцога.

— Наконец-то, — проворчал Саввар и широким жестом указал на моих родителей. — Делай что хочешь, Рикард, со своими будущими родственниками, но Лириана должна остаться в МГУ.

— Родственниками? — удивленно переспросил папа и впился в меня хмурым пытливым взглядом.

Я же в свою очередь с непониманием уставилась на Ригана.

— Еще не сказал? — вопросительно приподнял брови герцог Ургерийский.

— Обстановки подходящей не было, — виновато улыбнулся маркиз и уверенно посмотрел на моего отца: — Лорд Ди Кортан, я прошу руки вашей дочери.

Сердце моментально подпрыгнуло и забило где-то в горле. Я ведь не ослышалась?!

— Исключено, — резко ответил лорд Ди Кортан, заставив меня вздрогнуть и испуганно обернуться.

— Почему? — едва слышно выдохнула я.

Ответом меня не удостоили. Отец обратился к герцогу:

— Ваша светлость, прошу, объясните лорду Ригану, что этот союз недопустим.

— Не вижу смысла, — усмехнулся его светлость. — Я его выбор полностью поддерживаю.

— Я против, — продолжал настаивать папа, чем начал раздражать. — Этот мезальянс не принесет Лириане счастья. Это понятно любому. И какой же я буду отец, если допущу подобное?!

— Я гарантирую, что Лиру никто не обидит ни словом, ни делом, — уверенно заявил Риган.

— Это всего лишь слова. Всем рты даже вы, ваша светлость, закрыть не сможете.

— А меня спросить не забыли? — неожиданно холодно поинтересовалась я у родителей.

— Что? — удивленно выдохнул отец.

Раньше я никогда не разговаривала с ним в таком тоне. Но ведь все бывает впервые, даже злость на родных за их непонимание. Правда, я быстро одернула себя и продолжила уже мягче:

— Разве не мне решать, что сделает меня счастливой, а что нет?

— Ты еще далеко не все понимаешь в этой жизни, — припечатал лорд Ди Кортан. — И наша задача как родителей уберечь тебя от несчастий, о которых ты не можешь подозревать. Потом сама будешь рада, что мы не позволили состояться этому неравному браку.

— Неравный он был лишь до вчерашнего дня, — с предвкушающей улыбкой проговорил герцог и отстегнул от пояса черный цилиндрический футляр. — Это вам, леди Лириана, в качестве благодарности за спасение его величества Ронара и всего Ройлина. Официальная церемония награждения пройдет только через две недели. Я же решил, что вам важно сейчас получить свою награду.

Я взяла обтянутый черной кожей цилиндр. На его крышке едва заметно светилась магическая королевская печать. Пока открывала, руки подрагивали. Риган помог справиться с непослушной упаковкой и извлечь королевскую грамоту, согласно которой мне даровался титул и земли в моем родном Танирском округе.

— Я теперь графиня? — не сдержала удивленного вздоха и посмотрела на герцога.

Он мягко улыбнулся в ответ:

— Это заслуженная награда за ваш героизм, леди Лириана.

— Это не сильно меняет ситуацию, — не сдавался мой отец. — Наша семья все равно остается в рядах низшего дворянства.

— А вам, лорд Ди Кортан, стоит лучше изучить родословную своей жены.

Герцог извлек из внутреннего кармана сложенный вчетверо листок и протянул его моим родителям. Папа уверенно развернул бумагу и вместе с мамой вчитался в убористые строчки.

— Дайския Ар'Накит? — пораженно выдохнул он, дойдя до конца документа. — Кровавая ведьма?

— Да. И по рождению графиня. Конечно, эту информацию мы распространять не будем. Тем более что после ее преступлений этот титул у рода Ар'Накит забрали. От печально известной фамилии они избавились самостоятельно, как и от всех одаренных детей. Кто-то сходил с ума, кто-то умирал от собственной магии. Со временем одаренные рождаться перестали, и об этой особенности семья леди Ланиры окончательно забыла. Но ведьмин дар не мог вечно спать и достался Лириане. Если вы действительно хотите дочери счастья и долгой жизни, вам стоит согласиться на ее дальнейшее обучение в МГУ и дать свое разрешение на брак наших детей. Род Аретти достаточно силен, чтобы уберечь вашу дочь от любых неприятностей.

— Асмур, не упрямясь, — тихо и строго попросила мама, выходя из ступора.

Папа одарил меня тяжелым взглядом:

— Ты точно согласна на все это?

— Да, — уверенно кивнула я.

Отец глубоко вдохнул и требовательно произнес:

— Хорошо. Но свадьба должна состояться в ближайшее время. Не желаю больше видеть, как порядочное имя моей дочери полощут всякие газетенки.

— Сегодня к вечеру появится официальное объявление о помолвке, — заверил герцог Ургерийский. — На подготовку потребуется где-то месяц. Но все нюансы предлагаю обсудить в другом месте. Приглашаю вас посетить королевский дворец. Моя жена будет счастлива с вами познакомиться, заодно обсудим все организационные вопросы. А сейчас прошу простить, меня ждут неотложные дела.

С этими словами герцог исчез. На мгновение в кабинете повисло тяжелое молчание.

— Спасибо, лорд де Тольгар, за уделенное время. Надеюсь, моя дочь оправдает возложенные надежды, — сухо попрощался папа с моим преподавателем и обратился ко мне: — Можно тебя на пару слов?

Мы с Риганом вышли следом за моими родителями в коридор. Вот только слов не было. Меня просто с двух сторон стиснули в крепких объятиях. Отец молчал. Мама причитала по поводу того, что я должна себя беречь, ведь они так за меня перепугались. А я едва сдерживала слезы.

Напряжение и недопонимание, которое царило между нами совсем недавно, исчезло. И я, как маленькая девочка, просто наслаждалась родительским теплом и заботой. Ведь, несмотря ни на что, они меня любят.

Риган спокойно ждал чуть в стороне, пока родители отпускают меня и уйдут.

— Так понимаю, первую пару мы уже прогуляли. Пойдем подышим свежим воздухом?

— Какой еще воздух?! — раздался суровый голос Саввара за спиной. — Марш по аудиториям! Ваших магистров я предупредил об опоздании.

— Слушаемся, магистр Саввар! — одновременно проговорили мы, развернулись в сторону лестницы и невольно замерли, наткнувшись на спешащего к нам злущего де Вирта.

— Саввар! — разъяренно крикнул он. — Какого демона твоего имени нет в списке на голосование?!

— Я отказался от должности ректора, — пожал плечами де Тольгар. — На моем счету убийство адепта, который хоть и был под опасным ментальным воздействием, но условно невиновен.

— Тогда почему ты вписал меня?! — подлетев к коллеге, взревел де Вирт.

— Надо было кого-то указать от боевого факультета, ты подходишь, — флегматично ответил декан. — Чего ты так перенервничал, помимо тебя там еще Нутриция и Латрэн, и Андалия от зельеваров.

— Того, что все решили голосовать за меня! И уже поздравляют с назначением! — продолжил возмущаться де Вирт.

— Оу! — Саввар попробовал изобразить удивление и сочувствие, но даже я видела, насколько эти эмоции наигранные. — Что ж, тогда поздравляю. Прости, что так получилось.

Под конец де Тольгар широко и довольно улыбнулся, чем еще сильнее взбесил товарища.

— Ты знал это, — процедил де Вирт и обвиняюще тыкнул в грудь темного мага. — И я тебе за это еще отомщу.

После чего магистр развернулся и широкими шагами направился прочь по коридору.

— Ну-ну, — крикнул ему вслед довольный декан. — Ты мне еще спасибо скажешь.

В ответ ему показали неприличный жест.

— Саввар! — раздался из пустоты очередной недовольный голос. — Где моя статуя?! Ты обещал!

При появлении Мансикора магистр устало закатил глаза:

— Приставай к де Вирту, он завтра ректором станет.

— Он сказал, у МГУ нет на это свободных средств и все должно делаться за счет того, кто пообещал! — прошипел в лицо декану Масик.

— Гад, — констатировал Саввар, покосившись в ту сторону, куда ушел его коллега, а потом

проворчал: — Будет тебе памятник.

— Статуя! — поправил кот. — Из хрусталя.

— Из гипса хватит, — хмуро ответил декан и развернулся к своему кабинету. Тут мы снова и попались ему на глаза.

— Я не понял, что вы тут все еще делаете?!

— Ничего! Уже ушли! — быстро проговорил Риган и, схватив меня за руку, активировал портал.

Вышли мы у большой аудитории, где проходили лекции по истории магии. Любимый обхватил мое лицо и быстро поцеловал в губы. После чего вручил сумку с учебниками и пожелал:

— Удачи, встречу на перемене.

И исчез. А я со смущенной улыбкой постучалась в дверь лекционной. Магистр Дайвак действительно спокойно отнесся к моему опозданию. Я села на ближайшее свободное место и поторопилась влиться в записывание лекции, с неудовольствием понимая, что пропустила значительный кусок.

Два часа пролетели незаметно. За эти несколько дней я даже успела соскучиться по размеренной адептской жизни, где из всех трудностей самое плохое — это внеплановая контрольная. На перемене не успела собрать вещи, как оказалась окружена девочками.

— Лира, рассказывай! — потребовала Бригитта.

— Да-да, мы хотим все знать в мельчайших подробностях, — едва ли не подпрыгивая, вторила ей Лейла.

— О чем конкретно? — с улыбкой спросила я.

— Как о чем? — удивилась Амалия. — О том, как Риган сделал тебе предложение!

Я ошарашенно хлопнула глазами.

— А вы откуда узнали?

Бригитта схватила меня за правую руку и предвкушающе протянула:

— Такие колечки просто так не дарят...

— Это наверняка было безумно романтично, — мечтательно вздохнула Лейла.

— Это было только что в кабинете Саввара, — нервно хихикнула я, осознав, что от понятия «романтично» предложение руки и сердца стояло крайне далеко.

— Его Саввар заставил? — хмуро предположила Амалия.

— Нет, конечно, — поспешила заверить я. — Просто мой отец пришел.

— Его заставил твой отец?! — с сомнением проговорила Бри.

И я поняла, что лучше этим фантазершам рассказать все в мельчайших подробностях, иначе не избежать очередной сказочной сплетни. Поэтому, когда на пороге аудитории появился Риган, пришлось жестом попросить его подождать и быстро посвятить девочек в реалии жизни.

— Это невероятно! — пропищала под конец моего рассказа Лейла. — Вы ради любви преодолели все препятствия. Просто ми-ми-ми!

— Да, теперь светский вестник точно закрепит за вами звание «самая невероятная и романтичная пара года»! — возвестила Бригитта.

— Девушки, вы на следующее занятие собираетесь? — подойдя к нам, поинтересовался не выдержавший дальнейшего ожидания маркиз.

Подруги смущенно захихикали и направились вместе с нами на выход.

Первый день учебы оказался суматошным и выматывающим. А на ужин пришлось идти без Ригана. Де Вирт выполнил свою угрозу и загнал всю четверку боевиков в аудиторию для дополнительных занятий.

— Как насчет посещения библиотеки после столовой? — спросила я у сидящей рядом Амалии. — Я еще хотела у тебя взять общие лекции, чтобы переписать.

— Без проблем. Бери. — Рыжая зельеварщица достала из сумки несколько тетрадей, протянула мне и смущенно улыбнулась: — Только в библиотеку я пойти не смогу. У меня... свидание.

Я ощутила укол острого любопытства и, придвинувшись поближе, поинтересовалась:

— С кем?

— С Ренальдом, — едва слышно откликнулась она и сразу начала оправдываться: — Я понимаю, что Адама совсем недавно не стало с нами, но Ренальд мне очень нравится, и я ему тоже. И... в общем... наверное, это ужасно выглядит.

Амалия закрыла лицо ладонями, пытаясь спрятаться от всего мира с его условностями. Я приобняла ее за плечи и заверила:

— Не важно, как это выглядит для других. Они тебя не знают. А Адам... — Я вздохнула, собираясь с мыслями и пытаясь заглушить проснувшуюся от потери близкого человека боль. — Он всегда будет в наших сердцах лучшим другом. Шалопаем, который приходил на помощь в трудную минуту. И знаешь, я думаю, он не хотел бы, чтобы ты вечно носила по нему траур. Так что не стоит портить нынешние отношения придуманным стыдом и неловкостью.

От воспоминаний о темноволосом артефактнике накатила невероятная тоска. Слезы все-таки вырвались из-под контроля и прочертили мокрые дорожки по щекам. Амалия тоже не удержалась и всхлипнула. Какое-то время мы сидели молча, стараясь справиться с нахлынувшими чувствами, и переводили салфетки.

Я мысленно общалась с Адамом в надежде, что он где-то в светлых пределах и обязательно услышит, что я не держу на него зла и всегда дорожила нашей дружбой.

— Лириана Ди Кортан? — раздался сбоку мужской голос, заставив вздрогнуть и быстро утереть слезы.

Обернувшись, увидела незнакомого парня-зельевара с последнего пятого курса. Он держал в руках небольшую знакомую стальную пластину оповещателя студенческого совета.

— Да, — кивнула я, поспешно смахнув последние слезы.

— Тебя вызывает в зверинец магистр Оурэл. Я провожу.

Я кивнула и поспешила подняться. Главный смотритель зоопарка МГУ мог вызвать меня только по одному-единственному поводу — он забрал плевунов из поместья де Тольгара, и что-то пошло не так.

Старшекурсник шел быстро, видимо, стремился побыстрее отделаться от поручения. Я торопилась, подгоняемая тревогой. Сопровождающий довел меня до ворот зоопарка и посчитал свой долг выполненным. Я же быстрым шагом направилась в дом смотрителей. Еще подходя, услышала доносившуюся из сарая возню и писк плевуна. Поэтому не стала тратить время на вежливость и вошла без стука.

— Магистр Оурэл? Вы здесь? — громко позвала я.

За стеллажами раздался грохот упавшего железного ведра и торжествующее:

— Попался!

А спустя мгновение ко мне вышел сам смотритель, держа на вытянутой руке за цветочный отросток моего плевуна! У Цветочка был хмурый вид и залепленный какой-то светящейся сеточкой рот.

— Забери этого бунтаря, — потребовал Оурэл и всучил мне в руки зверька. — Он всю стаю взбаламутил. Его уже свои начали вытеснять, так он всех достал.

Плевун вцепился в мантию и, лишенный способности облизывать, просто терся о мою шею и лицо. Я успокаивающе гладила его в ответ.

— Я заберу, — серьезно заверила магистра. — Только что с его ртом?

— Это временно, чтобы не плевался. Путы через час развеются сами. На, возьми ему еще корма. И напишешь мне развернутый отчет о том, как удалось приручить этого вредину.

— Но я не зоолог, я не знаю как... — ошарашенно проговорила я и посмотрела на своего питомца.

— Просто опиши в подробностях все, что случилось с момента вашей встречи. Этого будет достаточно для продолжения исследований. А пока унеси его отсюда. Видеть не могу, так достал.

— Хорошо, — быстро пролепетала я и отправилась в общежитие. Надо было забрать у Джефа клетку, да и с Риганом встретиться.

Уже собралась выйти за ворота зверинца, когда прямо передо мной возникло препятствие. Я едва не врезалась в широкую мужскую грудь и только в последний миг отпрянула назад. Правда, маневр не удался, меня, удерживая, перехватили за талию.

— Что ты тут делаешь? — хмуро спросил Риган.

Я подняла глаза и продемонстрировала плевуна.

— Оурэл вызвал, чтобы я Цветочка забрала.

Блондин тяжело выдохнул и уточнил:

— А меня предупредить ты забыла?

— Мм... — Я задумалась, ведь у меня даже мысли такой не возникло. И осторожно поинтересовалась: — А зачем?

— Лира-а... — страдальчески протянул любимый. — Ты забыла, что совсем недавно на тебя буквально охотились? Надо быть осторожнее.

— Что же теперь, никому не верить? — пробурчала я, мысленно расписавшись в своей пустоголовости.

— Хотя бы предупреждай меня по кристаллу, куда и с кем собираешься, пока наша ментальная связь недостаточно устойчивая.

— Хорошо, — безропотно согласилась я, и мы наконец-то покинули зоопарк.

— Кстати, нас по просьбе Саввара нагрузят еще и занятиями с магистром Латрэном. Думаю, через пару месяцев у нас уже будет личная, защищенная от подслушиваний связь, которую практически невозможно заблокировать.

— Надеюсь, на сон у нас время останется, — задумчиво пробормотала я, прикидывая, куда могут вставить дополнительные занятия и как успеть нагнать пропущенный материал.

— Я за этим прослежу, — усмехнулся Риган, на мгновение теснее прижав меня к себе.

Когда мы оказались в моей комнате, я окончательно забыла обо всех предстоящих трудностях. Просто Риган отправил Цветочка под стол и завладел моими губами.

Следующий день ознаменовался десятками сообщений от мамы, которая предлагала свои варианты фасонов моего свадебного платья. Сначала я пыталась ее убедить, что она рановато развела бурную деятельность. Но через пару дней меня включили в общий разговор с королевским модельером. И я откровенно взвыла. Предстоящий месяц подготовки обещал быть жарким, несмотря на то что по календарю он значился первым зимним.

Еще и Мансикор подливал масла в огонь обсуждением своей статуи. Он спорил из-за каждой мелочи, требовал моей поддержки и идеального сходства, чтобы шерстинка к шерстинке. В общем, когда его образ из черного хрусталя появился во внутреннем дворе МГУ, я радовалась больше всех.

Если бы не поддержка Ригана, я, наверное, точно сошла бы с ума до назначенной даты. Чайниями Саввара свадьбу пришлось отодвинуть на третий день зимних каникул. Это продлеvalo агонию по выбору праздничных лент для украшений, но избавляло от необходимости пропускать занятия и нагонять остальных.

За окном хлопьями сыпал снег, когда в дверь моей комнаты постучали. После разрешения войти на пороге появился Риган. Сегодня он, как и я, не стал надевать мантию, ибо вчера закончился семестр и нам предстояло отправиться в королевский дворец.

— Готова? — спросил любимый и протянул руку.

Я нервно кивнула. Совсем недавно я думала, что за этот месяц с небольшим уже истратила все нервные клетки и приближающаяся свадьба может вызвать у меня только чувство усталости. Но сейчас эмоции словно с цепи сорвались: меня бросало от ощущения непередаваемой радости к

состоянию жуткого страха перед будущим.

— Не переживай, — легко уловив мое настроение, сказал Риган. — Все будет хорошо.

— В этом я не сомневаюсь, — бледно улыбнулась в ответ. — Наши мамы загрызут любого, кто посмеет испортить организованную ими свадьбу. Я больше переживаю, что будет потом.

— Отдохнем пару недель в южной королевской резиденции и вернемся в МГУ.

— Через два года ты закончишь обучение, — напомнила маркизу. — А я останусь тут одна.

Риган смешно фыркнул и возмутился:

— Глупости какие. Я тебя тут одну не оставляю, тебе поклонники прохода не дадут. Поступлю в магистратуру и спокойно дождусь, когда ты получишь все свои дипломы. А преддипломную практику, это практически весь второй семестр последнего курса, проведешь во дворце. Так что не вижу смысла переживать.

— Твои слова, да богу судеб в уши, — усмехнулась я и предложила: — Перемещаемся?

Легкое ощущение падения завершилось в холле, ведущем в жилые помещения семьи герцога Ургерийского.

— Лорд Риган, леди Лириана, с возвращением. Я Валтран, ваш новый дворецкий. — Подтянутый черноволосый мужчина средних лет склонился в приветственном поклоне. — Ваши комнаты готовы. Будут ли пожелания насчет обеда?

— Нет, особых пожеланий нет. Отец у себя? — спросил Риган.

— Его светлость в рабочем кабинете, — ровным голосом откликнулся дворецкий.

— А где разместили лорда и леди Ди Кортан? — в свою очередь спросила я и пояснила для Ригана: — Мама просила по прибытии сразу зайти к ней.

— Риган, Лира, как хорошо, что вы прибыли пораньше, — раздался из коридора радостный голос леди Олавии, а через миг она одарила нас сдержанными объятиями и, подхватив меня под локоток, безапелляционно заявила: — Риган, я забираю твою невесту. Мы с ее дражайшей мамой не можем определиться с мелочами по украшению зала.

И потянула меня за собой в мой персональный кошмар, который продлился все три дня. В итоге бесконечные финальные примерки платьев, трагедии с подбором нужного оттенка лент для украшения букета невесты, бесконечная дегустация закусок, которые должны были сопровождать праздничный бал, слились для меня в одно.

Сейчас я одна стояла в комнате в шикарном белом платье, которое при каждом движении переливалось сотнями кристаллов, и наслаждалась такими долгожданными тишиной и покоем.

Наверное, это странно, но я не ощущала волнения от предстоящей церемонии. Я ждала ее с радостным предвкушением. Ведь совсем скоро нас с Риганом никто не сможет разлучить. Никогда.

Стук в дверь заставил вынырнуть из своих мыслей и пригласить посетителя войти. Это оказался папа. В парадном темно-синем камзоле с серебряной вышивкой он излучал уверенность и силу. Правда, увидев меня, на мгновение замер, окинул взглядом и с мягкой улыбкой проговорил:

— Просто великолепно выглядишь.

Я поддалась сиюминутному порыву и обняла родителя. Тот осторожно погладил меня по спине, боясь задеть хоть один локон или, не дай бог, ненароком испортить что-нибудь. Такая осторожность со стороны обычно резкого и не терпящего полумер мужчины выглядела забавно и приятно.

— Уже пора? — спросила я и отстранилась.

— Да, — кивнул в ответ отец и протянул руку.

А через несколько минут мы уже входили в пышно украшенный зал, заполненный сотнями гостей, среди которых, я точно знала, были и друзья Ригана, и мои подруги из МГУ.

Торжественная музыка лилась со всех сторон, а мне под ноги с потолка летели искусственные снежинки, которые, соприкоснувшись с полом, превращались в лепестки роз. Правда, я это заметила лишь краем глаза, ибо все мое внимание было приковано к ждущему в конце зала Ригану. Он не сводил с меня восхищенного взора.

Когда отец передал мою руку жениху, сердце сделало кульбит и я едва сдержала желание прижаться к любимому, забыв все правила.

«Ты ослепительная, Ягодка», — раздался в голове голос маркиза, и я в ответ отправила ему частичку переполняющего меня счастья. Обратка не заставила себя долго ждать, и меня окутало всепоглощающее тепло.

Я не заметила, как храмовник в вышитой золотом хламиде перешел к вопросам согласия. Получив оные с небольшой задержкой, он потребовал:

— Протяните ваши руки, — и связал наши запястья тонким серебряным шнурком. — Властью, данной мне богиней Камелой и его величеством Ронаром Третьим Ройлинским, объявляю вас мужем и женой.

Жрец сделал замысловатый взмах рукой, вычерчивая над нашими запястьями сложную печать принадлежности. Шнурок вспыхнул и исчез, превратившись в тонкую, едва заметную полоску на коже, оставшуюся в месте соприкосновения.

— Теперь навсегда моя, — тихо проговорил Риган и поцеловал.

Нас обоих переполняло счастье, и, если бы не крепкие объятия мужа, я точно не удержалась бы на ногах.

— А ты мой, — ответила я, когда он отстранился.

— Инсват всемогущий, скорее бы уже закончились все официальные мероприятия, — выдохнул он, на мгновение сжав меня сильнее.

Правда, мой маркиз тут же взял себя в руки. Мы отправились принимать поздравления от многочисленных гостей и ждать благословенного момента, когда снова останемся наедине.

И теперь уже никто не посмеет нас разлучить. Никогда.

Эпилог

Четыре года спустя

— Тогда я сама поеду! — пригрозила я Ригану и даже сделала шаг к двери.

Но муж легко перехватил меня за плечи и притянул к себе.

— Даже не думай. Не в нынешнем положении, — спокойно проговорил он.

— Ты можешь переместить меня прямо в МГУ, и мне не придется трястись в магобиле. — Я устало вздохнула и заверила в очередной раз: — А потом без очереди сдам, и Саввар вернет меня тем же безопасным маршрутом. Маяк у меня есть.

В качестве довода продемонстрировала обручальное кольцо.

— Я сказал — нет, — непреклонно и раздражающе спокойно ответил блондин и, несмотря на мои попытки упереться, подвел к одному из расположенных в гостиной кресел.

— Да почему?! — сдаваясь на милость сильнейшего, страдальчески простонала я и все-таки села.

Риган заботливо подал мне небольшую подушку, которую я тут же подсунула себе под спину. Последние недели было особенно тяжело найти удобное положение тела. Спина болела, живот мешал двигаться. Теперь он стал причиной моего заточения во дворце. Риган не желал оставлять меня без присмотра до самых родов и начинал этим раздражать.

— И не говори мне о моем положении! — предвосхищая бесящую фразу, предупредила я. — Это не болезнь и не причина ограничивать меня в передвижениях. Я вполне могу сдать экзамен!

— Никто не сомневается в твоих способностях, — мягко заверил муж. — Но и позволить тебе отправиться так далеко я не могу. Мало ли что может произойти.

Одарила его хмурым взглядом и напонила:

— Твоя защита не позволит никому подойти с дурными намерениями ближе чем на два метра. Да и Саввар меня в обиду не даст.

— Он будет принимать экзамен и уделить тебе должного внимания не сможет, — отрицательно покачал головой Риган и протянул мне вазочку с виноградом.

Удивительно, но эти ягоды стали для меня наркотиком. Не так давно родившая королева Дарата, которая заняла место почившей Шарлотты, уверяла, что тяга к этим южным ягодам присуща всем беременным женщинам. Я их ела постоянно, не замечая, как исчезают целые килограммы. Но сейчас этот отвлекающий маневр маркизу не удался!

— По-моему, ты преувеличиваешь необходимость уделять мне внимание, — холодно отозвалась я, поставив вазу на соседний столик.

Нет, когда муж заботится о благополучии жены — это прекрасно, но Риган последнее время просто перегибал палку.

— Риган, вы закончили? Заседание вот-вот начнется. Или ты уже передумал брать под покровительство Волиинскую колонию?

— Да, дорогой, иди. Я тебя подожду, — с улыбкой заверила мужа, а в голове уже начал зреть план побега. Заседания обычно длятся несколько часов. За это время вполне можно успеть добраться до главного столичного стационарного портала и оказаться в МГУ!

— Забудь все, что сейчас придумала, — уловив мое настроение, хмуро потребовал Риган.

Я недовольно поджала губы. Стоит придумать план понадежнее.

— О чем вы вообще с самого утра спорите?

— Лира решила попутешествовать порталами, — хмуро сообщил Риган.

— Неправда! — возмутилась я. — Я всего лишь хочу сдать последний экзамен и спокойно готовиться к диплому.

— Что за экзамен? — по-деловому уточнил герцог.

— Боевые искусства, — вместо меня ответил Риган.

— Договорюсь с Савваром, перенесет на осень, — легко «решил» проблему дражайший родственник.

Я едва не задохнулась от негодования.

— Потерять четверть года?!

Мой недовольный возглас встретили искренним недоумением. А я начала резко терять терпение. Его в последние месяцы и так было катастрофически мало, а тут... одна против двоих упертых мужчин я просто бессильна! И это бесило до слез.

— Что случилось? — В гостиную вошла взволнованная леди Олавия.

И я воспряла духом! Мама Ригана всегда меня поддерживала!

Я подорвалась с кресла с небывалыми в последнее время грацией и прытью.

— Леди Олавия, умоляю, помогите!

Я кратко рассказала о своих горестях. И с надеждой добавила:

— Столько сил потрачено, это последний экзамен! А три-четыре месяца не только отсрочат получение диплома, мне придется повторять все заново!

— Я тебя поняла, моя дорогая. Это действительно несправедливо. Я сама поговорю с Савваром, пусть выделит сопровождение...

— Нет, — перебил мать Риган. — Я не собираюсь отпускать жену туда, где не смогу оперативно появиться, если того потребуют обстоятельства.

— Мне рожать через три недели! Лорд Латаран выдал мне разрешение на поездку.

— Все равно, — упрямо заявил мой личный блондинистый тиран и вновь усадил меня в кресло.

Еще под ноги подставил мягкий пуф. То ли для моего удобства, то ли пресек тем самым очередную попытку бегства. А мне стало себя так жалко, что сдержаться просто не было сил. Слезы одна за другой покатились по щекам.

— Не хочу ждать, — всхлипнула я и откровенно заревела, выплескивая скопившееся напряжение.

— Ох, Лирочка, успокойся. Тебе нельзя нервничать, — всплеснула руками герцогиня, достала коробочку с бумажными носовыми платками и... вручила ее Ригану с намеком, что успокаивать жену предстоит ему.

А вот жена успокаиваться не собиралась. Просто не могла! Обидно и вообще.

— Та-ак... — протянул появившийся Мансикор. — Опять, пока я на работе по укреплению дворцовой защиты, этот сатрап довел тебя?

— Угу, — бессовестно нажаловалась я.

— Лира-а... — страдальчески протянул Риган и подал мне первый платок. — Я помогу тебе подготовиться к экзамену, лично доставлю в МГУ и обратно. Надо всего лишь подождать какие-то четыре месяца.

И вот совсем не с той стороны он начал меня успокаивать. Слезы только усилились.

— Маркиз, ты балбес, — прокомментировал кот.

— Исчезни, — буркнул Риган и присел на корточки рядом со мной. — Лира, я же о тебе забочусь.

Я громко всхлипнула и пронаблюдала, как герцог, пробормотав себе под нос: «Это все надолго», — ретировался. Я же продолжила мучить платки и не в силах была остановиться.

— Ты меня зап-пер. А я не прокаженная и постоять за себя могу!

— Знаю, можешь. Но мне спокойнее, когда я могу сам за тебя постоять.

— Ты только о себе и думаешь!

— Неправда, о тебе я думаю больше.

Я хотела ответить, но воздух застрял в легких от внезапно сковавшего живот напряжения. Очень болезненного напряжения. Непривычно болезненного.

— Что? Я не вру, — по-своему оценив испуганно-озадаченное выражение моего лица, уверенно заявил маркиз.

— Я знаю... просто... — договорить не успела, меня сдавило по новой. — Ой...

— Лира? — напряженно спросила подошедшая ближе леди Олавия.

— Ой, ой, ой, — только и смогла ответить я и накрыла живот ладонью в привычном успокаивающем жесте. Только на этот раз жест не сработал. — Еще же три недели!

— Мансикор, лети за Латараном. Риган, отнеси Лиру в спальню, — скомандовала герцогиня не хуже какого-нибудь генерала.

И все без исключения поспешили выполнить ее приказ.

— Довел-таки! Изверг! — хмуро рявкнул кот.

— Держись, Лира, сейчас добрый целитель тебя вылечит, — сказал Риган, поднимая меня на руки.

— Ее не надо лечить, — фыркнула герцогиня. — Ей предстоит рожать.

Риган и так был как натянутая струна, а после слов матери прижал меня еще сильнее.

Спальни мы достигли быстро. Герцогиня профессионально раздала переполошившейся прислуге все необходимые указания. А меня стало скручивать каждую минуту, и все сильнее.

Ригана мать отодвинула к окну, и теперь он оттуда напряженно наблюдал за происходящим.

— Ну-с, моя дорогая, как себя чувствуете? — мягко спросил появившийся целитель.

Мужчина лет сорока с располагающим приятным лицом и улыбкой положил руки мне на живот и активировал сканирующее заклинание. От его ладоней разошлась приятная теплая волна, которая позволила скрученным спазмом мышцам расслабиться.

— Хорошо-о, — протянула я, наконец-то нормально откинувшись на подушку.

Вот только блаженство мое не продлилось больше получаса. Потом пришла расплата. Такой резкой боли еще никогда не ощущала. Я изо всех сил вцепилась в Ригана, но стон сдержать не смогла. Меня тут же окутала непроницаемая Тьма. Снаружи слышались требовательные крики. Да и я не осталась в долгу.

— Риган! Либо ты не мешаешь! Либо выметаешься за дверь и не мешаешь там! Я тут рожаю, мне еще только нервного мужа не хватает!

— Прости, Ягодка, это рефлекторно получилось, — повинулся любимый и нежно поцеловал меня в висок. Полог тоже убрал. Правда, отпускать меня не стал.

— Весь в отца, — прокомментировала с довольной усмешкой герцогиня и заняла место с другой от меня стороны.

А дальше начался мой персональный кошмар. Длился он добрые четыре часа! За это время я успела проклясть всех богов, что придумали для женщин такую пытку, бессердечных мужиков и, в частности, сидящего рядом мужа. Я даже попросила выпустить меня отсюда и разрешить не рожать!

Но вот облегчение и радость, которые я испытала, когда услышала первый крик своего сына, описать не смогу никогда.

— Он на тебя похож. — Улыбаясь, я погладила спящего на груди малыша.

— И на тебя, — тихо усмехнулся Риган и повторил мой жест, проведя кончиками пальцев по руке младенца.

— Теперь вам просто необходима дочка! — заявила радостная герцогиня.

— Что? — не поверила я своим ушам. — Еще раз пережить подобное?! Ну уж нет!

— Так никто не говорит про прямо сейчас. Вот через годик будет в самый раз, — заявил Риган.

— Ну, знаешь ли! Это мне решать! И вообще, через два дня у меня экзамен. И я на него поеду. И

работать я буду по специальности. И...

Договорить мне не дали. Просто запечатали рот глубоким и нежным поцелуем. Я практически сразу забыла все свои требования, привычно растворяясь в такой приятной и нужной ласке.

— Люблю тебя, — оторвавшись от моих губ, прошептал Риган. — А остальное мы обсудим, когда ты отдохнешь.

Меня внезапно пробрало на смех. Я сдерживалась изо всех сил, чтобы не потревожить сына.

— Это будет очень долгий разговор, — сквозь сдавленный хохот проговорила я.

— Я готов растянуть его на всю жизнь.

— Ты невозможен, — вынесла я вердикт.

— Знаю, — ничуть не раскаялся мой любимый блондин. — И ты меня таким любишь.

Люблю.

И буду любить всегда.